

Монография посвящена характеристике содержательных теоретических аспектов инструментария конституционного регулирования в частности его понятия, предмета, методов, пределов и способов конституционного регулирования как целостного явления правовой действительности. Дается не только понятие конституционного регулирования, элементов и механизма, но и проводится историко-правовой анализ становления этой категории, исследуются факторы предопределяющие направленность конституционного регулирования в различные периоды функционирования российского государства. Для студентов, аспирантов и преподавателей, высших учебных заведений и всех тех, кто интересуется проблемами науки конституционное право.

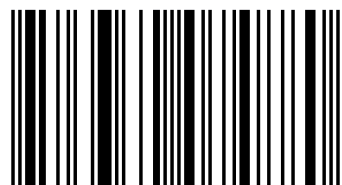

Рашит Нурмагамбетов
Сымбат Укин

Инструментарий конституционного регулирования в Российской Федерации

Монография

Нурмагамбетов Рашит Габитович, профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО "ЧелГУ" кандидат юридических наук, руководитель научной школы. Укин Сымбат Кенжебекович заведующий кафедрой теории государства и права юридического факультета Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова, кандидат юридических наук, доцент.

978-3-330-07488-0

**Рашит Нурмагамбетов
Сымбат Укин**

**Инструментарий конституционного регулирования в
Российской Федерации**

**Рашит Нурмагамбетов
Сымбат Укин**

**Инструментарий конституционного
регулирования в Российской
Федерации**

Монография

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Bahnhofstraße 28, 66111 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@omniscryptum.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-330-07488-0

Copyright © Рашит Нурмагамбетов, Сымбат Укин

Copyright © 2017 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2017

**ИНСТРУМЕНТАРИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К. Инструментарий конституционного регулирования в Российской Федерации [Текст]: Монография / Р.Г. Нурмагамбетов, С.К. Укин 2017.

Монография посвящена характеристике содержательных теоретических аспектов конституционного регулирования его понятия, предмета, методов, пределов и способов конституционного регулирования как целостного явления правовой действительности. Дается не только понятие конституционного регулирования и элементов, но и проводится историко-правовой анализ становления этой категории, исследуются факторы предопределяющие направленность конституционного регулирования в различные периоды функционирования российского государства

Для студентов, аспирантов и преподавателей, высших учебных заведений и всех тех, кто интересуется проблемами науки конституционное право.

Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К

Содержание

Введение.....	5
1 Теория конституционного регулирования общественных отношений в современном российском правоведении	8
1.1 Историко-правовой анализ особенностей становления и развития конституционного регулирования как политико-правового явления и научной категории.....	8
1.2 Место конституционного регулирования общественных отношений в современной юридической науке.....	23
1.3 Регулирование общественных отношений в категориальном аппарате науки конституционного права.....	51
2 Проблемы определения пределов, методов, объекта и способов конституционного регулирования в современном российском правоведении .	64
2.1 Теоретические проблемы определения пределов конституционного регулирования.....	64
2.2 Характеристика предмета и объекта конституционного регулирования.....	86
2.3 Теоретические проблемы определения методов конституционного регулирования.....	120
3. Общая характеристика механизма конституционного регулирования общественных отношений. Конституционный режим.....	180
3.1 Понятие механизма конституционного регулирования.....	180
3.2 Общая характеристика элементов механизма конституционного регулирования.....	190
3.3 Конституционный режим: понятие, характеристика	211
Заключение	223

Введение

12 декабря 1993 года в российском обществе произошло важное событие - в результате всенародного голосования была принята действующая Конституция. Отличие Конституции Российской Федерации от иных нормативных правовых актов, принятых на постсоветском пространстве заключалось в том, что она впервые провозгласила в своих нормах путь на построение правового, демократического (ст. 1) и социального государства (ст. 7).

За последние двадцать четыре года функционирования практика ее действия показала, что Конституция РФ коренным образом изменила условия существования личности, общества и государства, порядок взаимоотношений между ними. Произошел революционный переход от отношений, основанных на государственной собственности на средства производства к рыночному типу производственных отношений. Это не могло не привести к изменениям в государственно-правовой надстройке, которые в наиболее наглядной форме отразились в реализации конституционных норм. В данных условиях особую значимость приобретает анализ проблем, связанных с комплексным переосмыслением некоторых вопросов конституционного регулирования, поиском возможных путей и форм совершенствования этого процесса, путем включения в него разнообразных видов общественных отношений, обеспечивающих в новых условиях функционирование общества и государства. Это весьма существенно, поскольку согласно господствующей в науке конституционного права точке зрения, конституционное регулирование является важнейшим средством, обеспечивающим действенность процесса реализации конституционных норм. Постановка вопроса об исследовании конституционного регулирования во все времена имела и имеет прикладное значение для развития конституционного законодательства. Несмотря на значительный объем научных знаний, категория конституционное регулирование

в современных реалиях наполнилась обновленным содержанием и как следствие требует специального конституционного исследования. Это обстоятельство и обусловило потребность в анализе понятия, признаков конституционного регулирования, определении его места в системе научных знаний, методов, предмета, пределов и способов рассматриваемого государственно-правового явления.

Появление в юридической литературе большого количества научных работ, их анализ свидетельствуют о теоретической востребованности и большой практической значимости исследований, посвященных конституционной регламентации общественных отношений. Однако следует отметить, что характеристика содержательных аспектов конституционного регулирования, его понятия, признаков, пределов, способов сводится лишь к определению некоторыми авторами его значимости и указания на необходимость исследования. В связи с этим важно определение содержания категории «конституционное регулирование общественных отношений», знаний о понятии, видах, признаках, пределах конституционного регулирования, основных направлениях в рамках науки конституционного права. Это позволит избежать смыслового расхождения в характеристике основных понятий, будет способствовать выработке единого подхода к пониманию их сущности, выделению тех или иных особенностей. Именно этим аспектам посвящено научное исследование.

Цель работы – исследование структурных элементов конституционного регулирования как социально-правового явления. В работе на основе анализа различных точек зрения ученых-юристов раскрывается сущность понятий: «конституционное регулирование», характеризуются его отличительные особенности, определяется основные направления воздействия конституционного регулирования на общественные отношения, исследуются пределы, объект, предмет и способы конституционного регулирования.

Теоретическую основу проведенного исследования составили труды по общей теории права, конституционного права и иных смежных отраслей права. В работе авторы опираются на труды отечественных ученых: С.А. Авакьяна, Н.А. Богдановой, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.А. Дмитриева, Ю.П. Еременко, А.И. Кима, В.В.Киреева, Д.А. Ковачева, И.А Кравца, В.И. Крусса, О.Е. Кутафина, В.В. Лапаевой, В.А. Лебедева, И.В. Мухачева, М.Ф. Маликова, Н.А. Михалевой, О.О. Миронова, Л.А. Морозовой, С.И. Некрасова, Р.Н. Нижника, Ж.И. Овсяян, В.А.Ржевского, А.Ю. Степанова, Ю.А. Тихомирова, В.Я. Тация, В.Е. Чиркина, Т.Я. Хабриевой, Е.И. Фарбера, Ю.А. Юдина, Б.С. Эбзеева и мн.др.

Авторами впервые на уровне монографического исследования предпринята попытка комплексного освещения основных структурных элементов конституционного регулирования как явлений правовой действительности.

1 Теория конституционного регулирования общественных отношений в современном российском правоведении

1.1 Историко-правовой анализ особенностей становления и развития конституционного регулирования как политико-правового явления и научной категории

Необходимым условием познания конституционного регулирования в Российской Федерации является анализ особенностей его становления и развития. Обращение к этому вопросу не случайно. В юридической литературе конституционное регулирование является одним из самых распространенных понятий. Но, несмотря на это, истоки появления этого понятия так и неопределены. Это в тот период, когда наблюдается бурный рост исследований, затрагивающих различные аспекты конституционного регулирования как политико-правового явления и выработанной представителями юридической науки категории. И в том и другом случае конституционному регулированию был свойствен свой особый путь развития. Как политико-правовое явление конституционное регулирование представляет собой специфический феномен XX века. Его можно определить как разновидность социально-правового инструментария, устанавливающего универсальный порядок взаимоотношений в отдельно взятый исторический отрезок времени. Потребность в урегулировании отношений существовала всегда. Этот процесс присущий любому государству. На протяжении времени история знает большое количество форм, средств, способов и приемов урегулирования общественных отношений. В России процесс возникновения и развития конституционного регулирования имел свою поэтапную специфику. Каждая отдельно взятая историческая социалистическая эпоха наполняла новым содержанием процесс регулирования отношений, используя при этом разнообразные методы, приемы и способы воздействия.

Эволюция этого процесса начинается с издания кодифицированных актов древних государств - правилами, позже легших в основу появления и действия правовых норм. Название этих актов было разнообразным (Конституция, эдикты, декреты, рескрипты и мандаты) но суть была одна – регулирование отношений, закрепление норм, имеющих общий характер действия. Не вдаваясь вглубь вопроса, отметим, что урегулирование отношений при помощи норм права является действенным способом, позволяющим эффективно воздействовать на общество.

Несмотря на исторически длительную временную разницу, сегодня регулирование общественных отношений, как и во времена появления первых государств, продиктовано чередой похожих объективных обстоятельств, таких, как экономическая необходимость, обеспечение целостности государства, единства государственной власти, равенства и т.д. Даже используются для решения вышеперечисленных задач почти один и тот же набор инструментов – способов, включающих в себя запреты (табу), дозволения и позитивные обзывания.

Наличие этих обстоятельств характерно и для России, регулирование общественных отношений в которой в различные исторические периоды не оставалось неизменным, расширяясь, оно получало специфическое преломление в условиях изменения территории, формы правления и государственного устройства.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации сложились свои определенные исторические правовые традиции, определяющие основу регулирования общественных отношений. К ней в частности можно отнести зависимость содержания процесса регулирования от государственной воли одного лица как следствие постоянного изменения вектора регулирования, сопровождающееся утверждением новой правовой формы, структуры государственного устройства и политического режима, устанавливающих

порядок взаимоотношений государства, общества и личности и формы закрепления этого взаимодействия.

Немаловажным обстоятельством, повлиявшим на процесс развития конституционного регулирования является и зависимость правового инструментария от государственной воли одного лица, стоящего у власти. Это проявилось, в частности, в том, что в государственном строительстве в России в отличие от государств Европы долгое время абсолютная монархия доминировала над правом, устанавливая свои правила, в том числе и в воздействии на общественные отношения. Чрезмерная детальная регламентация в России прав и обязанностей отдельных сословий и социальных групп и ограничение личных, политических и иных прав граждан, не принадлежавших к привилегированным сословиям - это правовые последствия монархических преобразований политических и социально-экономических отношений, продолжавшихся вплоть до начала XX века. На эту особенность указывали, в частности, в своих работах Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Корф, отмечая, что монархия является тормозом на пути правового развития страны, тормозом проведения в России конституционных реформ. Эта идея прослеживается в работах графов Н.И. Панина (1718-1783 гг.), А.Р. Воронцова (1741 - 1805 гг.).¹ Похожие точки зрения высказывались М.М. Сперанским, Н.Н. Новосильцевым, П.И. Пестелем, Н.Муравьевым, П.А. Валуевым, М.Т. Лорис-Мелиховым². Сходные мысли можно найти и в работах таких философов, как Б.А. Кистяковского, П.Н. Новгородского. Эти мысли во многом характеризовали содержательную сторону процесса законодательного регулирования отношений.

В монархический период Соборное уложение 1649 года, «ново указанные статьи», закрепили новые правовые формы регулирования отношений в

---

¹ См.: Письмо полномочного министра в Париже князя И. С. Барятинского первоприсутствующему в коллегии иностранных дел Н. И. Панину от 15-26 декабря 1779 г. ЦГАДА. Архив Парижской миссии, 1779, кн. реляций и ведомостей № 1, л. 240-242.;

² Об этом подробнее: Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) – Москва – Новосибирск, 2001 – С.20.

обществе. К таким формам можно отнести регламенты, манифесты, именные указы, указы и уставы. Именно в них регламентируются товарно-денежные, обменные и наследственные отношения, расширяется круг субъектов ответственности, виды наказания, процессуальные формы ведения судебного процесса и т.д.³ Вышеперечисленные формы документов определяли общие для всех сословий граждан формы взаимодействия и виды ответственности за нарушение государственных и частных интересов. 14 августа 1881 года после убийства Александра II в России принимается положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Этот документ являлся прообразом Конституции, в котором провозглашалась защита тех видов общественных отношений в стабильности, в которых было заинтересовано государство⁴. Основные Государственные Законы, изданные 23 апреля 1906 года, установили основы регулирования в России основополагающих видов общественных отношений, связанных с организацией государственной власти. Но при всей прогрессивности норм Основных государственных законов и иных документов, они не устранили абсолютную неприкосновенность власти монарха. Не устанавливали они и компромисс во взаимоотношениях государства и общества.

Дальнейшее развитие конституционное регулирование как политико-правовое явление получает в начале XX века. Вплоть до 1917 года в России происходит процесс поэтапной политической модернизации, итогом, которого явилось принятие первой Советской Конституции. Принятие Конституции повлекло за собой изменение вектора развития регулятивных процессов. Кардинальный отход от монархических традиций в регулировании отношений породил необходимость поиска новых способов и методов воздействия на отношения в обществе. Революция 1905-1907 годов обозначила изменения направленности регулирования большого количества общественных

---

³ См.: Исаев И.А. История государства и права России: учебное пособие. М.,2011. С.54-76.

⁴ См.: Пчелинцев С.В. Законодательство дореволюционной России об ограничении прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов//История государства и права. – 2006. -№5. – С.16.

отношений. В силу социальной, политической, экономической обстановки в государстве, образовалось большое количество уязвимых конституционно-правовых проблем (отставания норм права от назревших потребностей общества), и противоречий, (несоответствие задачам прогрессивного развития общества) нуждавшихся в разрешении. Единственным верным решением, которых явилось принятие в государстве нормативного правового акта - Конституции, в котором был бы сосредоточен набор средств, и способов, направленных на незамедлительное обеспечение на практике применение и соблюдение норм Конституции РФ. Именно на этом этапе конституционное регулирование наполняется набором конституционно – правовых средств и способов, присущих им сегодня. Революции закрепили иной статус нового государства, определили направленность конституционного регулирования отношений в обществе. Принятые нормативные правовые акты конституционного характера, такие как: Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатационного народа, Резолюция III Всероссийского съезда советов «О федеральных учреждениях Российской Республики» на долгие годы определили вектор развития нового социалистического государства, его цели и задачи.⁵

После Октябрьской революции утверждается идея о ведущей роли социалистического права в упорядочении и защите провозглашенного нового порядка в обществе. На основе провозглашенных принципов, действовавшими Конституциями регулировались отношения между Советами и различными категориями граждан советского государства. Провозглашалась диктатура пролетариата в ущерб существовавшим интересам граждан отдельных слоев населения. В этот период конституционное регулирование основывалась на значительное число программных положений и целей, закрепленных в нормах-декларациях. Наблюдается идеологизация этого процесса. Как верно подмечал

---

⁵ См.: Шавловский В.И. Национальные отношения в структуре объекта конституционного регулирования/ В кн.: Вопросы теории советского государственного (конституционного) права: Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск.,1986.С.28.

по этому поводу И.Е. Фарбер: «для Конституции РСФСР 1918 года целями и задачами было закрепление диктатуры пролетариата первого социалистического государства, которое конституция учреждает и утверждает».6

Конституция 1918 года впервые провозгласила власть диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства, федеративную форму, а также ряд новых положений, регулирующих права и свободы граждан. К обновленным положениям можно отнести закрепление прав на религиозную и антирелигиозную пропаганду, свободу выражения своих мнений (ст.11 Конституции), обязанности граждан на всеобщую воинскую повинность (ст.19 Конституции). В Конституции РСФСР 1918 года регулировались отношения в сфере обеспечения и организации деятельности органов центральной власти (ст.53-63 Конституции), закрепления активного и пассивного избирательного права, порядка проведения выборов в органы государственной власти Республики и местных советов (ст.64-78 Конституции) распределения и перераспределения финансовых средств (ст.79-88 Конституции).7

Она и впоследствии многие другие Конституции положили начало официальному оформлению конституционных идей обновленного социалистического государства. «Советские конституции - отмечает Р.В. Енгибарян – включили в предмет конституционного новый блок общественных отношений, прежде всего экономических и социальных, увеличилось в значительном объеме регулирование внешнеэкономической деятельности государства: принципы миролюбивой внешней политики, комплекс конституционных норм касающихся возможности ограничения национального

---

⁶ Фарбер И.Е. Проблемы предмета государственного права/ В кн.: Проблемы конституционного права. Вып.4.Конституционные вопросы общественно-политического строя. Межвуз. науч.сб. Изд-во.Сарат. ун-та., 1986. С.12.

⁷ См.: Титов Ю.П.Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / Сост. Ю.П. Титов – М.,2002.- С.305-317.

суверенитета, компетенции высших государственных органов».⁸ На уровне Конституции были закреплены общественные отношения в сфере собственности на средства производства. Конституционное регулирование было направлено на закрепление провозглашенных в нормах Конституции базовых политико-правовых принципов, идей существования советского общества в новых правовых условиях. По верному утверждению Г.С. Котляревского «принятие новой Конституции обусловлено тем, что Основной закон государства не мог бы выполнять своего назначения как правовой акт, регламентирующий наиболее важные общественные отношения, если бы не отставал от жизни не отражал качественные изменения, которые в ней происходят».⁹

В Конституциях СССР 1924 и 1936 годов конституционное регулирование направлено на предоставление пролетариату широкого круга полномочий необходимых для уничтожения буржуазии. Конституция, провозглашая РСФСР социалистическим государством рабочих и крестьян, устанавливала принадлежность всей власти в центре и на местах Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов (ст.2). Тем самым был положен новый вектор в развитии идеи конституционного регулирования. Новеллой Конституции 1924 года является закрепление федеративного характера государства, основанном на договоре об образовании СССР от 30 декабря 1922 года и, как следствие, провозглашение совершенствования основ политической, экономической и социальной организации и духовной жизни советского общества. В Конституцию СССР 1924 года были включены положения, направленные на усиление роли общесоюзного федеративного социалистического государства, а также всего процесса конституционного регулирования. Конституция СССР 1924 года оформила и закрепила факт рождения федеративного государства, что

---

⁸ Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции / Р.В. Енгибарян. – М., 2010 – С.47.

⁹ Котляревский Г.С. Конституция. Законность. Правопорядок. М.: Юрид. лит. 1981 – С.10.

свидетельствует о тенденции изменения объекта и расширения границ воздействия Конституции на общественные отношения.¹⁰ Особенностью конституционного регулирования являлось более детальное объединение норм Конституции по группам. В Конституции 1924 года в частности устанавливались положения, направленные на конституционное регулирование отношений в сфере распределения компетенций между федерацией и ее субъектами, а также образование высших органов власти, урегулирование вопросов гражданства.¹¹ Так, на конституционном уровне закреплялся комплекс избирательных прав и свобод, в котором прослеживался классовый подход в регулировании отношений в этой сфере. Были установлены конституционные ограничения прав отдельных категорий граждан, таких как служители религиозных культов.

В Конституции СССР 1936 года и основанной на ней Конституции РСФСР 1937 года, в новых разделах было предусмотрено урегулирование общественных отношений. Объем закрепленных в Конституции 1936 года обязанностей был значительным и составлял четыре развернутые статьи которыми предусматривалось следующие новеллы. В частности закреплялись новые виды обязанностей такие как обязанность гражданина СССР соблюдать Конституцию, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития» (ст. 130); беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся... (ст. 131) и всеобщая воинская обязанность и м.др. Расширение данного перечня обязанностей наглядно показывает расширение конституционного регулирования в этот исторический

---

¹⁰ Фарбер И.Е. Проблемы предмета государственного права/ В кн.: Проблемы конституционного права. Вып.4.Конституционные вопросы общественно-политического строя. Межвуз. науч.сб. Изд-во.Сарат. ун-та., 1986. С.12.

¹¹ См.: Михалева Н.А. Социалистическая конституция (проблемы теории). М.,1981.С.107.

период и нормативное оформление правил поведения социалистического государства.¹²

Изменение политического режима, смена руководства государства, социальной структуры общества, не могло не повлиять на развития конституционного регулирования в конце 1970 годов XX века. Документом, закрепившем новую модель в регулировании общественных отношений явилась Конституция СССР 1977 года. Она провозгласила в своих нормах движение в сторону построения развитого социализма. С вступлением в действие новой Конституции 1977 года конституционное регулирование по сравнению с другими этапами в содержательном плане носило масштабный характер. Происходит на этом этапе окончательное теоретическое внешнее и внутреннее оформление новой модели конституционного регулирования - социалистической. Для новой модели развития было характерно опора на программность, монизм, всевластие Советов, господство социалистической собственности и идеологии и т.д.¹³ Как следует из смысла норм Конституции СССР 1977 года, конструкция новой системы советского общества предполагала формирование социалистического государства. Просуществовала эта модель регулирования до 1993 года.

В настоящее время в очередной период изменения направленности политического режима в России происходит значительное расширение конституционного регулирования. Принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации ознаменовало утверждение в государстве новой правовой формы, структуры государственного устройства, политического режима. «Развитие общественных отношений в любой стране, в том числе России не является чем-то застывшим, неизменным» - отмечают М.П. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев.¹⁴ Современное конституционное законодательство стоит на позициях признания

---

¹² См.: Варламова Н.В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Известие Вузов: Правоведение. 2009. №1. С.213.

¹³ Подробнее об этом: Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. - М., 2010. - С.45.

¹⁴ См. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций. В 9т. Т.1 Основы теории конституционного права /М.П. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев. - М., 2005. С.16.

за Конституцией РФ высшей юридической силы. Именно в положениях Конституции РФ провозглашены основы регулирования общественных отношений, закрепляющих иную конституционно-правовую основу Российской Федерации.

В этот период происходит конституционное оформление и гарантирование нового вида инструментария, закрепленного в нормах Конституций, принятых в России. В юридической науке необходимость их формулирования связывалась учеными с пониманием того, что Российская Федерация не существует изолированно. Россия была включена в систему международной интеграции. За годы становления Российской Федерации как суверенного федеративного государства в государстве и обществе произошли глубокие и коренные изменения в области права в целом и конституционного права в частности. Принятие Конституции объективно повлекло за собой изменение норм законодательства. Это потребовало более глубокого и всестороннего изучения конституционно-правовых проблем.

С начала как государственно-правовому явлению, а позже как к явлению, присущему только науки конституционное право. На этом этапе происходит переосмысление конституционного регулирования как важной юридической категории. Как политико-правовой инструмент оно получило и получает сегодня иное теоретическое понимание с учетом существующих научных традиций в этом вопросе, а значит, требует изменение содержания с учетом исторических особенностей. Анализ научных работ показывает, что ученые по-разному подходили к определению сущности конституционного регулирования, выделению его особенностей. За длительный период в литературе сформировались различные, порой противоречивые точки зрения, раскрывающие теоретические стороны и порождающие дискуссионность широкого круга проблем конституционного регулирования. К числу таких проблем можно отнести проблему определения понятия, особенностей, предмета, объекта, способов и пределов конституционного регулирования.

Поэтому актуальным представляется систематизация накопленных знаний и их отражение в характеристики различных вышеперечисленных сторон этого явления.

С практической точки в настоящее время исследование конституционного регулирования важно с позиции анализа влияние этого конституционного инструментария на правоприменительную практику. Как известно законодательная деятельность, эффективна, если она базируется на определенных принципах¹⁵ (гласность, законность, гуманизм, научный характер, профессионализм), способствует (путем выявления существенных потребностей в законодательном регулировании, разработки и своевременном издании необходимых для общества законов, регламентирующих общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности) разрешению различных насущных проблем, стоящих перед российским обществом. Очевидно, что издаваемые на основе норм Конституции в государстве нормативные правовые акты не в полной мере обеспечивают воздействие государства на основные сферы общественной жизни. Действию мешает детальная проработка отдельных вопросов, противоречия, возникающие между старыми и новыми законами. В связи с этим очень важно, чтобы принимаемые в обществе новые законы удачно вписывались в систему действующего российского законодательства, не нарушая нормы Конституции РФ. Только в хорошо разработанном законе будут содержаться приемлемые и научно обоснованные цели и средства для их достижения.¹⁶ Необходимо, чтобы разрабатываемые законодателем и принимаемые в обществе новые законы соответствовали определенным общим и частным целям конкретных нормативных предписаний.

---

¹⁵ См.: Общая теория права/ под ред. Пиголкина А.С.М.,1996.; Четверикова Л.В. Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации (опыт и проблемы): Дисс...канд. юрид. наук. Сыктывктар.,1992; Рубченко Н.А. Законодательная деятельность субъектов РФ: Дисс...канд. юрид. наук. Волгоград.,2001.

¹⁶ См.: Лукьянова Е.А. Закон как источник советского государственного права. М.,1988; Керимов Д.А. Законодательная техника.М.,1997; Конституция, закон, подзаконный акт.М.,1994.

Таким образом, путь развития правового, а позже конституционного регулирования как политико-правового явления напрямую зависел от целой череды обстоятельств, актуальных и сегодня. К ним можно отнести зависимость регулятивного процесса от изменяющейся формы государства. На всем протяжении существования государств характер воздействия на общество и личность был разным, разным он остается и сегодня. Во многом это связано с установлением новых правил той элитой, в руках которой была сосредоточена государственная власть. Этот процесс можно наблюдать в становлении многих как древних, так и современных государств. Российская Федерация в своем развитии тоже прошла исторический путь, связанный как с необходимостью выработки единых общих правил поведения для всего общества и их навязывания, так и изменение этих правил в новых для государства правовых реалиях. Долгий исторический путь может привести достаточно примеров изменения характера регулирования общественных отношений. По нашему мнению, конституционное регулирование – это понятие, характеризующее пик его развития как политико-правовой категории. Для того чтобы называться конституционным регулированием, оно прошло путь от мононорм до правового, конституционно-правового, а потом уже конституционного регулирования. Конституционное регулирование – это и результат исторической эволюции развития общества и государства и как следствие представлений о правилах, устанавливающих порядок их взаимоотношений и новых методологических подходов к этим правилам и их определениям. Так можно согласиться с мнением Е.Б. Пашуканиса о том, что «историческая эволюция несет с собой не только смену содержания норм и смену институтов права, но и развитие правовой формы как таковой»¹⁷.

Сегодня характеристика конституционного регулирования как политико-правового явления включает в себя весь конгломерат существующих подходов к его анализу. В этом смысле оно выступает специализированным

---

¹⁷ Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 64.

направлением познания сущности специфического инструментария, обладающего своеобразным набором средств и способов воздействия на общественные отношения. Как политико-правовое явление конституционное регулирование сегодня приобретает иной, более широкий смысл. Вновь исследуются вопросы понятия, признаков, механизма, предмета и пределов, место в системе конституционного регулирования, т.е. те теоретические вопросы, которые характеризуют специфические черты этого явления. Эти идеи не могли не повлиять на эволюцию конституционного регулирования как научной категории.

Как научная категория конституционное регулирование является относительно «новым» термином юридической науки России. Становление конституционного регулирования в основном затрагивает советский и постсоветский период существования государства. Эти этапы характеризуются постоянной переоценкой содержания данного понятия с учетом изменений, произошедших в государстве.

Проводя понятийный анализ конституционному регулированию, необходимо отметить, что учеными в области государственного права на протяжении длительного времени игнорировалось это понятие, хотя его идейные основы были заложены еще древнегреческими и древнеримскими философами, пропагандирующими необходимость установления единых правил для всех граждан, закрепленных в одном документе. Оно, как и многие другие термины в области гуманитарных наук появилось значительно позже, чем произошел его анализ в юридической литературе.¹⁸ Вплоть до начала XX века – периода появления Конституций в научной литературе не было дано определение «конституционного регулирования». Одной из причин такого непонимания является не учет в его характеристике политико-правовой сущности тех политических и юридических особенностей, которым оно обладает, являясь самостоятельным явлением.

---

¹⁸ См.: Хабибуллин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий [Текст] / А.Г. Хабибуллин, Р.А. Рахимов // Государство и право – 1999 – № 3 – С. 11.

Этот термин получил свое развитие лишь в 1950-1980 годах XX века. Его появление связано с эволюционным процессом совершенствования категориального понятийного аппарата науки государственного права, определением теоретических основ этой отрасли. Единственно верным способом определения исторических этапов по нашему мнению является установление связи развития конституционного регулирования с этапами развития науки конституционного права в России. Как верно по этому поводу отмечает И.А. Кравец в своей работе, посвященной формированию российского конституционализма «в современных научных исследованиях отсутствует единый взгляд на исторические этапы развития конституционного права России и науки о нем, хотя наблюдается острая потребность переосмысления их в свете проблем демократического и правового совершенствования российской государственности».19 Проанализировав существующие точки зрения по этому вопросу, отметим, что в отечественной литературе учеными выделяется от трех до пяти исторических этапов развития проблем науки конституционного права. Предлагаются различные названия этих этапов, отражающих политико-правовые исторические события, динамичные и радикальные изменения, как в практической жизни, так и в общественном сознании граждан России. В анализе определение исторических этапов конституционного права как научной категории важно придерживаться точки зрения авторов, которые выделяют два этапа становления и развития науки государственного (конституционного) права: советский и современный.20 Думается, данная классификация применимо и к выделению исторических этапов развития конституционного регулирования. Основывается высказанная позиция, прежде всего на учете особенностей развития политико-правовой мысли ярких представителей эпохи, указывающих в своих работах на необходимости урегулирования отношений в

---

¹⁹ Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) – Москва – Новосибирск, 2001 – С.25.

²⁰ См.: Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции / Р.В. Енгибарян. – М., 2010 – С.34-41.; Конституционное право: учебник для бакалавров/Отв. ред. В.И. Фадеев. – М., 2014. –С.53.; Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции / Р.В. Енгибарян. – М., 2010 – С.34-41.

обществе единым нормативным правовым актом, а также анализе принятых в государстве нормативных правовых актов. Как в советский, так и в современный период конституционное регулирование получает свое научное обоснование, отличное от понятия конституционно-правового регулирования. Огромный научный труд ученых (С.А. Авакьяна, Л.А. Морозовой, Ю.П. Еременко, О.О. Миронова и мн. др.), обосновавших теоретические аспекты конституционного регулирования как научного понятия, позволили выделить это понятие из числа других дефиниций. Именно в их трудах происходит устранение неопределенности в понимании конституционного регулирования, обосновывается его место в сложной системе правовых регуляторов, обусловленное наличием собственного предмета, метода, объекта и механизма, т.е. тех отличительных черт, которые характеризовали его как самостоятельную категорию государственного права. Это потребовало решения на научном уровне новых теоретических и практических задач.

Определение «конституционного регулирования», общепризнанное и теоретически обоснованное в советское время, совпадает сегодня с определениями, данными российскими учеными-конституционалистами. В связи с этим необходимо решить проблему выявления отличительных особенностей, которые указывают на характеристику конституционного регулирования на отдельно взятом этапе развития государства. Исторический генезис развития конституционного регулирования как политико-правового явления характеризуется определением его сущности задолго до его трактовки научным сообществом. Связано это с тем, что необходимость урегулирования отношений существовала всегда. Конституционное регулирование как политико-правовое явление, феномен прошло долгий путь развития, как на уровне идей, так и в научной литературе.

В современный период в период освобождения Конституции от программных положений и придание конституционному регулированию иной

политико-правовой и социальной направленности на первый план актуализуется проблема переосмысления теоретических основ этого понятия. В юридической науке термин «конституционное регулирование» учеными – юристами употребляется в разных значениях применительно к анализу различных сфер воздействия на отношения в государстве. В этой связи важно установление единообразия в трактовке понятия, признаков, способов пределов конституционного регулирования в юридической литературе. Учет этих обстоятельств очень важен для развития этого понятия в настоящее время. Этому аспекту будут посвящены следующие разделы настоящей работы.

1.2 Место конституционного регулирования общественных отношений в современной юридической науке.

Вопрос об определении места конституционного регулирования как целостного процесса модернизации различных видов общественных отношений, закрепленных в нормах Конституции РФ, является далеко не новым для российской правовой действительности. Многообразие точек зрения во многом обусловлено существующими теоретическими наработками ученых, которые добились определенных результатов в освещении проблем конституционного регулирования. Это способствует уяснению многих вопросов современной теории конституционного регулирования. Среди вышедшей за четыре десятилетия юридической литературы по этой тематике нет работ, в которых бы прямо или косвенно не затрагивалась, проблема конституционного регулирования и не подчеркивалось бы ее особое значение в воздействии на общественные отношения.²¹

---

²¹ См.: Боброва Н.А. Десятилетие и четверть века...два юбилея Российской Конституции /Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. С.А. Авакьяна. Т.1. – М.: Изд-во МГУ,2004.С.55; Еременко Ю.П. Предмет российского конституционного права. Ростов на дону.1996. С.21; Конституция Российской Федерации: доктрина и практика. Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Санкт-Петербург, 13-14 ноября 2008 г. / Отв. ред.: Зорькин В.Д. - М.: Норма, 2009 С. 271; Постников А.Е., Андриченко Л.В., Васильев В.И., Колосова Н.М., Павлушкин А.В., Никитина Е.Е., Чертков А.Н., Васильева Л.В., Егорова Н.Е. Концепция развития конституционного законодательства – В кн.: Концепция развития российского законодательства /Под ред Т.Я. Хабриевой, Ю.А.

В числе первых научных исследований, посвященных конституционному регулированию – были опубликованные в 1950 – конце 1970-х годах работы таких авторов, как С.Л. Зивса²², А.И. Кима²³, Ю.А. Тихомирова²⁴, Н.А. Михалева²⁵, В.Ф. Котока²⁶, А.И. Лепешкина²⁷, С.М. Равина²⁸, Е.И. Фарбера.²⁹ Эти работы положили начало систематизации накопленных идей о конституционном регулировании.

Анализ их работ показывает повышенный интерес к этой проблеме, выразившийся в обосновании актуальности исследования различных аспектов в рамках развития теоретической основы науки государственного права. На это не раз указывал в своих выступлениях на научных конференциях А.И. Ким. На необходимость исследования предмета конституционного регулирования общественных отношений как важного фактора развития теории социалистической Конституции и советского законодательства обращали внимания в своих работах Ю.А. Тихомиров, Н.А. Михалева, С.Л. Зивс.

В начале 1980-х годов советские теоретики и государственные деятели осознали необходимость возврата к проблеме конституционного регулирования общественных отношений. Представителями, внесшими вклад в исследование и продолжение исследования конституционного регулирования, являлись С.А.

Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. С.123.; Нижник Н.Р. Правовое регулирование государственно-управленческих отношений: Дисс...докт.юр.ид.наук, Киев, 1992. С.110.; Хабриева Т.Я. Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.,2005.

²² Зивс С.Л. Конституция СССР в системе советского законодательства//Советское государство и право. 1978.№6. С.11-17.

²³ Ким А.И. Конституционное регулирование общественных отношений и вопрос о предмете государственного права.- Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1968 г.) Часть 1.Изд.-во Томск. ун-та.1968.С.28.

²⁴ Тихомиров Ю.А. Проблемы теории социалистической Конституции// Советское государство и право. 1978.№2. С.3-9.

²⁵ Михалева Н.А. Конституционные нормы в механизме правового регулирования//Конституция СССР и дальнейшее развитие государственного права. - М.,1979.

²⁶ Куприна-Высоцкая В.Б., Ребельская Э.В. Коток В.Ф., Куприц Н.Я. Конституция СССР: Учеб. пособие. - М.: Учпедгиз, 1954. - 271 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1955, № 5. - С. 144-146

²⁷ См.: Лепешкин А.И. К вопросу о понятии предмета советского государственного права // Советское государство и право. - М.: Наука, 1959, № 6. - С. 75-87; Лепешкин А.И. Соотношение государственного права и норм Советской конституции // Советское государство и право. - М.: Наука, 1971, № 2. - С. 102-107

²⁸ Равин С.М. Конституционные принципы советского государства (к 40-летию Конституции РСФСР 1918 г.) // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958, № 2. - С. 26-36

²⁹ Вытрук Н.В. Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. - 190 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1976, № 3. - С. 145-147

Авакьян³⁰, С.Л. Зивс³¹, А.И. Ким³², Ю.А. Тихомиров³³, Е.И. Фарбер³⁴, Н.А. Михалева³⁵ В.А.Ржевский.³⁶ Многие из них продолжили традиции в исследовании конституционного регулирования, заложенные в шестидесятых годах, развили их в своих трудах, актуализировав с учетом происходивших изменений. Во многом такой интерес был обусловлен процессом подготовки и принятия Конституции СССР 1977 года и Конституций Союзных республик, входящих в ее состав и, как следствие, повышенным вниманием к этому процессу научной общественности, обсуждавших направленность изменений конституционного развития государства. Так, анализируя соотношение конституционного права и конституционного законодательства в различные периоды функционирования Конституций, профессор М.Г. Кириченко отмечал, что «Конституция СССР 1977 года в сравнении с Конституциями 1918, 1924 и 1936 годов охватывала неизменно более широкий круг общественных отношений, а именно 174 их вида»³⁷.

Действительно, анализ ее норм показывает, что объем закрепленных в ней обязанностей был значительно расширен в сравнении с Конституцией СССР 1936 г. Причем это произошло на фоне тенденции к значительному ослаблению тоталитарных черт государства. В трудах обосновывается

---

³⁰ Авакьян С.А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование// Советское государство и право. 1977.№2. С.19-20

³¹ Зивс С.Л. Конституция СССР в системе советского законодательства//Советское государство и право. 1978.№6. С.11-17.

³² Ким А.И. Конституционное регулирование общественных отношений и вопрос о предмете государственного права.- Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1968 г.) .Часть 1.Изд.-во Томск. ун-та.1968.С.28.

³³ Тихомиров Ю.А. Проблемы теории социалистической Конституции// Советское государство и право. 1978.№2. С.3-9.

³⁴ Фарбер Е.И. Конституционное регулирование в советском обществе. – В сб.: Проблемы конституционного права. Вып.1(2). Изд.-во. Саратов. ун-та.1974.С.3-15

³⁵ Михалева Н.А. Конституционные нормы в механизме правового регулирования//Конституция СССР и дальнейшее развитие государственной теории права. - М.: 1979.

³⁶ См.: Ржевский В.А. Характер конституционного регулирования в развитом социалистическом обществе // Актуальные теоретические проблемы развития государственного права и советского строительства. М., 1976. С.61-64.; Он же: Конституционно-правовое регулирование - важнейшее средство обеспечения социалистического правопорядка // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете конституции СССР 1977 года. Вопросы теории государства и права, государственного и административного права. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. - С. 182-187;

³⁷ Кириченко М.Г. Соотношение конституционного права и конституционного законодательства // Конституция СССР: проблемы государственного и советского строительства. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. - С. 26-29

необходимость анализа формы и содержания конституционного регулирования обновленных видов общественных отношений, закрепленных в Конституции. Так, по мнению Н.А. Михалевой «конституционное развитие СССР свидетельствует о расширении объектов конституционного регулирования, многие общественные отношения, которые ранее не регулировались актами текущего законодательства – отмечает автор – становятся ее объектом»³⁸.

В 1974 году Е.И. Фарбером был проведен серьезный комплексный анализ конституционного регулирования. В своей работе «Конституционное регулирование в советском обществе» он охарактеризовал понятие конституционного регулирования, определил его социальное назначение, свойства и функции. В 1976 году В.А. Ржевский, продолжая научную традицию, заложенную Е.И. Фарбером в своем труде «Характер конституционного регулирования в развитом социалистическом обществе», исследуя конституционное регулирование, указывает на необходимость творческого решения, в частности характера, видов, пределов конституционного регулирования общественных отношений³⁹.

Научные работы С.А. Авакьяна, Н.А. Михайловой, Е.И. Фарбера, В.А. Ржевского получили широкую научную известность в юридической литературе. На основе сделанных учеными выводов в настоящее время проводятся всесторонние исследования понятия, признаков, форм, пределов конституционного регулирования общественных отношений.⁴⁰ Оно было связано с различным истолкованием взглядов этих авторов, а также анализом сформулированными ими воззрений в вопросах определения содержания конституционного регулирования.

В этот период появляется большое количество научных работ в которых отмечается значимость конституционного регулирования общественных

---

³⁸ Михалева Н.А. Конституционные нормы в механизме правового регулирования//Конституция СССР и дальнейшее развитие государственной теории права. - М.: 1979.-С.126.

³⁹ Ржевский В.А. Характер конституционного регулирования в развитом социалистическом обществе // Актуальные теоретические проблемы развития государственного права и советского строительства. М., 1976. С.61-64.

⁴⁰ См.: Авакян С.А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование// Советское государство и право. 1977.№2. С.19-20.

отношений в сфере закрепления и защиты права социалистической собственности⁴¹, общественного строя в государстве⁴², основ политики государства⁴³. Многообразие трудов по этой проблематике не случайно. Причина их появления была связано с трансформацией общественных отношений. По справедливому утверждению И.М. Степанова, связано было с тем, что «общественные отношения претерпели уже столь крупные перемены, что советская правовая система буквально на глазах проседала, обваливалась, теряя почву под собой, в то время как пост социалистическая правовая система день ото дня набирала»⁴⁴.

В период с 1980 по 1990 годы проблема конституционного регулирования исследовалась в работах Н.А. Кудинова⁴⁵, Ю.И. Скуратова⁴⁶, В.А. Ржевского⁴⁷, С.С. Кравчука⁴⁸, Ю.П. Еременко⁴⁹, М.А. Шафира⁵⁰ и мн. др.

---

⁴¹ См.: Ржевский В. А. Советская конституция: сущность и регулирование важнейших отношений развитого социалистического общества // Известия Сев.-Кавказ. научного центра высшей школы. Общественные науки. 1977. № 2. С. 17-24

⁴² См.: Ржевский В. А. Советская конституция: сущность и регулирование важнейших отношений развитого социалистического общества // Известия Сев.-Кавказ. научного центра высшей школы. Общественные науки. 1977. № 2. С. 17-24

⁴³ См.: Перттик В.А. Конституция СССР 1977 года – часть действующего советского права с.114.; Основин В.С. О теории реализации советской Конституции/ Государственно-правовые проблемы реализации советской Конституции: Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск.,1987. – С.4-7.; Скуратов Ю.И. Политические отношения как объект конституционного регулирования // Конституционные основы государственного строительства: Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 1981.-152с. Скуратов Ю.И. Социальные отношения как объект конституционного регулирования в Российской Федерации // Вестник юридического факультета. Научный журнал. - М.: Изд-во РГСУ, 2008, № 2. - С. 129-147

⁴⁴ Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк- эссе. М.: Манускрипт, 1996. С.27,41.

⁴⁵ Кудинов Н.А. Закономерности развития конституционного регулирования в СССР // Конституционная система развитого социализма. М., 1980. – С.29-30.

⁴⁶ Скуратов Ю.И. Политические отношения как объект конституционного регулирования. – В кн.: Конституционные основы государственного строительства: Межвуз. сб. науч. труд. Свердловск.-1981.С.3-16

⁴⁷ См.: Ржевский В.А. Общественный строй развитого социализма: конституционное содержание, структура, регулирование. М.: Юрид. лит. 1983. С.40.; Еременко Ю.П. Конституционные основы экономической системы и законность - В кн.: Советская Конституция и законность/Науч. ред. Ржевский В.А. – Саратов 1982.С.78.

⁴⁸ Кравчук С.С. Предмет конституционного регулирования, содержание и структура конституций. – В кн.: Советское государственное право/Под ред. С.С. Кравчука: Учебник.-2-е изд. исправ. и дополн. – М.: Юрид. Лит.185.С.39.-45.

⁴⁹ Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов., 1982.- С.48-49.

⁵⁰ Шафир М.А. Некоторые теоретические вопросы действие Конституции СССР// Конституционная система развитого социализма. М., 1980. – С.31-32.; Он же: Конституционное регулирование компетенции СССР и союзных республик. В кн.: Конституционная реформа в СССР: Актуальные проблемы/Отв. ред. Глушко Е.К. М.,1990.С.83-85.

Защищаются диссертации Л.А. Морозовой⁵¹ и О.О. Мироновым.⁵² Вышеназванные ученые заложили фундаментальную теоретическую основу знаниям о конституционном регулировании. В данных работах конституционное регулирование получает теоретическое оформление как юридическая категория, определяется ее содержание и актуализируется ее правовое значение в различные периоды развития государства. Все большее значение в этот период приобретает исследование учеными на основе анализа действовавшей конституции СССР понятия, признаков, форм, пределов конституционного регулирования.⁵³

Продолжая традиции 1960-1970 годов, В.А. Ржевский указывает на необходимость выделения и исследования новых видов общественных отношений, нуждающихся в конституционном регулировании. «В действующую конституцию включено гораздо больше, чем прежде, правовых норм, обладающих высокой степенью обобщенности и предназначенных не для детального урегулирования соответствующего круга общественных отношений, а для обеспечения политико-правовой базы всего юридического регулирования – отмечает автор».⁵⁴

В период 1982- 1985 годов издаются работы Л.А. Морозовой и О.О. Миронова, посвященные комплексному исследованию конституционного регулирования общественных отношений в СССР.⁵⁵ Под пристальное внимание ученых попадают неизученные ранее проблемы конституционного

---

⁵¹ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. – М.: Юрид. Лит. 1985. С.18; Она же: Конституционное регулирование общественных отношений в СССР (характер, особенности, пределы)// Государство и право. 1980. №7. С.21- 30

⁵² Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом советском обществе. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 126 с.

⁵³ См.: Авакьян С.А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование// Советское государство и право. 1977. №2. С.19-20; Ржевский В.А. О задачах изучения особенностей и механизма реализации новой Конституции СССР; Михалева, Н. А. О некоторых категориях государственно-правовой науки. //XXVI съезд КПСС и вопросы развития государственного права, советского строительства и управления. -М., 1982. -С. 13 - 15

⁵⁴ Ржевский В.А. О задачах изучения особенностей и механизма реализации новой Конституции СССР // Конституция СССР и дальнейшее развитие государственоведения и теории права. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. - С.133

⁵⁵ См.: Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе / Миронов О.О.; Под ред.: Поляков В.Л. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. - 126 с.; Конституционное регулирование в СССР / Морозова Л.А. - М.: Юрид. лит., 1985. - 144 с.

регулирувания. К их числу можно отнести вопросы, касающиеся характеристики понятия, характерных черт, социального назначения конституционного регулирования, основных его направлений в развитом социалистическом обществе, методов конституционного регулирования и его значения в правотворческой деятельности СССР и механизма конституционного регулирования. В их трудах и трудах ученых-конституционалистов обосновывается значимость развития конституционного регулирования. Одним из таких вопросов является и вопрос характеристики предмета конституционного регулирования.

В работах советских ученых под предметом конституционного регулирования понималась определенная область общественных отношений, специфичная для данной отрасли права и регулируемая ее нормами⁵⁶.

Одни авторы, по мнению Ю.П. Еременко, вкладывали в предмет конституционного регулирования властеотношения, (А.И. Лепешкин), другие – регулирование отношений, связанных с устройством государства (С.С. Кравчук), третьи – отношения, которые определяют основные черты социально-экономической системы и политической организации общества и выражают суверенитет народа (В.Ф. Коток), четвертые - регулирование основ устройства государства.⁵⁷

В период с 1990-х годов и в течение 2000 г. конституционное регулирование исследуется такими авторами, как: Ю.А. Дмитриевым⁵⁸, В.В. Невинским⁵⁹, Е.А. Лукьяновой⁶⁰, В.Е. Чиркиным⁶¹. Общей идеей, которая объединяло,

---

⁵⁶ См.: Мионов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе/Под ред. В.Л. Полякова. Саратов, 1982. С.8.

⁵⁷ Еременко Ю.П. Предмет российского конституционного права. Ростов на Дону, 1996.С.22; Шафир М.А. Некоторые теоретические вопросы действия Конституции СССР // Конституционная система развитого социализма. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. - С. 31.

⁵⁸ Дмитриев Ю.А. Президентские инициативы и конституционное регулирование: вопросы соотношения // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. - М.: Манускрипт, 2000, № 29. - С. 5-14.

⁵⁹ Невинский В.В. Прямое действие норм Конституции РФ и права личности (проблемы осуществления одного из свойств Конституции) / Государственная власть и права человека: Материалы международной научно-практической конференции посвященной 85-летию со дня рождения проф. А.И. Кима. (14 декабря 2000 года) /Отв. ред. В.Ф. Волович. Томск., 2001 С. 82-83.

⁶⁰ Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство (1917-1993). М.,2000.С.10;

проведенные в этот исторический период времени исследования является указание на то, что конституционное развитие России в конце 1990 года было предопределено и широкомасштабными преобразованиями общественных сфер, результатом которых явилось принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации. Именно она закрепила слом советского тоталитаризма и провозгласила совершенно иные ценности, нормы, принципы, которые определяли ориентиры социально-экономического, политического развития государства и как следствие установила обновленный порядок в регулировании общественных отношений. К этому периоду произошла коренная переориентация содержания норм Конституции РФ и характера регулируемых общественных отношений.

В теоретическом плане в указанных работах особое внимание уделяется обоснованию значимости проведения в России конституционной реформы, анализу правовых последствий подготовки к принятию в Российской Федерации Конституции и целого комплекса нормативных правовых актов.

Освещение проблем конституционного регулирования в условиях новой социально-экономической и политической реальности, нашло свое отражение в работах С.А. Авакьяна⁶², Н.А. Богдановой⁶³, Н.В. Витрука⁶⁴, В.Д. Зорькина⁶⁵, В.И. Крусса⁶⁶, Ю.А. Дмитриева⁶⁷, М.П. Авдеенковой⁶⁸, В.Я.

---

⁶¹ Чиркин, В. Е. Реформа российской Конституции: этапы и проблемы / В. Е. Чиркин // *Обществ. науки и современность*. - 2000. - № 5. - С. 52-61;

⁶² См.: Авакян С.А. Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.), 2010. - С. 12-24; Он же: Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // *Журнал российского права*. - М.: Норма, 2003, № 11. - С. 43-54

⁶³ Богданова Н.А. Общее и особенное в методологии конституционного права и методике его преподавания // Конституционное право и конституционная компаративистика в системе российского юридического образования: Сборник докладов. - М.: Институт права и публичной политики, 2009. - С. 104

⁶⁴ См: Витрук Н.В. Перспективы развития современной отечественной науки конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2010, № 11. - С. 3-5

⁶⁵ Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // *Журнал российского права*. - М.: Норма, 2008, № 12. - С. 3-14

⁶⁶ Крусс В.И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. - М.: Юрист, 2007, № 2. - С. 7-14

⁶⁷ См. Дмитриев Ю.А. Президентские инициативы и конституционное регулирование: вопросы соотношения // *Право и жизнь. Независимый правовой журнал*. - М.: Манускрипт, 2000, № 29. - С. 5-14.

⁶⁸ См.: Правовое регулирование конституционных общественных отношений/ Конституционное право Российской Федерации: Основы теории конституционного права. Курс лекций. Ч. 1 / Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. - М., 2002. - С.54-85.

Тация⁶⁹, Г.А. Борисова, П.Н. Кириченко, С.И. Некрасова, Ж.И. Овсепян⁷⁰ и мн.др.⁷¹ Анализируя конституционное развитие России, вышеперечисленные авторы отмечали значимость Конституции Российской Федерации, закрепившей тенденции общественного развития, наметившихся в начале 1990 годов.⁷² Естественно, это не могло не повлиять и на переоценку теоретической основы конституционного регулирования как важного правового инструментария в воздействии на общественные отношения.

В научной литературе последних лет выделяются и исследуются отдельные аспекты конституционного регулирования. Круг вопросов, касающихся характеристики конституционного регулирования, затрагиваемый в настоящее время авторами, достаточно широк. В их содержании можно выделить работы, анализирующие понятие конституционного регулирования и его признаки⁷³, особенности⁷⁴, способы⁷⁵, пределы⁷⁶, предмет

---

⁶⁹ Таций В.Я. Проблемы конституционного регулирования общественных отношений в Украине // Юридическая наука и образование. - М.: Изд-во МГЮА, 2008, № 1. - С. 97-107

⁷⁰ Овсепян Ж.И. Основные признаки конституции: формально-юридические и политико-правовые признаки. Предмет (пределы) конституционного регулирования // Северо-кавказский юридический вестник. - Ростов-на-Дону, 2001, № 1. - С. 3-16

⁷¹ Борисов Г.А. Конституция Российской Федерации: особенности юридической природы/В кн.: Конституция Российской Федерации: проблемы дальнейшего совершенствования законодательства в области охраны прав и свобод человека и гражданина организации и деятельности правоохранительных органов: Доклады и сообщения региональной научной конференции. 26 мая 2004 года. Белгород. 1994. С.6-9.

⁷² Кириченко П.Н. Проблемы конституционного развития России. Вводная часть: Учеб. пособ.для юридич. факультетов высших учебных заведений. Брянск, 2007.С.13. См. также: Авакян С.А. Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.), 2010. - С. 12-24; Он же: Политическое отношение и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. - М.: Норма, 2003, № 11. - С. 43-54

⁷³ См.: Аничкин Е.С. Конституция Российской Федерации в условиях современного развития/Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: Материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 10-13 марта 2010 года/Ответственный редактор – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ С.А. Авакян. – М.: «Издательский дом РoЛнКС», 2010. С.22.;

⁷⁴ См.: Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство (1917-1993). М.,2000.С.10

См.: Авакян С.А. Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.), 2010. - С. 12-24; Абиш С.С. Конституционное регулирование в Республике Казахстана: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2008.; Айтхожин, К. К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - Алматы, 2010.; Дмитриев Ю.А. Правовое регулирование конституционных общественных отношений: В кн.Конституционное право Российской Федерации: Курс лекций. В 9 т. Т.1.: Основы теории конституционного права/М.П. Авдеевкова, Ю.А. Дмитриева. - М.: Весь мир, 2005.С.55.; Коровинский Д.С. Правовая охрана Конституции Российской Федерации: Дисс. канд.юрид.наук. М.,2005.С.13-15.; Скуратов Ю.И. Развитие Конституции РФ 1993 года: поправки в Конституцию или конституционная реформа? // Российский

конституционного регулирования⁷⁷, а также методы⁷⁸ и механизм конституционного регулирования. Перейдем к анализу научных работ по этой проблематике.

Так, определение общего понятия и особенностей конституционного регулирования в настоящее время можно встретить в работах С.А. Авакьяна⁷⁹,

---

юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2009, № 3 (66). - С. 46; Пархоменко А.Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве: Дисс. канд. юрид. наук. М., 1999. С.15. №4; Дорошенко Е.Н. Конституционное право и экономика: к вопросу о пределах регулирования//Закон и право. 2004. №7. С.52.; Василевич Г.А. Конституционные принципы и нормы важнейшие составляющие законодательного регулирования общественных отношений//Вестник Половецкого государственного университета. Серия экономические и юридические науки. - 2004. Серия D. - С.3.

⁷⁵ См.: Мышкин А.В. Способы конституционного регулирования общественных отношений // Советское государство и право. - М.: Наука, 1986, № 12. - С. 97-100; Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования // Журнал российского права. - М.: Норма, 1997, № 2. - С. 53-62; Кузнецов И.Н. О способах конституционного регулирования общественных отношений в социалистических странах // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1976, Вып. 6. - С. 15-28; Ганев С.Д. Конституционное регулирование как способ руководства местными органами власти (на примере СССР и НРБ) // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов института государства и права и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. - С. 52-53

⁷⁶ См.: Бойко Н.В. Пределы субъективной свободы граждан. Справедливость как юридический ценностный компонент баланса интересов государства и гражданского общества//Вестник владимирского юридического института. . - 2011. . - №11(18). . - С.56-60.; Полянский В.В. Конституционные пределы модернизации системы публичной власти в Российской Федерации//Вестник СамГУ. - 2006. . - №10/3(50). . - С.158.; Шафир М.А. Конституционное регулирование компетенции СССР и союзных республик – В кн.: Конституционная реформа в СССР: Актуальные проблемы/ Отв. ред. Глушко Е.К. . - М.,1990. С. 85.; Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования //Советское государство и право. . - 1970. №11. . - С.38-45.; Яковлева Т.В. К вопросу о соотношении понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение»//Вопросы российского и международного права. . - 2011. - №3. . - С.52.

⁷⁷ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – «Сашко», 2000; Лебедев В.А. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций: в 2 ч. Ч.1/ В.А. Лебедев. Челябинск., 2011.С.5.- 6.; Еременко Ю.П. Предмет российского конституционного права. Ростов на Дону, 1996.С.22; Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: Понятие, назначение и структура // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998, № 1. - С. 17.; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - М., 1998. - С.4.; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 2-е изд. - М., 1998. - С.5.; Богданова Н. А. Конституционное право, Общая часть. М., 2009. С. 39; Рыжов В.А. Предмет и метод конституционного права // В кн.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М., 1999. С.34.; Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации//Государство и право.2008.№7.С.6.

⁷⁸ См.: Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы// Журнал российского права.2003.№11.С.47.; Он же: Авакьян С.А. Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.), 2010. - С. 12-24; Султыгов М.М. Запрет как метод правового регулирования: Дисс...канд. юрид. наук. С-П.,1996.С.63.;Он же: Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти: Дисс...докт. юрид. наук. С-П.,2005; См. также: Султыгов М.М. Место и роль правовых запретов в системе правовых ограничений// История государства и права.2004.№4.С.15; Он же: Предпосылки возникновения юридических запретов (от нормы-«табу» - к юридической норме)// Юрист.2004.№4.С.3.

⁷⁹ Авакьян С.А. Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.), 2010. - С. 12-24

Р.Н. Нижника⁸⁰, М.Ф. Маликова⁸¹ А.Ю. Степанова⁸², С.И. Некрасова⁸³, Д.А. Ковачева⁸⁴ и мн. др. Исследованием предмета конституционного регулирования активно занимались С.А. Авакьян, О.Е. Кутафин, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин и мн.др. В трудах авторов в исследовании предмета конституционного регулирования встает вопрос о переосмыслении данной проблемы в новом аспекте с использованием огромного научного потенциала советской и современной науки конституционного права. В этой связи при характеристике отношений, входящих в предмет, часто используются понятия «предмет конституционного права», «предмет государственного права», «предмет отрасли конституционного права» и т.д.⁸⁵

Актуальной проблемой, как и в советский период, оставался вопрос - через призму каких отношений необходимо рассматривать первичность конституционного регулирования общественных отношений в условиях, когда государство выполняет новые социальные функции, уделяет повышенное внимание правам личности и гражданина. В настоящее время роль и значение конституционного регулирования в системе правовых регуляторов нельзя недооценивать.

Являясь высшим уровнем правового регулирования, обладая цикличным, замкнутым характером, наличие конституционного регулирования во многом

---

⁸⁰ Нижник Н.Р. Правовое регулирование государственно-управленческих отношений: Дисс...докт.юр. наук, - Киев, 1992. С.110.

⁸¹ См.: Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Курс лекций / Маликов М.Ф. - Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2007. - 321 с.; Маликов М.Ф. Методология изучения правового регулирования в Российской Федерации и содружестве независимых государств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001, № 8: Вып. 1. - С. 91-97; Основы конституционного права Российской Федерации. Учебное пособие / Маликов М.Ф. - Уфа: Изд-во БашГУ, 2003. - 240 с.

⁸² Степанов А.Ю. Правовое регулирование общественных отношений в условиях экономического кризиса// Современное право. 2009.№9.С.27

⁸³ Некрасов С.И. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров. М.,2012.С.17-18..

⁸⁴ Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования//Журнал российского права. 1997.№2.С.53.

⁸⁵ См.: Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. - М.: Юрист, 2002, С.35. Умнова, И. А. Конституционное право РФ: учебник для бакалавров /И. А. Умнова, И. А. Алешкова. - М.: Издательство Юрайт, 2012. -С.113; Кочев В.А Конституционное право. Общие понятия и институты. Учеб. пособие для Вузов. – Пермь: Изд-во ун-та,1999.С.6.См. также: Безуглов А.А., Беломестных Л.А. Конституционное право России: учеб. для юрид. вузов. М.,2004. С.8; Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Введение в российское право. М.,2003.С.143.; Круглов А.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие. Норильск.,2010.С.7

обусловлено экономическими, политическими, идеологическими и иными факторами, законодательно оформленными в нормах Конституции. В конечном счете, эти факторы на различных этапах развития конституционно-правовой науки в государстве определяют его содержание. Оно сегодня отличается от существовавших ранее периодов развития Конституции по своей масштабности, масштабности круга регулируемых отношений.

Авторы в частности указывают на необходимость определения понятия и предмета конституционного регулирования, критериев видов общественных отношений⁸⁶. На сегодняшний день в правовой науке разработаны основные теоретические вопросы, касающиеся понятия и предмета конституционного регулирования. Эти вопросы рассматриваются правоведами, как на общетеоретическом уровне, так и в рамках конкретных отраслей российского права.

Так, без характеристики предмета конституционного регулирования, его содержания, не обходится сегодня ни одно учебное издание по конституционному праву⁸⁷. Несмотря на большое количество научных работ, имеющих в этой сфере, этот вопрос не перестает быть объектом повышенного внимания со стороны ученых-конституционалистов, приобретая в их работах все больший смысл и государственное значение. «В правовой доктрине – отмечает Д.А. Ковачев – до сих пор нет единого мнения о том, что же подлежит конституционному регулированию»⁸⁸.

Разнообразие подходов к определению предмета конституционного регулирования исследователи условно разделяют на две группы: понимание

---

⁸⁶ См.: Конституционное право Российской Федерации: курс лекций в 9 т. Т.1.: Основы теории конституционного права./М.П. Авдеенкова, Ю.А.Дмитриев. М.: Весь мир, 2005. С.58; Авакян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы//Журнал российского права. 2003.№11.С.34-54.

⁸⁷ См.: Конституционное право России в вопросах и ответах : учебно-методическое пособие/Под ред. А.В. Малько - М.: Юрист, 2009 . С.31-32.; Червонюк В.И. Конституционное право зарубежных стран: Курс лекций. В 10 выпусках. Вып.1. Введение в конституционное право. Ч.1.М.,2008.С.60; Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: Понятие, назначение и структура // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998, № 1. - С. 17.Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - М., 1998. - С.4.; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России.2-е изд. - М., 1998.- С.5.; Богданова Н. А. Конституционное право, Общая часть. М., 2009. С. 39

⁸⁸ Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования//Журнал российского права. 1997.№2.С.53

предмета конституционного регулирования как комплексной проблемы конституционного права и разработка классификации общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования путем добавления к этому процессу новых видов общественных отношений или расширения уже имеющихся видов, подлежащих конституционному регулированию. Поиск научной истины в этом вопросе предполагает переосмысление теоретических представлений о правовой природе смежных категорий конституционного регулирования, таких как способы, пределы конституционного регулирования.

Новыми, перспективными направлениями научных исследований конституционного регулирования явилась характеристика учеными способов конституционного регулирования, таких как конституционные запреты, ограничений, дозволений, обязанностей и предписаний⁸⁹. Эти термины используются в отношении права, в целом говоря о праве как о предоставленной либо ограниченной (рамками, пределами, границами) возможности совершать либо воздержаться от совершения субъектом действий⁹⁰. Различие - зависит в основном от рассматриваемой сферы жизнедеятельности общества, государства, личности. Конституционные обязанности в сфере прав и свобод исследуются Н.С. Бондарем⁹¹, А.В.

---

⁸⁹ См.: Общие дозволения и общие запреты в советском праве / Алексеев С.С.; Ред.: Плеханова Л.А. - М.: Юрид. лит., 1989. - 288 с.; Зубков А.И., Рыбаков В.А. Дозволения в уголовно-исполнительном законодательстве // Вопросы совершенствования нормативного регулирования деятельности органов внутренних дел. Сборник научных трудов. - Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД России, 1991, Ч. 2. - С. 13-19; Макаревич А.А. Дозволения, запреты и позитивные обязывания в избирательном режиме: проблемы метода правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2008, № 1. - С. 6-8; Соловьев Д.Н. Дозволения и запреты в практике применения должностными лицами уголовно-процессуальных норм // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных трудов (по материалам VII международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 17 октября 2008 г.) в 2-х ч. - Киров: Филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП», 2008, Ч. 2. - С. 232-235

⁹⁰ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов., 1995. С.97; Матузов Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития // Личность и власть (конституционные вопросы): Межвузовский сборник научных работ. Ростов – на – Дону. Саратов. 1995. С.28; Новиков М.В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2005. №9. С.31.; Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Саратов., 2001. С.5.

⁹¹ Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006. С.22.

Должиковым⁹², В.А. Лебедевым⁹³, В.В. Лапаевой⁹⁴, Г.А. Гаджиевым⁹⁵, Б.С. Эбзеевым⁹⁶, С.В. Пчелинцевым⁹⁷, В.И. Круссом⁹⁸, административные – Б.Т. Базылевым⁹⁹, В.В.Серegiной¹⁰⁰, гражданские – В.П. Грибановым¹⁰¹, А.А. Савельевым¹⁰², В. Емельяновым¹⁰³ и др.

Сегодня в достаточно общих чертах исследованы правовые пределы и на конституционном уровне, определены их контуры. Так, характеристике пределов конституционного регулирования посвящены научные работы Р. Иеринга¹⁰⁴, А.В. Грошева¹⁰⁵, А. И. Долговой¹⁰⁶ и мн. др. В исследовании пределов конституционного регулирования в юридической литературе наблюдается неопределенность в характеристике понятия, содержание пределов и их классификации. Это связано с отсутствием определенности в характеристике правовых пределов. Как отмечают исследователи, все работы в области определения пределов конституционного регулирования сводятся главным образом к анализу пределов нормативного правового регулирования, под которыми понимаются обусловленные определенными факторами границы

---

⁹² Должиков А.В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав и свобод: Дисс... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003.

⁹³ Лебедев В.А. Ограничение политических прав и свобод граждан в Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право. 2004. №2. С.20.

⁹⁴ Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления)// Журнал российского права. 2005. №7. С.13.

⁹⁵ Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительно- правовое исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных стран): Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С.267.

⁹⁶ Эбзеев Б.С. Ограничение конституционных прав: понятие и пределы// Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. Ч.1. Н.Новгород, 1998. С.6; .См. также: Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. «Круглый стол»// Государство и право. 1998. №10. С.52.

⁹⁷ Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод в условиях особых правовых режимов. М., 2006. С.47; Он же: Новое законодательство о противодействии терроризму и ограничение прав и свобод граждан// Журнал российского права. 2006. №5. С.13.

⁹⁸ Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007. С.244.

⁹⁹ Базылев Б.Т. Государственное принуждение и правовые формы его принуждения в советском обществе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1968. С.10.; Лившиц Р.З., Никитинский В.И. Принципы советского трудового права// Советское государство и право. 1974. № 8. С.38

¹⁰⁰ Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1991. С.76.

¹⁰¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С.82.

¹⁰² Савельев А.А. О пределах ограничения и обременения права собственности// Юрист. 2007. №1. С.12.

¹⁰³ Емельянов В. Пределы осуществления гражданских прав// Российская юстиция. 1999. № 6. С.14-15.

¹⁰⁴ Иеринг Р. Борьба за право. М.: Феникс, 1991. С. 64

¹⁰⁵ Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования. // Дисс. ... докт... юрид. наук. Екатеринбург. 1997. С. 149-152.

¹⁰⁶ Долгова А.И. Изучение правового сознания несовершеннолетних// Проблема социологии права. Вильнонс 1970. С. 205

властного государственного вмешательства в общественные отношения при помощи норм права¹⁰⁷. В связи с этим в литературе отмечается, что содержательная сторона этих явлений остается до конца не исследованной.

Российские исследователи конституционного права всегда уделяли большое внимание правовым пределам. Существенные подходы для становления научной традиции в данной сфере общественных отношений содержатся в работах С.А. Авакьяна¹⁰⁸, Л.А. Морозовой, В.Е. Богданова¹⁰⁹, Н.А. Богдановой¹¹⁰, Ю.А. Дмитриева¹¹¹, Ж.И. Овсепян¹¹², В.Я. Тация¹¹³, О.О. Миронова, Ю.А. Юдина¹¹⁴, Ш.К. Хакимова, Е.И. Козловой¹¹⁶, Е.А. Лукьяновой¹¹⁷, Н.М. Павличенко¹¹⁸, С.А. Татарина¹¹⁹, М.С.

---

¹⁰⁷ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. - Свердловск, 1972. Т. 1. С. 317.; Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики: монография. - Иркутск: Институт закона и правовой информации, 2008.С.49.; Шафир М.А. Конституционное регулирование компетенции СССР и союзных республик – В кн.: Конституционная реформа в СССР: Актуальные проблемы/ Отв. ред. Глушко Е.К. - М.,1990. С. 85.; Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования //Советское государство и право. - 1970. - №11. - С.38-45.; Сырых В.М. Теория государства и права: Учеб. - М.: Юрид. Дом «Остинформ», 2001. С.156-161.; Яковлева Т.В. К вопросу о соотношении понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение»//Вопросы российского и международного права. - 2011. - №3. - С.52.

¹⁰⁸ См.: Авакян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2т./С.А. Авакян. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. С.171.-180.

¹⁰⁹ Богданов В.Е. Конституция Российской Федерации: теория или реальность// Вестник КФ СЗАГС - 2004. Сборник статей. Ч. 2. - Петрозаводск.2004. С.139.

¹¹⁰ Богданова, Н. А. Развитие теории советской Конституции и наука советского государственного права// Вестник МГУ. - Серия 11. - Право - 1982 - №2- С 11-19.

¹¹¹ Дмитриев Ю.А. Президентские инициативы и конституционное регулирование: вопросы соотношения // Право и жизнь. - 2000. - № 29.

¹¹² Овсепян Ж.И. Основные признаки Конституции: формально-юридические и политико-правовые признаки, предмет (пределы) конституционного регулирования // Северо-кавказский юридический вестник. - 2001. - №1. - С.3.

¹¹³ Таций В.Я. Проблемы конституционного регулирования общественных отношений на Украине//Юридическая наука и образование. - 2008. - Вып.1. - С.97.

¹¹⁴ Юдин Ю.А. Предмет и пределы конституционного регулирования // Российский конституционализм: проблемы и решения (материалы международной конференции). - М.: Ин-т гос. и права РАН, 1999.

¹¹⁵ Хакимов Ш.К. Становление и развития Конституции как политико-правового института в Таджикистане: Дисс...докт.юрид.наук. - Душанбе.,2003.С.179.

¹¹⁶ Козлова Е.И. Обоснование новых концепций Российской Конституции в правовой теории//Lex Russia (научные труды МГЮА). - 2009. - №2. - С.311.

¹¹⁷ Лукьянова Е.А. Государственность и конституционное законодательство России: Дисс...докт.юрид.наук. - М.,2003.С.75-359.

¹¹⁸ Павличенко Н.М. Принцип разделения государственной власти в конституционном регулировании Российской Федерации: Дисс...канд. юрид.наук. М.,1999.С.16-107.

¹¹⁹ Татарин С.А. Вопросы конституционного законодательства в Постановлениях Конституционного Суда РФ: Дисс...канд.юрид.наук. - Томск.,2002.С.82.

Плетникова¹²⁰, С.Г. Сергеева¹²¹, Е.С. Аничкина¹²², Н.Б. Пастухова¹²³Б.С. Эбзеева и мн. др.

Значительное количество работ в юридической литературе посвящено рассмотрению правовых пределов применительно к правам человека. Довольно часто термин «предел» используют в характеристике прав как ограниченной (рамками, пределами, границами) свободе граждан¹²⁴. Различие в определениях этого понятия авторами зависит в основном от рассматриваемой сферы установления границ в жизнедеятельности общества, государства, личности, сфер действия российского законодательства. Вместе с тем, несмотря то, что в юридической литературе авторами указывается допустимость установления пределов конституционного регулирования и закрепления такой возможности на конституционном уровне, в правовой теоретической науке отсутствует общепринятая трактовка и дефиниция понятия пределов конституционного регулирования общественных отношений.

Одни авторы рассматривают пределы в области конституционного права как границы воздействия государства на право (Б.С. Эбзеев¹²⁵, Ш.К.

---

¹²⁰ Плетникова М.С. Пределы самостоятельности местного самоуправления в Российской правовой действительности: конституционно-правовой аспект//Вестник калининградского юридического института МВД России. - 2009. - №2(18). - С.52-56.

¹²¹ Сергеев С.Г. Учреждающая и ограничивающая роль Конституции: опыт вконституционных политических институтов в современной России//Конституционное и муниципальное право. - 2011. - №3. - С.5-7.

¹²² См.: Аничкин Е.С. Конституционное законодательство Российской Федерации: причины, типология, пределы неоднородности: Дисс...канд.юрид.наук. - Тюмень., 2003. С.65-189;

¹²³ Пастухова Н.Б. Проблема суверенитета в системе федеративных отношений // Право и политика. - 2009. - №8. - С. 1631.

¹²⁴ См.: См.: Панов А.В. Система конституционных обязанностей граждан Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. - Саратов., 2008. С.124-125.; Коноваленко О.Л. Становление и развитие конституционализма в России: Дисс...канд.юрид.наук. - М., 2005.С.53.; Троицкая А.А. Пределы и ограничения основных прав личности: пределы соотношения понятий// Вест. МГУ. - Серия 11. - Право. - 2007. - №3. - С.99.; Она же: Государственный суверенитет: ограничение или трансформация содержания?// Конституционное и муниципальное право. - 2006. - №10. - С.9.; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): Дисс... докт. юрид. наук. - Саратов., 1995.С.97; Матузов Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития// Личность и власть (конституционные вопросы): Межвузовский сборник научных работ. Ростов – на – Дону. - Саратов. 1995.С.28; Новиков М.В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности//Конституционное и муниципальное право. - 2005. - №9. - С.31.; Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. - Саратов., 2001.С.5; Черданцев А.Ф. Толкования права и договора. Ч 2. - Е., 2002.

¹²⁵ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности -М., 2007. С. 211.

Хакимов¹²⁶), другие - как границы, определенные в сфере разделения полномочий органов государственной власти и местного самоуправления (Е.А. Лукьянова¹²⁷, Н.М. Павличенко¹²⁸, С.А. Татаринов¹²⁹, М.С. Плетникова¹³⁰, С.Г. Сергеев¹³¹), третьи – применительно к установлению границ в конституционном законодательстве (Е.С. Аничкин)¹³², четвертые - как барьеры, препятствующие злоупотреблению власти (Н.Б. Пастухова¹³³).

Вышеприведенные точки зрения указывают на существующий плюрализм мнений в определении понятия, особенности, предмета и пределов конституционного регулирования общественных отношений, воплощающие сущностные устои конституционного строя, правового положения личности, принципы государственно-территориального устройства в отдельно взятый исторический период, которые законодательно закреплены в нормах конституций. Анализируя содержание Конституции Российской Федерации 1993 года, необходимо отметить, что в ее тексте закреплены положения, которые по новому определяют место Конституции как центрального звена правовой системы в системе общественных отношений. Они содержатся во всех главах Конституции РФ, таких как «Основы конституционного строя» и «Права и свободы человека и гражданина», «Федеративное устройство», «Судебная власть», «Местное самоуправление»¹³⁴. По мнению Л.В. Будько

---

¹²⁶ Хакимов Ш.К. Становление и развития Конституции как политико-правового института в Таджикистане: Дисс...докт.юр.наук. - Душанбе.,2003.С.179.

¹²⁷ Лукьянова Е.А. Государственность и конституционное законодательство России: Дисс...докт.юр.наук. - М.,2003.С.75-359.

¹²⁸ Павличенко Н.М. Принцип разделения государственной власти в конституционном регулировании Российской Федерации: Дисс...канд.юр.наук. М.,1999.С.16-107.

¹²⁹ Татаринов С.А. Вопросы конституционного законодательства в Постановлениях Конституционного Суда РФ: Дисс...канд.юр.наук. - Томск.,2002.С.82.

¹³⁰ Плетникова М.С. Пределы самостоятельности местного самоуправления в Российской правовой действительности: конституционно-правовой аспект//Вестник калининградского юридического института МВД России. - 2009. - №2(18). - С.52-56.

¹³¹ Сергеев С.Г. Учреждающая и ограничивающая роль Конституции: опыт внеконституционных политических институтов в современной России//Конституционное и муниципальное право. - 2011. - №3. - С.5-7.

¹³² См.: Аничкин Е.С. Конституционное законодательство Российской Федерации: причины, типология, пределы неоднородности: Дисс...канд.юр.наук. - Тюмень., 2003. С.65-189;

¹³³ Пастухова Н.Б. Проблема суверенитета в системе федеративных отношений // Право и политика. - 2009. - №8. - С. 1631.

¹³⁴ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учеб. в 4 Т. Т.1. /Отв. ред. Б.А. Страшун. М.,1993. С.42-45.; Тащій В.Я. Проблемы конституционного регулирования общественных отношений на Украине//Юридическая наука и образование. - 2008. - Вып.1. - С.97.

нужно отметить переориентацию Конституции РФ 1993 года на новые ценности, главной из которых является приоритет общечеловеческих ценностей. Этим выражена ориентация на непосредственное регулирование общественных отношений и подчеркнута важное качество нового Основного закона как закона прямого действия¹³⁵.

Регулируя наиболее значимые основополагающие их виды, оно создает ориентиры правового регулирования различным органам государственной власти и, в зависимости от объекта воздействия, оно рассматривается в литературе по-разному и наделяется разными смыслами.

Можно согласиться и с выводом Г.А. Василевича о том, что «с принятием новой Конституции главной задачей является формирование конституционной практики, отвечающей букве и духу Основного Закона, обеспечение непосредственного действия Конституции, ее единообразного применения. Необходимо сделать все, чтобы юридическая и фактическая Конституции совпадали. Роль права, и, прежде всего, конституционного, как политико-правовой категории в современный период, особенно в связи с трансформацией политической системы, переходом к рыночным отношениям возрастает чрезвычайно»¹³⁶.

Если проанализировать динамику развития общественных отношений в различные периоды истории России, динамику их закрепления в нормах Конституции, то революционные изменения были внесены в Конституцию РФ, принятую 12 декабря 1993 года. Конституция РФ закрепила широкий круг новых видов общественных отношений и, как следствие вызвала принятие на ее основе большого количества нормативных правовых актов в различных сферах. Это привело к объективному усложнению правового регулирования общественных отношений. «Усложнение общественных процессов – писал по

---

¹³⁵ Будько Л.В. Конституционная реформа: теоретико –правовой анализ: Дисс...докт.юр.ид.наук. Санкт-Петербург.,1998.С.179.

¹³⁶ Василевич Г.А. Конституционные принципы и нормы важнейшие составляющие законодательного регулирования общественных отношений//Вестник Половецкого государственного университета. Серия экономические и юридические науки. - 2004. СерияD. - С.3.

этому поводу Д.А. Керимов – происходит ныне со скоростью геометрической прогрессии»¹³⁷. Этот процесс напрямую повлиял и на изменение содержательной основы конституционного регулирования и места в современном российском правоведении. При этом, в юридической науке и практике, сложилось ограничительное понимание в вопросе определения его места в современном российском правоведении.

Очевиден тот факт, что с принятием новой в Российской Федерации Конституции РФ 1993 года, в том числе, перед теоретической наукой, остро возникла проблема ответов на вопросы: что сегодня необходимо включать в содержание понятие конституционного регулирования, существует ли необходимость в переосмыслении уже выделенных многими учеными проблем конституционного регулирования. Это касается высказанных точек зрения в анализе особенностей, предмета, пределов и способов конституционного регулирования общественных отношений.

В характеристики данного вопроса одни ученые указывают на необходимость выведения научно-обоснованного определения понятия «конституционное регулирование» и его содержания. Так Д.А. Ковачев считает, что «в правовой доктрине до сих пор нет единого мнения о том, что же подлежит конституционному регулированию».¹³⁸

По мнению А.Е. Постникова, и его коллег «несмотря на то, что в Конституции РФ были установлены принципы нового конституционного строя, определены институты конституционного права, в науке до сих пор нет единого мнения о том, в чем именно проявляется особенность конституционного регулирования в настоящее время».¹³⁹

---

¹³⁷ Керимов Д.А. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. М.: Изд-во РАГС. 2000. С.27

¹³⁸ Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования//Журнал российского права. 1997.№2.С.53.

¹³⁹ Постников А.Е., Андриченко Л.В., Васильев В.И., Колосова Н.М., Павлушкин А.В., Никитина Е.Е., Чертков А.Н., Васильева Л.В., Егорова Н.Е. Концепция развития конституционного законодательства – В кн.: Концепция развития российского законодательства /Под ред Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. С.123. Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования//Журнал российского права. 1997.№2.С.53.

Всецело поддерживая высказывания авторов, отметим, что восполнение существующего теоретического пробела в этом вопросе необходимо. Проведение исследований во многом позволит внести ясность в понимании конституционного регулирования, его особенностей и структурных элементов.

Начнем исследования с характеристики категории правовое регулирование. При исследовании понятия «конституционное регулирование» представляется необходимым, прежде всего, разобраться в содержании терминов «регулирование» и «правовое регулирование» в работах российских ученых-юристов.

В общем смысле под правовым регулированием необходимо понимать осуществляемую с помощью системы юридических средств и приемов деятельность государства и иных субъектов права в целях упорядочения общественных отношений и их прогрессивного развития. Среди научных категорий правовое регулирование занимает одно из ведущих мест, являясь сложным и объемным по содержанию правовым феноменом. Оно прочно вошло в юридический обиход и нашло в настоящее время широкое применение в научной литературе. Так, в разные периоды понятие «правовое регулирование» учеными рассматривалось: как деятельность непосредственных участников общественных отношений¹⁴⁰, вид реализации норм права в правоотношениях¹⁴¹, применение норм права и других средств¹⁴². Общим, что объединяет формулировки авторов в вопросе определения понятия - это указание на то, что оно является юридическим инструментом государства, призванным привести общественные отношения в соответствии с действующими нормами доступными правовыми средствами.

Как показывает, практика правовое регулирование активно используется в отраслях как публичного, так и частного права. Оно употребляется в науке в

---

¹⁴⁰ См.: Сорокин. В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс// Правоведение. - 2000. - №4. - С.42.; Гойман В.И. Право в системе нормативного регулирования/Общая теория права и государства: учебник/Под ред. В.В. Лазарева. -3 изд., М.: Юрист,2001.С.146.

¹⁴¹ См.: Толстой Ю.К. Рецензия на книгу Л.С. Явича «Советское право- регулятор общественных отношений в СССР»//Правоведение.1958.№4.С.121.

¹⁴² Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М.: Юрист.,1999.С.242.

самых различных значениях. Так, в семейном праве его сущностью является упорядочение семейно-правовых отношений¹⁴³, в гражданском праве - имущественных и личных неимущественных отношений¹⁴⁴, в уголовном праве правовое регулирование воздействует на общественные отношения, возникающие в связи и по поводу совершения деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ и т.д.¹⁴⁵

Не последняя роль правовому регулированию отводится в категориальном аппарате науки конституционного права, в котором оно именуется конституционным регулированием. Являясь разновидностью правового регулирования оно обладает общими признаками.

Приоритет научного обоснования данной позиции принадлежит И.Е.Фарберу. Он, в частности, отмечал, что «конституционное регулирование представляет собой политико-правовое воздействие на общественные отношения»¹⁴⁶. Близкую к этой позицию занимали Ю.П.Еременко, Н.А. Михалева и Ю.И. Скуратов. Так Ю.П. Еременко считал, что «конституционное регулирование выступает первоначальным этапом сознательного и планомерного воздействия людей на процесс общественного производства»¹⁴⁷. Похожее по смысловому значению определение понятия «конституционное регулирование» предлагает Н.А. Михалева. Конституционным регулированием она считает «юридическое средство, способ воздействия на отношения в целях достижения коммунистического идеала»¹⁴⁸. На политико-правовой аспект понятия конституционного регулирования указывает в своей работе и Ю.И.

---

¹⁴³ См.: Ковтун З.Л. О новых подходах к изучению регулятивного воздействия права на современном этапе развития российского общества// Проблемы в российском законодательстве. – 2013. -№1. – С.80 -81.; Нечаева А.М. Семейное право: учеб.пособ. для бакалавров/ А.М. Нечаева. – 5-изд. перер. и доп. – М.,2012. С.20.

¹⁴⁴ См.: Гражданское право: часть первая: учебник/ Под ред.В.П. Камышанского, М.Н. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2011.С.18-19.; Максименко, С. Т.К вопросу о частноправовой сфере регулирования общественных отношений /С. Т. Максименко. //Гражданское право. -2008. - № 3. - С. 25 – 27

¹⁴⁵ См.: Уголовное право: Общая и особенная части: учеб. пособие. / В.В. Сверчков – 2 изд. пераб.и доп. – М.,2011. С.23.

¹⁴⁶ Фарбер Е.И. Конституционное регулирование в советском обществе. – В сб.: Проблемы конституционного права. Вып.1(2). Изд.-во. Сарат. ун-та.1974.С.3

¹⁴⁷ Еременко Ю.П. Конституционные основы экономической системы и законность - В кн.: Советская Конституция и законность/Науч. ред. Ржевский В.А. –Саратов 1982.С.78.

¹⁴⁸ Михалева Н.А.Теоретические проблемы социалистической конституции (сущность, содержание, форма): Дисс...докт.юрид.наук. М.,1983.С.118.

Скуратов, отмечая, что конституционное регулирование представляет собой политико-правовое воздействие на общественные отношения»¹⁴⁹.

Ряд учёных в содержании понятия конституционного регулирования выделяют большое количество отличительных особенностей в своей совокупности, характеризующих как его место в российском правоведении, так и отличие от иных конституционных явлений. Во многом такая позиция обусловлена сложным внешним и внутренним содержанием этого конституционного явления, а также зависимостью от многообразных исторических факторов, влияющих на направленность его действия, таких как наблюдающаяся динамика усложнения общественных отношений, обуславливающая необходимость расширения содержания конституционного регулирования. К примеру, в своей монографическом исследовании, посвященном конституционному регулированию общественных отношений в СССР Л.А. Морозова указывает, что «будучи частью единой системы нормативного правового воздействия общественных отношений в Советском государстве, конституционное регулирование обладает всеми его свойствами»¹⁵⁰. Исходя из этого, к числу особенностей конституционного регулирования автор относил: системность конституционного регулирования, их нормативность, общеобязательность, высокую государственную обеспеченность, особую политико-юридическую значимость, четкость классовых позиций, комплексный характер, учредительность, устойчивость в сочетании с динамизмом регламентации общественных отношений, программное значение, высокую степень его реальности¹⁵¹. Насколько сегодня являются актуальными содержание выделяемых Л.А. Морозовой и другими авторами особенностей¹⁵²? Необходимо ли их исследование?

---

¹⁴⁹ Скуратов Ю.И. Политические отношения как объект конституционного регулирования.- В кн. Конституционные основы государственного строительства: Межвуз. сб.науч.тр./Отв. ред. Д.Н. Бахрах, М.И. Кукушкин. Свердловск.,1981.С.3.;

¹⁵⁰ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. - М: Юрид. лит., 1985.С.21

¹⁵¹ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. - М: Юрид. лит., 1985.С.21

¹⁵² См.: Фарбер И.Е. Конституционные отношения и их регулирование // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1966, Вып. 14. - С. 85-97.; Он же.: Конституционное

Очевиден факт, что особенности конституционного регулирования нуждаются в настоящее время в переосмыслении, поскольку сама жизнь права, развивающаяся социальная практика вносит коррективы в теоретические конструкции, часть которых потеряло актуальность¹⁵³. Во многом это относится к таким особенностям как четкость классовых позиций и программное значение.

Обновленные конституционные положения по-новому определили, в том числе и место конституционного регулирования в системе научных знаний, служащих во многом основой для проведения научных исследований. Так, исследование всестороннего характера конституционного регулирования позволяет ученым проанализировать смысл и логику норм Конституции РФ, которая четко прослеживается по всей ее структуре. Всесторонний характер конституционного регулирования проявляется в том, что оно регулирует наиболее важные виды общественных отношений в области основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, функционирования органов государственной власти и местного самоуправления. По мнению С.А. Авакьяна «регулирование наиболее важных общественных отношений является базой движения общества по пути исторического прогресса»¹⁵⁴. Действительно, сегодня сфера конституционного влияния на общественные отношения характеризуется всеохватывающим характером. Таким свойством не обладает ни один нормативный правовой акт в государстве. Конституция РФ устанавливает отправные начала нормативной регламентации экономических, социальных, духовных процессов.

В определении места конституционного регулирования несомненную роль играет и характеристика многими исследователями его политико-юридической значимости, которая позволяет глубже понимать социальную и

регулирование в советском обществе // Проблемы конституционного права. Межвузовский научный сборник. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974, Вып. 1 (2). - С. 3-14.

¹⁵³ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): Дисс. докт. юрид. наук., Екатеринбург, 2009. С.4-6.

¹⁵⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс- 2-е изд. перераб. В 2т. Т.1. - М., 2007. С.162.

правовую роль Конституции, как сложного юридического и социально - политического явления действительности¹⁵⁵.

Политико-юридическая значимость конституционного регулирования основывается на значении Конституции РФ как документа, направленного на регулирование наиболее важных видов общественных отношений. Сегодня конституционное регулирование занимает ведущее место в системе правового регулирования общественных отношений. Конституция - правовой фундамент государственной и общественной жизни, основной источник национальной правовой системы, регулирующий основные общественные отношения, связанные с организацией государственной власти, формами правления и государственного устройства, с правами человека и гражданина, их обязанностями, территориальным устройством, символикой государства.

Как отмечает М.Т. Баймаханов «если в советском праведении господствовало мнение о том, что конституция, не являясь политической программой, закрепляет лишь «завоеванное» и достигнутое, регулирует уже существующие общественные отношения и, следовательно, содержит только рассчитанные на них нормативные правовые предписания, то в настоящее время преобладает представление о наличии в конституции, помимо отмеченных норм, определенного перечня программных положений, направленных на утверждение новых общественных отношений, в том числе и тех, которые пока, в действительности, отсутствуют или только складываются»¹⁵⁶. Конституция РФ имеет наивысшую юридическую силу. Наивысшая юридическая сущность конституционного регулирования проявляется в том, что нормы Конституции имеют приоритет над нормами законов и подзаконных нормативных правовых актов. Нельзя не согласиться с мнением С.Т. Сейдеманова о том, что «Конституция в жизни любого общества занимает исключительное место, выступает главным политическим и правовым

---

¹⁵⁵ Петрова А.В. Основные функции Конституции Российской Федерации (Вопросы теории). Дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2004. – С.35

¹⁵⁶ Баймаханов М.Т., Аюпова З.К., Ибраева А.С. Становление правового государства и конституционный процесс в Республики Казахстан: Монография. - Алматы. КазГЮА, 2001. С.92.

документом государства, закрепляя важнейшие стороны экономической и социально-политической системы и определяя основные права и свободы»¹⁵⁷.

Обозначение в содержании исследований такого свойства конституционного регулирования, как реальность, актуализирует проблемные вопросы, связанные с анализом воздействия на общественные отношения, отвечающим современным потребностям общества, интересам субъектов правоотношений¹⁵⁸. С.А. Авакьян считает реальность одной из черт (признаков) Конституции РФ.¹⁵⁹ Реальность конституционного регулирования проявляется в эффективном взаимодействии всех институтов государства по реализации закрепленных в Конституции РФ норм. Для достижения своей цели норма Конституции РФ должна быть определенным образом реализована, т.е. её положения должны быть воплощены в фактические действия (бездействия) людей, государственных органов и их должностных лиц, она должна выполнить роль регулятора тех или иных общественных отношений, которые складываются в социально-правовой среде. Нормы Конституции связывают её с жизнью, реальными общественными отношениями, наиболее полно выражают общественную потребность в Конституции, её роль в решении социальных задач, удовлетворении общественных и личных интересов; они распространяются на все сферы жизни общества: политическую, экономическую, область социальных отношений, на сферу духовной жизни и т.п. Как отмечает В.А. Рыжов, «конституционное право, посредством своих норм и институтов, регулирует общественные отношения, которые составляют фактическую конституцию общества, «основу всего устройства общества и государства и непосредственно связаны с осуществлением публичной, главным образом государственной, власти. Это отношения между человеком, обществом

---

¹⁵⁷ Сейдеманов С.Т. Конституционная реформа и представительные органы власти. В кн.: Конституционная реформа – новый этап в развитии Казахстана: Материалы «круглого стола» (22 мая 2002 г.). - Алматы.,2007. -151с.- С.25.

¹⁵⁸ Об этом подробнее: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс- 4-е изд. перераб. В 2т.Т.1. - М.,2010.С.189.

¹⁵⁹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. 4-е изд. Т.1. М.,2010. С.188.

и государством и основополагающие отношения, определяющие устройство государства и его функционирование»¹⁶⁰.

Конституционное регулирование напрямую зависит и от их обеспечения гарантиями. Закрепление общего принципа гарантирования характерно как для конституционного законодательства, так и для конституционного регулирования. С.А. Авакьян по этому поводу указал на то, что «реальность любой конституции, в том числе и Конституции РФ, должна обеспечиваться постоянным углублением ее социально-экономических, политических, организационных гарантий. Мало пользы от основного закона, состоящего из прекрасных лозунгов и положений, не имеющих под собой как реальной почвы, так и стремления ее создавать и укреплять»¹⁶¹.

Реальность конституционного регулирования зависит во многом и от формирования конституционного правосознания граждан, характеризует наличие в ней большого количества общих положений, дефиниций, программных установлений и норм-принципов, обобщающих и оценивающих наиболее важные, социально значимые явления и процессы материальной и духовной жизни общества. Знание этих конституционных положений, положительное к ним отношение, закладывают основу для восприятия и оценки гражданами иных предписаний, устанавливающих конкретные варианты поведения субъектов права.

Имеются работы, в которых учеными конституционное регулирование рассматривается как внутренне-согласованный нормативный комплекс, основанный на системности Конституции РФ. Как отмечает по этому поводу Е.В. Невинская, «системность российской конституции на современном этапе ее развития выстраивается на обновленной основе и определяется учреждением основ конституционного строя как обладающая внутренним единством системы основополагающих целей, принципов и ценностей развития общества

---

¹⁶⁰ Рыжов В.А. Предмет и метод конституционного права // В кн.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М., 1999. С.34.

¹⁶¹ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. - М.: РЮИД, «Сашко», 2000. С.16

и государства, всеохватывающим комплексом правовых основ положения личности в обществе и государстве, основ общественного и государственного строя, а также основ структурно-логической модели всей системы права, определенной иерархией источников российского права, порядком включения общепризнанных принципов и норм международного права в систему российского права»¹⁶².

Системность конституционного регулирования общественных отношений во многом обусловлена системностью Конституции РФ и ее норм, взаимосвязанных между собой. Так, по мнению Ж.И. Овсепян «системность предполагает, что конституционно-правовое регулирование осуществляется комплексно, посредством конституционно-правовых институтов»¹⁶³. Государство при помощи конституционного регулирования четко определяет место, характер, назначение и круг регулируемых ими общественных отношений, которые в силу объективных и субъективных условий своего положения могут быть инициаторами возникновения различных социальных, политических, экономических конфликтов.

Обозначение места конституционного регулирования невозможно без анализа его учредительного значения. Оно проявляется в установлении исходных, императивных положений, на основе которых функционирует все российское общество и государство. Это неотъемлемое юридическое свойство проявляется в том, что Конституция РФ является актом учредительного характера, обеспечивающим первичное регулирование общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества, получающим дальнейшее развитие и детализацию в текущем законодательстве. Как отмечает С.А. Авакьян, учредительный характер конституционных положений состоит в том, что Конституция, появляясь в результате коренных изменений в жизни общества, становится политико-правовой основой его развития на следующем

---

¹⁶² Системообразующая функция Конституции Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук / Невинская Е.В. - Екатеринбург, 2008. - С.45.

¹⁶³ Овсепян Ж.И. Конституционно-правовые нормы и институты // Северо-кавказский юридический вестник. - 2002. - № 4. - С.6.

историческом этапе.¹⁶⁴ Достаточно очевидным является тот факт, что являясь ядром, основой всей правовой системы, Конституция РФ предстает базовым нормативным правовым актом, направленным на формирование или изменение уровня конституционного правосознания граждан. Не может этот аспект не влиять на определение роли конституционного регулирования общественных отношений в системе правового регулирования, в котором ведущее место принадлежит нормам конституционного права. Эта роль обусловлена широтой воздействия Конституции РФ на наиболее значимые виды общественных отношений. Учреждая своими нормами различные виды общественных отношений, Конституция РФ возводит отношения в ранг незабываемых, неприкасаемых и, как следствие, придает особый характер процессу их регулирования. В этой связи можно согласиться с мнением О.В. Белянской о том, что «особенность конституционного регулирования связана с юридической природой Конституции, имеющей в системе правовых актов наивысшую юридическую силу и служащую правовой основой для развития всех без исключения отраслей российского права»¹⁶⁵.

В связи с этим не будет ошибочным утверждение о том, что в определении места конституционного регулирования в российском правоповедении необходимо отталкиваться от того факта, что форма конституционного регулирования за длительный исторический период его теоретического оформления не изменилась, кардинально поменялось его содержание. Это поставило перед исследователями сложную задачу переосмысления теоретических основ конституционного регулирования порядка взаимоотношения государства и гражданского общества¹⁶⁶.

Приведенные выше определения свидетельствуют и о различных представлениях относительно места конституционного регулирования в

---

¹⁶⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. - М., 2000. - С.31.

¹⁶⁵ Белянская О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: Дисс... канд.юрид.наук. Тамбон.,2003.С.59.

¹⁶⁶ Дорошенко Е.Н. Конституционное право и экономика: к вопросу о пределах регулирования//Закон и право. 2004.№7.С.52.

современном российском правоведении. Так, по мнению одних, оно обусловлено изменившейся политико-юридической природой конституционного регулирования, других – наличием особого набора особенностей, отличающих их от иных конституционных явлений, таких как его всесторонний характер, реальность и системность. По нашему мнению, место конституционного регулирования в обществе многоаспектно, обусловлено взаимодействием структурных элементов как его отличительных особенностей. Оно на современном этапе рассматривается как многогранное политико-правовое явление, отражающееся во взаимозависимом сочетании конституционной идеологии, конституционной теории и конституционной практики развития российской государственности.

1.3 Регулирование общественных отношений в категориальном аппарате науки конституционного права

Следует отметить, что термин «конституционное регулирование» является общепринятым в научной литературе. По своей правовой природе конституционное является юридическим инструментом государства, призванным регулировать, в том числе и закрепленные в нормах Конституции общественные отношения. С помощью специфических средств и механизма оно защищает нормы Конституции от нарушения, поддерживая тем самым установленный в государстве конституционный порядок. Особенностью конституционного регулирования является опора на государственный аппарат и наличие у конституционного регулирования особой конституционно-правовой формы, при помощи которой государством регулируются отношения - это отличает его от иных социальных, духовных регуляторов. «Посредством конституционно-правовой формы регулирования общественных отношений государство закрепляет основы конституционного строя страны, основы правового статуса личности, основы правового положения органов государства

и местного самоуправления и обеспечивает охрану этих важнейших устоев и институтов государственного и общественного устройства – отмечает по этому поводу в своей работе С.Абиш¹⁶⁷.

Таким образом, конституционное регулирование, с одной стороны предстает как инструмент государственной власти, а с другой - как вид сложившейся системы регулятивных средств и способов, общепризнанных в юридической литературе. Именно с этой позиции нами будет рассматриваться эволюция этого явления.

К сожалению, приходится отметить, что несмотря на имеющуюся теоретическую основу в исследовании данного конституционного термина в различные исторические периоды, в настоящее время в конституционных исследованиях вопрос о том, что лежит в основе такого сложного понятия, как конституционное регулирование, не получил должного содержательного обоснования. По нашему мнению, конституционное регулирование занимает особое место в категориально-понятийном аппарате науки конституционного права, в силу как конституционной природы этого явления, так и присущим только конституционному регулированию особым правовым охватом обширного круга общественных отношений, закрепленных в Конституции.

Его конституционная природа проявляется в том, что конституционное регулирование служит ориентиром для процесса правового регулирования в различных отраслях права. Так, по верному утверждению А.Н. Кокотова, «Конституция РФ выполняет в обществе функцию стратегического целеполагания. Она закрепляет цели развития государства, всего общества, ориентирует национальное право, стимулирует совершенствование отраслевого законодательства, направляя последнее на детализацию собственного содержания применительно к конкретным общественным условиям.

---

¹⁶⁷ Абиш С.С. Конституционное регулирование в Республике Казахстана: Дисс. ... канд юрид. наук : - Алматы, 2008. - С.13

Конституция - та постоянная суть, которая в разных исторических условиях требует несовпадающих нормативных решений однопипных ситуаций»¹⁶⁸.

В этой связи, ученые юристы в анализе природы конституционного регулирования указывают на ведущую роль Конституции РФ в процессе конституционного регулирования. Можно рассматривать конституцию как главный источник права и основу правовой системы, нормативно-юридического регулирования общественных отношений в стране. Учреждая и регулируя отношения в сфере основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, организации государственной власти, взаимодействия Федерации и субъектов, организации местного самоуправления при помощи системы специфических конституционных средств, способов, приемов и возводит их в ранг незыблемых, неприкасаемых и, как следствие, придает особый характер процессу регулирования общественных отношений. В тоже время было бы неверным указывать на отсутствие теоретической основы и сложившейся системы знаний в исследовании данного конституционного явления в конституционном праве, отражающей различные его аспекты.

Учеными, заложившие теоретическую основу этой категории явились С.А. Авакьян, А.И. Ким¹⁶⁹, Е.И. Фарбер¹⁷⁰, Б.Н. Топорин¹⁷¹, Н.А. Богданова¹⁷², Ю.И. Скуратов¹⁷³, Н.А. Михалева¹⁷⁴, В.А. Ржевский¹⁷⁵, О.О.

---

¹⁶⁸ Конституционное право России: Учебник/Отв ред. А.Н. Кокотов. М.И. Кукушкин. - Екатеринбург: Изд-во УрГюА, 2001. С.20.

¹⁶⁹ Ким А.И. Конституционное регулирование общественных отношений и вопрос о предмете государственного права.- Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1968 г.) .Часть 1. Изд.-во Томск. ун-та.1968.С.28.

¹⁷⁰ Фарбер Е.И. Конституционное регулирование в советском обществе. – В сб.: Проблемы конституционного права. Вып.1(2). Изд.-во. Саратов. ун-та.1974.С.3-15

¹⁷¹ См.: Общие начала теории социалистической конституции / Отв. ред.: Топорин Б.Н. - М.: Наука, 1986. - 239 с.

¹⁷² Богданова Н.А. Развитие теории советской Конституции и наука советского государственного права // Вестник Московского университета. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982, № 2. - С. 11-18

¹⁷³ Скуратов Ю.И. Политические отношения как объект конституционного регулирования. – В кн.: Конституционные основы государственного строительства: Межвуз. сб. науч. труд. Свердловск.-1981.С.3-16

¹⁷⁴ Михалева Н.А.Теоретические проблемы социалистической конституции (сущность, содержание, форма): Дисс...докт.юрид.наук. М.,1983.С.20

¹⁷⁵ См.: Ржевский В.А. Общественный строй развитого социализма: конституционное содержание, структура, регулирование. М.: Юрид. лит. 1983. С.40.; Ржевский В. А.Проблемы конституционного регулирования важнейших отношений в сфере общественного строя СССР//XXVI съезд КПСС и вопросы развития государственного права советского строительства и управления – М.,1982. С.21-23.

Еременко Ю.П. Конституционные основы экономической системы и законность - В кн.: Советская Конституция и законность/Науч. ред. Ржевский В.А. –Саратов 1982.С.78.

Миронов¹⁷⁶, Л.А. Морозова¹⁷⁷, С.С. Кравчук¹⁷⁸, В.С.Освин, М.А. Шафир¹⁷⁹ Ю.А. Тихомиров¹⁸⁰, Л.С. Явич¹⁸¹ и мн. др.

Сделанные ими теоретические выводы не потеряли актуальности и в настоящее время. Так, к примеру, выделенные В.С. Основиним и многими вышеперечисленными учеными особенности, понятия конституционного регулирования, его свойства и отличие от других правовых понятий¹⁸². Приоритет научного обоснования понятия конституционного регулирования И.Е.Фарбером выделил это понятие, указав на его значимость в системе других понятий науки конституционного (государственного) права. Он, в частности, отмечал, что «конституционное регулирование представляет собой политико-правовое воздействие на общественные отношения»¹⁸³. Близкую к этой позиции занимали Ю.П.Еременко, Н.А. Михалева и Ю.И. Скуратов. Так Ю.П. Еременко считал, что «конституционное регулирование выступает первоначальным этапом сознательного и планомерного воздействия людей на процесс общественного производства»¹⁸⁴. Похожее по смысловому значению определение понятия «конституционное регулирование общественных отношений» предлагает Н.А. Михалева. Конституционным регулированием она

---

¹⁷⁶ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. – М.: Юрид. Лит. 1985. С.18

¹⁷⁷ Морозова Л.А. Конституционное регулирование общественных отношений в СССР (характер, особенности, пределы)// Государство и право. 1980. №7. С.21- 30

¹⁷⁸ Кравчук С.С. Предмет конституционного регулирования, содержание и структура конституций. – В кн.: Советское государственное право/Под ред. С.С. Кравчука: Учебник.-2-е изд. исправ. и дополн. – М.: Юрид. Лит.185.С.39.-45.

¹⁷⁹ Шафир М.А. Конституционное регулирование компетенции СССР и союзных республик. В кн.: Конституционная реформа в СССР: Актуальные проблемы/Отв. ред. Глушко Е.К. М.,1990.С.83-85.

¹⁸⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Проблемы теории социалистической Конституции//Советское государство и право – 1978 – №2- С.3-5.

¹⁸¹ Явич Л.С. Конституция СССР и некоторые вопросы общей теории советского права // Конституция СССР и дальнейшее развитие государственного управления и теории права. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. - С. 65-70

¹⁸² Основин В.С. О некоторых вопросах науки советского государственного права в свете Конституции СССР 1977 года // Конституция СССР: проблемы государственного управления и советского строительства. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. - С.51.

¹⁸³ Фарбер И.Е. Конституционные отношения и их регулирование в советском обществе // Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по теоретическим и методологическим проблемам правовой науки. - Кишинев, 1965. - С. 152-154; Он же: Конституционные отношения и их регулирование // Ученые записки. Ученые записки ВИОН. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1966, Вып. 14. - С. 85-97; Конституционные отношения как предмет регулирования советского государственного права // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1963 - 1964 гг. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. - С. 63-66.

¹⁸⁴ Еременко Ю.П. Конституционные основы экономической системы и законность - В кн.: Советская Конституция и законность/Науч.ред. Ржевский В.А. –Саратов 1982.С.78.

считает «юридическое средство, способ воздействия на отношения в целях достижения коммунистического идеала»¹⁸⁵. На политико-правовой аспект понятия конституционного регулирования указывает в своей работе и Ю.И. Скуратов, отмечая, что конституционное регулирование представляет собой политико-правовое воздействие на общественные отношения»¹⁸⁶.

Впервые комплексное разностороннее исследование понятия конституционного регулирования было проведено О.О. Мироновым и Л.А. Морозовой. О.О. Миронов рассматривал конституционное регулирование общественных отношений как сложное конституционное явление. По его мнению, «конституционное регулирование – это широкое многоплановое воздействие норм Конституции на общественные отношения с целью их закрепления и упорядочивания, путем формирования отправных начал деятельности всей советской системы, а также детальной регламентации определенного круга общественных отношений как исключительно нормами конституционного права, так и совместно с нормами иных отраслей права»¹⁸⁷.

Л.А. Морозова понятие «конституционное регулирование» характеризует с позиции внутренней и внешней сторон его действия как воздействие государства посредством определенной совокупности форм и способов, предусмотренных в конституционном законодательстве, на развитие общественных отношений, воплощающие сущностные стороны социально-экономического и политического строя советского общества, положения в нем личности, в целях упорядочения (организации) и определенной направленности движения этих отношений, установления их особого политико-правового режима, отвечающего интересам всего советского народа»¹⁸⁸.

---

¹⁸⁵ Михалева Н.А. Теоретические проблемы социалистической конституции (сущность, содержание, форма): Дисс... докт. юрид. наук. М., 1983. С.118.

¹⁸⁶ Скуратов Ю.И. Политические отношения как объект конституционного регулирования. - В кн. Конституционные основы государственного строительства: Межвуз. сб. науч. тр./Отв. ред. Д.Н. Бахрах, М.И. Кукушкин. Свердловск., 1981. С.3.;

¹⁸⁷ Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе/Под ред. В.Л. Полякова. Саратов., 1982. С.8.

¹⁸⁸ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. – М.: Юрид. Лит. 1985. С.18. Она же: О понятии конституционно-правового регулирования общественных отношений.//XXVI съезд КПСС и вопросы развития государственного права советского строительства и управления – М., 1982. С.17-21

В настоящее время к исследованиям, предметом которых является конституционное регулирование, можно отнести работы С.А. Авакьяна¹⁸⁹, Ю.А. Дмитриева¹⁹⁰, Ю.П. Еременко¹⁹¹, О.Е. Кутафина¹⁹², Н.В. Немцева¹⁹³, С.А. Татаринова¹⁹⁴, М.Ф. Маликова¹⁹⁵ В.Е. Чиркина, Т.Я. Хабриевой¹⁹⁶, Д.А. Ковачева¹⁹⁷, И.А. Кравца¹⁹⁸, Ю.А. Юдина¹⁹⁹.

Из вышесказанного, очевидно, что в Российской Федерации понятие конституционного регулирования исследовалась преимущественно в контексте закрепления в Конституциях ведущей роли социалистического правопорядка в обществе и государстве. В исследовании понятия конституционного регулирования представители советской науки государственного права добились определенных результатов. За длительный период времени издано большое количество научных работ, в которых авторами предлагалось определения понятия конституционного регулирования.²⁰⁰ Признавая значение исследований, необходимо отметить, что они являются бесценным

¹⁸⁹ См.: Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. - М.: РЮИД, «Сашко», 2000.С.16; Он же: Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы//Журнал российского права. 2003. №11.С.50 .

¹⁹⁰ См.: Дмитриев Ю.А. Правовое регулирование конституционных общественных отношений: В кн.Конституционное право Российской Федерации: Курс лекций. В 9 т. Т.1.: Основы теории конституционного права/М.П. Авдеевкова, Ю.А. Дмитриева. - М.: Весь мир, 2005.С.55. Он же: Дмитриев Ю.А. Президентские инициативы и конституционное регулирование: вопросы соотношения // Право и жизнь. - 2000. - № 29.

¹⁹¹ См.: Еременко Ю.П. Предмет российского конституционного права. Ростов на Дону, 1996.С.22

¹⁹² См.: Кутафин О.Е.Предмет конституционного права. М: Юрист.,2001.С.26

¹⁹³ Немцев М.В. Модели конституционного регулирования ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения // Закон и право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009, № 5. - С. 27-30

¹⁹⁴ См.: Татаринов С.А. Некоторые особенности конституционного регулирования общественных отношений в РФ // Актуальные проблемы государства и права в современный период / Под ред. проф. Воловича В.Ф. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1996.

¹⁹⁵ См.: Маликов М.Ф. Основы конституционного права Российской Федерации: учеб.пособ. – Уфа,2003 .С.45.

¹⁹⁶ См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. С.68

¹⁹⁷ См.: Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования//Журнал российского права. 1997.№2.С.53

¹⁹⁸ См.: Кравец И.А. Конституция 1993 года как нормативная основа российского конституционализма

¹⁹⁹ См.: Юдин Ю.А. Предмет и пределы конституционного регулирования // Российский конституционализм: проблемы и решения (материалы международной конференции). - М.: Ин-т гос. и права РАН, 1999.

²⁰⁰ См.: Бутусова В.Основы конституционного строя Российской Федерации как правовой институт и предмет конституционно-правового регулирования// Вестник Московского университета. Серия 11.Право.2003.№6.С.17; Зорькин В.Д. Ценностный подход в регулировании прав и свобод//Журнал российского права.2008.№12.С.3-14. Козлова Е И.Обоснование новых концепций российской Конституцией в правовой теории// Lex Russia.2009 №2.С.311.; Скрыль С.М. Конституционное регулирование отношений собственности: предмет и пределы регулирования // Проблемы права. - Челябинск, 2009, № 1. - С. 106-114; Овсянпн Ж.И. Основные признаки конституций: формально-юридические и политико-правовые признаки, предмет и пределы конституционного регулирования//Северо-кавказский юридический вестник. 2001.№1.С.13.

теоретическим достоянием, служащим основой для современного исследования понятия конституционного регулирования. Очевидно, что развитие в государстве общественных отношений, появление новых разнообразных их видов, привело к постепенному расширению конституционного регулирования. В частности В.В. Невинский отмечает этот факт, указывая на то, что «с принятием новой Конституции получили развитие ранее неизвестные советским конституциям или наполненные новым смыслом, прежде упоминавшиеся юридические свойства конституции. Среди них – отмечает автор - верховенство, высшая юридическая сила, базовый и учредительный характер, повышенная степень стабильности и особая охрана Конституции президентом Российской Федерации и Конституционным Судом РФ»²⁰¹.

Помимо научных монографий категория конституционное регулирование рассматривается в рамках учебной дисциплины «Конституционное право России»²⁰². Большое количество исследований относятся к анализу правовых явлений вообще и, потому, имеют общетеоретический характер, либо их предмет охватывает какую-то одну область конституционных правоотношений²⁰³ или способ урегулирования разногласий²⁰⁴.

---

²⁰¹ Невинский В.В. Прямое действие норм Конституции РФ и права личности (проблемы осуществления одного из юридических свойств Конституции) / Государственная власть и права человека: Материалы научно-практической конференции посвященного 80-летию со дня рождения профессора А.И. Кима (14 декабря 2000 г.) / Отв. ред. В.Ф. Волович. Томск, 2001. С.82.

²⁰² См.: Боер А.А., Сергеева Е.И., Смоляков А.А. Конституционное право России: учеб. пособ./Под. ред. А.А. Смолякова. СПб.2007.С.52-56.; Габричидзе Б.Н., Елисеев В.П., Чернявский А.Г. Конституционное право современной России: учебник для вузов. М: Издательство «Дело и сервис», 2001. С.7.; Конституционное право России: Учебник/Отв ред. А.Н. Кокотов. М.И. Кукушкин. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С.20.; Рыжов В.А. Предмет и метод конституционного права // В кн.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М., 1999. С.34.; Некрасов С.И. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров. М.,2012.С.17-18.; Круглов А.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие. Норильск.,2010.С.7.Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс- 2-е изд. перераб.В 2 т.Т.1. - М.,2007.С.162; Шахрай С.М. Клишас А.А. Конституционное право РФ.М.,2010.;

²⁰³ См.: Васильева С.В. Конституционные процедуры разрешения конфликтов между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере экономики // Процедуры преодоления конфликтов в экономике. М.: ТИССО, 2003. С. 17–26. Кондратьева М.А. Правовое и политическое регулирование в конституционном праве: некоторые проблемы соотношения//Конституционное и муниципальное право.2010.№5.С.15.; Пьянов Н.А. О правовом и государственном регулировании// Академический юридический журнал. 2010. №4(42).С.13.

²⁰⁴ См.: Умнова, И. А.Конституционное право РФ : учебник для бакалавров /И. А. Умнова, И. А. Алешкова. - М.: Издательство Юрайт, 2012. -С. 235–252.

Среди зарубежных авторов понятие конституционного регулирования освящено в работах Г. Сапаргалиева²⁰⁵, М.Т. Баймаханова²⁰⁶, Г.А. Василевича²⁰⁷, К.К. Айтхожина, Е.Т. Серсенбаевой²⁰⁸, В.В. Малиновского²⁰⁹, Н.Р. Нижника²¹⁰, Ю.Н. Тодыки²¹¹, В.Я. Тация.²¹² В трудах вышеперечисленных авторов понятие «конституционное регулирование» рассматривается наряду с анализом других проблем науки конституционного права. Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие теоретических дискуссий в среде конституционалистов по вопросам определения содержания понятия конституционного регулирования. Почти все авторы в определении конституционного регулирования указывают на то, что являясь важной правовой категорией науки конституционного права, конституционное регулирование имеет только присущие ей особенности временного пространственного и содержательного характера²¹³. Эти особенности определяют сущность конституционного регулирования как широкого исторического, политического и правового феномена.

В общем смысле, формой считается относительно устойчивая структурная связь - способ выражения элементов содержания²¹⁴.

---

²⁰⁵ См.: Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е, с доп. – Алматы. – 2007. – С.4.

²⁰⁶ См.: Баймаханов М.Т. Некоторые вопросы теории конституционного права на современном этапе // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. 2003. №2(27). С.49.

²⁰⁷ См.: Василевич Г.А. Конституционные принципы и нормы важнейшие составляющие законодательного регулирования общественных отношений // Вестник Половецкого государственного университета. Серия экономические и юридические науки. - 2004. Серия D. - С.3.

²⁰⁸ См.: Айтхожин К.К., Серсенбаева Е.Т. Актуальные проблемы конституционного регулирования в Республики Казахстан // Вестник Каз НУ. Сер. юридическая. 2002. №1(22). С.3; Он же: Айтхожин, К. К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Дисс. ... д-ра юрид. наук : - Алматы, 2008.;

²⁰⁹ См.: Малиновский В. Наука конституционного права и дальнейшее утверждение конституционализма в Республике Казахстан // Зангер. 2010. №7. С.17.

²¹⁰ См.: Нижник Н.Р. Правовое регулирование государственно-управленческих отношений: Дисс. ... докт. юрид. наук, Киев, 1992. С.110.

²¹¹ См.: Тодыка Ю.Н. Конституция Украины - основа стабильности конституционного строя и реформирования общества. Таврия, 1997. С.3.

²¹² См.: Тация В.Я. Проблемы конституционного регулирования общественных отношений в Украине // Юридическая наука и образование. - М.: Изд-во МПЮА, 2008, № 1. - С. 97-107

²¹³ См.: Аничкин Е.С. «Преобразование» Конституции РФ: природа, содержание, тенденции // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. - С. 19

²¹⁴ См.: Кудрявцев Ю.В. Норма права как социальная информация. М., 1981. С.106.; Малько А.В. Двойность юридической информации в языке законодательства // Правоведение. 1991. №1.; Ушаков А.А. Право, язык, кибернетика // Правоведение. 1991. №2.

Относительно конституционного регулирования как одной из форм правового воздействия, форма всегда закрепляет, фиксирует содержание общественных отношений, подвергающихся регулированию. В теории права содержание постоянно выражает государственную волю, так как указывает на правило поведения субъекта, информацию о правомерном поведении. Форма и содержание в информационном единстве, взаимосвязи, определяют юридическую и техническую стороны конституционного регулирования, специфику его структурного построения и их юридический смысл и предназначение. С этой позиции учеными-юристами выделяются относительно самостоятельные «уровни», «этажи» форм и содержания, определяющие различные формы выражения правового воздействия: право, правовое регулирование, законодательство, язык закона и т.д.²¹⁵

Необходимо отметить, что характер воздействия Конституции на общественные отношения разнообразен. По мнению одних - конституционному регулированию в силу его юридической природы свойственен широкий, обобщающий и прямой характер правового воздействия на общественные отношения. Такой точки зрения в частности придерживаются С.А. Авакьян, Н.А. Богданова, О.Е. Кутафин, В.А. Кочев, Ю.А. Тихомиров, О.Г. Румянцев, И.А. Умнова, Б.С. Эбзеев.

Другие авторы в анализе воздействия на общественные отношения указывают на то обстоятельство, что в некоторых случаях правовое воздействие на общественные отношения может носить и опосредованный характер²¹⁶. По нашему мнению, в основе анализа понятия конституционного регулирования лежит его понимание как формы воздействия, прежде всего на общественные отношения. Как показывает практика реализации конституционных норм, это воздействие в зависимости от вида общественных

---

²¹⁵ См.: Кудрявцев Ю.В. Норма права как социальная информация. М.,1981; Язык закона/Под ред. Пиголкина А.С. М.,1990. С.187.; Туманов В.А. Идеология и право//Советское государство и право. 1984.№.4.С.9.; Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.; Ушаков А.А. Право, язык, кибернетика// Правоведение. 1991. №2. С.34

²¹⁶ См.: Арановский К.В. Курс лекций по государственному праву зарубежных стран. Сравнительное государственное управление. Учебное пособие. Владивосток.,1996.С.45.

отношений может носить различный, очень часто специфический характер в силу особого правового статуса Конституции РФ.

Так, анализ норм Конституции показывает, что сегодня конституционное регулирование воздействует на многообразные виды общественных отношений в сферах закрепления основ конституционного строя, прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, разделения полномочий органов государственной власти и государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Возникает актуальный вопрос: как определить границы воздействия конституции на общественные отношения, если учитывать то обстоятельство, что в своей правовой основе оно носит широкий, всеохватывающий характер. Не вдаваясь подробно в анализ определения содержания пределов конституционного регулирования, которому посвящено отдельное место в проводимом научном исследовании, отметим, что границы воздействия сегодня действительно определены, исходя из содержания норм Конституции РФ.

Таким образом, указание в характеристике понятия конституционного регулирования на форму воздействия Конституции на общественные отношения позволяет определить юридическую природу такого воздействия, указать на существующие границы воздействия и содержание отношений, находящихся в пределах границ Конституции, имеющей особый правовой статус как Основного закона Российской Федерации.

Подводя итог, необходимо отметить, что их указание в содержании понятия конституционного регулирования как его неотъемлемой части, позволяет охарактеризовать конституционные способы и приемы, методы конституционного регулирования как важных правовых инструментов, обеспечивающих его действенность, действенность заложенных в нормах Конституции РФ целей и задач на практике. Под конституционным регулированием общественных отношений необходимо понимать форму воздействия Конституции на общественные отношения при помощи

специфических конституционно-правовых средств, разрешающих конкретные конституционно-правовые ситуации.

Взаимодействие одного явления с другим осуществляется через свойства их элементов. Конституционное регулирование может устанавливаться при помощи указания на данные свойства. Проблема определения характерных свойств конституционного регулирования является одной из центральных проблем современной юриспруденции, имеющей теоретическое и практическое значение.

Анализ юридической литературы показывает, что многочисленные трудности, с которыми сталкиваются ученые-юристы при характеристике особенностей конституционного регулирования, обусловлены объективными обстоятельствами и в частности разнообразием форм человеческой деятельности, ее универсальностью, а также отсутствием достаточно полной, основательно разработанной классификации особенностей конституционного регулирования общественных отношений на современном этапе функционирования норм Конституции РФ. Очень подробно с теоретической точки зрения свойства конституционного регулирования охарактеризовал М.Ф. Маликов²¹⁷. Свойство конституционного регулирования указывает на отличие конституционного регулирования от других понятий в категориально - понятийном аппарате юриспруденции.

Свойства конституционного регулирования – это их потенциальные возможности, законодательно определенные способности регулирования общественных отношений, обусловленные потребностями общества и связанные с их непосредственным назначением – отражать основные направления воздействия конституционного права на общественные отношения

Конституционное регулирование характеризуется такими свойствами, как разносторонний характер конституционного регулирования и особый круг субъектов.

---

²¹⁷ Маликов М.Ф. Основы конституционного права Российской Федерации: учеб.пособ. – Уфа,2003 .С.45.

Разносторонний характер конституционного регулирования отличает конституционное регулирование от иных правовых регуляторов. Объясняется это тем, что в Конституции идеи политических и гражданских свобод, разделения властей, народного суверенитета и представительства нашли своё отражение. Конституция призвана явиться законодательной базой переходного периода от административно-командной системы тоталитарного государства к рыночным отношениям и правовому конституционному государству, способствовать построению гражданского общества²¹⁸.

Второе характерное свойство конституционного регулирования - это особый круг субъектов. Конституционное регулирование общественных отношений целенаправленно воздействует, в отличие от иных регуляторов, на широкий круг индивидуальных и коллективных субъектов правоотношений. К индивидуальным субъектам воздействия можно отнести граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, должностных лиц, депутатов всех уровней. Регламентируя поведения граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, должностных лиц, депутатов всех уровней, конституционное регулирование устанавливает определенные границы их поведения. Коллективными субъектами воздействия конституционного регулирования общественных отношений являются народ, государство, органы государственной власти Федерации и органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации.

Таким образом, под конституционным регулированием общественных отношений нами понимается упорядоченное воздействие Конституции РФ на различные виды общественных отношений в сфере основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, организации государственной власти и взаимодействия Федерации с ее субъектами, местного

---

²¹⁸ Пархоменко А.Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве: Дисс. канд. юрид. наук. М., 1999. С.240.

самоуправления, осуществляемого при помощи системы специфических конституционных средств, способов, приемов, методов регулирования.

2 Проблемы определения пределов, методов, объекта и способов конституционного регулирования в современном российском правоведении

2.1 Теоретические проблемы определения пределов конституционного регулирования

Одной из существенных теоретических проблем современной науки конституционного права в общем контексте исследования конституционного регулирования является и сложившаяся неопределенность в понимании содержания пределов конституционного регулирования. Это препятствует осмыслению конституционного регулирования общественных отношений как целостного конституционного явления.

В общем смысле, пределы в словарях общеупотребительных слов принято рассматривать, прежде всего, как категорию математическую, как «что-то постоянное, к которому неограниченно приближается некоторая переменная величина, зависящая от другой переменной величины, при определенном намерении последней»²¹⁹.

Думается, что для анализа понятия «пределы конституционного регулирования» необходимо использовать значение термина «предел», представленное в словарях русского языка. В толковом словаре живого великорусского языка В. Даля под «пределами» понимается «начало или конец, грань, раздел, край, рубеж или граница».²²⁰ В словаре русского языка С. И. Ожегова «предел» определяется как «пространственная или временная граница чего-либо, последняя крайняя грань, степень чего-либо»²²¹. Похожее

---

²¹⁹ См.: Большая советская энциклопедия /Под ред. А.М. Прохорова. Т.20. - М.: Изд.-во «Советская энциклопедия», 1975.С.504.; Большой энциклопедический словарь/ Отв. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. перераб. - М.: Научн. изд.-во «Большая российская энциклопедия», 1998. С.953.

²²⁰ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: Изд.-во Эксмо, 2005. С.521.

²²¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/Под ред. Н.Ю. Шведовой . -19 изд. , испр. . - М.: Рус. Яз. 1987.С.471.

определение можно найти и в современных словарях русского языка под редакцией А.М. Чехомоненко²²² и В.В. Лопатина, Л.Е. Лопатиной²²³.

Анализируя указанные определения понятия «предел», можно предположить, что все авторы сходятся во мнении, что пределы – это, прежде всего временные или пространственные границы многообразных явлений реальной действительности (отношений, правовых норм). Думается, что категория границы является тем ключевым понятием, с помощью которого можно раскрыть природу правовых пределов в общем, и пределов конституционного регулирования в частности.

Понятия «пределы», «правовые пределы», в настоящее время являются объектами общетеоретических и специальных исследований. Сравнение и анализ точек зрения по вопросу о соотношении этих понятий можно увидеть в словарях общеупотребительных слов. Оно характеризуется многозначностью и недостаточной проработанностью в современных математических, политологических и социологических теориях. Актуальность рассматриваемого понятия и введение его в лексикон обществоведов и политических деятелей было обусловлено тем, что в нем в концентрированном виде сосредоточены многие идеалы – такие, как свобода частных лиц, экономический и политический суверенитет граждан, установление законных барьеров от возможности давления на них со стороны государства.

В праве под «пределами» понимают ту границу, до которой простирается свобода индивида, границу, устанавливаемую государством, которую индивид не может преступать в своем поведении под угрозой применения к нему налагаемых государством мер ответственности и иных мер принуждения за нарушение правовых норм. Относительно существа правовых пределов в литературе существуют различные точки зрения авторов. Анализ юридической литературы, касающейся проблемы определения содержания данных правовых

---

²²² См.: Современный толковый словарь русского языка/Авт.-сост. А.Н. Чехомоненко. - Мн.: Харвест, 2007.С.502

²²³ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз.,1998.С.499.

явлений, показывает, что содержательная сторона этих понятий остается весьма проблематичной²²⁴.

В литературе сегодня отсутствует однозначное понимание правовых пределов. Как отмечают исследователи до настоящего времени, все работы в области определения пределов конституционного регулирования сводились главным образом к анализу пределов нормативного правового регулирования, под которыми понимаются обусловленные определенными факторами границы властного государственного вмешательства в общественные отношения при помощи норм права²²⁵.

Собственно правовые пределы в научной юридической литературе рассматриваются в нескольких и весьма различающихся аспектах: как пределы установления конституционно-правового статуса органов государственной власти, должностных лиц, общественных объединений²²⁶, пределы в системе

---

²²⁴ См.: Ахрамеев А.В., Трофимов М.С. Конституционно-правовые пределы судебного контроля за деятельностью органов местного самоуправления в Российской Федерации // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Правовое регулирование отдельных сфер жизни общества в свете европейской интеграции: проблемы теории и практики: сборник статей. - Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. - С. 152-159; Деменишин А.В. Правовая безопасность и пределы правовых ограничений // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства: Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых. - Красноярск: ИПК СФУ, 2010. - С. 66-71; Муравченко В.Б. Пределы и уровни правового регулирования муниципальной службы на федеральном уровне // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - М.: ООО «К-Пресс», 2010, № 5. - С. 10-14; Троицкая А.А. Пределы публичной власти: конституционно-правовое осмысление // Вестник Московского университета. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009, № 5. - С. 43-61; Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. - М.: Норма, 2010, № 8. - С. 50-58;

²²⁵ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. - Свердловск, 1972. Т. 1. С. 317.; Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики: монография. - Иркутск: Институт закона и правовой информации, 2008. С.49.; Шафир М.А. Конституционное регулирование компетенции СССР и союзных республик – В кн.: Конституционная реформа в СССР: Актуальные проблемы/ Отв. ред. Глушко Е.К. - М., 1990. С. 85.; Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. . - 1970. . - №11. . - С.38-45.; Сырых В.М. Теория государства и права: Учеб. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. С.156-161.; Яковлева Т.В. К вопросу о соотношении понятий «злоупотребление правом» и «справонарушение» // Вопросы российского и международного права. . - 2011. . - №3. . - С.52.

²²⁶ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. - 5 изд., перераб. и доп. . - М.: Юрист, 2007. - С.119-121.

разделения властей²²⁷, пределы в системе финансовых и иных экономических отношений²²⁸.

В то же время справедливо может возникнуть вопрос: есть ли предел правовому регулированию общественных отношений, имеет ли право²²⁹ свои границы, или праву свойственно бесконечно вторгаться во все сферы и участки социальной жизни людей и общества? Ответ на данный вопрос, на наш взгляд, обусловлен следующими взаимосвязанными факторами: 1) исторической и экономической предопределенностью права и, соответственно, государства; 2) сущностью права и государства; 3) степенью развития гражданского общества, а также демократических ценностей в обществе и государстве; 4) особенностями политического (государственного) режима, т.е. методами и способами осуществления государственной власти; 5) связью правового регулирования с государством; 6) иными факторами.

В этой связи по вопросу пределов правового регулирования следует согласиться с мнением В.В. Лазарева, который справедливо отмечал: «По своему существу проблема пределов сферы правового регулирования не может иметь раз навсегда найденного решения. Развитие общественной жизни вносит постоянно коррективы в вопрос о фактической принадлежности соответствующих явлений к правовой сфере. Сами они настолько разнообразны, что практически всегда затруднительно охватить их даже посредством общих правил. Ни одна кодификация не прекращает дальнейших

---

²²⁷ См.: Ишеков К.А. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации / под ред. П.П. Сергуна. - Саратов: ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», 2010. С.45.; Павличенко Н.М. Принцип разделения государственной власти в конституционном регулировании Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. - М., 1999. С.38-39.; Чуприс О.И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Минск, 2010. С.28.

²²⁸ Затулина Т.Н. Конституционно-правовые основы регулирования налоговых отношений в российской Федерации: вопросы теории и практики: Автореф... дисс. канд. юрид. наук. - М., 2008. С.4-5.

²²⁹ Здесь и далее в контексте данного исследования, если не оговорено иное, мы под «правом» понимаем совокупность установленных либо санкционированных государством юридических норм, т.е. позитивное право (прим. авторов)

поисков в области правового регулирования и совершенствования принятых норм»²³⁰.

В данном случае мы можем сказать одно: независимо от того, какой объем общественных отношений подвергается правовому регулированию, само общественное отношение гораздо разнообразнее, шире того отношения, которое подвергается правовому регулированию, независимо даже от исторической эпохи развития государства и права.

Соответственно, в этой связи мы можем согласиться с мнением Н.И. Матузова, который пишет: «все общественные отношения можно подразделить на три группы: 1) регулируемые правом и, следовательно, выступающие в качестве правовых (правоотношения); 2) не регулируемые правом и, значит, не имеющие юридической формы; 3) частично регулируемые. В основе такого деления лежат три критерия: социальная необходимость, государственная заинтересованность и возможность внешнего контроля»²³¹.

Кроме того, автор справедливо отмечает, что «любое правовое отношение есть общественное отношение, но не всякое общественное отношение есть правоотношение. Это определяется границами действия права, которые, однако, не являются абсолютными, раз навсегда данными. Условия меняются, и то, что в одно время регламентируется законом, в другой период может перестать быть его объектом» - резюмирует Н.И. Матузов²³².

Учитывая все вышеотмеченное в настоящем исследовании под правовыми пределами, на наш взгляд, необходимо понимать правовые явления, которые при помощи норм права преднамеренно устанавливают границы властного государственного вмешательства в общественные отношения.

В современной теоретической науке отмечается, что существует два вида пределов правового регулирования - верхний (внешние границы) и нижний

---

²³⁰ Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования // «Советское государство и право», - 1970, - № 11. С. 39

²³¹ Матузов Н.И. Правовые отношения. Теория государства и права. Курс лекций / Под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М.: Юристъ, 1997. - 672 с. С. 475

²³² Там же. С. 475

(внутренние границы).²³³ Как уместно по этому поводу отмечает Ю.А. Тихомиров, границы регулирования представляют собой и четко фиксированные рубежи, и зоны совместной деятельности разных субъектов права. Отсюда следует актуальность вопроса о сферах публичного права - традиционных (налоги, оборона, безопасность и т.п.), подвижных (пределы деятельности бизнес-структур в социальной сфере, экономике и др.), временных условиях кризисов, чрезвычайных ситуаций и т.п.), совместных (в аспекте взаимодействия норм национального и международного права)²³⁴.

На наш взгляд, пределы конституционного регулирования производны от пределов правового регулирования, хотя и связаны с ними непосредственным образом. Их связь предопределяется связью содержания конституционных норм с существующей реальностью, в которую государственная деятельность включена как один из необходимых факторов. Пределы конституционного регулирования обладают возможностью установлению равновесия между свободой и обязанностями государства, верхних и (или) нижних границ возможных вариантов решений, описания определенных условий (временных границ, наступления определенных обстоятельств) вмешательства государства в различные сферы жизни общества. Так, по мнению Н.Н. Ершова «государственная власть постоянно испытывает соблазн переступить границы правового регулирования, что опасно чрезмерной зарегулированностью, монополизацией различных сфер жизнедеятельности со стороны государства. Такое положение явно противоречит порядку, существующему в правовом государстве, где должен царствовать закон - отмечает автор»²³⁵.

В этой связи представляется необходимым проанализировать понятие и содержания пределов конституционного регулирования общественных отношений.

---

²³³ Лазарев В. Сфера и пределы правового регулирования. // Советское государство и право. - 1970. - № 11. - С. 42.

²³⁴ Развитие концепций публичного права / Тихомиров Ю.А. - М.: Юриспруденция, 2010. - С.11-12

²³⁵ Ершов Н.Н. Правовые пределы вмешательства российского государства в экономику: Дисс...канд.юрид.наук. Нижний Новгород.,1999.С.131.

Вопрос об исследовании содержания понятия пределов конституционного регулирования впервые был, затронут учеными-юристами в 1950 -1970 гг. XX столетия²³⁶. В 1980 -1983 гг. проблема определения пределов конституционного регулирования активно исследовалась в трудах Л.А. Морозовой²³⁷ и О.О. Миронова²³⁸, а также Н.А. Михалевой²³⁹.

В частности, Н.А. Михалева, по аналогии того, что пределы правового регулирования не могут быть заданы раз и навсегда как постоянная величина, в отношении пределов конституционного регулирования справедливо отмечала: «...пределы конституционного регулирования нельзя определить как заданную величину. Это понятие конкретно-историческое. Пределы конституционного регулирования определяются объективными потребностями развития государства на данном историческом этапе, с учетом специфических условий развития страны; в определенной степени внешнеполитическими обстоятельствами; общим уровнем правовой надстройки»²⁴⁰.

Л.А. Морозова обоснованно связывала исследование пределов конституционного регулирования с необходимостью установления правовых мер, рамок, позволяющих обеспечить наиболее правильное и целесообразное соотношение конституционного и текущего законодательства в конкретных исторических условиях. В связи с новизной и сложностью исследуемого вопроса, вопрос об определении пределов конституционного регулирования исследован бегло и схематично – утверждала автор²⁴¹.

О.О. Миронов в отличие от Л.А. Морозовой понимал под пределами конституционного регулирования «очерчивание», «разграничение» сфер

---

²³⁶ См.: Шишкин А.Ф. Основы коммунистической морали. М., Госполитиздат.1955, С.37.; Подкуйченко В.Н. О пределах правового регулирования социалистических общественных отношений//Вестник московского университета. - 1966. - №3. - С.73-81.; Фарбер Е.И. Конституционное регулирование в советском обществе: - В кн.: Проблемы конституционного права. Вып.1(2). - Изд.-во Саратов. ун.-та, 1974. С.3-14.

²³⁷ Морозова Л.А. Конституционное регулирование отношений в СССР (характер, особенности, пределы)// Государство и право. - 1980. - №7. - С.23.

²³⁸ Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе/Под ред. В. Полякова. - Саратов.,1982. -126с.

²³⁹ См. Михалева Н.А. Социалистическая Конституция (проблемы теории). – М., 1981. – 127 с.

²⁴⁰ Там же. С. 97

²⁴¹ Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе/Под ред. В. Полякова. Саратов.,1982.126с./ Рецензия Л.А. Морозовой //Советское государство и право. - 1983. - №12. - С.128.

конституционного и отраслевого регулирования». Как отмечает О.О. Миронов, определение пределов конституционного регулирования основывается на необходимости «очерчивания комплекса тех общественных отношений, которые представляют собой предмет государственного права, включающие в себя имущественные, трудовые, земельные, управленческие и иные отношения детально регламентируемые соответствующими отраслями права»²⁴².

Не умоляя значимости точки зрения автора в исследовании проблемы конституционного регулирования общественных отношений, необходимо отметить, что выводы Л.А. Морозовой и О.О. Миронова внесли вклад в очерчивании правовых контуров понятия «пределы конституционного регулирования». Ценность их выводов заключается в указании в своих трудах в разных трактовках на необходимость разграничения, очерчивания сфер конституционного и отраслевого законодательства, путем установления рамок (границ) тем общественным отношениям, которые подпадают под воздействия норм Конституции. Похожие высказывания о необходимости исследования понятия «пределы конституционного регулирования» и характеристики его содержания можно найти в работах С.А. Авакьяна, В.Е. Богдановой²⁴³, Н.А. Богдановой²⁴⁴, Ю.А. Дмитриева, Ж.И. Овсепян²⁴⁵, В.Я. Тация²⁴⁶, Ю.А. Юдина, М.В. Баглая, О.Е. Кутафина, Е.И. Козловой, В.В. Лапаевой. Общим, что объединяет мнение авторов, является указание на необходимость установления оптимальных границ вмешательства (воздействия) государства в различные сферы общественных отношений.

К примеру, С.А. Авакян придерживается точки зрения, что в основе установления пределов конституционного регулирования должно лежать

---

²⁴² Миронов О.О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе/Под ред. В. Полякова. - Саратов, 1982. С.20

²⁴³ Богданов В.Е. Конституция Российской Федерации: теория или реальность// Вестник КФ СЗАГС - 2004. Сборник статей. Ч. 2. - Петрозаводск.2004. С.139.

²⁴⁴ Богданова, Н. А. Развитие теории советской Конституции и наука советского государственного права// Вестник МГУ. - Серия 11. - Право - 1982 - №2- С 11-19.

²⁴⁵ Овсепян Ж.И. Основные признаки Конституции: формально-юридические и политико-правовые признаки, предмет (пределы) конституционного регулирования // Северо-кавказский юридический вестник. - 2001. - №1. - С.3.

²⁴⁶ Таций В.Я. Проблемы конституционного регулирования общественных отношений на Украине//Юридическая наука и образование. - 2008. - Вып.1. - С.97.

оптимальное соотношение целей воздействия Конституции РФ на общественные отношения не только как политического документа, но и как нормативного правового акта, устанавливающего основы функционирования государства и общества. «Конституционные нормы воздействуют на участников (субъектов) отношений – отмечает автор - устанавливая основы их статуса, предпосылки, а то, и достаточно определенные правила функционирования. Что, в каком объеме, каким образом и в какой последовательности отразить в конституции - сложный вопрос. По политическим целям конституция должна отразить сегодняшнюю политическую организацию (политическую систему) страны и стать основой ее дальнейшего развития. Но, будучи документом юридическим, конституция достигает указанных целей специфическими средствами, присущими ей как правовому акту, закону»²⁴⁷.

Ю.А. Юдин при характеристике данного вопроса обращает внимание на происходящее в настоящее время расширения объема пределов конституционного регулирования, которое обусловлено объективными процессами развития современного общества и государства, а также мирового сообщества²⁴⁸. Можно согласиться с мнением автора о том, что «проблема определения пределов конституционного регулирования не может быть сведена лишь к определению включаемых в него видов общественных отношений. Важное значение имеет вопрос о том, в каком объеме регулируются те или иные виды общественных отношений – справедливо отмечает автор»²⁴⁹.

О.Е. Кутафин, Е.И. Козлова, М.В. Баглай в исследовании проблемы пределов конституционного регулирования обращают внимание на изменения, происходящие в функционировании Конституции РФ и указывают на необходимость установления баланса в воздействия государства на сферу

---

²⁴⁷ Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000.

²⁴⁸ Юдин Ю.А. Предмет и пределы конституционного регулирования // Российский конституционализм: проблемы и решения. Материалы Международной конференции. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. - С. 122

²⁴⁹ Юдин Ю.А. Предмет и пределы конституционного регулирования // Российский конституционализм: проблемы и решения. Материалы Международной конференции. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. - С. 122

гражданского общества. Так, по мнению О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой, «конституция должна устанавливать такие пределы государственной власти, которые вообще исключали бы возможность ее вмешательства в сферу гражданского общества. Однако в наше время, по мере развития общественных отношений, процесс саморегулирования в рамках гражданского общества настолько усложнился, что вмешательство государства облегчает это саморегулирование. Правда, существует опасность чрезмерности государственного вмешательства, что может свести на нет пользу, которую оно приносит. Вот почему «задача конституции всякого конституционного государства сегодня состоит в установлении пределов государственного вмешательства в сферу общественного саморегулирования для того, чтобы это вмешательство не смогло нанести вред институтам и механизмам саморегулирования, действующим в рамках гражданского общества».250

М.В. Баглай в своей точке зрения во многом солидарен с мнениями О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой. В частности, он отмечает, что «из самой структуры и содержания Конституции государству исходят определенные указания экономического и социального характера. Но эти указания не создают какой-то идеологически определенный общественный строй и не пытаются определять принципы гражданского общества. Они только устанавливают пределы вмешательства государства в общественную жизнь и его обязанности по отношению к людям. В нынешний, переходный период, гражданское общество в России еще не утвердилось и у населения нет навыков свободы в ее взаимосвязи с дисциплиной, поэтому необходима большая регулирующая роль государства в обществе, особенно в связи с ростом терроризма. Но, со временем, когда негативные антиобщественные явления будут преодолены и общество трансформируется в подлинно гражданское, роль государства будет меняться в сторону ее снижения, правовое регулирование в ряде сфер

250

Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 2004. С.45.

общественной жизни уступит место саморегулированию и инициативе свободных людей»²⁵¹.

Важность исследования предопределяется необходимостью определения границ, ориентиров вмешательства государства и общества в регулируемые нормами Конституции РФ общественные отношения в различных сферах

Таким образом, под пределами конституционного регулирования общественных отношений нами понимаются законодательно очерченные Конституцией границы вмешательства государства в различные сферы общественных отношений, основанные на объективных закономерностях развития государства и общества, необходимости внесения порядка в общественные отношения.

Изучая проблему пределов конституционного регулирования, необходимо проводить четкое различие между категориями «пределы конституционного регулирования» и «ограничения как способы конституционного регулирования».

Пределы конституционного регулирования производны от ограничений как способов закрепленных в нормах Конституции РФ. Конституция РФ содержит лишь основополагающие положения, которые устанавливают оптимальные пределы вмешательства государства в жизнь гражданского общества, создают условия для его нормального функционирования и свободного развития. А дальнейшее развитие эти положения получают путем конкретизации в нормах отраслевого законодательства. Как подчеркивает Н.С. Бондарь, «в современном мире главным является поиск баланса между ценностями публичного характера, с одной стороны, и личными, частными ценностями - с другой. В формализованном, нормативно-правовом выражении - это проблема соотношения суверенной государственной власти (на характеристике власти как «суверенной» делаем акцент) и свободы, которая прямо или косвенно пронизывает всю систему конституционного

---

²⁵¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. - 6-е изд., изм. и доп. - М. : Норма, 2007. - С.20.

регулирующего, «присутствует» в каждом конституционном институте, каждой норме и статье Конституции. В этом смысле нахождение баланса власти и свободы составляет главное содержание теории и практики современного конституционализма».252

В этой связи наиболее четкой представляется позиция Б.С. Эбзеева. По его мнению, под пределами конституционного регулирования, следует понимать границы признаваемой и защищаемой Конституцией свободы. А под ограничениями как способами конституционного регулирования понимаются допускаемые Конституцией РФ изъятия из конституционного статуса человека и гражданина; изъятия из круга полномочий, составляющие нормативное содержание основных прав и свобод; уменьшения объема социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателю.253

Пределы конституционного регулирования в нормах Конституции РФ имеют различное обозначение. Эта та грань, дальше которой нельзя ограничивать закрепленные в нормах Конституции правовые возможности. Пределы, устанавливающие рамки конкретных субъективных прав, могут иметь как объективный, так и субъективный характер. Объективные пределы конституционного регулирования очерчиваются действующим законодательством (объективным правом); субъективные - определяются самим субъектом права.

Наиболее часто в нормах Конституции РФ встречаются словопотребления – «ограничение»254, «законно», «в соответствии с федеральным законом», как некий качественный предел для законодательного ограничения прав человека, полномочий представителей органов государственной власти и др.

---

²⁵² Бондарь Н.С. Ценности конституционализма в условиях глобализации современного мира //Вестник тверского государственного университета. Вып.15. Серия «Право». 2009. №2.С.27.

²⁵³ Эбзеев Б.С. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов/Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. – 5-е изд.перер. и доп..М.,2012. С.13

²⁵⁴ Об этом подробнее: См.: Полянский В.В. Конституционные пределы модернизации системы публичной власти в Российской Федерации//Вестник СамГУ.2006.№10/3(50).С.157-163.

В отдельных случаях в Конституции РФ указывается на то, что речь идет именно о пределах (ст.12, 56, 61 Конституции РФ) и границах (ч.3. ст.67 Конституции РФ). Они определяются как публичным, так и частным характером воздействия Конституции РФ на общественные отношения. В связи с этим, классификация пределов конституционного регулирования может быть построена по их принадлежности к «ограничительным» или «запретительным» средствам правового регулирования. Запретительные средства позволяют указать на общественные отношения, находящиеся под защитой государства. Этот максимальный предел, признающий и легитимирующий все общественно не вредное, ставится и очерчивается правовыми запретами.

К видам пределов конституционного регулирования (можно?) отнести: пределы, устанавливающие границы в действующих статьях Конституции РФ, пределы, закрепленные в обобщенном смысле, употребление в различных декларациях и международно-правовых актах. Пределы конституционного регулирования фиксируются в них в основном в виде словесных символов, т.е. посредством устных или письменных знаков естественного языка (слов, предложений)²⁵⁵.

Подробнее остановимся на их характеристике.

Одним из видов пределов конституционного регулирования является пределы, закрепленные в статьях нормативных правовых актов. Под нормативным правовым актом в теории права обычно понимают письменный документ, принятый уполномоченным субъектом права (государственным органом, местным самоуправлением), имеющий официальный характер и обязательную силу, выражающий властные веления и направленный на регулирования общественных отношений²⁵⁶.

Пределы конституционного регулирования активно используются в нормах Конституций субъектов Российской Федерации и по отношению к

---

²⁵⁵ См.: Губаева Т.В. Язык и право. М.,2004. С.7.; Чухвичев Д.В. Логика, стиль и язык закона//Право и политика.2005.№2.С.140.

²⁵⁶ См.: Богатова О.В. Нормативный правовой акт как источник права: Дисс...канд. юрид. наук. М.,2003.; Иоффе О.С. Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.,1961. С.148.

различным субъектам. Законодатель формулирует их в довольно широком диапазоне. Они, как правило, выражаются словами: «ограничение», «не должен», «не имеют права», «не может».

Объясняется это, прежде всего, особенностью конституционного развития Российской Федерации как «демократического правового государства, поиском руководством страны на начальном этапе конституционного строительства оптимальных форм и состояний организации общественной жизни и государственного устройства, стремлением заменить конституцию советской эпохи новой Конституцией, соответствующей идеалам правового государства.

Конституция РФ в своих нормах закрепляет принадлежность власти, устанавливает принципы организации и деятельности государства, определяет формы собственности и систему экономических отношений данного общества. Регулирует Конституция РФ в своих статьях и правовой статус граждан, общественных объединений, партий и их взаимоотношения с государственными органами, закрепляет распределение компетенции между звеньями центральной и местной власти, т.е. те конституционные ценности, присущие многим европейским государствам²⁵⁷.

И, как следствие, уделяет внимание определению оптимальных границ (пределов), соответствующих современному уровню социально-экономического, политического развития социума, характеру политической и правовой культуры его субъектов в Российской Федерации.

Так, к примеру, в тексте ч.4. ст.3 Конституции РФ законодателем вводится предел, направленный на пресечения действий граждан, имеющих цель захват власти или присвоение властных полномочий. Также, в ряде статей главы 1 Конституции РФ прямо закреплены нормы, устанавливающие границы в сфере разделения государственной власти на законодательную,

---

²⁵⁷ См.: Баймаханов М. Т., Аюпова З. К., Ибраева А. С. и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Монография. Алматы, 2001. С. 95 - 96.; Черняков А. А. Эволюция отраслевого содержания конституционного права: теоретические и методологические проблемы. Автореф. дис... д - ра юр. наук. Астана, 2007. С. 44.

исполнительную и судебную (ст.10 Конституции РФ), разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ч.3. ст.11 Конституции РФ), самостоятельности в Российской Федерации местного самоуправления и его органов (ст.12 Конституции РФ), в сфере создания и деятельности общественных объединений, целью которых является насильственный захват государственной власти (ч.5 ст.13), предусматривающих возможность изменения положений Конституции РФ, и принятия в Российской Федерации нормативных правовых актов, противоречащих ее нормам (ст.16 Конституции РФ).

Закрепление в нормах Конституции РФ положений, направленных на установления принципа разделения властей с использованием системы сдержек и противовесов, позволило на федеральном уровне установить правовые барьеры, препятствующие осуществлению государственной власти в иной форме как на основе Конституции РФ. Хотя в Конституции РФ нет прямого указания на нормы Конституции РФ как способы ограничения государственной власти, установленной законом. Данное положение находит конкретизацию в решениях Конституционного Суда РФ. Так, в своих решениях Конституционный Суд РФ указывает на необходимость осуществления законодательного регулирования с соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности в правовом регулировании и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм.

В главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» содержатся пределы конституционного регулирования, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантирование равноправия с запрещением любых форм дискриминации. Среди провозглашаемых

экономических и социальных прав следует отметить, наряду с традиционными (на труд, отдых и т. п.), право быть собственником.

Анализ содержания Конституций субъектов Российской Федерации показывает, что в их нормах также установлены различные формулировки пределов конституционного регулирования.

Так, в ч.1 ст.4 Конституции Республики Татарстан указывается, что «вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, Республика Татарстан осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов»²⁵⁸.

Согласно ст.1 Конституции Республики Башкортостан «Государственность Республики Башкортостан выражается в том, что Республика Башкортостан обладает всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Башкортостан, имеет свою территорию, население, систему органов государственной власти, свою Конституцию и законодательство, а также государственные языки и государственные символы Республики Башкортостан»²⁵⁹. В Конституции Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2002 года в п.2 ст. 7 установлено что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также физические лица и юридические лица независимо от форм собственности обязаны на территории республики соблюдать Конституцию Российской Федерации и Конституцию Республики Саха (Якутия) и действовать на их основе»²⁶⁰.

В целом, необходимо отметить, что вышеперечисленные формулировки пределов конституционных норм, закрепленных в Конституциях субъектов

---

²⁵⁸ Конституция Республики Татарстан (принята на всенародном голосовании 6 ноября 1992 г.) // Советская Татария/ № 246-247 от 12 декабря 1992 г.

²⁵⁹ Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года № ВС-22/15(в ред. Законов РБ от 03.11.2000 № 94-з, от 03.12.2002 № 369-з, от 15.06.2006 № 322-з) (в ред. от 18.09.2008)// Республика Башкортостан/ 06.12.2002. № 236 - 237 (25216 - 25217),

²⁶⁰ Конституцией Республики Саха (Якутия), принятой Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 г. //Якутия. от 12 ноября 2002 г. № 210

Российской Федерации, как и пределов конституционного регулирования Конституции РФ, достаточно разнообразны. На наш взгляд, такое разнообразие вполне допустимо и не противоречит сути пределов конституционного регулирования, и сводится к запрету выхода за границы (рамки) содержания норм Конституции РФ.

Конституция РФ в своих нормах четко определяет границы вмешательства государства в различные сферы общественных отношений, такие, как система сдержек и противовесов во взаимодействии властей, ограничений прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного и военного положения устанавливая, тем самым, определенный баланс во взаимоотношениях государства, общества и личности. Как отмечает профессор Н.С. Бондарь, «сущностная характеристика Конституции в этом случае проявляется в том, что она выступает юридически узаконенным балансом интересов всех социальных групп общества, мерой достигнутого в обществе и государстве баланса между властью и свободой»²⁶¹. Подтверждение этому находим в Конституции РФ, в нормах которой пределы конституционного регулирования имеют различное нормативное закрепление. Исходя из данного подхода, решение задачи определения критериев пределов конституционного регулирования отношений, необходимо искать в характере общественных отношений, а также в свойствах норм Конституции РФ как регуляторов этих отношений.

Большое количество пределов конституционного регулирования, относящихся к конкретному праву, при этом может быть прямо указано в каком объеме и по каким основаниям ограничивается то или иное право, или свобода. Бывают случаи, когда в Конституции РФ пределы конституционного регулирования закреплены не прямо, а косвенно. Прямые пределы конституционного регулирования выражены текстуально и присутствуют во

---

²⁶¹ Бондарь Н.С. Ценности конституционализма в условиях глобализации современного мира //Вестник тверского государственного университета. Вып.15. Серия «Право». 2009. №2.С.27. См. также Личное и публичное: в поиске баланса... Публикации разных лет / Бондарь Н.С. - Ростов-на-Дону: Альтаир, 2010. - 674 с.

всех частях Конституции РФ. Они выражаются терминами «запрещено» или «ограничено». Так, согласно ч.3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Пределы конституционного регулирования, выраженные в тексте Конституции РФ косвенно, в большинстве случаев вытекают из смысла конституционно-правовой нормы.

Так, в ст. 2 Конституции РФ провозглашается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Указанная формулировка свидетельствует о нацеленности российской Конституции не только на регулирование взаимоотношений человека и государства, но и на обеспечение достаточно широкого поля для самостоятельности человека в условиях, когда движущей силой его деятельности являются его индивидуальные интересы. Государство объявляет, что оно намерено воздерживаться от вмешательства в отношения, складывающиеся в гражданском обществе, пишет А.С. Автономов, более того, оно берет на себя обязательства ограждать такие отношения вообще от чьего-либо незаконного вмешательства²⁶².

Нельзя не согласиться с решением Конституционного Суда РФ о том, что «сегодня, когда перед лицом глобальных угроз и вызовов многие правовые постулаты и принципы подвергаются пересмотру и переоценке от того, насколько своевременно и эффективно государственная власть находит и использует правовые способы воздействия на стремительно меняющиеся политические и экономические условия – приоритет прав и свобод человека и гражданина, справедливость и равенство, верховенство права, правовое, демократическое, федеративное и социальное государство. Воплощение этих

---

²⁶² Об этом подробнее.: Автономов А.С. Частноправовые начала в Конституции – В кн.: Конституция: сравнительно-правовое исследование /Отв. ред. В.А. Туманов//Труды института государства и права РАН.М.,2008.№6.С.60.

ценностей, а также развивающих и конкретизирующих их предписаний Конституции РФ в жизнь, обеспечивает режим конституционной законности, защита которой и составляет смысл деятельности Конституционного Суда Российской Федерации»²⁶³.

Следующим видом пределов конституционного регулирования является закрепление их в нормах Конституции РФ в обобщенном смысле. По мнению И.А. Кравца, действующая в стране конституция с помощью эшелонированного и многоуровневого конституционного законодательства, может распространять свое регулирующее воздействие на всю систему права и законодательства. В этом случае снижается потребность в конституционных поправках, так как различные уровни конституционного законодательства могут интегрировать правовые инновации, в значительной степени изменяющие содержание конституционного права²⁶⁴.

Проявляется это в том, что пределы конституционного регулирования активно применяются законодателем в названиях статей, глав и разделов Конституции РФ, а также в названиях в обобщенном смысле с целью экономного и содержательного их изложения, избегая их ненужной избыточности. «Какое-либо сообщение содержательно, - пишет Ю.В. Кудрявцев - когда максимум важных сведений уместно в минимум текста. В обобщенном виде должно быть «взвешено» каждое слово и предложение, должны использоваться четкие, по возможности краткие формулировки, предполагающие их однозначное понимание разными лицами»²⁶⁵. Так, к примеру, в ст.21 Конституции РФ в ч.1, 2 сформулированы пределы, направленные на предотвращение защиты личности от различных посягательств на ее достоинство.

---

²⁶³ См.: Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации: Решение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. <http://www.ksrf.ru/INfo/MaiNteNsaNesce/Pages/INfoMatioN№KS.aspx> (дата обращения 24 апреля 2015 г).

²⁶⁴ Кравец И.А. Конституция 1993 года как нормативная основа российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и проблемы построения демократического общества и правового государства: доклады международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Конституции, 10-11 декабря 2008 г., г. Новосибирск. - Новосибирск: СибАГС, 2009. - С. 21

²⁶⁵ Кудрявцев Ю.В. Норма права как социальная информация. М.,1981.С.118-120.

Последним видом пределов конституционного регулирования являются закрепление их в декларациях и в нормах международно-правовых актов. Их особенностью является то, что они регулируют наиболее общие виды общественных отношений в различных сферах общественной жизни. В ч.4 ст.15 Конституции РФ декларируется включение общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему Российской Федерации. Международные акты и документы, ратифицированные Российской Федерацией, имеют приоритет над нормами внутреннего российского законодательства, обладают высшей юридической силой? (Международные акты и документы, ратифицированные Российской Федерацией, имеют приоритет перед законами РФ, но не перед Конституцией РФ) и являются частью правовой системы государства²⁶⁶.

В соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации»²⁶⁷ (ст. 5), положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующих издания внутригосударственных актов для их применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерацией принимаются соответствующие правовые акты.

Термин «декларация» происходит от франц. «declaration» и обозначает заявление, объявление, провозглашение чего-либо²⁶⁸. В юридической науке под «декларацией» принято понимать «название отдельного политико-юридического акта, имеющего целью придать нормам, в нем содержащимся, торжественный характер, подчеркнуть их особо важное значение для судеб соответствующего государства».²⁶⁹

---

²⁶⁶ На это указывают многие авторы. См.: Колесников Е.Л. Источники российского конституционного права. Саратов., 2000; Кутафин О.Е. Источники конституционного права РФ. М., 2002

²⁶⁷ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) О международных договорах Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 1995, № 29, ст. 2757,

²⁶⁸ См.: Энциклопедический юридический словарь / Под ред. Крутских В.Е. М., 1999. С. 69.

²⁶⁹ См.: Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д. М., 1999. С. 149.

Международная практика показывает, что пределы конституционного регулирования в декларациях используются очень часто, связано это с их возможностью установления допустимых границ в регулировании наиболее важных видов общественных отношений, складывающихся между государством и отдельно взятой личностью. Такое регулирование невозможно представить без их обеспечения со стороны государства особым правовым инструментарием (федеральными, региональными законами, подзаконными нормативными правовыми актами и т.п.), поднимающим процесс регулирования ими различных по характеру общественных отношений на более высокий нормативный уровень. К числу таких деклараций можно отнести следующие: Декларация о государственном суверенитете РФ (от 12 июня 1990 года), Декларация о языках народов России (25 октября 1991 года), Декларация о поддержке экономической реформы в РФ (15 апреля 1992 года). К примеру, в тексте статьи 8 «Декларации о государственном суверенитете РФ» зафиксирован запрет на то, что «территория Российской Федерации не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума»²⁷⁰. Пределы конституционного регулирования обычно формулируются выражениями «не должно», «никто не должен», «никто не может быть» и т.д. В большинстве случаев в Конституции РФ они содержатся в главах, посвященных правам и свободам человека и, как правило, направлены на регламентацию общественных отношений, складывающихся в сфере установления границ (пределов) участниками правоотношений при реализации ими прав и свобод.

Особенностью закрепления пределов конституционного регулирования в международно-правовых актах, ратифицированных в Российской Федерации, является то, что в их основе лежат правила международных соглашений. Конституция РФ является Основным законом государства, в котором наряду с основами внутригосударственной жизни закреплены и основы его

---

²⁷⁰ О государственном суверенитете РФ: Декларация от 12 июня 1990 года//Ведомости съезда народных депутатов РСФСР.1990.№2.Ст.22.

международной деятельности. Российская Федерация в полной мере выполняет взятые на себя международные обязательства в различных областях, будь то область, связанная с обеспечением национальной безопасности²⁷¹ или сохранение и защита культурного наследия²⁷², охрана окружающей среды²⁷³, признает приоритет закрепленных в них запретов и ограничений перед действующим российским законодательством. Особое влияние на российскую правовую систему оказывают общепризнанные принципы и нормы международного права, определяющие права и свободы человека и гражданина, которые действуют на территории Российской Федерации, устанавливая большой объем прав и гарантий личности. В Уставе ООН международное сотрудничество в области защиты прав и свобод человека провозглашается в качестве эффективного средства, способствующего поддержанию мира на земле²⁷⁴.

Закрепление пределов конституционного регулирования в международно-правовых актах, основанных на международных стандартах в области прав и свобод человека, с одной стороны, позволяет государству ликвидировать предпосылки произвола и злоупотребления властью, а с другой, учитывая тенденцию российской правовой системы к интеграции с правовыми системами мирового сообщества, делает возможным создание общих «наднациональных» механизмов реализации прав и свобод человека и гражданина.

Содержащиеся в нормах международных документов, таких, как: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст.4), Международный пакт о гражданских и политических правах (ч.1,2 ст.4, ч.3 ст.12) и мн. др. пределы полностью находят свое отражение в нормах Конституции РФ. Этот факт подтверждает приверженность российского государства основополагающему принципу международного права - принципу

---

²⁷¹ См.: Международное право и охрана культурного наследия. Афины,1997.С.76;Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М.,1979.С.7.

²⁷² См.: Международное право в документах: Учебное пособие/Сост. Блатова Н.Т.М.,1982.С.668.

²⁷³ См.: Международное публичное право. Сборник документов. Том 2.М.,1996.С.132.

²⁷⁴ См.: Чельшева Г.С. Принципы международного права как основа межгосударственных форм сотрудничества Российской Федерации. Калуга.,2003.С.98-101.

добросовестного выполнения международных обязательств, что на конституционном уровне имеет большое значение для интеграции России в международное сообщество, способствует формированию институтов правового государства и гражданского общества. Так, в «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» в п.2. ст.5 установлены границы на то, что «никакое ограничение каких бы то ни было основных прав и свобод человека, признаваемых или существующих в какой-либо стране в силу закона, конвенции, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем пакте не признаются такие права или в нем они выражаются в меньшем объеме»²⁷⁵.

Таким образом, пределы конституционного регулирования - это законодательно очерченные Конституцией границы вмешательства государства в различные сферы общественных отношений, основанные на объективных закономерностях развития государства и общества, необходимости внесения порядка в общественные отношения. Они устанавливают рамки конкретных субъективных прав и юридических обязанностей и к их видам можно отнести установление границ в действующих статьях Конституции РФ, закрепление их в обобщенном смысле, употребление в различных декларациях и международно-правовых актах. Пределы конституционного регулирования фиксируются в них в основном в виде словесных символов, т.е. посредством письменных знаков естественного языка (слов, предложений).

2.2 Характеристика предмета и объекта конституционного регулирования

Одним из ключевых аспектов исследования процесса правовой регламентации общественных отношений является определение предмета

---

²⁷⁵ Международное публичное право. Сборник документов. Том 2.М.,1996.С.132.

конституционного регулирования, который по своей актуальности занимает одно из центральных мест в конституционной науке. Он выступает концентрированным внешним выражением совокупности общественных отношений, характеризующих связи человека и государства, устройства государства и организации государственной власти, имеющее огромное значение для нормального существования этих отношений и требующее, поэтому, повышенного внимания со стороны конституционного права²⁷⁶.

Обыкновенно предметом именуется всякий объект, выступающий как ограниченный или завершенный; то чему могут принадлежать свойства и то, что может состоять в определенных отношениях с другими предметами; в логике предмет – все по поводу чего может состояться рассуждение и что в формальном языке является переменной.²⁷⁷

Под предметом правового регулирования в юридической литературе понимают то, что подлежит урегулированию, те волевые отношения, которые подвергаются правовому воздействию, разнообразные общественные отношения, на которые воздействует право²⁷⁸. С.С. Алексеев включает эти отношения в предмет правового регулирования лишь в той мере, в какой они имеют волевой характер. В качестве непосредственного предмета правового регулирования выступает волевое поведение участников общественных отношений, через которое только и может осуществляться стимулирование или принуждение²⁷⁹.

---

²⁷⁶ См.: Малиновский В. Наука конституционного права и дальнейшее утверждение конституционализма в Республике Казахстан//Зангер. 2010. №7.С.17.; Шахрай С.М. Клишас А.А. Конституционное право РФ.М.,2010. С.10

²⁷⁷ См.: Философия: Энциклопедический словарь/ Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. –С.682-683.; Кошелева А.Ю.Предмет уголовно-правового регулирования и предмет науки уголовного права./Предмет уголовно-правового регулирования в системе правоотношений: Коллективная монография (на основе материалов Международного научно-практического семинара, г. Костанай, 20 мая 2011 г.). – Костанай, 2011. С.135

²⁷⁸ См.: Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 228.; Алексеев С.С. Право: азбука- теория- философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 76; Общая теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 2001. С. 135. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права (предмет, принципы, режимы, конструкции, система): Дисс. докт. юрид. наук. Омск, 2003. С.21-23; Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. 2000. № 4. С. 37-38.

²⁷⁹ Алексеев С.С. Право: азбука- теория- философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 76.

В литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости четкого определения предмета конституционного регулирования. Причем высказывались различные позиции по этому поводу. Так, С.А. Авакьян по данному вопросу заметил, что «перед правовым регулированием стоит задача воздействия на весь комплекс соответствующих общественных отношений, но далеко не все стороны общественной жизни подвержены воздействию права и даже в отношениях, в целом составляющих предмет правового регулирования».

К предмету конституционного регулирования ученые-конституционалисты относят те общественные отношения, которые: а) объективно могут быть урегулированы конституционным правом; б) в данных условиях требуют юридического воздействия; в) должны носить нормативный характер, то есть быть типичными для данных условий; г) отличаться массовым проявлением, поддаваться государственно-правовому контролю²⁸⁰.

Можно согласиться с убеждением Б.С. Эбзеева в том, что «именно Конституция РФ определяет основные организационные и функциональные параметры политической и экономической систем, социального развития и культуры общества. Общество нуждается в том, чтобы в конституции с учетом как ее относительной стабильности, так и стимулирующего воздействия на прогрессивные общественные отношения, были закреплены основные закономерности не только политического, но и экономического, социального и культурного развития общества и взаимодействия его структур»²⁸¹. И все же в этом вопросе возникает немало трудностей. Часть из них связано с определением понятия предмета конституционного регулирования с учетом все более широкого охвата различных по характеру современных общественных отношений. Другая с поиском ответа на вопрос о том, что несмотря на огромный пласт имеющихся точек зрения ученых, регулирование каких видов отношений сегодня необходимо вкладывать в содержание предмета

---

²⁸⁰ См.: Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права (предмет, принципы, режимы конструкции, система): Дисс. канд. юрид.наук. Омск.,2003. С.21.

²⁸¹ Конституция Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.,2005. С.108.

конституционного регулирования. В этой связи уместно согласиться с мнением В.И. Червонюка о том, что «при оценке своеобразия предмета регулирования необходимо учитывать специфичность тех отношений, которые подлежат конституционно-правовому урегулированию»²⁸².

В юридической литературе при характеристике отношений, входящих в предмет конституционного регулирования широко используются такие термины, как «предмет конституционного права», «предмет государственного права», «предмет отрасли конституционного права» и т.д., смысл и содержание каждого из них характеризуются учеными неодинаково.

Анализ юридической литературы показывает, что очень часто при исследовании предмета конституционного регулирования принято рассматривать только предмет конституционного права в целом, а на предмет конституционного регулирования, характеристике же его содержания учеными практически не уделяется никакого внимания и он понимается в контексте характеристики предмета конституционного права. Предмет отрасли конституционного права и предмет конституционного регулирования общественных отношений совпадают. На этот аспект указывают в своих работах Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Г. Сапаргалиев, Н.А. Богданова, И.А. Конохова, Л.В. Будько.

Так, О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова отмечали, что общим, что объединяет предмет отрасли, и предмет конституционного регулирования является широкая сфера регулирования отношений, складывающихся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной, духовной и пр.²⁸³ Похожие точки зрения высказывают и Н.А. Богданова, А.И. Конохова, Г. Сапаргалиев. Так, Н. А. Богданова считает, что конституционное право регулирует общественные отношения, которые складываются в сфере

---

²⁸² Червонюк В.И. Конституционное право зарубежных стран: Курс лекций. В 10 выпусках. Вып.1. Введение в конституционное право. Ч.1.М.,2008.С.60.

²⁸³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России.2-е изд. - М., 1998.- С.5.

публичной власти по поводу ее принадлежности, основ организации и осуществления и ее взаимоотношений с человеком и гражданином²⁸⁴.

И.А. Колюхова отмечает, что конституционно-правовые нормы, составляющие конституционное право, направлены на регулирование основ конституционного (общественного и государственного) строя, основ взаимоотношений личности и государства, отношений по поводу организации и осуществления публичной власти²⁸⁵. Казахстанский профессор Г. Сапаргалиев указывает, что «спектр отношений, регулируемых нормами конституционного права, весьма широк. Он охватывает все сферы жизнедеятельности государства и общества: политическую, экономическую, социальную, культурную и т.д.»²⁸⁶. По его утверждению конституционное право не регулирует указанные отношения во всех их проявлениях и всесторонне. Оно регулирует основополагающие базовые слои (пределы) в указанных сферах²⁸⁷.

Общим, что объединяет предмет науки конституционного права и конституционное регулирование, является то, что в основе их лежит характеристика и анализ разнообразных, реально существующих общественных отношений, регулируемых нормами Конституции РФ. Задачей конституционного права является создание основ для общественных отношений, а конституционного регулирования - их непосредственное упорядочение.²⁸⁸ Эту точку зрения подтверждает Я.Н. Уманский, указывая на двойственность предмета конституционного права, в котором с одной стороны выделяются общественные отношения, регулируемые в конституционном праве

---

²⁸⁴ Богданова Н. А. Конституционное право, Общая часть. М., 2009. С. 39

²⁸⁵ Колюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть. М., 2006. С.52

²⁸⁶ Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е, с доп. – Алматы. – 2007. –С.4.

²⁸⁷ Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е, с доп. – Алматы. – 2007. –С.4.

²⁸⁸ См: Авакьян С.А. Конституция как символ эпохи: В кн.: Размышление конституционалиста: Избранные статьи. М.: Изд-во Моск.ун-та.2010.С.355.

в полном объеме и отношения, для которых конституционное право - начало основ правового регулирования.²⁸⁹

По нашему мнению, предмет науки конституционного права гораздо шире, чем предмет конституционного регулирования, так как наука конституционного права в качестве предмета берет некоторую сферу внешней реальности, характеризующуюся рядом отличительных признаков, отличающих их от иных юридических наук, описывает их и исследует. В отличие от предмета науки конституционного права предмет конституционного регулирования – это совокупность выраженных на языке конституционной науки правил и догм, воплощенных в нормах Конституции Российской Федерации. Интересна по этому поводу точка зрения М.П. Авдеенковой и Ю.А. Дмитриева, указывающих, что в качестве отграничения предмета отрасли права от регулируемых ее нормами правоотношений, может служить степень конкретизации этих отношений, их подвижность и степень завершенности процесса правового регулирования.²⁹⁰ «Конституционное право - справедливо отмечает С.А. Авакьян – применительно к обществу выполняет функции типичные для права в целом: оно отражает существование одних политических отношений, признает нежелательными, не допускает другие. Оно может прогнозировать и моделировать возникновение соответствующих общественных отношений, становясь их базой»²⁹¹.

В связи с этим, несмотря на существующие в этой сфере научные изыскания ученых, многие вопросы в исследовании предмета конституционного регулирования в настоящее время остаются актуальными. Так, по мнению Т.Я Хабриевой и В.Е. Чиркина, сегодня «идет развитие, появляются новые конституции, складываются новые институты конституционного права, возникают новые идеи, концепции, гипотезы. Это

---

²⁸⁹ Уманский Я.Н. Советское государственное право. М.,1970. С.5

²⁹⁰ Конституционное право Российской Федерации: курс лекций в 9 т. Т.1.: Основы теории конституционного права./М.П. Авдеенкова, Ю.А.Дмитриев. М: Весь мир, 2005. С.58.

²⁹¹ Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы//Журнал российского права. 2003.№11.С.34-54.

требует постоянного переосмысления»²⁹². Е.В. Невинская отмечает, что в настоящее время предмет конституционного регулирования расширяется: наряду с устройством государства в него включаются главы и разделы, посвященные общественному строю, правовому положению граждан.²⁹³

Появление новых видов общественных отношений, нуждающихся в правовом урегулировании, их расширение не может не влиять и на развитие предмета конституционного регулирования. Учитывая, что конституционное регулирование содержит в себе сегмент и основу правового регулирования, ее действие направлено на установление основ, общих принципов устройства организации публичной власти и правовой системы, непосредственную правовую регламентацию общественных отношений с участием органов публичной власти и граждан и т.д.²⁹⁴

В этой связи, немаловажным является поиск оптимальных конституционных формулировок для регулирования общественных отношений современной эпохи в условиях постиндустриального, социализированного, коллективизированного и демократического общества российского государства. По мнению Н.Е. Таевой, «усложнение внутренней структуры отрасли конституционного права, увеличение числа нормативных правовых актов конституционного характера, углубление специализации норм, «размывание» границ отрасли конституционное право и появление новых комплексных правовых институтов требуют теоретического осмысления и новых теоретических подходов к анализу норм конституционного права»²⁹⁵. Это утверждение можно применить и к исследованию предмета конституционного регулирования, который также нуждается в постоянном совершенствовании, характеризующих его понятий, сущности.

---

²⁹² Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. С.7

²⁹³ Невинская Е.В. Системообразующая функция Конституции Российской Федерации: Дисс. канд.юрид.наук. Екатеринбург.,2008. С.41

²⁹⁴ См.: Конституционное право России / А. Е. Постников, В. Д. Мазеев, Е. Е. Никитина и др. / Под ред. А. Е. Постникова. М., 2007. С. 9

²⁹⁵ Таева Н.Е. Нормы конституционного права Российской Федерации. Монография. – М.: Юрккомпани, 2010. С.6

Проблема определения предмета конституционного регулирования достаточно сложна, этим и объясняется неоднозначность подходов к ее решению²⁹⁶. Сложность данной проблемы видится в правовой природе конституционного регулирования. Постоянно находясь в динамике, государство и право испытывают влияние таких факторов, как состояние экономики, социальная система, культурные ориентации общества²⁹⁷. Это не может не сказаться и на характере воздействия Конституции РФ на общественные отношения. Охватывая широкий круг вопросов жизнедеятельности государства, конституция часто ограничивается принципиальным указанием по некоторым из них, оставляя детальное их регулирование тем или иным отраслям права, т.е. оказывает опосредованное воздействие на общественные отношения. Влияние этих факторов на конституционные нормы очевидно. На всем протяжении функционирования конституции происходит постоянная регенерация, возрождение конституции в новых общественных отношениях²⁹⁸. Несмотря на большое количество научных работ, имеющих в этой сфере, этот вопрос не престаёт быть объектом повышенного внимания со стороны ученых-конституционалистов, приобретая в их работах все больший смысл и государственное значение. «В правовой доктрине – отмечает Д.А. Ковачев – до сих пор нет единого мнения о том, что же подлежит конституционному регулированию»²⁹⁹.

Общим для всех авторов явилось понимание содержания предмета конституционного регулирования с позиции регулирования нормами Конституции СССР наиболее важных и массовых отношений, отражающих особенности политической системы и социально-экономической организации общества, выражающих суверенитет советского народа и социалистических наций. Объяснялась такая позиция тем, что Конституция СССР закрепляла

²⁹⁶ См.: Конституционное право РФ/Отв. ред. В.В. Лазарев. Екатеринбург, 1995. С.14.

²⁹⁷ См.: Арановский К.В. Курс лекций по государственному праву зарубежных стран. Сравнительное государственное управление. Учебное пособие. Владивосток.,1996.С.106

²⁹⁸ См.: Арановский К.В. Курс лекций по государственному праву зарубежных стран. Сравнительное государственное управление. Учебное пособие. Владивосток.,1996.С.45.

²⁹⁹ Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования//Журнал российского права. 1997.№2.С.53

систему (комплекс) общественных отношений различного содержания, соответствующих этапу развития советского общества – этапу развития социализма³⁰⁰.

Анализ юридической литературы показывает, что большинство ученых-юристов придерживается мнения, что в предмет конституционного регулирования входят от двух до четырех групп общественных отношений, подразделяемых исходя из анализа содержания конституционных норм. Очень часто критериями деления общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования является их деление исходя из сфер конституционного регулирования, наименования глав Конституции РФ.

По мнению В.В. Лазарева, сложность определения предмета конституционного регулирования видится в поиске тех критериев, которые позволили бы отнести к нему разнообразные общественные отношения. К числу таких критериев автор относит то, что анализируемые отношения складываются в политической, экономической, социальной сферах, но не относятся к какой-то отдельной стороне социальных связей, необходимо регулировать только те общественные отношения, которые составляют основу, являются базовыми для указанных сфер, регулируемые отношения должны обеспечивать целостность общества, его единую организационную структуру в сфере закрепления главных, базовых устоев организации государства и общества, отношения в сфере регламентации прав и свобод человека и гражданина, регулирования организации государственной власти, территориального устройства государства, закрепления формы и механизма осуществления государственной власти, регулирования основ организации местного самоуправления³⁰¹.

---

³⁰⁰ См.: Лучин В.О., Мышкин А.В. *Функции советской конституции*// С.25; Морозова Л.А. *Конституционное регулирование общественных отношений в СССР*// Советское государство и право. 1980.№7.С.24.; Раввин С.М. *Основные особенности советского государственного права*...С.1; Советское государственное право/Под ред. С.С. Кравчука: учеб.- 2 изд. испр. и доп. – М: Юрид. лит.,1985.С.39-41.; Основин В.С. *Особенности конституционных норм*//Советское государство и право. 1979.№4.С.14.; Советское государственное право: Учебник для средне-специальных учебных заведений/Кириченко М.Г., Лазарев Л.В., Пертцк В.А., Шелотто Н.В.; Под ред. М.Г. Кириченко. М: Юрид. лит.,1983 С.25

³⁰¹ Конституционное право РФ/Отв. ред. В.В. Лазарев. Екатеринбург, 1995. С.16-17.

Интересна и позиция Б.С. Эбзеева, который в качестве критерия определения общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования, предлагает считать конституционные нормы, в которых выражена суверенная воля народа, человека и гражданина, основы конституционного строя, федеративного устройства, организация и деятельность системы государственных органов и местного самоуправления, регулирование положение человека и гражданина в обществе и государстве, защиту его прав и свобод, принципы формирования систем представительства и непосредственного волеизъявление народа с одной стороны и регулирование закрепленных в нормах Конституции РФ идей правового государства, верховенство Конституции РФ, равенства прав и свобод и т.д.³⁰²

Коллектив исследователей А.А. Боев, Е.И. Сергеева, А.А Смоляков в качестве критериев выделения в предмете конституционного регулирования общественных отношений предлагают считать характер общественных отношений. По их мнению, Конституция в принципе должна соответствовать тем фактическим общественным отношениям, которые сложились в стране, в противном случае она может быть фиктивной.³⁰³

Полагаем, что к критериям выделения предмета конституционного регулирования можно отнести характер и содержание конституционных норм, а также сферу общественных отношений, которые подвергаются регулированию нормами Конституции РФ. Сегодня современная конституция закрепляет определенные общественные ценности и идеалы по большинству или всему спектру базисных общественных отношений, характеризующих положение личности, основные черты организации и функционирования общества и государства³⁰⁴.

---

³⁰² Эбзеев Б.С. Конституционное право России: Учебник для студентов вузов/Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. – 5-е изд.перер. и доп..М.,2012. С.13

³⁰³ Боев А.А., Сергеева Е.И., Смоляков А.А. Конституционное право России: учеб. пособие/Под. ред.А.А. Смолякова. Спб.2007.С.52-56.

³⁰⁴ См.: Невинская Е.В. Системообразующая функция Конституции Российской Федерации: Монография/Е.В.Невинская. Барнаул.2009.С.44-45.

Понимание содержания предмета конституционного регулирования как комплексной проблемы можно найти в работе М.Ф. Маликова. По его мнению, то, что «оно охватывает своим воздействием ни один какой-то вид общественных отношений, а целых их комплекс. Это позволяет охарактеризовать конституционное регулирование как многоструктурное явление, состоящее из несколько крупных комплексов (блоков) общественных отношений, отличающихся относительной самостоятельностью.

По позиции автора первый блок отношений, входящих в предмет конституционного регулирования, составляют отношения, выражающие всенародный характер государства, подлинное народовластие, суверенитет наций, демократические принципы организации и функционирования государства и его органов, второй блок – отношения в области основ экономической системы и социальной организации общества, третий блок связан с регулированием отношений, определяющих основы правового положения личности³⁰⁵.

На многоструктурный характер конституционного регулирования указывает и Н.А. Богданова, обращая внимание, что «основная роль общего конституционного права - интегрирующая. Оно аккумулирует конституционно-правовой опыт различных государств, собранный и проанализированный особенным конституционным правом. Значительное разнообразие моделей конституционно-правового устройства и регулирования приобретает в общем конституционном праве форму обобщенных характеристик и основных понятий, которые данная научная дисциплина объединяет в систему и предлагает особенному конституционному праву»³⁰⁶.

Похожую точку зрения можно найти и у Б.А. Страшуна, отмечающего, что первоначально конституции регулировали два-три блока общественных

---

³⁰⁵ Маликов М.Ф. Основы конституционного права Российской Федерации: учеб.пособ. – Уфа,2003 .С.45.

³⁰⁶ Богданова Н.А. Общее конституционное право как интегрирующая научная дисциплина в конституционно-правовом знании/Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (20-21 апреля 2000 года). Екатеринбург.,2001.С.18

отношений – это права и свободы человека и гражданина, организации высшей власти, политико-территориальное устройство, виды территориальных структур, их отношения с территориальной властью и между собой»³⁰⁷. Д.Б. Катков и Е.В. Корчиго также указывают на конституционное регулирование двух крупных блоков (областей) отношений: отношений человека и государства и отношений в сфере устройства государства и организации государственной власти. По его мнению, важность регулирования именно этих отношений определяется тем, что на современном этапе развития общества государство является абсолютно преобладающим способом его организации, однако государство как фактор социального существования не заложено в человеческой природе, поэтому концептуальное значение приобретает регулирование отношений между человеком и государством»³⁰⁸.

С.А. Авакян также комплексно подходит к характеристике общественных отношений, подлежащих конституционному регулированию и выделяет два блока общественных отношений, нуждающихся в конституционном регулировании – это отношения в сфере народного суверенитета, и в сфере закрепления и формирования институтов государственной власти³⁰⁹.

О двух группах общественных отношений, подлежащих конституционному регулированию, писали академик О.Е. Кутафин в своей монографии «Предмет конституционного права»³¹⁰, М.В. Баглай³¹¹, М.Н. Добрынин³¹², И.С. Яценко³¹³, С.И. Некрасов³¹⁴, И.А. Умнова. И.А. Умнова

---

³⁰⁷ Конституционное (государственное) право зарубежных стран/Учеб. В 4т. Т.1. /Отв. ред.Б.А. Страшун. М.,1993.С.41.

³⁰⁸ Катков Д.Б. Корчиго Е.В. Конституционное право России/Учеб. пособие/Отв. ред.академик Ю.А. Веденеев. М.,1999. С.6.

³⁰⁹ Авакян С.А. Проблемы правового регулирования общественных отношений на современном этапе конституционного строительства в Российской Федерации//Право как мера свободы и ответственности личности: В 2 т. /Под ред. д.ю.н. проф. Засл.юриста РФ В.А. Лебедева, д.ю.н. профессора Е.В. Куниц. Т.1.- М.: Издательский дом «Анвик», 2006. С.8.

³¹⁰ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. - М.: Юрист, 2001.

³¹¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. -

784 с

³¹² Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: Учеб. пособ. Современная версия новейшей истории государства/Н.М. Добрынин. – Новосибирск: Наука, 2010. С.24-25. См. также: Головистикова А.Н. Конституционное право России: Учебник /А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудыцина:

отмечает, что учитывая многогранность конституционного права, выделяют два типа отношений, являющихся предметом конституционного права. Это отношения фундаментального характера, которые представляют собой основы для конкретных (частных) общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования. К ним относятся основы конституционного строя, т.е. основы общественного и государственного строя и основы правового положения (статуса) личности. Эти базовые отношения получают конкретизацию в других отраслях права. Второй тип - отношения, детально непосредственно регулируемые в самом конституционном праве. К ним относятся отношения по организации и осуществлению публичной власти (прежде всего, непосредственной власти самого народа и государственной власти), а также общественной власти и местного самоуправления³¹⁵. С.И. Некрасов предметом конституционного регулирования называет регулирование отношений, связанных с правовым статусом личности и ее взаимоотношением с государством и гражданским обществом, а также связанных с организацией государства и функционированием публичной власти.

По мнению И.В. Верещагиной и Е.А. Палыгина, предмет конституционного регулирования охватывает две основные сферы общественных отношений: установление основных прав и свобод человека и гражданина (отношений между человеком и государством, гражданином и государством), регулирование отношений, касающихся устройства государства и государственной власти (властеотношения)³¹⁶.

М.Б. Смоленский выделяя в предмете конституционного регулирования также две группы общественных отношений: охрану прав и свобод человека (в сфере отношений человека и государства) и устройство государства и

Под ред. Н. А Михайловой. М., 2006. С.26.; Стрекозов В.Г. Конституционное право России: Учебник. М.: Спарк, 2002, С.5.

³¹³ Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации. М., 2003. С.15.

³¹⁴ Конституционное право России: курс лекций / С.И. Некрасов, Ю. Л. Шульженко, А. Н. Лебедев и др. / Отв. ред. Ю. Л. Шульженко. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С.6

³¹⁵ Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для бакалавров. М., 2012. С.16

³¹⁶ Верещагина И.В., Палыгина Е.А. Конституционное право Российской Федерации: учеб.пособ. Хабаровск, 2007.С.7.

государственной власти (отношения в сфере власти), обращает внимание на то, что баланс этих отношений обеспечивает единство общества, которое обеспечивается: лежащими в его основе принципами, выражающими его качественную определенность, формы организации и функционирования; механизмом, посредством которого осуществляется управление всеми сферами жизнедеятельности общества³¹⁷.

Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеев, А.Г. Чернявский изначально выделяли три группы отношений, подлежащих конституционному регулированию: отношения в сфере основ конституционного строя, в сфере закрепления и охраны статуса личности и регулирование отношений в сфере организации и деятельности, действующее в интересах функционирования прав и свобод человека и гражданина и их охраны конституционного механизма власти³¹⁸. Позднее они предложили дополнить существующую классификацию конституционным регулированием отношений, возникающих в сфере конституционно-правового механизма государственной власти и местного самоуправления и регулирование отношений в сфере совершенствования Конституции РФ.³¹⁹

О трех группах общественных отношений, регулируемых нормами конституционного права, пишет и Е.И. Колюшин, причисляя к ним регулирование отношений возникающих при установлении основ общественного строя, при установлении и регулировании конституционно-правового статуса гражданина в России, отношений, возникающих при установлении и регулировании организации и деятельности государства и государственной власти³²⁰.

---

³¹⁷ Смоленский М.Б. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм. - Рос-тов н/Д: Феникс, 2007. С.34.

³¹⁸ Габричидзе Б.Н, Елисеев Б.П., Чернявский А.Г. Конституционное право современной России: Учеб. для вузов. М.,2001. С.33.См. также: Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России: Курс лекций. М.,1999. С.6.

³¹⁹ Габричидзе Б.Н, Елисеев Б.П., Чернявский А.Г. Конституционное право России: учеб. для вузов. М.,2004.С.34

³²⁰ Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России: курс лекций. М.,1999.С.6.

О четырех группах общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования, пишут Л.В. Будько³²¹, Э.Р. Катаранов³²², В.Н. Самсонов³²³. Общим, объединяющим эти точки зрения является характеристика общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования, вытекающих из основ конституционного строя Российской Федерации, правового статуса личности, федеративного устройства и общественных отношений, выражающих принципы организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Ряд авторов, напротив, группируют общественные отношения, входящие в предмет конституционного регулирования, включая разные группы общественных отношений. Так, по утверждению В.И. Червонюка, «конституционное право регулирует наиболее значимые отношения; основы жизни личности (например, установленные законом прожиточного минимума), коллектива (роль общественных объединений в стране, государства (его место в обществе), самого общества (рыночная модель экономики или государственная экономика, формы собственности), конституционное право регулирует эти отношения в той части, в которой они поддаются правовому регулированию при сохранении определенных сфер саморегулирования»³²⁴.

Ю.А. Дмитриев и И.В. Мухачев в своей работе «Понятие, предмет и метод конституционного права Российской Федерации – от исторических истоков до современности» отмечают, что предмет конституционного регулирования не образует единого целого, а состоит из регулирования общественных отношений в сфере основ конституционного строя и политико-территориального устройства страны, отношений, возникающих в процессе реализации многонациональным народом России государственной власти, а

³²¹ Конституция и конституционная реформа: Учебное пособие/Л.В. Будько. Кубанский государственный университет. 1999. С.65-66.

³²² Катаранов Э.Р. К вопросу о предмете конституционного права России/Юридическая наука и развитие российского государства и права: Тезисы докладов науч. практ. конф. (Пермь, 11-12 октября 2001 г.). Пермь.,2002. С.54-55

³²³ Самсонов В.Н. Актуальные проблемы конституционного права: учеб.пособ./В.Н. Самсонов, А.С. Мамин. Белгород – Изд.-во БелГУ.2007.С.7-8.

³²⁴ Червонюк В.И. Конституционное право зарубежных стран: Курс лекций.В 10 выпусках. Вып.1. Введение в конституционное право. Ч.1.М.,2008.С.61.

также создания и функционирования образуемых в этих целях выборных органов государственной власти и регулирование отношений в сфере основ правового статуса человека и гражданина и также содержания процесса реализации политических прав и свобод³²⁵. Е.М. Ковешников в предмет конституционного регулирования вкладывает «регулирование важнейших основополагающих общественных отношений, определяющих основы конституционного строя, форму государственного устройства, основу правового статуса личности, систему государственной власти, организацию местного самоуправления»³²⁶.

Интересны точки зрения С.Н. Братановского, Г.В. Васильева. Так, С.Н. Братановский пишет, что в предмет конституционного регулирования входит регулирование общественных отношений, связанных с организацией государственной власти и местного самоуправления, определением основ правового положения личности, федеративного устройства России³²⁷. С.В. Васильев указывает, что в предмет конституционного регулирования входят общественные отношения, которые закрепляют суверенитет многонационального народа России, т. е. властные отношения, определяют принципы государственного и общественного устройства, основы политической и экономической системы государства, основы правового статуса человека в обществе, основы федеративного устройства и систему органов государственной власти и местного самоуправления³²⁸.

По мнению Э. Куриса, «правом регулируется ровно столько общественных отношений, сколько положений находятся в конституции». ³²⁹ Т.Н. Радько считает, что в предмет конституционного регулирования «входят те общественные отношения, которые регулируют ее нормы: суверенитет народа, принципы государственного устройства, разделения властей,

---

³²⁵ Дмитриев Ю.А., Мухачев И.В. Понятие, предмет и метод конституционного права Российской Федерации – от исторических истоков до современности. М., 1998. С.24.

³²⁶ Ковешников Е.М. Российское конституционное право. М., 2002. С.7

³²⁷ Братановский С.Н. Конституционное право России: учебник. – 2-е изд. М., 2011. С.11

³²⁸ Васильев Г.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие/М.А. Бучакова, А.В. Жиляев, Е.В. Кошелев. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С.3

³²⁹ Курис Э. Конституционное правосудие: вопросы теории и практики. Ереван., 2004. С.7

верховенство конституции, идеологическое многообразие, правовой, социальный и светский характер государства, регулирование отношений между государством и гражданами, в том числе и лицами без гражданства и иностранными гражданами, находящимися на территории Российской Федерации».330 Подобную точку зрения высказывает и А.Н. Кокотов, указывая на то, что предметом конституционного регулирования является государство, власть и общество в целом.331 По мнению С.В. Васильевой в предмет конституционного регулирования входят общественные отношения, связанные с правовым статусом личности и ее взаимоотношений с государством и гражданским обществом, организацией государства и функционированием публичной власти332.

Наиболее полную и содержательную характеристику общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования, предлагает Р.В. Енгибарян. По его мнению, предметом конституционного регулирования являются «общественные отношения, возникающие в связи с закреплением и регулированием основ конституционного строя, суверенитета народа и форм его осуществления, принципов государственного устройства и разделения властей, социального и светского характера государства, идеологического многообразия, верховенства конституций в государстве; взаимоотношений между государством и гражданином; состава и компетенции его субъектов; организации и функционирования органов власти республики, органов судебной власти»333.

Комплексно и двояко подходят к характеристике предмета конституционного регулирования О.Е. Кутафин и А.А. Зелепухин. По мнению О.Е. Кутафина, «первую группу отношений, регулируемых конституционным

---

³³⁰ Радько Т.Н. Основы конституционного права России: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2012. – С.3

³³¹ Кокотов А.Н. Предназначение конституции /Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. С.А. Авакьяна. Т.1. – М.: Изд-во МГУ,2004.С.52.; См. также: Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций: учеб. пособие – М.; Изд-во Проспект, 2008.- С.3.

³³² Васильева С.В. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие. – Смоленск.,2010.С.5

³³³ Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции / Енгибарян Р.В. - М.: Норма, 2007. – С.12.

правом, составляют общественные отношения, складывающиеся в областях, составляющих основные элементы государства, под которыми понимаются население, территория, власть. Вторая группа – пишет О.Е. Кутафин - включает в себя отношения, имеющих основополагающее значение для тех сфер, в которых они складываются»³³⁴. А.А. Зелепухин, указывая на его двойственный характер, отмечает, что с одной стороны конституционное право регулирует отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества и государства (связанные и с организацией государственной власти, и с регулированием экономических процессов, и с духовной и культурной жизнью граждан), с другой, лишь определенный, базовый слой отношений в этих сферах (коренные устои, основы устройства общества и государства)³³⁵.

М.А. Бучакова считает, что конституционное регулирование охватывает четыре группы общественных отношений: конституционный строй государства, формы и способы осуществления власти в государстве, основы правового положения личности, государственное устройство, определяющее национально-территориальное устройство граждан, регулирование отношений, определяющих порядок формирования, принципы организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в государстве³³⁶. Г.Н. Каткова также выделяет четыре группы отношений, подлежащих конституционному регулированию – это отношения между человеком и государством, в сфере основ конституционного строя, устройства государства и формы правления³³⁷. П.П. Востриков предлагает несколько иную классификацию отношениям, подлежащим конституционному регулированию. К их числу он относит регулирование общественных отношений в сфере основ конституционного строя, основ правового статуса человека и гражданина,

---

³³⁴ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.,2001. С.44.

³³⁵ Конституционное право зарубежных стран/Под ред. А.А. Зелепухина. Саратов, 2008. С.7

³³⁶ Бучакова М.А. Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие. 2-е изд. испр.и допол. Новосибирск, 2011, С.7

³³⁷ Комкова Г.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М.,2010.С.13.; Конституционное право: Курс лекций./Под ред. Г.Н. Комковой. – Саратов, 2006.С.6

федеративного устройства России и основ организации государственной власти и местного самоуправления³³⁸.

Классификацию общественных отношений, подлежащих конституционному регулированию, предлагает В.Е. Усанов и С.В. Хмелевский.³³⁹ По их мнению, конституционному воздействию подвергаются шесть видов общественных отношений: отношения, составляющие основы конституционного строя, образующие основы правового положения человека и гражданина, вытекающие из федерального устройства России, регулирование отношений, связанных с организацией и осуществлением государственной власти, возникающие в ходе осуществления государственной власти, составляющих основы местного самоуправления.³⁴⁰

Таким образом, выделяемые авторами общественные отношения, входящие в предмет конституционного регулирования, показывает всеобъемлющий, комплексный характер конституционного права, которому принадлежит ведущая роль в нормативном регулировании общественных отношений. Его действие направлено на комплексное регулирование основ экономической, социальной, политической системы, духовной жизни общества и других разнообразных сферах функционирования государства и общества.³⁴¹

Ряд авторов указывают на необходимость совершенствования конституционного регулирования путем добавления к этому процессу новых видов общественных отношений или расширения уже имеющихся видов отношений, подлежащих конституционному регулированию. Предмет конституционного регулирования в любой стране, в том числе и в России, не

---

³³⁸ Востриков П.П. Основы конституционного права: учеб. пособ. - Н.Новгород, 2010. С.4.

³³⁹ См.: Усанов В.Е. Хмелевский С.В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: учебник. М.,2003.С.34

³⁴⁰ Усанов В.Е. Хмелевский С.В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: учебник. М.,2003.С.34

³⁴¹ См: Жгучев П.Б. Соотношение конституционно-правовых и политических норм/ Современные проблемы юридической науки: Материалы VII Международной научно- практической конференции молодых исследователей (юридич.ф-т Южно-уральского государ. ун-та 5-6 мая 2011 г). Челябинск, 2011. С.26.; Ильинский И.П. К вопросу о правовой природе и механизме действия советских конституционных норм: В кн.: Конституционная система развитого социализма: Сб. материалов научной конференции «Теоретические проблемы государственного права и советского строительства в свете новой Конституции СССР (Звенигород 16-18 января 1979 г)»Под ред. И.А. Азовкина. М.,1980.С13.; Хабриева Т.Я.Теория современного основного закона и российская Конституция //Журнал российского права.2008.№12.С.16

является чем-то застывшим и неизменным. На протяжении всей истории нашей страны он подвергался значительным изменениям³⁴².

Б.С. Эбзеев предлагает к уже устоявшимся видам общественных отношений, подлежащих конституционному регулированию в контексте нового Основного закона РФ, добавить конституционную регламентацию суверенитета (народного, национального и государственного) с присущими ему суверенными правами и разграничении компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами³⁴³. О конституционном регулировании коллективов людей, роль которых постоянно возрастает, пишет и Т.Я. Хабриева, отмечая, что «человек является первоначальной клеточкой общества, а коллективы - первая ступень его организации людей и хотя государство в современных условиях опосредует почти все стороны общественной жизни, все же наиболее общие, отправные положения конституции относятся к обществу и общественному строю»³⁴⁴.

Н.А. Богданова считает целесообразным дополнить предмет конституционного регулирования регулированием идеологических положений, закрепленных в конституции, а также включением в него отношений, связанных с различными аспектами устройства и функционирования гражданского общества, направленных на ограждение его от вмешательства государства³⁴⁵.

И.Г. Шаблинский, Д.В. Кузовкин, В.А. Мау, П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, Г.Н. Андреева указывают в своих работах на детальное конституционное регулирование отношений в экономической сфере³⁴⁶.

---

³⁴² См.: Авдеев М. П., Дмитриев Ю. А. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций. Часть 1. - М. - С. 12-25; Евдокимов С.В. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций. Нижний Новгород, 2008. С.9-11; Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. - М., 2001. - С. 9-35.

³⁴³ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С.109.

³⁴⁴ Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. 2008. №12. С.18

³⁴⁵ См.: Богданова Н.А. Надконституционность и наднормативность в системе характеристик конституции/Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. С.А. Авакьяна. Т.1. - М.: Изд-во МГУ, 2004. С.45.; Богданова Н.А. К новой концепции преподавания конституционного права // Государство и право. - М.: Наука, 1994, № 7. - С. 12

³⁴⁶ Шаблинский И.Г. Сдержки и противовесы в Конституции РФ: 15-летний опыт применения // Конституционный строй России: пятнадцать лет пути. Труды кафедры конституционного и муниципального права. - М.: ТЕИС, 2008, Вып. 3. - С. 44-54; Кузовкин Д.В. Экономические основы конституционного строя

Б.А.Страшун считает, что предмет конституционного регулирования нуждается в упорядочение отношений в сфере внешнеполитической деятельности государства, конституционным регулированием вопросов, связанных с объявлением войны и заключением мира, соотношением международных и внутригосударственных законоположений и т.д.³⁴⁷ Ю.И. Скуратов разработал конституционную модель регулирования социальных отношений в Российской Федерации³⁴⁸.

О необходимости исследования конституционного регулирования общественных отношений в избирательной системе России пишут Д.Б. Сергеев и Д.М. Потеев. Так, Д.Б. Сергеев указывает на необходимость закрепления в Конституции важнейших международно-правовых стандартов избирательной системы, таких как принцип свободных, но и справедливых выборов, ответственности избранной власти перед народом и т.д.³⁴⁹ По мнению Д.М. Потеева, конституционное регулирование общественных отношений в избирательной системе, объединяющая основы действующего законодательства о выборах в органы государственной власти и местного самоуправления на высшем конституционном уровне будет способствовать политической стабилизации, спокойствию общества³⁵⁰.

Д.А. Ковачев, считая предметом конституционного регулирования отношения, которые нуждаются в правовой регламентации, определяет предмет конституционного регулирования посредством регулирования постоянных правоотношений, возникающих в сфере взаимодействия граждан и государства,

---

Российской Федерации: учеб. пособ. Омск, 2009.С.5-7.; Мау В.А. Сочинения в 6 т./В.А. Мау – М.: Изд-во «Дело», АНХ, 2010.Т.2. Государство и экономика: опыт посткоммунистической трансформации. С.273-303.

³⁴⁷ Конституционное (государственное) право зарубежных стран/Учеб. В 4т. Т.1. /Отв. ред.Б.А. Страшун. М.,1993.С.41.

³⁴⁸ Скуратов Ю.И. Социальное государство: общее и уникальное в конституционной практике России. /Новое в российском и международном праве. Вып XX. На пути к социальному государству: 15-летие российской Конституции/Под ред.о.д.ю.н. С.А. Глотова. М.,2009.С.12-15.

³⁴⁹ Сергеев Д.Б. Перспективы совершенствования Конституции РФ и российского избирательного права/Актуальные проблемы конституционного и административного права: сборник материалов ШВсероссийской научно-практической конференции (г.Абакан, май, 2011 г)/Под науч. ред. Д.Б. Сергеева. – Абакан, 2011.С.87.

³⁵⁰ Потеев Д.М. Государственно-правовая необходимость восполнение пробелов в Конституции РФ/ Актуальные проблемы конституционного развития России: история и современность: Материалы научно-практической конференции. Архангельск.2004.С.16

государственных органов, как по горизонтали, так и по вертикали, федерацией и ее субъектами.³⁵¹ О регулировании Конституцией общественно-политических отношений пишет В.О. Лучин, указывая, что Конституция РФ регулирует отношения, «складывающиеся в процессе взаимодействия индивида, общества и государства, связанные с осуществлением публичной власти и признанные обеспечить легитимность и легальность этой власти»³⁵². В.Е. Чиркин предлагает дополнить и расширить предмет конституционного регулирования регулированием экономических, социальных, политических, духовных отношений, создав, тем самым, общую концепцию конституционных изменений³⁵³. По его мнению, сегодня предмет конституционного регулирования нуждается и в дополнении отношениям в сфере функционирования политических партий³⁵⁴.

Помимо характеристики предмета одним из дискуссионных вопросов является вопрос об определении понятия и содержания объекта конституционного регулирования. В системе российского права конституционное право, хотя и является относительно молодой отраслью права, занимает ведущее место. Данное обстоятельство обусловлено тем, что предметом конституционного права как отрасли права являются общественные отношения, имеющиеся во всех сферах развития общества и государства: политической, экономической, социальной, духовной и т.п. При этом мы отметим, что не только в Российской Федерации, но и в тех или иных странах СНГ конституционное право как отрасль права после развала СССР сложилось также относительно недавно и предмет регулирования этой отрасли права в странах СНГ практически одинаков. В частности, С.К. Амандыкова отмечает, что «Конституционное право Республики Казахстан регулирует отношения,

³⁵¹ Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования // Журнал российского права. 1997. №2. С. 53-61.

³⁵² Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под ред. В.О. Лучина. – 2-е изд. М., 2009. С. 9.

³⁵³ Чиркин В.Е. О «сильном государстве» и его конституции // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Конституционное и административное право. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. – С. 18

³⁵⁴ Чиркин В.Е. О «сильном государстве» и его конституции // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Конституционное и административное право. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. – С. 18

которые образуют основу всего устройства казахстанского общества и государства и непосредственно связаны с осуществлением государственной власти. Это также отношения между человеком и государством³⁵⁵.

Можно сказать, что правовое положение человека и гражданина в обществе и государстве, само устройство общества и государства – форма правления, т.е. порядок образования центральных и местных органов власти и органов местного самоуправления, их компетенция, взаимоотношения между собой, а также политико-территориальное устройство государства – всё это составляет предмет регулирования конституционного права. Данный тезис в принципе не вызывает возражений со стороны ученых-юристов.

В теории права традиционно сложилось, что пока основными критериями деления системы права на отрасли права выступают такие категории, как предмет и метод правового регулирования. Если предмет правового регулирования отвечает на вопрос, что регулирует право, то метод – на вопрос, как регулирует. Известно, что вопрос об основаниях деления системы права на отрасли права стал подниматься еще советской юридической наукой на рубеже 1930-1940 годов прошлого века. В частности, М. Аржанов писал, что «Разнообразие предметов правового регулирования как результат многообразия общественных отношений является решающим основанием для расчленения права на отдельные отрасли»³⁵⁶.

Дальнейшее развитие правовой науки даже в рамках марксистско-ленинской идеологии вызвал к жизни новые подходы и переосмысление устоявшихся взглядов на правовую материю, и предмет и метод правового регулирования как единственные основания отраслевого деления системы права перестал «удовлетворять» потребностям государственно-правовых исследований.

---

³⁵⁵ Амандыкова С.К. Конституционное право Республики Казахстан. Учебное пособие для юридических факультетов. Караганда, РИО «Болашак-Баспа», 1998. 213 с. С. 10

³⁵⁶ Аржанов М. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Советское государство и право, - 1940, - № 8-9. С. 12

Поэтому в 1982 году в шестом, седьмом и восьмом номере журнала «Советское государство и право» опубликованы материалы круглого стола под названием «Система советского права и перспективы ее развития», где кроме предмета и метода правового регулирования рассматривались иные основания отраслевого деления системы права³⁵⁷. Были высказаны различные, порой полярные точки зрения на анализ системы права и системы законодательства. Например, указывалось, что предмет и метод – недостаточные критерии разграничения структурных образований в системе права. Так, В.Ф. Яковлев отмечал следующее: «К главным критериям системы права можно, на наш взгляд, отнести: предмет (материальный критерий), метод и механизм регулирования (юридические критерии). Только взятые в совокупности, они могут выполнять роль критерия выявления отдельных отраслей и системы права в целом. В качестве дополнительных критериев выявления системы права могут быть использованы отраслевые принципы и функции регулирования»³⁵⁸.

Кроме того, высказывались о таких критериях, как правовой режим регулирования и охраны общественных отношений (П.Б. Евграфов)³⁵⁹, наличие или отсутствие института собственной отраслевой ответственности (В.Г. Беляев)³⁶⁰, принципы и цели правового регулирования (Л.Р. Сюкияйнен)³⁶¹, и др. Были предложения и радикального характера. Например, Ц.А. Ямпольской высказана следующая мысль: «Отрасль не является внутренне присущим подразделением правовой ткани. Таким подразделением, основным элементом служит норма права, действующая, регулирующая, живущая в правоотношениях. Правовая материя целостна, едина, слитна, и ее клеточка не отрасль, а именно норма»³⁶².

---

³⁵⁷ См. Советское государство и право, - 1982, - №№ 6, 7 и 8

³⁵⁸ Советское государство и право, - 1982, - № 6. С. 84

³⁵⁹ Система советского права и перспективы ее развития // «Советское государство и право», - 1982, - № 6.

С. 87

³⁶⁰ Там же. С. 97

³⁶¹ Там же. С. 98

³⁶² Там же. С. 94

В правовой системе России, которая по многим параметрам схожа с романо-германской правовой семьей по тем или иным структурным образованиям системы права, характеру источников права и по ряду других признаков, дальнейший анализ критерия структурного деления системы права не потерял своего актуального значения и сегодня. Радикальные экономические реформы в России после развала Советского Союза, осуществленные сверху, повлекли за собой интенсивное развитие рыночного национального законодательства, которое, освящая эти реформы, не оставило от прежнего советского законодательства «камня на камне». Данное обстоятельство не могло не повлечь за собой существенного изменения российской системы права и правовой системы в целом, которая продолжает характеризоваться появлением как новых отраслей законодательства, так и новых отраслей и институтов права. В этой связи особое значение приобретает как с точки зрения доктринального подхода, так и улучшения правотворческого процесса и правоприменительной практики дальнейшее исследование вопросов оснований (критерий) структурного деления системы права. Кроме того, данный вопрос приобретает особое значение в связи с исследованием места в правовой системе таких крупных структурных делений системы права, как частное и публичное право, а также материальных и процессуальных отраслей права и места в них конституционного и конституционно-процессуального права.

Безусловно, в настоящее время система российского права в вопросах деления на такие структурные элементы, как отрасли права, основывается на таких основных критериях, как предмет и метод правового регулирования. Как правило, первый выступает как материальный, а второй как юридический критерий структурного деления системы права.

Однако помимо указанных оснований деления системы права в последнее время ученые-юристы все чаще указывают и на такой критерий, как объект правового регулирования, на которого вскользь обращали внимание на вышеупомянутом круглом столе. В частности, В.А. Ржевский отмечал, что

«...значение объекта правового регулирования как системы раскрыто еще не до конца, не изучены все резервы, которые имеются в самом объекте в качестве основания отраслевой дифференциации»³⁶³. При этом он справедливо указал, что «...при дифференциации отраслей нельзя не учитывать и уровни массовости, социальной значимости соответствующих отношений»³⁶⁴. «Так, - продолжал автор - конституционное регулирование важнейших общественных отношений предопределяется особенностями последних как объекта, который по своей природе требует высшего правового регулирования»³⁶⁵.

На наш взгляд, категория «объект правового регулирования» наряду с предметом и методом правового регулирования должна занять «свое» место как относительно самостоятельный критерий отраслевой дифференциации системы права. При этом мы полагаем, что будет не совсем точным объект правового регулирования, так же, как и предмет правового регулирования, сводить только к сфере общественных отношений, регулируемых правовыми нормами. В свою очередь, объект правового регулирования, так же, как и предмет правового регулирования, может выступать в качестве материального критерия отраслевого деления системы права.

Категория «объект правового регулирования» оказалась в центре внимания ученых-юристов, и в разные годы были попытки раскрытия содержания данной категории в тех или иных отраслях права, в том числе и в сфере конституционного права. Поэтому в отношении конституционного права кроме категории «предмет конституционного права» в литературе в последнее время все чаще указывается на понятие «объект конституционного права». В частности, В.А. Рыжов в сноске работы «Новые объекты конституционного регулирования в буржуазных странах (конституции Греции, Португалии, Испании)» отмечал, что «в науке государственного права совокупность общественных отношений, регулируемых конституциями, именуют

---

³⁶³ Советское государство и право, - 1982, - № 8. С. 51

³⁶⁴ Там же. С. 52

³⁶⁵ Там же. С. 52

«предметом»³⁶⁶. Далее он продолжает: «Нам представляется, что для наименования отдельных видов общественных отношений, подпадающих под регламентацию конституции, более соответствует понятие «объект конституционного регулирования»³⁶⁷.

Как видно, по сути, данный подход автор категорию «предмет конституционного регулирования» предлагает именовать «объектом конституционного регулирования» и не позволяет нам четко отграничить их друг от друга.

Возвращаясь к общей теории права, нам представляется, что под категорию «объект правового регулирования» должны «подпасть» те или иные блага материального и нематериального характера, ценности личности, общества и государства, включая права и свободы человека и гражданина, суверенитет и независимость государственной власти, правовые интересы и др.

Применительно же к сфере конституционного права, «объект конституционного регулирования», более-менее точно отражающий данное понятие, правда, через категорию «объект конституционных отношений» еще в 1960-х годах прошлого века сформулировали И.Е. Фарбер и В.А. Ржевский, которые писали: «Объектами конституционных отношений являются власть и суверенитет классов, наций, народа, а также свобода личности. В конституционных отношениях фактически складывается власть классов или всего народа. Конституционные отношения дают ответ, кому принадлежит государственная власть, какой класс является политически господствующим, властвующим»³⁶⁸. Здесь следует отметить, что как объекты правового регулирования, так и объекты конституционного регулирования в частности в своем абстрактном понимании вряд ли могут обуславливаться исторической

---

³⁶⁶ См. Рыжов В.А. Новые объекты конституционного регулирования в буржуазных странах (конституции Греции, Португалии, Испании) // Новые проблемы в конституционном развитии буржуазных и развивающихся стран [Текст] : сб. науч. тр. / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т ; отв. ред. Б. А. Страшун. - М. : ВЮЗИ, 1989. - С.14

³⁶⁷ Там же. С. 14

³⁶⁸ Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. Саратов, - 1967. - 295 с. С.20. См. также: Ржевский В. А. Советская конституция: сущность и регулирование важнейших отношений развитого социалистического общества // Известия Сев.-Кавказ. научного центра высшей школы. Общественные науки. 1977. № 2. С. 17—24;

эпохой развития общества и государства. С тех пор, как появилось право, а вместе с ним и правовое регулирование, возникли те или иные группы общественных отношений, которые стали предметом регулирования со стороны права, с присущими ему методами, способами и т.п. Соответственно, возник и объект правового регулирования. Вопрос может заключаться, если исходить из формационного подхода развития общества и государства, в терминологической приставке к понятиям «объект правового регулирования» либо «объект конституционного регулирования», отражающей содержательную их характеристику, как, например, «объект регулирования социалистической конституции», «объект регулирования буржуазной конституции» и т.д.

Так, Н.А. Михалева отмечала: «объектом социалистической конституции являются обусловленные определенным этапом развития социализма основы политической, экономической, социальной организации и духовной жизни социалистического общества, принципы и цели в системе связей «общество — государство — коллектив — личность», а также организация, структура и функциональное назначение основных институтов общественного и государственного строя»³⁶⁹. Правда, позднее Н.А. Михалева практически не проводит различий между объектом и предметом конституционного регулирования, о чем будет указано ниже.

Появление категории «объект конституционного регулирования» высветило отношение тех или иных авторов к данной категории в связи с уже устоявшимся подходом к понятию «предмет правового регулирования» как определенной группе общественных отношений, регулируемых нормами соответствующих отраслей права. В частности, Ю.И. Скуратов в сноске своей работы писал: «Мы полагаем, что понятия «объект конституционного регулирования» и «предмет государственного (конституционного) права» в целом являются совпадающими. Различия связаны со степенью детальности и

---

³⁶⁹ Михалева Н.А. Объект конституционного регулирования. Социалистическая Конституция (проблемы теории). – М., 1981. – 127 с. С. 97.

конкретности регулирования, которая у государственного права несколько выше»³⁷⁰.

В постсоветский период также предприняты попытки сформулировать определение если не «объекта конституционного регулирования», то дефиниции «объект конституционного права». Так, казахстанский конституционалист А.А. Черняков, поясняя последний термин, пишет: «содержание основных общественных отношений как объекта конституционного права раскрывается через категории «право» - «объект» (правообъектность). Если говорить в общем, то данный термин заключает в себе объект плюс право на него. Поясняя значение этого термина, добавим, что правообъектность конкретно содержит совокупность материальных, интеллектуальных и иных ценностей, благ, интересов, соединенных с правом на них субъектов (физических и юридических лиц, в том числе государства)»³⁷¹.

Следует отметить, что в вопросах таких дефиниций, как «объект права», «объект правоотношений», «объект правового регулирования» наблюдаются различные подходы как на доктринальном уровне, так и на уровне официального нормотворчества, взгляда законодателя в зависимости от того, в каких отраслях права рассматриваются указанные категории.

Как известно, в теории права по вопросу, например, категории «объект правоотношений» сложились два подхода: монистическая и плюралистическая теория объекта правоотношений. Монистическая теория исходит из того, что объектом правового отношения могут выступать только действия субъектов, поскольку именно действия, поступки людей подвергаются регулированию юридическими нормами и лишь человеческое поведение способно реагировать на правовое воздействие. Соответственно, материальные и нематериальные блага не могут быть объектами правоотношений, поскольку находятся за

---

³⁷⁰ Скуратов Ю.И. Объект конституционного регулирования системы общественных отношений. Конституция СССР и критика буржуазного конституционализма. - Ленинград, 1985. С.60

³⁷¹ Черняков А.А. Конституционное право Республики Казахстан: проблемы теории и практики. Теоретические и дидактические материалы. – Алматы: Издательство «ЭділетПресс», 1997, с. 162. С. 7

пределами юридического содержания правоотношения. Плюралистическая же теория объекта правоотношений в содержание данной категории включает не только поведение субъектов правоотношений, но и предметы материального мира; продукты духовного творчества; личные неимущественные блага; результаты поведения участников правоотношений и др.

Анализируя категории «объект права», «объект правоотношений», «объект правового регулирования», на наш взгляд, будет справедливым утверждение, что содержательная сторона объекта правоотношений в той или иной степени экстраполируется и на категорию «объект права». При этом следует отметить, что представители цивилистических (частных) отраслей юридических наук как под объектами права, так и под объектами правоотношений понимают материальные либо нематериальные блага, по поводу которых возникают правовые отношения. Данный подход признается и на уровне официального нормотворчества.

Например, в гражданском праве законодатель объектами гражданского права определяет имущественные и личные неимущественные блага и права, относя к имущественным благам и правам (имуществу) вещи, деньги, ценные бумаги, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности и т.п. К личным же неимущественным благам и правам законодатель относит жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловую репутацию и др. Что же касается категории «объект правового регулирования», то А.А. Черняков дает этому понятию следующее определение: «Не претендуя на завершенность определения, объекты правового регулирования представляются как основные общественные отношения социального, экономического, политического, иного характера, содержащие конституционные правовые интересы участников этих отношений, которые осуществляют их через правопритязания, субъективное право, юридическую обязанность, правообязывание»³⁷².

---

³⁷² Черняков А.А. Указ. раб. С. 40

Думается, что в данном случае объект правового регулирования вряд ли отличается от предмета правового регулирования, поскольку автор указанного определения раскрывает содержание данной дефиниции через категорию «общественные отношения».

При этом представители российской конституционно-правовой науки, несмотря на то, что еще в советское время, как было указано выше, ряд ученых-юристов значительно продвинулись в раскрытии содержания «объект конституционного регулирования», продолжают в ряде случаев не проводить различий между объектом и предметом конституционного регулирования. Так, В.Н. Бутылин пишет: «регулируемые конституцией общественные отношения являются объектом (предметом) конституционного регулирования. Пределы такого регулирования по-разному решались и решаются сейчас в теории и практике конституционализма»³⁷³. Теперь такой же точки зрения придерживается и Н.А. Михалева, полагающая, что «предмет конституционного права в каждой из стран СНГ – это общественные отношения, составляющие объект конституционно-правового регулирования»³⁷⁴, и что «общественные отношения как объект конституционного права коренятся в сущности конституционного строя»³⁷⁵. Другие авторы, например, В.Е. Чиркин, вместо термина «предмет регулирования» предпочитает употреблять понятие «объект регулирования»³⁷⁶.

Более четкая позиция наблюдается у Л.М. Энтина. В частности, пишет он: «в государственно-правовой теории принято проводить различие между объектом и предметом конституционного права. Под объектом конституционного права понимается обычно та сфера или те аспекты общественного бытия, правовое существование и регулирование которых

³⁷³ Бутылин В.Н. Учение о конституции. Конституционное право: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. – М.: Новый Юрист, 1998. – 544 с. С. 45

³⁷⁴ Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: Учеб. Пособие. – М.: Юристъ, 1998. – 352 с. С. 55

³⁷⁵ Михалева Н.А. Указ. раб. С. 56

³⁷⁶ См. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 600 с. С. 12-14

находит отражение в нормах конституционного права. Из всего многообразия правовых институтов вычлняются именно те (как правило, наиболее важные и значимые), которые и составляют объект конституционного права. К их числу принято относить основополагающие принципы конституционного строя, основные права и свободы человека, построение государства и публичной власти, условия и порядок ее формирования и функционирования»³⁷⁷.

Данный подход, на наш взгляд, более точно отражает содержание дефиниции «объект конституционного права». Безусловно, категория «объект» отличается в содержательном плане от категории «предмет». Соответственно, в правовой плоскости указанные категории также будут различаться по своей смысловой нагрузке. Однако мы не придерживаемся того утверждения, что понятие «объект» более емкое, обширное, содержательное, нежели понятие «предмет». Если общественные отношения, регулируемые той или иной отраслью права, составляют предмет этой отрасли права, в том числе и отрасли конституционного права, то, как полагает Л.М. Энтин, «указание на объект конституционного права нередко служит основанием для определения самого понятия конституционного права. В этом случае оно раскрывается путем перечисления основных образующих его институтов»³⁷⁸.

Если мы правильно понимаем данную мысль, то объектами конституционного права могут выступать не только основополагающие, руководящие идеи, начала, т.е. принципы конституционного права, но и такие категории, выступающие институтами или подотраслями конституционного права, как: основы правового положения человека и гражданина; суверенитет и независимость государства; публичная власть; местное самоуправление и др. Нам представляется, что указанные категории наиболее точно раскрывают содержание такой категории, как «объект регулирования конституционного права». В данном контексте мы полагаем, что «объект регулирования

---

³⁷⁷ Энтин Л.М. Предмет, источники и система конституционного права зарубежных стран. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. Под общ. Ред. члена-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, проф. Ю.И. Лейбо и проф. Л.М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 832 с. С. 8

³⁷⁸ Там же. С. 8

конституционного права» тождественен «объекту конституционного права». При этом отметим, что сама категория «объект» как правовое явление употребляется в таких словосочетаниях, как «объект права», «объект правоотношений», «объект правового регулирования». Что же касается понятия «предмет конституционного права», то данная категория именно через общественные отношения призвана «цементировать», осуществлять своего рода «связку» самого процесса регулирования принципов и институтов конституционного права, т.е. объектов конституционного права. Например, между такими объектами конституционного права, как «гражданство» и «избирательное право» регулирование осуществляется через связь: гражданство – необходимое условие обладания как пассивным, так и активным избирательным правом; или: суверенитет и независимость – необходимые условия для самостоятельной государственности страны и функционирования ее конституционного строя и т.п.

Поэтому мы полагаем, что у тех или иных отраслей права прослеживается свой «объект». Однако в ряде случаев один и тот же объект является объектом регулирования различных отраслей права. Например, честь, достоинство, неприкосновенность жилища выступают объектом регулирования и охраны как конституционного, так и гражданского и уголовного права. При этом можно согласиться с мыслью А.К. Айтхожина, который полагает, что «объекты регулирования Конституции и текущего законодательства могут иметь точки соприкосновения, но не являются тождественными»³⁷⁹. В то же время некоторые объекты правового регулирования, такие, как основы конституционного строя, гражданство, публичная власть, местное самоуправление и др. в основном являются объектами регулирования конституционного права.

---

³⁷⁹ Айтхожин А.К. Сущность, основные черты и юридические свойства Конституции Республики Казахстан. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник / Сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ашеулов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 656 с. С. 87

Итак, можно с определенной долей условности полагать, что под объектом конституционного регулирования нами понимаются основополагающие принципы в сфере основ конституционного строя, функционирования государства и его органов, основ правового положения человека и т.д. определяющие направленность регулятивного воздействия Конституции РФ. Как нам представляется, подпадают не сами соответствующие общественные отношения как таковые, иначе в таком случае мы не получим отличий от предмета конституционного регулирования, а такие объекты, как:

- основополагающие принципы деятельности общества и государства;
- основы конституционного строя (включая суверенитет и независимость государства, его территориальное устройство, социально-экономические основы);
- основы правового положения человека и гражданина (включая права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также институт гражданства);
- публичная власть (куда входят глава государства, парламент, правительство, орган конституционного контроля);
- местное самоуправление и др.

Что же касается предмета конституционного регулирования, то по нашему мнению, под такой категорией следует понимать совокупность различных по содержанию видов общественных отношений, закрепленных в Конституции РФ подвергнутых при помощи особой системы юридических средств, способов приемов конституционной регламентации в части установления порядка взаимодействия граждан и государства, государственных органов, федерации с ее субъектами.

2.3 Теоретические проблемы определения методов конституционного регулирования

В предыдущем параграфе было раскрыто содержание понятия «предмет конституционного регулирования» и «объект конституционного регулирования». Следующий логический шаг заключается в анализе такой категории, как «метод конституционного регулирования», поскольку невозможно рассмотреть конституционное регулирование, не охарактеризовав те средства (приемы и способы), которые участвуют в воздействии на общественные отношения. Обращение к этой теме не случайно. В современный период трансформации конституционного законодательства, связанного с реформированием многих жизненно важных сфер общества и государства вопрос об исследовании методов конституционного регулирования как никогда получает свою актуализацию.

Метод конституционного регулирования – это эффективное средство, при помощи которого реализуются актуальные задачи государства. Находясь в связке с предметом конституционного регулирования и будучи привязанными к нему, методы позволяют идентифицировать характер регуляции в общем арсенале конституционных средств, специфику инструментария, раскрывающего порядок установления прав и обязанностей, степень определенности их действия, пути и средства обеспечения, установленных в Конституции РФ субъективных прав и юридических обязанностей. Анализ научных работ по этой тематике, как правило, интересных и содержательных, внесших вклад в совершенствование знаний о методах конституционного регулирования, показывает, что в виду многих причин уяснение подлинного научного смысла методов конституционного регулирования находится за пределами изысканий современных ученых- конституционалистов.

За длительную историю существования понятия «методы конституционного регулирования», ученым так и не удалось ответить на вопрос о том, каковы их особенности на отдельно взятом конституционном этапе развития государства. Попытаемся восполнить существующий пробел.

С теоретической точки зрения характеристика вопросов, непосредственно связанных с уяснением смысла методов конституционного регулирования затрагивает два важнейших аспекта.

Во-первых оно связано с необходимостью определения содержания этого понятия. Значение метода конституционного регулирования сегодня явно недооценивается. Рассуждая о значении метода конституционного регулирования, В.Д. Ломоновский констатирует, что «если предмет еще иногда рассматривается, поскольку нужно отвечать на вопросы, что представляет собой наука конституционного права и каков ее предмет, то метод конституционного регулирования, можно сказать, находится за пределами научного знания».³⁸⁰ В теории конституционного права метод конституционного регулирования является понятием, характеризующим самостоятельный инструментальный, представленный в виде средств (способов) конституционного регулирования, при помощи которого достигается цель конституционного регулирования. Не учет такой особенности как самостоятельность отдельно взятых методов конституционного регулирования или их групп породило наличие научных идей и концепций, отражающих субъективные взгляды на указанную проблему. По этой причине в юридической литературе имеются различные мнения на этот счет: от отсутствия целесообразности его выделение из числа других научных категорий до точки зрения, что наличие этого понятия необходимо в категориально понятийном аппарате науки в силу указания специфики (системы) тех конституционных средств, которые используются для

---

³⁸⁰ См.: Ломоновский В.Д. О методе конституционного регулирования//Журнал российского права – С.91.; Прудентов Р.В. Метод в праве: исторический обзор подходов к проблеме//Конституционное и муниципальное право. – 2014.- №8.- С.3-9.

регулирования общественных отношений. Этот научный спор продолжается уже на протяжении длительного времени (начиная с 1970 годов XX века), учеными-юристами приводятся различные доводы в пользу той или иной позиции. Данную дискуссию можно наблюдать в работах С.А. Авакьяна³⁸¹, В.В. Лазарева³⁸², В.Д. Ломоновского³⁸³, А.Л. Миронова³⁸⁴, С.А. Прудникова³⁸⁵, И.А. Умновой³⁸⁶, В.Е. Чиркина³⁸⁷ и мн. др. Общую точку в этом вопросе поставить так им и не удалось. В этой связи принципиальное значение приобретает соединение воедино существующих точек зрения на понятие «методы конституционного регулирования».

Во-вторых, другой не менее сложной и нерешенной проблемой в исследовании метода конституционного регулирования является вопрос их классификации. Все методы конституционного регулирования далеко не одинаковы по своим свойствам. Их классификация имеет научное значение, заключающееся в том, что является одним из наиболее распространенных общенаучных приемов познания, применяемых в различных отраслях правовой науки, в том числе и в конституционном праве. Несмотря на имеющийся теоретический задел в этой области научных знаний, принятие Конституции РФ 1993 года повлекло за собой необходимость внесения изменений в содержательную сторону методов конституционного регулирования. Это обстоятельство породило большое количество мнений по вопросу определения их видов (выделяется от трех до шести видов методов). Несмотря на то, что общепризнанным среди авторов является деление методов на императивные и диспозитивные методы, помимо этой классификации существуют и иные классификации методов конституционного регулирования, которые также

---

³⁸¹ Авакян С.А. Методы конституционно-правового регулирования и их специфика//Конституционное и муниципальное право.- 2005. - №1.- С.2-7

³⁸² Конституционное право РФ/ Отв. ред. В.В. Лазарев. – Екатеринбург,1995. – С.17-18.

³⁸³ Ломононский В.Д. О методе конституционного регулирования//Журнал российского права – С.91-98.

³⁸⁴ Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования//Вестник московского университета МВД России. -2011. -№5.- С.87-89.

³⁸⁵ Прудников С.А. Конституционное право России: учебник для студентов/Под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко.- М.,2006.- С.10-12

³⁸⁶ Умнова И.А. Конституционное право России: учебник для бакалавров. – М.,2012. – С.16-17.

³⁸⁷ Чиркин В.Е. Конституция: российская модель.- М.,2004. – С.67-71.

нуждаются во включение в единую систему знаний. К примеру, деление методов конституционного регулирования на методы общего и детального нормирования, отдельная характеристика среди методов какого либо одного метода (установления, предписания). Значимость этих классификаций думается не нужно недооценивать. Их анализ позволит расширить имеющиеся знания о методах конституционного регулирования и включить их в общую систему научных знаний. С учетом этих обстоятельств классификация методов конституционного регулирования также нуждается в научном уточнении.

Начнем исследования с понятия «метод конституционного регулирования». Метод конституционного регулирования - это категория не новая для науки. Основа, корневая сущность этого понятия находится в общей теории права, в которой авторами успешно используется понятие «метод» и «методы правового регулирования». Отечественная традиция исследования метода в праве зародилась в конце 1930-х годов XX века. В общем смысле «метод» (от греч. *methodos* - путь исследования, способ познания) в энциклопедиях и словарях юридических слов трактуется как «совокупность приемов или операций, направленных на освоение действительности, подчинение решению конкретной задачи»³⁸⁸.

Категория метода правового регулирования терминологически обозначена в юридической литературе. Под методом правового регулирования обычно понимается «совокупность приемов, средств и форм систематического правового воздействия на участников общественных отношений и весь комплекс социальных явлений, образующих предмет отрасли права».³⁸⁹ Объективным обстоятельством, указывающая на необходимость уточнения понятия «методов конституционного регулирования» служит то, что имеющаяся правовая информация о них является явно недостаточной для того, чтобы сложить общее теоретическое представление о них. И это обусловлено

---

³⁸⁸ См: Философский энциклопедический словарь/Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. - М., 1983. - С.364-365.

³⁸⁹ См.: Козлова Е.И. Конституция СССР и теоретические основы системы советского государства и права /В кн. Конституция СССР и вопросы теории советского государства и права: Сб. трудов. - М., 1981.-С.5.

несколькими причинами и прежде всего отсутствием в словарях общеупотребительных слов этимологического анализа этого понятия.

Если исходить от вошедшего в русский язык латинского термина «регулировать», то этимологию метода конституционного регулирования можно охарактеризовать, как «подчинять определенному правилу, упорядочивать что-либо, используя при этом общепризнанные способы познания конституционных норм». Одной из причин является и существующий разницей в точках зрения на понятие методы конституционного регулирования. Первое упоминание о методах конституционного регулирования можно найти в работах ученых 1950 годов, таких, как О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский³⁹⁰ и Л.С. Явич³⁹¹. Они подводят итоги общенаучной дискуссии о системе права и целесообразности применения методов правового регулирования к государственному праву (именно так оно именовалось в тот период³⁹²). Главным тезисом в отношении методов конституционного регулирования явилось их понимание как общепризнанного, собирательного научного понятия, которое, несмотря на теоретическую схожесть с другими понятиями позволяет отделить отрасль государственного права от иных отраслей права. Несмотря на то, что их идея неоднократно подвергалась критике, значение их работ трудно переоценить, так как они заложили теоретическую основу этому понятию.

С развитием конституционной мысли получает в трудах ученых и исследование методов конституционного регулирования. И.Н.Кузнецов³⁹³, В.О. Лучин, О.О.Миронов, Л.А. Морозова, А.В. Мышкин, С.М. Раввин, Я.Н. Уманский, А.А.Югов не раз обращали внимание на понятие методов конституционного регулирования, посвящали им отдельное место в своих

---

³⁹⁰ Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права//Советское государство и право. – 1957.- №6. – С.104.

³⁹¹ Прудников Р.В. Метод в праве: исторический обзор отечественных подходов к проблеме//Конституционное и муниципальное право. – 2014. - №8. - С.3-9.

³⁹² О соотношении конституционного и государственного права писал в своей работе О.Е. Кутафин. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – С.5.

³⁹³ Кузнецов И.Н. О способах конституционного регулирования общественных отношений в социалистических странах// Труды ВНИИ советского законодательства. – Т.6. – М.,1976. – С.15-30

научных исследованиях. Так, В.Ф. Коток в своей работе «Квалификационные признаки отрасли права», изданной в 1957 году отмечал о необходимости выделения методов конституционного регулирования как критерия выделения отрасли государственного права от иных отраслей права. С.М. Раввин выделял один особый метод, который назвал конституционным методом. Как и С.М. Раввин и В.Ф. Коток, другие авторы продолжили традиции, заложенные О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородским, Л.С. Явичем дополнив, выделив это понятия из числа других, наполнив его новым содержанием. Были в этот исторический период и противники этой позиции. К их числу можно отнести Б.В. Щетинина, который придерживался точки зрения, что в «советском государственном праве используется в основном нормоустановительный метод, заимствованный как и другие методы с других отраслей права»³⁹⁴. Но, к сожалению, ни один автор не предложил в тот период трактовку понятия метод конституционного регулирования. Оно в основном рассматривалось в широком смысле как критерий выделения государственного права от иных отраслей права.

Как и любое понятие, методы конституционного регулирования находятся в развитии, в частности сегодня, изменилась конституционная основа функционирования государства. Российская Федерация стоит на пороге трансформации общества. Поэтому актуальным является адаптация этого понятия и наполнение его содержания в новую конституционную реальность функционирования государства. В настоящее время появилось множество определений методов конституционного регулирования. Оно широко используется авторами в юридической литературе.³⁹⁵ Представления о методах конституционного регулирования трансформировались от узкого из понимания как способов воздействия права на определенный вид или виды

---

³⁹⁴ Щетинин Б.В. О понятии предмета государственного права // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963, № 2. - С. 139-148

³⁹⁵ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: В 2-х т. – Т.1.- М.,2010.- С.64-75.; Карпов А.В. Конституционное право России: учеб. пособие. – М.,2010. – С.7-8.; Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций: учебное пособие.- 2-е изд. – М.,2013. –С.3-5; Конституционное право: учебник для бакалавров/Отв. ред. В.И. Фадеев.- М.,2013.- С.51. Катков Д.Б. Корчиго Е.В. Конституционное право России/Учеб. пособие/Отв. редакадемик Ю.А. Веденеев. М.,1999. С.6.

общественных отношений³⁹⁶ либо нормы права,³⁹⁷ до совокупности юридических средств, приемов, посредством которых государственная власть оказывает воздействие на общественные отношения.³⁹⁸

Наличие таких позиций авторов привело к тому, что ряд ученых заменяют способы конституционного регулирования (запреты, дозволения, предписания) - методами³⁹⁹, другие - смешивают методы конституционного регулирования с методами отрасли конституционное право, а также с объектами конституционного регулирования⁴⁰⁰. Переплетение понимания методов как способов их смешивание с другими понятиями еще больше отдалило от понимания их подлинного смысла. Наиболее ярко это проявляется в научных работах (монографиях, статьях, учебниках, учебных пособиях) в которых авторы, характеризуя и формулируя определение «методы конституционного регулирования» ограничиваются лишь указанием на понятие, и их виды, упуская характеристику отличительных особенностей.

В целом трактовку понятия методов конституционного регулирования можно встретить в работах С.А. Авакьяна⁴⁰¹, Д.М. Естифеева⁴⁰², А.М. Витченко⁴⁰³, Ю.А. Дмитриева⁴⁰⁴, В.А. Лебедева⁴⁰⁵, А.В. Карпова⁴⁰⁶, О.Е.

---

³⁹⁶ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.,2002.- С.294.; Теория государства и права: учебник для вузов/ Под ред. проф. О.В. Маргышкина – М.,2007. –С.332.; Теория государства и права/Отв. ред. А.В. Малько.- М.,2009.- С.172.

³⁹⁷ См.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – М.,2013-С.217.

³⁹⁸ См.: Теория государства и права: учебник/ М.Б. Смоленский. – Изд. 2-е. – Ростов на Дону, 2012. - С.329.; Комаров С.А. Малько А.В.Теория государства и права. – М.,1999. – С.326.

³⁹⁹ См.: Васильев С.В. Конституционное право России: учебник/ С.В. Васильев, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев.- М.,2010 - С.15-16; Конституционное право зарубежных стран: учебник/Под ред. В.О. Лучина. - 2-е изд. – М.,2009.- С.11

⁴⁰⁰ Габричидзе Б.Н, Елисеев Б.П., Чернявский А.Г. Конституционное право современной России: Учеб. для вузов. М.,2001. С.33.См. также: Колошин Е.И. Конституционное (государственное) право России: Курс лекций. М.,1999. С.6.

⁴⁰¹ Авакян С.А. Методы конституционно-правового регулирования и их специфика// Конституционное и муниципальное право. – 2005. - №1. - С.2-6.

⁴⁰² Естифеев Д.М. Метод конституционно-правового регулирования – С.15-25.

⁴⁰³ Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических отношений. – Саратов.,1974

⁴⁰⁴ Дмитриев Ю.А. Мухачев И.В. Понятие, предмет и метод конституционного права Российской Федерации – от исторических истоков к современности. М.,1998.

⁴⁰⁵ Лебедев В.А. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций: в 2 ч. Ч.1/ В.А. Лебедев. Челябинск., 2011.С.5.- 6.;

⁴⁰⁶ Карпов А.В. Конституционное право России: учеб. пособ./А.В. Карпов. – М.,2010. – С.7-9.

Кутафина⁴⁰⁷, В.Д. Ломоновского⁴⁰⁸, А.Е. Постникова⁴⁰⁹, В.И. Фадеева⁴¹⁰, И.А. Умновой⁴¹¹ и мн. др.

Пристальное внимание вышеперечисленных ученых к методу конституционного регулирования связано с попыткой восполнить существующий пробел в этом вопросе. В интерпретации ученых понятие метод конституционного регулирования содержит различные формулировки.

Проанализируем существующие точки зрения. Одна группа ученых сужает понятие методы конституционного регулирования. К числу таких авторов можно отнести С.А. Авакьяна, О.Е. Кутафина. Так, известна трактовка понятия метода конституционного регулирования С.А. Авакьяном, в соответствии, с которой методы рассматриваются как совокупность средств, приемов воздействия права на политические общественные отношения, составляющие предмет конституционного права.⁴¹² Первая часть определения не вызывает сомнений. Что касается направленности метода конституционного регулирования, то явно сужается их роль в воздействии только на политические отношения, разновидность регулирования отношений гораздо шире и включает в себя и иные виды отношений. По мнению О.Е. Кутафина, методы конституционного регулирования – есть совокупность правовых приемов воздействия на общественные отношения, применяемых государственными органами при регулировании этих отношений⁴¹³. Сужает смысл понимания методов конституционного регулирования и участия в них только способов конституционного регулирования и М.Ф. Маликов. Методом конституционного регулирования он считает «способы воздействия норм права

---

⁴⁰⁷ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М: Юрист., 2001. С.26

⁴⁰⁸ Ломоновский В.Д. О методе конституционного регулирования // Журнал российского права. – 1998. - №4/5

⁴⁰⁹ Постников А.Е. О конституционно-правовом методе регулирования //

Конституционное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. В.И. Фадеев. – М., 2014. – С.53.;

⁴¹¹ Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для бакалавров. – 2-е изд. перераб. И доп. – М., 2013. – С.19.

⁴¹² Авакян С.А. Конституционное право России: учебный курс. – В 2 т. – Т.1. – М., 2010. – С.65. См.

также: Методы конституционно-правового регулирования и их специфика // Конституционное и муниципальное право. – 2005. - №1. – С.2-5.

⁴¹³ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М., 2001. – С.35.

на определенный вид общественных отношений, являющихся предметом ее регулирования».⁴¹⁴

О воздействии на общественные отношения правовых средств пишет А.Л. Миронов, понимая под методом конституционного регулирования определенную систему правовых средств (конституционно-правовых норм, правоотношений), которые обеспечивают достижение желаемых результатов⁴¹⁵. Интересна точка зрения В.В. Лазарева на понятие метод конституционного регулирования. Он сужает его смысл до понимания как способа регулирования, воздействие норм конституционного права на общественные отношения⁴¹⁶. Нежелательно понятия метод конституционного регулирования связывать только со способами либо приемами конституционного регулирования или выделять в его составе, какой либо один вид методов.

Другая группа ученых характеризует методы конституционного регулирования как совокупность средств и способов, участвующих в воздействии на общественные отношения. Об этом пишут В.А. Страшун, А.Н. Круглов, И.А. Умнова и мн. др. В.А.Страшун пишет о методах конституционного регулирования как «совокупности средств и способов, участвующих в нормативно-организационном воздействии на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны и развития».⁴¹⁷ На эту же особенность обращает внимание и А.Н. Круглов⁴¹⁸. Профессор И.А. Умнова понимает под методами конституционного регулирования совокупность

---

⁴¹⁴ См.: Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Курс лекций / Маликов М.Ф. - Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2007. - 321 с.; Маликов М.Ф. Методология изучения правового регулирования в Российской Федерации и содружестве независимых государств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001, № 8: Вып. 1. - С. 91-97; Основы конституционного права Российской Федерации. Учебное пособие / Маликов М.Ф. - Уфа: Изд-во БашГУ, 2003. - 240 с.

⁴¹⁵ Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования//Вестник Московского университета МВД России. – 2011. - №5. – С.87.

⁴¹⁶ Конституционное право Российской Федерации/Отв. ред. В.В. Лазарев. – Екатеринбург, 1995.- С.17.

⁴¹⁷ См.: Конституционное право зарубежных стран: В 4-х томах. Т.1-2.Часть общая: учебник/Отв. ред. В.А. Страшун.- М.,1999.-С.12-13.

⁴¹⁸ Круглов А.Н. Конституционное право Российской Федерации. - Норильск,2010.- С.7.

приемов и способов воздействия на конституционно-правовые отношения.⁴¹⁹ Катков Д.Б., Корчиго Е.В. методами конституционного регулирования считают совокупность и сочетание (систему) способов и приемов юридического воздействия норм права на общественные отношения⁴²⁰. А.Е. Постников расширяет границы этого понятия, указывая, что методы формируют в рамках конституционно-правового регулирования систему конституционно-правовых отношений и в связи с этим является их формой⁴²¹. А.В. Карпов пишет о методах как о совокупности специфических приемов, способов и средств воздействия на участников общественных отношений, регулируемых этой отраслью права.⁴²² А.С. Прудников считает методы конституционного регулирования совокупностью специфических приемов, способов и средств воздействия на субъекты конституционно-правовых отношений со стороны государства (его органов) с помощью правовых норм⁴²³.

Проблемы определения понятия методов конституционного регулирования активно исследовались в трудах зарубежных ученых-юристов. Казахстанский ученый К.К. Айтхожин считает методом конституционного регулирования совокупность конституционно-правовых средств воздействия на важнейшие общественные отношения, применяемых органами государства при регулировании конституционно-правовых отношений.⁴²⁴

С ним во многом солидарен и С. Абиш. По мнению Е.К. Кубеева методы конституционного регулирования есть совокупность конституционно-правовых средств воздействия на важнейшие общественные отношения, применяемых органами государства при регулировании конституционно-правовых

---

⁴¹⁹ Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для бакалавров. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2013. – С. 21. См. также: Конституционное право России: Учебник под ред. Г.В. Мальцева – Изд. 2-е переработ. – М., 2010. – С. 17.

⁴²⁰ Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России: Учебное пособие/Отв. ред. Ю.А. Веденеев. – М., 1999. – С. 7.

⁴²¹ Конституционное право России / А. Е. Постников, В. Д. Мазаев, Е. Е. Никитина и др. / Под ред. А. Е. Постникова. М., 2007. С. 9

⁴²² Карпов А.В. Конституционное право России: учеб. пособ./А.В. Карпов. – М., 2010. – С. 8

⁴²³ Конституционное право России: учебник для студентов вузов/Под ред. А.С. Прудникова, В.И.

Авсенко – 3-е изд. перер. и доп. – М., 2010. – С. 13.

⁴²⁴ Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Дисс... докт. юрид. наук. Алматы., 2008. С. 19

отношений. Интересна точка зрения Ю.Н. Тодьки на понятие методы конституционного регулирования как способы воздействия конституционного права на определенный вид общественных отношений, являющийся предметом регулирования⁴²⁵.

Несмотря на различия в определениях метода конституционного регулирования, схожим для всех точек зрения является рассмотрение метода как способа правового воздействия, цель которого - побудить к совершению субъектами правоотношений действий, соизмеримых с содержанием конституционных норм. Общим, что объединяет эти исследования, является и указание на инструментарий в виде средств и приемов конституционного регулирования. Из приведенных выше определений видно, что одни ученые полагают, что метод конституционного регулирования - это инструмент в руках государства, с помощью которого оно убеждает, принуждает и поощряет граждан (напр., М.Д. Шаргородский и О.С. Иоффе). Другая группа ученых рассматривает методы конституционного регулирования как собирательное понятие (оболочку), сочетающую в себе совокупность разноплановых, но объединенных единой целью конституционного регулирования компонентов, отражающих системные связи между ними и участвующих в воздействии на общественные отношения в определенный исторический период функционирования государства. Думается, что современное понимание методов конституционного регулирования должно включать в себя две выделенные выше грани.

Изложенное дает основание предложить, что «метод конституционного регулирования – это сложное системное образование, складывающееся из разноплановых, но тесно взаимосвязанных компонентов, в частности совокупность средств (способов) воздействия на участников общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования и соответствующих уровню эволюционного развития государства. Эти средства и

---

⁴²⁵ Тодька Ю.Н. Конституционное право Украины: отрасль права, наука и учебная дисциплина: Учебное пособие. – Харьков, 1998 - С.14; См. также: Василевич Г.А. Конституционное право. – Минск, 2012. – С.8-9.

приемы обладают полным набором особенностей, свойственных конституционному регулированию в целом, таких, как учредительный характер, универсальность, прямое регулирование, стабильность и динамизм. Именно эти признаки характеризуют метод конституционного регулирования как важного инструмента, выделяющего конституционное регулирование как вид правового регулирования.

В регулировании общественных отношений активно используются конституционные средства и способы. Соотносятся средства и способы как общее с частным. В общем смысле в правоведении понятие «правовые средства» учеными-юристами употребляется довольно широко. Очень часто этим термином обозначаются разнообразные элементы и блоки юридической сферы: правовую систему в целом, правотворческую деятельность, различные юридические формы и установления, методы правореализационной практики, способы толкования и т.д., что не могло не наложить отпечаток на разнообразие их понимания⁴²⁶. В связи с этим правовыми средствами одни авторы считают юридические способы решения субъектами соответствующих задач достижения целей⁴²⁷, другие – явления правовой действительности, воплощенные регулятивной силой права⁴²⁸, третьи рассматривают их как институциональные образования правовой действительности, позволяющие реализовывать потенциал права⁴²⁹.

Конституционные средства, как и многие юридические явления, анализировались и изучались на уровне общей теории права. В системе правовых средств конституционные средства исследователями рассматриваются в рамках механизма конституционного регулирования⁴³⁰. Их

---

⁴²⁶ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дисс... д-ра юрид. наук. Новгород., 2002.С.76.

⁴²⁷ Пугинский В.П. Гражданско-правовые средства в хозяйственных правоотношениях.М.,1984.С.87.

⁴²⁸ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация//Советское государство и право.1987.№6.С.12

⁴²⁹ См.: Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовые средства в системе понятий теории права: Дисс ... канд. юрид.наук.М.,2001.С.45; Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики//Журнал российского права.1998.№8.С.66.

⁴³⁰ Сапун В.А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права//Проблемы реализации права. Межвуз. сборник научн. трудов.Свердловск.,1990.С.10.

особенностью является то, что отражают существующие способы, при помощи которых обеспечиваются интересы субъектов конституционных правоотношений, и пути удовлетворения закрепленных в нормах Конституции РФ целей. Использование в процессе конституционного регулирования конституционных средств позволяет обеспечить на практике эффективность всего процесса конституционного регулирования. В процессе конституционного регулирования принимают участие различные правовые средства инструменты, с помощью которых осуществляется упорядочение общественных отношений, и удовлетворяются интересы субъектов права. В качестве правовых средств выступают нормы права, субъективные права и юридические обязанности, юридическая ответственность, правовые ограничения, правовые стимулы, правовые поощрения и т. д. Подробное их исследование будет проведено при рассмотрении проблем механизма конституционного регулирования.

Помимо указанных средств широко применяются и способы конституционного регулирования, такие, как дозволения, запреты, обязывания и т.д. Их наличие обусловлено рядом обстоятельств, в частности историческими особенностями развития правовой системы в Российской Федерации в различные периоды⁴³¹.

Но исследование понятия конституционного регулирования только на форму воздействия будет неполным без определения специфических конституционных средств, при помощи которых осуществляется конституционное регулирование общественных отношений. На этот аспект в анализе понятия конституционного регулирования указывают в своих работах К.К. Айткожин, А.Л. Миронов, М.Ф. Маликов. Так, по мнению К.К. Айткожина, конституционное регулирование осуществляется при помощи специфических конституционно-правовых средств: принципов, идей и норм Конституции, предписаний и иных норм конституционных актов,

---

⁴³¹ Постников А.Е. О конституционно-правовом методе регулирования// Журнал российского права. - 2012. - №12.- С.34.

конституционно-правовых отношений, а также актов реализации прав и обязанностей субъектов права, разрешающих конкретные конституционно-правовые ситуации⁴³².

М.Ф. Маликов также указывает, что конституционное регулирование осуществляется при помощи особой совокупности средств и приемов воздействия, определяющих его место в науке конституционное право⁴³³. А.Л. Миронов относит к правовым средствам, участвующим в конституционном регулировании конституционно-правовых норм и правоотношений, а также специфический метод правового регулирования, которые обеспечивают достижение желаемых результатов.⁴³⁴

Конституционно-правовые средства, способы и приемы, участвующие в правовом регулировании, многообразны. Основная роль средств конституционного регулирования заключается в обеспечении действенности всего процесса конституционного регулирования общественных отношений.

При помощи средств и способов конституционного регулирования обеспечивается применение и соблюдение норм Конституции РФ всеми участниками правоотношений. В их реализации принимают участие различные по статусу, полномочиям, характеру деятельности государственные органы и должностные лица. Они осуществляются при помощи правоприменительной деятельности компетентных государственных органов, наделенных властными полномочиями по изданию соответствующих правоприменительных актов.⁴³⁵ В качестве правоприменительных органов, непосредственно реализующих средства конституционного регулирования можно назвать органы исполнительной и судебной власти.

⁴³² Айтхожин, К. К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Дисс. ... д-ра юрид. наук : - Алматы, 2008;

⁴³³ Маликов М.Ф. Основы конституционного права Российской Федерации: учеб.пособ. – Уфа,2003 .С.45.

⁴³⁴ Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011, № 5. - С. 87

⁴³⁵ См.: Бро Ю.Н. Проблемы применения советского права.Иркутск.,1980.С.12; Галанза П.Н. О применении советских юридических норм//Советское государство и право.1954.№6 С.94; Киреева Е.А.Социально-политические факторы применения норм права//Вестник Челябинского государств. ун-та. Серия 9.Право. 2003.№2.С.31.;Орзих М.Ф.Формы реализации норм социалистического права//Советское государство и право.1968.№2.С.100.; Пиголкин А.С.Применение норм советского права и социалистическая законность// Советское государство и право.1957.№10.С.111.

Органы исполнительной власти входят в систему исполнительной власти и действуют на основе норм Конституции РФ. Деятельность органов исполнительной власти по реализации способов, приемов и методов конституционного регулирования ориентирована на реализацию конституционных норм, содержащихся в Конституции РФ, законах и иных нормативных правовых актах. Реализация способов, приемов и методов конституционного регулирования органами исполнительной власти обеспечивает практическое действие конституционного регулирования в различных сферах жизнедеятельности общества. Так, в сфере обеспечения национальной и государственной безопасности, безопасности личности конституционное регулирование реализуется в деятельности МВД, ФСБ, службы внешней разведки, внутренними войсками, действующими на основании Закона РФ «О полиции»⁴³⁶, ФЗ «Об обороне»⁴³⁷ и т.д. Реализация исполнительными органами власти конституционных норм проходит в форме принятия наделенным полномочиями органом исполнительной власти, осуществляющим правоохранительную деятельность, управленческого решения – властного индивидуального акта по конкретному делу. Индивидуальный акт конкретизирует процесс конституционного регулирования применительно к определенным ситуациям и лицам, официально закрепляя меру ответственности за их нарушение субъектом правоотношения, тем самым обеспечивая конституционному регулированию практическую реализацию.

Конституционный Суд РФ обеспечивает действенность формы воздействия конституционного регулирования в виде проверки принимаемых в государстве федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы на их соответствие Конституции РФ. Вынесенные Конституционным Судом РФ решения

---

⁴³⁶ См.: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 02.07.2013)// Собрание законодательства РФ. 2011, №7, ст. 900.

⁴³⁷ См.: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об обороне»// Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

обеспечивают надлежащую защиту нарушенных конституционных норм, т.к. являются общеобязательными для исполнения всеми субъектами, проживающими на территории Российской Федерации.

Анализ статей ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» показывает, что толкование норм Конституции РФ Конституционным Судом РФ строго законодательно ограничено. В ст.105 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» четко определен круг субъектов, обладающих правом на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании запретов и ограничений. Согласно закону таким правом обладают Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации⁴³⁸. Никаким другим органам власти, должностным лицам, гражданам, партиям и общественным организациям законодательно это право не предоставлено. Нельзя не признать, что толкование Конституционным Судом РФ конституционных норм представляет собой необходимый процесс, обусловленный целым рядом причин. И в первую очередь, необходимостью установления единообразия в конституционном регулировании. Объясняется это тем, что конституционное регулирование направлено на упорядочение не всех видов общественных отношений, а только общих, наиболее значимых. Поэтому в процессе регулирования возможно появление явных и скрытых пробелов, возникновение различных противоречий, приводящих, в конечном счете, к нарушению нормального функционирования институтов государственной власти, гарантированию гражданами их законных прав и свобод и т.д. В связи с этим толкование позволяет преодолеть сложившуюся неопределенность в их понимании, разъяснить их объективный действительный смысл.

Единство конституционных средств и способов позволяет добиться эффективности конституционного воздействия.⁴³⁹ Правовую природу методов

---

⁴³⁸ См.: О Конституционном Суде РФ: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собрание законодательства РФ.1994.№ 13.Ст.1447

⁴³⁹ Шарнина Л.А. Методы усмотрения в механизме конституционного регулирования//Конституционное и муниципальное право. – 2014. - №5. - С.9.

конституционного регулирования невозможно понять без анализа их видов, содержание которых за прошедший период претерпело значительные изменения. «Классификация позволяет глубже понять сущность и природу конституционно-правовых явлений, выявить взаимосвязь и тенденции развития конституционных норм» - верно, писал В.И. Фадеев.⁴⁴⁰ Формулировка методов конституционного регулирования была исторически обусловлено влиянием на юридическую науку государственного аппарата. Методы подчеркивали отличительную черту всего процесса конституционного регулирования - установление оптимальных, адекватных времени форм воздействия конституционного регулирования. В настоящее время на высоком государственном уровне признается необходимость выработки адекватного времени набора средств и приемов соответствующего эволюционному развитию государства.

Безусловно, в конституционном праве используется не один метод конституционного регулирования, их можно классифицировать по разным основаниям. Поэтому в системе классификаций необходимо различать комплексы средств, способов участвующих в воздействии на общественные отношения. Разнообразие видов методов конституционного регулирования зависит от многих внутренних факторов, таких, как содержание конституционных норм и способов их действия, механизма конституционного регулирования и т.д. Многие авторы выделяют особенности того или иного метода конституционного регулирования, другие просто их перечисляют. Следует признать тот факт, что применительно к правовой материи практически единодушно ученые высказываются относительно выделения императивного и диспозитивного методов конституционного регулирования, и, соответственно, перечисленным методам выделяются и виды средств (способов и приемов). Они отличаются и имеют различное содержание. Несмотря на

---

⁴⁴⁰

различия, они применяются в полном объеме и дополняют друг друга⁴⁴¹. Для науки конституционного права характерно наличие как императивного, так и диспозитивного методов конституционного регулирования. Оба этих метода направлены на оптимальное установление баланса в регулировании общественных отношений. Особенностью Конституции 1993 года является то, что в Конституции РФ диспозитивных норм меньше чем императивных, но это не снижает значимости этого метода конституционного регулирования, который характеризует демократический характер государства, закрепленный в статье 1 Конституции РФ. Это конституционные нормы, целью которых является обеспечение стабильности единых правовых порядков в Российской Федерации. К сожалению, характер сложившихся в России правоотношений между обществом и государством позволяет отметить, что Россия традиционно принадлежит к странам, больше ориентированным на государство, чем на общество, где глубоко укоренено убеждение о необходимости сильного государства, что нередко уравнивается со своеволием (бесконтрольностью) власти. Этим обстоятельством и объясняется преобладание императивного метода в регулировании отношений. Современное конституционное законодательство стоит на позициях признания за Конституцией РФ высшей юридической силы. Именно в положениях глав с 1 - 9 Конституции РФ закреплены различные формы выражения императивных методов конституционного регулирования в Российской Федерации. Очень часто они выражены в форме способов конституционного регулирования, устанавливающих порядок участникам правоотношений. Так, к примеру, в ч.3. ст.6 Конституции указывается что «гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его». Содержание ряда императивных методов выражено косвенно, т.е. вытекает из смысла конституционных норм. К примеру, в ч.2. ст. 22 Конституции РФ указывается, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается

---

⁴⁴¹ См.: Васильева С.В. Конституционное право России: учебник/ С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев. – М.,2010. – С.15.

только по судебному решению». Нормы Конституции регулируют различные виды общественных отношений, возникающих в сфере закрепления единых правил поведения участникам правоотношений, установление основ социально-экономического, политического развития общества. Но так ли это? Анализ норм Конституции РФ показывает, что преобладающим методом действительно является метод властных предписаний, субординации. Закрепляя конституционно-правовой статус государства, императивный метод или метод предписания не оставляет субъекту правоотношений свободы выбора поведения, а повелевает ему в определенной ситуации поступать в соответствии с правилом поведения, закрепленной в норме Конституции и никак иначе. Эта идея прослеживается в работах таких ученых, как М.И. Байтин⁴⁴², О.Е. Кутафин,⁴⁴³ Д.Е. Петров.⁴⁴⁴ Одной из форм выражения способов конституционного регулирования является определение правил поведения в виде установления предписаний, исключающих возможность их изменения. Это в частности проявляется в установлении большого количества конституционных запретов, ограничений и обязанностей, целью которых является установление порядка осуществления субординационных отношений, реализации прав и обязанностей. Так, к примеру, анализ норм Конституции показывает, что конституционные запреты, предписания, обязывания и ограничения встречается больше, чем дозволения. Причем это относится к регулированию разнообразных видов общественных отношений. В структуре императивных методов конституционного регулирования необходимо различать различные формы их выражения. Перечисление форм выражения императивных методов конституционного регулирования лежит в основе определения их сущности, закрепленной в нормах Конституции. В контексте данного параграфа считаем необходимым акцентировать внимание на

---

⁴⁴² См.: Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права//Журнал российского права. – 2006. - №2. – С.84.

⁴⁴³ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. - М.,2001. С.38.

⁴⁴⁴ Петров Д.Е. Конституционно-правовое регулирование общественных отношений//Конституция РФ и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции/Мат. междуна. науч. конференции. - Саратов, 2003. - Ч.1. - С.96.

характеристике особенностей видов методов конституционного регулирования, которых современная конституция наполнила обновленным содержанием. Их исследование будет проведено в последующих параграфах научной работы. Отметим, что форма выражения императивных методов конституционного регулирования в виде способов конституционного регулирования характеризует преобладание императивных начал в регулировании общественных отношений. Сохраняя преемственность в развитие научного знания современные исследователи, как правило не пересматривают идеи по вопросу определения содержания методов конституционного регулирования⁴⁴⁵. Однако некоторые проведенные уточнения заслуживают внимания. Итак, необходимо исследовать особенности правовых начал императивных методов конституционного регулирования. Анализ норм конституции показывает, что императивные начала находят свое выражения в регулировании общественных отношений, связанных с порядком формирования органов государства, установления неприкасаемого порядка предоставления прав, свобод и обязанностей граждан и других субъектов конституционных правоотношений, обязанностей, возлагаемых на государство. Объективное расширение объема конституционного регулирования привело к включению в Конституцию РФ новых глав. Это обусловило государственное вмешательство в такие новые сферы конституционного регулирования, как регулирование экономических отношений, отношений в сфере реализации гражданами избирательных прав и т.д. и как следствие повлекло необходимость использования большого количества таких способов конституционного регулирования, как запреты, предписания, ограничения и обязывания. Императивные методы конституционного регулирования в своей основе исключают наличия принципа равенства во взаимоотношениях государства - общество - личность. В анализе форм выражения императивного метода

---

⁴⁴⁵ Сергазинов Б.Р. Проблемы предмета конституции и применения конституционных норм// Конституционное и муниципальное право. – 2013. - №9.- С.9-14.

конституционного регулирования нельзя не отметить виды конституционных норм, в которых проявляются властно- императивные начала.

К их числу относятся нормы Конституции РФ 1993 года в сферах организации органов государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, установления равноправия и самоопределения народов (ч.3. ст.5. Конституции РФ), выборов Президента РФ, членов Правительства РФ, депутатов Федерального Собрания РФ, судей, органов местного самоуправления.

Данные нормы носят категоричный характер и не подлежат изменению. В ч.4 ст.111 Конституции РФ установлен неподлежащий изменению порядок роспуска Президентом РФ Государственной Думы РФ, ч.3.ст.117 - порядок выражения Государственной Думой недоверия Правительству РФ, ч.1 ст.121, 122 Конституции РФ - принцип несменяемости судей, их независимость, в ст. 130-132 Конституции - порядок осуществления местного самоуправления в Российской Федерации. Осуществление конституционных обязанностей государством в различных сферах - является специфической формой проявления императивного метода конституционного регулирования. Наука конституционное право выделяет различные виды таких обязанностей, как обязанность обеспечения верховенства Конституции над иными актами законодательства, защиты Конституции, обеспечение реализации конституционных положений, касающихся прав и обязанностей граждан в определенной сфере общественных отношений, а значит, касающихся конкретной государственно-правовой функции.

Таким образом, проанализировав императивный метод и его особенности, можно заключить, что его роль заключается в установлении определенного порядка. Помимо императивного метода конституционного регулирования в конституционном регулировании широко используется и метод диспозитивный. Диспозитивный метод (метод координации) конституционного

регулирующего, в отличие от императивного предусматривает возможность выбора субъектами конституционных правоотношений приемлемого для него варианта поведения. Несмотря на то, что императивный метод часто встречается в гражданском праве в конституционном праве его сущность проявляется в установлении доступными средствами и приемами баланса в конституционном регулировании. Принципиальное значение в этой связи имеет утверждение в обществе основным приоритетом функционирования Российской Федерации как демократического правового государства - признание прав и свобод человека, всемерное и широкое их конституционное и в последующем законодательное провозглашение, закрепление и полное реальное обеспечение. Если императивному методу конституционного регулирования свойственно преобладание властных предписаний, то особенностью диспозитивного метода является преобладание такого способа, как дозволение, основанного на равноправии и координации субъектами правоотношений выбора поведения. Он используется в конституционном праве в основном при реализации прав и свобод человека и гражданина.

В диспозитивном методе, в отличие от императивного метода конституционного регулирования преобладает принцип четкого определения полномочий, который позволяет субъектам конституционного права совершать юридически значимые, допустимые нормами Конституции РФ действия, так как закрепляют в гипотезе норм Конституции возможность совершения определенных действий, имеющих общеобязательный характер. К характерным чертам диспозитивного метода можно отнести прежде всего предоставление субъектам правоотношений широкого круга прав и свобод, гарантированных государством и их гарантирование. В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция усиления роли государства в обеспечении действенности закрепленных в Конституции прав и свобод. Это проявляется в создании и нормативном закреплении правового статуса таких лиц, как «Уполномоченный по правам человека в РФ», «Уполномоченный по

правам ребенка в РФ», «Уполномоченный по правам прав предпринимателей в РФ». Одним из признаков диспозитивного метода является предоставление лицам, участвующим в определенных правоотношениях возможность выбора варианта поведения. В Российской Федерации по Конституции расширены рамки участия граждан в защите своих прав и свобод.

Таким образом, охарактеризовав признаки императивного и диспозитивного методов конституционного регулирования, перейдем к порядку их соотношения. Часто императивный и диспозитивный метод конституционного регулирования соотносятся. Вопрос о соотношении этих методов является сложным. Соотносятся они по форме, и в использовании общих способов конституционного регулирования. Они связаны между собой и едиными принципами осуществления, единой правовой средой реализации конституционных норм, с помощью которых осуществляется процесс реализации Конституции РФ.

Проведенный анализ императивных и диспозитивных методов конституционного регулирования позволяет сделать вывод о том, что приведенная классическая классификация методов конституционного регулирования имеет свою логику, научное значение и ученых, поддерживающих ее в своих трудах. Однако она содержит, на наш взгляд, и определенные противоречия. Современный этап развития государства характеризуется распространением не только императивных и диспозитивных методов, но их эволюция в рамках которой регламентация ими общественных отношений стала более объективной и всесторонней. Это связано с изменением содержания многих норм и увеличением их видов. Так, несмотря на небольшой объем Конституции РФ, значительное количество ее норм имеют диспозитивную направленность. Наряду с общепризнанной комбинацией деления методов конституционного регулирования на императивные и диспозитивные, можно выделить следующие специфические виды методов конституционного регулирования. Наличие иных классификаций методов

конституционного регулирования обусловлено объективными причинами, к которым можно отнести расширение предмета конституционного регулирования и расширения круга конституционных средств воздействия. Появление новых сфер общественных отношений потребовало наличие соответствующей системы конституционных средств (способов), оказывающих воздействие на все существенные стороны, складывающихся в конституционно-правовой среде связей и явлений. Эти связи не выступают в изолированном виде, они носят комплексный характер и требуют достаточно высокого уровня воздействия. Расширение конституционных средств воздействия путем их дробления, вычленение новых их видов обусловлено изменением направленности всего процесса конституционного регулирования появлением и анализом новых групп конституционных норм.

В свете исследования методов конституционного регулирования выделение этих видов методов представляется логичным и своевременным.

К такой классификации можно отнести классификацию, предлагаемую В.Е. Усоновым и С.В.Хмелевским. В частности, приняв за критерий - зависимость конституционного регулирования от характера содержащихся в них предписаний к видам методов конституционного регулирования они относят - управомочивающий метод, методы обязывания, дозволения и запрещения.⁴⁴⁶ В контексте характеристики видов методов конституционного регулирования интересны и классификации методов конституционного регулирования предлагаемые М.Ф. Маликовым и В.А. Страшным.⁴⁴⁷ М.Ф. Маликов характеризуя конституционное регулирование к видам методов конституционного регулирования относит метод координации, директивный, диспозитивный и учредительные методы. В.А. Страшун разделяет методы конституционного регулирования на метод субординации и координации,

⁴⁴⁶ Усонов В.Е., Хмелевский С.В. Конституционное (государственное) право РФ: учебник. - М., 2003. - С.35.

⁴⁴⁷ См.: Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Курс лекций / Маликов М.Ф. - Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2007. - 321 с.; Маликов М.Ф. Методология изучения правового регулирования в Российской Федерации и содружестве независимых государств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001, № 8: Вып. 1. - С. 91-97; Основы конституционного права Российской Федерации. Учебное пособие / Маликов М.Ф. - Уфа: Изд-во БашГУ, 2003. - 240 с.

указывая на то, что метод координации в конституционном праве встречается реже.⁴⁴⁸ С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев предлагают делить методы на методы императивного регулирования и общих предписаний к их виду относят методы правового запреты, метод дозволения и метод общих предписаний.⁴⁴⁹ Н.В. Витрук выделяет в системе методов конституционного регулирования - методы убеждения, принуждения и поощрения. С.А. Шмакова указывает на преобладание такого метода конституционного регулирования как предписание.⁴⁵⁰ Б.С. Эбзеев – указывает на наличие такого метода конституционного регулирования как метод констатации сложившегося порядка отношений, системы государственных органов, обусловленный учредительными свойствами основного закона.⁴⁵¹ В.В. Лазарев указывает на установление прав и возложение обязанностей и ответственности как методов конституционного регулирования.⁴⁵² Профессор В.А. Лебедев указывает на наличие в конституционном праве двух методов конституционного регулирования- метода общего и детального нормирования⁴⁵³. Г.С. Сапаргалиев наряду с другими методами конституционного регулирования обозначает такой метод как признание используемый, по мнению автора в основном для признания прав и свобод человека.⁴⁵⁴ По мнению Н.А. Михайлевой «в конституционном праве используются две основные формы конституционного регулирования – централизованное (на основе властных императивных начал) и децентрализованное (на основе правомерных односторонних действий).⁴⁵⁵ Обе эти формы характеризуют политико-правовой характер регулирования общественных отношений. О.Е. Кутафин

---

⁴⁴⁸ Конституционное право зарубежных стран: В 4-х томах. Т.1-2.Часть общая: учебник/Отв. ред. В.А. Страшун. - М.,1999.-С.12-13.

⁴⁴⁹ Васильев С.В. Конституционное право России: учебник/ С.В. Васильев, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев. - М.,2010 - С.16

⁴⁵⁰ Шмакова С.А. Конституционные принципы регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации//Сибирский юридический вестник. – 2006.-№2(29).-С.55-57.

⁴⁵¹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.,2005. – С.124.

⁴⁵² См.: Конституционное право: учебник/Отв. ред.В.В.Лазарев. - М.,1999.- С.14-15.

⁴⁵³ Лебедев В.А. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций: в 2-х ч. Ч.1.- Челябинск, 2012.-С.8-9.

⁴⁵⁴ Сапаргалиев Г.С. Конституционное право РК

⁴⁵⁵ См.: Михайлева Н.А. Социалистическая Конституция (проблемы теории). – М.,1981. – С.102

разделял методы конституционного регулирования на три вида: предписание, запрет и дозволение⁴⁵⁶. Я.Н. Уманский в своих работах указывал на наличие одного, особого метода конституционного регулирования - метод конституционного закрепления общественных отношений.⁴⁵⁷ А.Н. Круглов пишет, что в конституционном праве преобладает метод общего регулирования который создает основы для более детального регулирования отношений в отраслевом и специальном законодательстве⁴⁵⁸.

В.Е. Чиркин в своей монографии отводит отдельное место видам методов конституционного регулирования. В его понимании к их видам можно отнести такие методы как стимулирование, дозволение, запреты и обязанности⁴⁵⁹. О свойствах таких преобладающих методах конституционного регулирования как метод координации и субординации пишет А.Л. Миронов.⁴⁶⁰ На нормоустановительный метод конституционного регулирования указывал Ю.А. Щетинин.⁴⁶¹ А.В. Мышкин уделял внимание характеристики такого метода конституционного регулирования как конституционные установления как основы метода «общего нормирования» присущего методам правового регулирования в целом.⁴⁶² О методе императивно - властного воздействия и его особенностях пишет В.О. Лучин⁴⁶³. В.Е. Чиркин предлагает разделять методы конституционного регулирования, на императивные методы, управомочения, субординации, обязывания, запрещения, диспозитивные методы, методы координации, согласования и репрессивные методы.⁴⁶⁴ Н.В. Витрук классифицирует методы конституционного регулирования на методы убеждения, поощрения и принуждения выделяя в их системе такие способы как

---

⁴⁵⁶ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.,2001. С.38.

⁴⁵⁷ Уманский Я.Н. Советское государственное право. М.,1955.С.8;

⁴⁵⁸ Круглов А.Н. Конституционное право Российской Федерации. - Норильск,2010.- С.7.

⁴⁵⁹ Чиркин В.Е. Конституция: российская модель.- М.,2004. – С.68-69.

⁴⁶⁰ Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования// Вестник Московского университета МВД России.- 2011. - №5.- С.87.

⁴⁶¹ Щетинин Б.В. О понятии предмета государственного права // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963, № 2. - С. 139-148

⁴⁶² Мышкин А.В. Способы конституционного регулирования общественных отношений//Советское государство и право.- 1986.- №12.- С.98.

⁴⁶³ Конституционное право зарубежных стран: Учебник/Под ред. В.О. Лучина.- М.,2009.- С.11.

⁴⁶⁴ Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации.- М.,2001. – С.28.

дозволительные предписания, запрещающие и обязывающие предписания⁴⁶⁵. Г. Сапаргалиев выделяет метод обязывания, метод запрещения, метод дозволения и метод признания⁴⁶⁶.

Анализ проводимых в рамках конституционного права классификаций методов конституционного регулирования показывает, что во многих случаях методы отождествляются со способами. Во многом такая позиция с этимологической точки зрения является оправданной, так как эти понятия являются схожими по смыслу, но отличительными по назначению они соотносятся как общее (методы) с частным (способы). Метод конституционного регулирования по своему содержанию шире способов конституционного регулирования, так как характеризует особое сочетание взаимосвязанных между собой средств определяющих направленность конституционного регулирования. Общей целью является воздействие на общественные отношения. Различием - это преобладание отдельно взятого метода конституционного регулирования в регулировании отношений, эффективность действия, которых призваны обеспечить другие виды. На этот аспект подробно указали в своих работах В.Д.Сорокин, О.В. Марченко.⁴⁶⁷ Способы конституционного регулирования являются инструментом при помощи которого формируется модель поведения субъектов конституционных правоотношений. Наличие всех существующих видов методов конституционного регулирования имеют право на существование. Отдельного внимания требует характеристика вопроса о необходимости выделения таких видов методов конституционного регулирования как установление, разрешение, рекомендации, поощрения, и гарантирование. Указывая на своеобразие метода конституционного регулирования. Так еще в 1982 году об установлении как методе конституционного регулирования писали В.О.Лучин,

⁴⁶⁵ Конституционное право Российской Федерации: Учебник/ Под общей ред. Н.В. Витрука.- М.,2010.- С.24-25.

⁴⁶⁶ Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е. допол.- Алматы,2007. – С.5.

⁴⁶⁷ См.: Марченко О.В. Метод муниципально-правового регулирования общественных отношений: Дисс... канд.юрид. наук. – Омск, 2004. –С.28.; Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс.- С.49.

А.В. Мышкин, Н.И. Козюбра, В.В. Оксамытный, Р.К. Давыдов, указывая на целесообразность отдельного выделения этого вида методов из числа других методов.⁴⁶⁸ Установление выступает в качестве нормативно-конституционного ориентира, масштаба по которому соответствующие субъекты сверяют свою деятельность и в необходимых случаях вносят в нее коррективы если она не соответствует требованиям конституционных норм» - пишет А.В. Мышкин.⁴⁶⁹ Сегодня авторы признают наличия такого метода конституционного регулирования как установление. К числу таких авторов можно отнести и М.Б. Смоленского. Анализируя предмет конституционного регулирования М.Б. Смоленский в частности отмечает что «учредительная природа конституционных установлений проявляется в первооснове воздействия на общественные отношения, отсутствие каких-либо правовых ограничений».⁴⁷⁰ Кокотов А.Н. предлагает выделение двух видов методов конституционного регулирования - метод общего нормирования и метод детальной регламентации с разнообразным использованием средств.⁴⁷¹ Подобной точки зрения придерживается и Е.М. Ковешников. Добавляя к этой классификации методы подробного и исчерпывающего регулирования. О детальном регулировании общественных отношений - пишет своей работе и С.В. Васильева.⁴⁷² Во многом позиция данных авторов основывается на анализе действия норм конституционного права.⁴⁷³ В их системе можно проследить соответствие отдельных видов методов видам норм - нормам - принципам, нормам – целям и как следствие применение различных способов в воздействии на общественные отношения.

---

⁴⁶⁸ См.: Козюбра Н.И. Оксамытный В.В., Р.К. Давыдов Конституция УССР: реализация принципов и норм.- Киев,1988.-С.22-23.; Лучин В.О., Мышкин А.В. О специфике конституционно-правового метода/Теоретические вопросы реализации советской Конституции: Сб.статей/Отв.ред. Б.Н. Топорин – М.,1982.- С.62.

⁴⁶⁹ Мышкин А.В. Способы конституционного регулирования общественных отношений//Советское государство и право.- 1986.- №12.- С.98.

⁴⁷⁰ Смоленский М.Б. Конституционное право России: учебник. – М.,2006. – С.72.

⁴⁷¹ Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций: учеб.пособие. – М.,2008. – С.4-5.

⁴⁷² Васильева С.В.Конституционное право Российской Федерации: учеб. пособие. – Смоленск,2010 – С.6.

⁴⁷³ Ковешников Е.М. Российское конституционное право. - С.7-8.

Тем не менее, конституционное регулирование имеет достаточно ясный набор методов. Каждый из них отличается своеобразием. Все методы конституционного регулирования соединены в единое целое системой и являются системным явлением. Системный характер проявляется в наличии единой цели у всей совокупности входящих в систему элементов – средств и способов конституционного регулирования, которые отдельно существовать не могут.

2.4 Способы конституционного регулирования общественных отношений в современной науке конституционное право

Сегодня «поиски оптимального соотношения между предоставлением необходимой свободы каждому члену общества и разумными ограничениями этой свободы во имя поддержания общественного порядка были и остаются одной из самых сложных, деликатных и актуальных для всех человеческих сообществ социальных проблем».474

Для формирования и поддержания баланса интересов в обществе должна существовать система правовых средств и способов, по своей эффективности соответствующая уровню социально-экономического, политического развития социума, характеру политической и правовой культуры его субъектов. В указанной системе ведущая роль принадлежит конституционному праву, располагающему собственными правовыми способами, особенности которых обусловлены спецификой предмета и метода конституционного права, а также тех функций, которые оно выполняет в системе российского права.475

---

⁴⁷⁴ Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // *Общественные науки и современность*. 1993. № 5. С. 100.

⁴⁷⁵ См. Мышкин А.В. Способы конституционного регулирования общественных отношений // *Советское государство и право*. - М.: Наука, 1986, № 12. - С. 97-100; Ковачев Д.А. Предмет, способы и формы конституционного регулирования // *Журнал российского права*. - М.: Норма, 1997, № 2. - С. 53-62; Кузнецов И.Н. О способах конституционного регулирования общественных отношений в социалистических странах // *Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды*. - М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1976, Вып. 6. - С. 15-28; Ганев С.Д. Конституционное регулирование как способ руководства местными органами власти (на примере СССР и НРБ) // *Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов института государства и права и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. - С. 52-53

Обладая особой системой средств и способов, конституционное регулирование с их помощью, регулирует различные виды общественных отношений.

Анализ норм Конституции РФ показывает, что к числу таких способов можно отнести конституционные запреты, ограничения, дозволения, обязанности. Установленные государством и обеспеченные его принудительной силой способы, приемы и средства конституционного регулирования, оказывают воздействие на особые виды общественных отношений. Отношений направленных на защиту общих благ, ценностей, сохранение баланса между интересами гражданина, общества и государства. В их число можно отнести: регулирование общественных отношений в области охраны и защиты государственного устройства и целостности Российской Федерации, легитимности действующей государственной власти, основных прав и свобод человека и гражданина, их жизни, здоровья, чести и достоинства. На эту особенность указывает и А.А. Югов, отмечая, что «в основе конституционного регулирования общественных отношений лежит воздействие на общественные отношения, системно используются доминирующие классические виды правовые предписаний – запреты, дозволения, ограничения и обязывания.⁴⁷⁶

Сегодня в России существенно актуализировалась потребность в повышении эффективности способов конституционного регулирования, регламентирующих пласт общественных отношений в системе органов государственной власти, в области федерализма, прав и свобод человека и гражданина. Они направлены на упорядочивание различных видов отношений. В уголовном праве - отношений, возникающих в результате преступления⁴⁷⁷, в трудовом – отношений между работодателем и работником⁴⁷⁸.

---

⁴⁷⁶ Об этом подробно см.: Югов А.А. О методах отрасли российского конституционного (кратологического) права//Конституционное и муниципальное право. 2010.№1.С.11.

⁴⁷⁷ См.: Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н.Механизм уголовно-правового регулирования. К., 1989.

⁴⁷⁸ См.: Шафикова Г.Х., Сагандыков М.С. Конституционные принципы регулирования труда в Российской Федерации. Ч.,2004.

При помощи способов в конституционном праве также осуществляется воздействие на общественные отношения, составляющие предмет данной отрасли. Они к сожалению до сих пор с теоретической точки зрения как целостные правовые явления остаются малоизученными. Многими учеными в области теории права и конституционного права при характеристике того или иного способа, закрепленного законодательно, лишь косвенно затрагивается данная проблематика, при проведении исследований не очерчивается их теоретическая основа в конституционном праве, хотя это является важным аспектом в изучении и исследовании любого правового явления.

В исследовании исходим из того, что установленные государством и обеспеченные его принудительной силой конституционные запреты, ограничения, дозволения и обязывания, определяя внутреннюю закономерность конституционного регулирования, его логическую структуру, оказывают воздействие на общественные отношения, направлены на защиту общих благ, ценностей, сохранение баланса между интересами гражданина, общества и государства. Государство заинтересовано в наличии в обществе способов конституционного регулирования. Законодательно возведя в ранг неприкосновенного, незыблемого существующие в обществе порядки и отношения в области охраны и защиты государственного устройства и целостности Российской Федерации, легитимности действующей государственной власти и т.д., с их помощью четко определяя пределы дозволенного поведения, устраняет существующие противоречия между участниками правоотношений, определяя границы их правомерного поведения.

Как отмечает Н.С. Бондарь, в настоящее время необходимо выделение, обозначение и устранение отдельных видов противоречий, как и уровней, их развития, соответствующим своим, специфическим способам правового воздействия на них. Во-первых, в условиях плюралистической демократии становится возможным и необходимым максимальное использование позитивного регулирования социальных противоречий, создание правовых

условий для достижения оптимального сочетания, гармонизации противоречивых сторон конфликтной ситуации, которая имеет объективные предпосылки для своего существования. Яркий пример - позитивное, многоуровневое поли структурное регулирование социальных противоречий между государством и гражданским обществом, что находит свое отражение, прежде всего в системе институтов конституционного строя России. Во-вторых, установление норм, ориентирующих на постепенное преодоление различий между сторонами социального противоречия, в том числе - в подходе к решению конкретной конфликтной ситуации (здесь могут быть как поощрительные или обязывающие нормы, так и институты коллизионного права, судебного контроля и т.д.). В-третьих, запретительное воздействие на социальные противоречия и конфликты, которые обнаруживаются не только в виде антиобщественных действий, преступлений, терроризма и т.п., но и, например, захвата власти или присвоения властных полномочий (ч.4 ст.3 Конституции), дискриминации (ч.2 ст.19), монополизации или недобросовестной конкуренции (ч.2 ст.34)⁴⁷⁹.

«Способ» в словарях общеупотребительных терминов определяется как действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь⁴⁸⁰. К числу правовых способов можно отнести запреты, ограничения, дозволения, предписания и позитивные обязывания, регулирующие огромный пласт общественных отношений. Их выделение обосновывается тем, что в юридической литературе достаточно прочно утвердилось мнение ученых о том, что формируя содержание правового регулирования, они входят в его систему. Подмеченные на эмпирическом уровне еще юристами Древнего Рима, развитые в трудах современных ученых, они предстают в качестве элементов регулятивной системы - способов

⁴⁷⁹ Бондарь Н.С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. - М.: Норма, 2003, № 11. - С. 56

⁴⁸⁰ См.: См: Даль В. Толковый словарь. М., 1955.С.621,647; См. также: Толковый словарь живого русского языка. Спб.,1981.Т.2.С.647-648.Т.2.С.589; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.,1999.С. 216; Киреева Е.А., Новикова Ю.С. Словарь категорий и понятий по теории государства и права. Ч., 2004.С.17; Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1978.С.754; Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. С-П.,1998.С.698; Словарь русского языка. М., 1983

правового регулирования, которым соответствуют четыре разновидности регулятивных норм – запрещающие, управомачивающие, обязывающие, ограничивающие.

Под способами конституционного регулирования нами понимается выраженные в нормах конституционного права специальные юридические средства, облаченные в форму юридической категории, направленные на упорядочивание общественных отношений, а также предотвращение нежелательного поведения участников правоотношений.

Исследуя обозначенные способы конституционного регулирования в системе, необходимо определить на какие именно общественные отношения направлено их действие. В конституционном праве они регулируют общественные отношения в области организации и функционирования государственной власти, прав и свобод человека и гражданина, судебной системы и т.д.

Перечень конституционных запретов, дозволений, ограничений, предписаний и позитивных обязанностей, закрепленных в нормах Конституции довольно широк. Они сегодня закреплены в главах Конституции РФ, посвященных «Основам конституционного строя» и «Правам и свободам человека и гражданина». Так, в главе 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя» закреплены запреты и ограничения: присваивать кому-либо власть в Российской Федерации (ч.4 ст.3), лишать гражданина Российской Федерации гражданства (ч.3 ст.6), устанавливать какую-либо идеологию или религию государственной или общеобязательной (ч.2 ст.13, ч.1 ст.14), создание и деятельность общественных объединений, целью которых является насильственный захват государственной власти (ч.5 ст.13), дозволения определяющие право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч.2. ст.23.), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч.2. ст.26.), возможность свободно искать, получать, передавать,

производить и распространять информацию любым законным способом (ч.4. ст.29.) и т.д.

Относительно характеристики правовых запретов в литературе высказываются различные точки зрения авторов. А.М. Витченко рассматривает запрет как удобный предостерегающий прием⁴⁸¹, А.В.Малько⁴⁸², К.В. Шундикова⁴⁸³, характеризуют запреты как государственно-властные сдерживающие средства, А.С. Пиголкин⁴⁸⁴, Ю.Н. Слепченко⁴⁸⁵, Л.С. Явич⁴⁸⁶ определяют запреты как средство охраны, Н.Г.Александров⁴⁸⁷, О.С. Иоффе⁴⁸⁸ как форму воздействия на общественные отношения, связывая запреты с правовыми нормами. Аналогичной точки зрения придерживается и Н.В. Витрук⁴⁸⁹.

Однако большинством ученых правовые запреты рассматриваются как способы правового регулирования общественных отношений, закрепленные в нормах права⁴⁹⁰. Авторы придерживаются аналогичного мнения. Анализ понятия правового запрета как способа правового регулирования, предлагаемый различными авторами, показывает, что практически в каждом

---

⁴⁸¹ Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов., 1974.С.108.

⁴⁸² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект). Дисс...докт. юрид. наук. Саратов.,1995.С.90; См. также: Курцев Н.П., Гриб В.В. Методология стимулов и ограничений в праве (рецензия на работу Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве.М.,2003.)//Юридическое образование и наука.2004.№4.С.36.

⁴⁸³ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. «Круглый стол»// Государство и право.1998.№10.С.52.

⁴⁸⁴ Пиголкин А.С. Реформа законодательства: косметический или капитальный ремонт?// Советское законодательство: пути перестройки. М., 1989.С.74.

⁴⁸⁵ Слепченко Ю.Н. Запреты в административном праве. Дисс. . канд. юрид. наук. Воронеж.,2002.

⁴⁸⁶ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.,1961.С.26.;Он же: Сущность права. Л., 1985.С.17.

⁴⁸⁷ Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. Лекция, прочитанная на юридическом факультете МГУ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959.С.11. Там же. С.194; Он же: Сущность права.М.,1950.С.32.; Законность и правоотношения в советском обществе.М.,1955.С.134.

⁴⁸⁸ Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки. М.,1964.С.26

⁴⁸⁹ Витрук Н.В.Конституционное правосудие в России (1991-2001):Очерки теории и практики. М., 2001.С.104.

⁴⁹⁰ См: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.,1989.С.64.Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов.,1979. С.17.; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит.,1972.С.57.;Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань., 1990.С.8.; Камышанский В.П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. Элиста: АПП «Джангар», 1999.С.133.; Иванова З.Д.Запрещающие нормы в механизме правового регулирования //Советское государство и право.1975.№1.; Радько Т.Н. О роли запретов в правовом регулировании. Труды ВСШМ Вып. I Волгоград.,1969.

определении правовые запреты отождествляются с «воздействием», «предупреждением», «воздерживанием». Но общим, что объединяет все эти дефиниции, является прямое или косвенное признание многими учеными запретов как юридических способов, создающих барьеры, очерчивающие границы свободы, предотвращая наличие нежелательного социально-вредного поведения в обществе. Так, С.С. Алексеев считает, что, «воздействуя на определенный вид правоотношений, запреты препятствуют совершению определенного рода действий»⁴⁹¹. Похожую точку зрения высказывает и В.Д. Сорокин⁴⁹². По мнению А.Г. Братко, «запреты занимают определенное место среди способов правового регулирования, они очерчивают границы правомерности человеческих поступков, определяют пределы свободы человека, за которыми свобода одного человека превращается в свою противоположность, ибо начинается вторжение в свободу других людей»⁴⁹³. Похожую точку зрения можно встретить и у В.А. Левчик⁴⁹⁴.

С учетом специфики регулируемых отношений под конституционными запретами необходимо понимать установленные государством способы конституционного регулирования, закрепленные в нормах конституционного права, имеющие императивный характер, направленные на предупреждение и предотвращение совершения субъектами конституционных правоотношений неправомерных действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения норм Конституции РФ.

Ограничения, как и правовые запреты, в литературе рассматриваются с различных теоретических позиций. Одни авторы рассматривают правовые ограничения как стимулы (А.В. Малько⁴⁹⁵, Ю.В.Тихонравов⁴⁹⁶), другие – как способы обеспечения интересов (Т.Б. Станкевич⁴⁹⁷), изъятия (Б.С. Эбзеев⁴⁹⁸),

---

⁴⁹¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1.М.,1981.С.296.

⁴⁹² Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс//Правоведение.2000.№4.С.41.

⁴⁹³ Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов: Изд-во СГУ, 1979. С.14.

⁴⁹⁴ Левчик В.А. Конституционные запреты // Современное право – 2011- №8– С.48.

⁴⁹⁵ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве//Правоведение. 1998. № 3.С. 44.

⁴⁹⁶ Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М.: Вестник, 1997.С.76.

⁴⁹⁷ Станкевич Т.Б.Ограничение прав собственности на земельные участки: Дисс. канд.юрид.наук. Краснодар., 2003.С.80.

третьи – как сужение объема субъективного права (В.И. Гойман⁴⁹⁹, А.А. Троицкая⁵⁰⁰), четвертые – как образцы правового поведения (В.В. Борисов⁵⁰¹), пятые – как юридические средства (М.И. Байтин⁵⁰²), а также как изменение содержания или объема действия нормы права (М.А. Нагорная⁵⁰³).

Как пишет Н.С. Бондарь, «социальная ценность Конституции определяется, прежде всего, тем, что она является главным нормативно-правовым средством обеспечения свободы личности, основным инструментом упорядочения взаимоотношений человека с обществом и государством»⁵⁰⁴. Свобода человека характеризуется как освобождение личности от воздействия чуждых ей сил, ограничений и насилия (негативная свобода) и как самостоятельная активная деятельность человека (позитивная свобода)⁵⁰⁵. Свобода – необходимое условие полного и всестороннего расцвета личности, при этом различные стороны и аспекты свободы выступают как разные формы выражения и средства совершенствования многогранных качеств, свойств и потребностей индивидуума; пользование индивидуальной свободой есть одно из важнейших человеческих благ⁵⁰⁶.

В отличие от конституционного запрета, конституционные ограничения рассматриваются как закрепленные в Конституции РФ способы правового регулирования общественных отношений, направленные на установление участникам конституционных правоотношений определенных пределов (границ) поведения при непосредственной реализации ими конституционных правомочий.

---

⁴⁹⁸ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. «Круглый стол»//Государство и право.1998.№10.С.52.

⁴⁹⁹ Гойман В.И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания. М., 1988.С.105.

⁵⁰⁰ Троицкая А.А. Пределы и ограничения основных прав личности: пределы соотношения понятий// Вест. МГУ. Серия 11. Право. 2007.№3. С.99.; Она же: Государственный суверенитет: ограничение или трансформация содержания?// Конституционное и муниципальное право.2006.№10. С.9.

⁵⁰¹ Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов.,1977.С.69

⁵⁰² Нормы советского права. Проблемы теории/Под ред. Байтина М.И., Кабаева В.К.Саратов.,1987.С.23.

⁵⁰³ «Круглый стол» журнала «Государство и право». Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. - С. 37.

⁵⁰⁴ Там же. С.38

⁵⁰⁵ Там же. С. 12-16.

⁵⁰⁶ Рудинский Ф.М. Личность и социалистическая законность. Волгоград, 1976. С. 8-9.

Значительное количество работ посвящено рассмотрению конституционных дозволений, обязанностей и предписаний⁵⁰⁷. Эти термины используются в отношении права, в целом говоря о праве как о предоставленной либо ограниченной (рамками, пределами, границами) возможности совершать либо воздержаться от совершения субъектом действий⁵⁰⁸. Различие в определениях этих понятий авторами зависит в основном от рассматриваемой сферы жизнедеятельности общества, государства, личности. Конституционные обязанности в сфере прав и свобод исследуются Н.С. Бондарем⁵⁰⁹, А.В. Должиковым⁵¹⁰, В.А. Лебедевым⁵¹¹, В.В. Лапаевой⁵¹², Г.А. Гаджиевым⁵¹³, Б.С. Эбзеевым⁵¹⁴, С.В. Пчелинцевым⁵¹⁵, В.И. Круссом⁵¹⁶, административные – Б.Т. Базылевым⁵¹⁷,

⁵⁰⁷ См.: Общие дозволения и общие запреты в советском праве / Алексеев С.С.; Ред.: Плеханова Л.А. - М.: Юрид. лит., 1989. - 288 с.; Зубков А.И., Рыбаков В.А. Дозволения в уголовно-исполнительном законодательстве // Вопросы совершенствования нормативного регулирования деятельности органов внутренних дел. Сборник научных трудов. - Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД России, 1991, Ч. 2. - С. 13-19; Макарец А.А. Дозволения, запреты и позитивные обязывания в избирательном режиме: проблемы метода правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2008, № 1. - С. 6-8; Соловьев Д.Н. Дозволения и запреты в практике применения должностными лицами уголовно-процессуальных норм // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных трудов (по материалам VII международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 17 октября 2008 г.) в 2-х ч. - Киров: Филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП», 2008, Ч. 2. - С. 232-235

⁵⁰⁸ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995. С.97; Матузов Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития // Личность и власть (конституционные вопросы): Межвузовский сборник научных работ. Ростов – на – Дону. Саратов. 1995. С.28; Новиков М.В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2005. №9. С.31.; Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Саратов, 2001. С.5; Черданцев А.Ф. Толкования права и договора. Ч.2. Е., 2002.

⁵⁰⁹ Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ) / Бондарь Н.С. - М.: Викор-Медиа, 2006. - С.22.

⁵¹⁰ Должиков А.В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав и свобод: Дисс... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003.

⁵¹¹ Лебедев В.А. Ограничение политических прав и свобод граждан в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2004. №2. С.20.

⁵¹² Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. №7. С.13.

⁵¹³ Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительно- правовое исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных стран): Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С.267.

⁵¹⁴ Эбзеев Б.С. Ограничение конституционных прав: понятие и пределы // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. Ч.1. Н.Новгород, 1998. С.6; .См. также: Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. «Круглый стол» / Государство и право. 1998. №10. С.52.

⁵¹⁵ Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод в условиях особых правовых режимов. М., 2006. С.47; Он же: Новое законодательство о противодействии терроризму и ограничение прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2006. №5. С.13.

⁵¹⁶ Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С.244.

В.В.Серegiной⁵¹⁸, гражданские – В.П. Грибановым⁵¹⁹, А.А. Савельевым⁵²⁰, В. Емельяновым⁵²¹ и др. Правовые дозволения в отличие от иных способов правового регулирования опосредуют различные виды социального регулирования и поэтому для приобретения правового значения должны быть каким-либо образом выражены в праве. Они «приобретают юридический характер и становятся юридическими дозволениями тогда, когда они выражены в действующем праве — в особых управомачивающих нормах или же в комплексе юридических норм».⁵²² Их сущность проявляется в приоритетности волевого характера действий и их содержания над формой, в допущении любой формы, за исключением прямо запрещенной, в логической схеме построения норм права.

Под конституционными дозволениями нами понимается способы конституционного регулирования, носящие диспозитивный характер, направленные на предоставления субъектам права на совершения действий, при реализации ими закрепленных в Конституции прав и свобод. В конституционно-правовых отношениях выражаются в основном в субъективных правах личности на собственное активное поведение, предполагая ее возможность применить или воздержаться от применения предусмотренного конституционно-правовой нормой права варианта поведения. В этой связи в правовой литературе отмечается, что дозволениям «в строгом смысле этого слова характерна не просто мера возможного поведения, а преимущественно такая мера, которая состоит в возможности выбрать

---

⁵¹⁷ Базылев Б.Т. Государственное принуждение и правовые формы его принуждения в советском обществе: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук . М., 1968.С.10.; Лившиц Р.З., Никитинский В.И. Принципы советского трудового права//Советское государство и право. 1974. № 8.С.38

⁵¹⁸ Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1991.С.76.

⁵¹⁹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.С.82.

⁵²⁰ Савельев А.А. О пределах ограничения и обременения права собственности//Юрист. 2007.№1. С.12.

⁵²¹ Емельянов В. Пределы осуществления гражданских прав// Российская юстиция.1999.№ 6.С.14-15.

⁵²² См.: Алексеев С.С. Общие дозволения... - С. 54.

вариант своего собственного поведения, проявить активность, реализовать свой интерес и свою волю»⁵²³.

Нормативное свойство дозволения заключается в том, что правовая норма предоставляет своим адресатам возможность самостоятельно определить вариант своего дальнейшего поведения, что может выражаться в совершении каких-либо юридически значимых действий, либо воздержании от их совершения. При этом правовое дозволение может разрешать не только выбор поведения, но и выбор форм, способов и иных условий дальнейшего регулирования поведения субъектов, своеобразного саморегулирования. Правовая норма может позволить субъекту: выбрать из предложенных государством вариантов действий (бездействия); самоурегулировать свое будущее поведение (уставом, договором и т.д.); добиться реализации своего правового интереса любым не запрещенным законодателем способом, то есть поступить так, как субъект сочтет нужным.

В условиях демократизации общественной и государственной жизни юридическому дозволению как способу конституционного регулирования общественных отношений придается все большее значение. Дело в том, что дозволения, как и конституционные запреты, находятся в самой гуще правовой материи, и, будучи опосредованы действующим правом, представляют субъекту права возможность самостоятельно действовать в рамках правового поля, открывают простор для его активного поведения как носителя дозволения.

Юридические дозволения находят свое выражение в нормах Конституции Российской Федерации, закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина. В Основном законе устанавливается не только широкий перечень основных прав и свобод личности, но и учреждаются государственные

---

⁵²³ См.: Айткожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Дисс...докт.юр.наук. Алматы.,2008.С.19.; Дозволение как способ правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Игнатенкова К.Е. - Саратов, 2006. - 26 с.; Игнатенкова К.Е. Дозволение как юридическое средство // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. - Самара: Изд-во Самар. гос. эконом. акад., 2003, № 1-2. - С. 48-53; Игнатенкова К.Е. Виды правовых дозволений // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во СГАП, 2007, № 6 (58). - С. 14-17

структуры, процедуры и механизмы, необходимые для осуществления ее конституционных прав и свобод, правового простора для свободного, активного поведения граждан и их объединений.

Конституционное предписание в отличие от конституционных дозволений предусматривает возложение на участника правоотношения обязанности совершить определенные действия в условиях, предусмотренных данной нормой⁵²⁴. По мнению О.Е. Кутафина, юридическая характеристика предписаний выражается и в том, что они опосредуются правоотношениями, в которых на одну сторону возложена юридическая обязанность совершать активные действия, а другая сторона обладает правом требовать, а в случае неисполнения — возможностью обеспечить реальное исполнение юридической обязанности⁵²⁵.

На исследование способа предписания обращает внимание и И.А. Умнова, указывая, что это способ правового воздействия, суть которого состоит в совершении определенных обязательных и юридически значимых действий на условиях, предусмотренных правовой нормой. Использование данного способа характерно для определения задач и полномочий государственных органов, закрепления обязанностей человека и гражданина (например, обязанность Президента РФ при вступлении в должность принести народу присягу - ст. 82 Конституции РФ или прекращение главой Российского государства своих полномочий в случае отрешения его от должности - ст. 92

⁵²⁴ См.: Нормативно-правовое предписание в теории права / Давыдова М.Л. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. - 218; Парфентьев А.Л. Нормативное предписание и норма права // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1978, Вып. 13. - С. 171-173; Новиков М.В. Специфика ограничительного воздействия юридических предписаний в правовом регулировании // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник научных трудов. - Владимир: ВГПУ, 2005, Вып. 5. - С. 148-154 Бикчантаева Л.Г. Профессиональное конституционное правосознание сотрудников ОВД в механизме применения конституционно-правовых предписаний // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 62-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 8 декабря 2010 года: в 4 ч. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011, Ч. II. - С. 137-143; Лазарев В.В. Особенности реализации правовых предписаний // Советское государство и право. - М.: Наука, 1972, № 2. - С. 21-28; Цыцын В.П. Место и роль общих предписаний в механизме правового регулирования // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: Межвузовский научный сборник. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. - С. 119-124

Парфентьев А.Л. О понятии правового предписания // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1977, Вып. 9. - С. 172-173

⁵²⁵ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М: Юрист., 2001. С.38

Конституции РФ; обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы - ст. 57 Конституции РФ и др.)⁵²⁶.

Г.В. Мальцев также пишет о предписании как о способе конституционного регулирования, который заключается в возложении правовой нормой юридической обязанности совершить юридически значимое действие. Например, ч. 3 ст. 81 Конституции РФ предписывает, что одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд, а ст. 82 устанавливает текст присяги, которую Президент РФ приносит народу при вступлении в должность. В предписаниях выражается активно-действенная сторона правового регулирования. Субъектам, которым адресовано предписание, вменяется в обязанность совершить определенные действия. Предписание - средство императивного, административно-командного управления⁵²⁷.

Таким образом, посредством предписания, провозглашается большинство норм конституции, относящихся, прежде всего, к организации и деятельности органов государственной власти. Речь идет о том, что на государственные органы и должностных лиц возлагаются обязанности действовать для достижения конкретных целей. Предписание может носить характер как обще нормативной ориентации, когда утверждается положение об органах, устанавливаются или изменяются их задачи, полномочия и т.д.⁵²⁸

По мнению А.С Прудникова, особенность предписания заключается в том, что оно предусматривает возложение на участника правоотношения обязанности совершить определенные действия в условиях, предусмотренных данной нормой. П посредством предписания провозглашается большинство норм конституционного права, относящихся, прежде всего, к организации и деятельности органов государственной власти. В предписаниях выражена преимущественно активно-действенная, принудительно-обязывающая сторона

---

⁵²⁶ Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для бакалавров. М., 2012. С. 16
⁵²⁷ Мархгейм М.В. Рецензия на монографию: Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М. 2008. 552 с. // История государства и права. - М.: Юрист, 2009, № 10. - С. 2
⁵²⁸ Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования // Вестник МВД РФ. 2011. № 1. С.

правового регулирования, причем тем, кому адресовано предписание, вменяется в обязанность совершить то, что они, возможно, и не совершили или совершили бы в ином объеме⁵²⁹.

Таким образом, под конституционным предписанием нами понимается способ конституционного регулирования, носящий представительско-обязывающих характер воздействия Конституции РФ на общественные отношения с целью охраны их от нарушения.

Вместе с тем, следует отметить, что в правовой системе демократических государств существуют и такой способ конституционного регулирования как позитивные обязывания. Позитивные обязывания наряду с иными способами конституционного регулирования как явления государственной власти, оснащаясь свойствами и особенностями правового регулирования, но и обогащаются принципами и ценностями демократической правовой формы, сложившейся преимущественно на основе дозволительного регулирования общественных отношений. Возложение обязанностей также является способом воздействия государства на общественные отношения, составляющие предмет конституционного права⁵³⁰. При этом одна из сторон наделяется государственно-властными полномочиями, а на другую сторону (стороны) этих отношений возлагается обязанность подчиняться велениям стороны, наделенной такими полномочиями. Особенность обязанностей проявляется в установлении конкретных правомочий и обязанностей участников отношений (организация выборов, деятельность депутатов, реализация компетенции

---

⁵²⁹ Эбзеев Б.С. Конституционное право России: Учебник для студентов вузов/Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. – 5-е изд.пер. и доп..М.,2012. С.10

⁵³⁰ Об этом подробнее: Несмеянова С.Э. Конституционные права и обязанности человека и гражданина в решениях Конституционного Суда России // Права человека: регулирование, реализация, защита. Материалы конференции (14 декабря 2007 г.). - Екатеринбург: Филантроп, 2008. - С. 7-11; Лютова О.И. Конституционные обязанности: проблемы классификации // Инновации в государстве и праве России: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижегород, 29-30 апреля 2008 г.). - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2008. - С. 297-301; Воропаева Г.Ю. Публичные интересы и конституционные обязанности в избирательном праве Российской Федерации // Новеллизация избирательного законодательства и актуальные проблемы его применения. Материалы научно-практической конференции 12 октября 2006 года, Самара. - Самара: Самарский университет, 2006. - С. 50-56; Панов А.П. Конституционные обязанности граждан Российской Федерации: системно-структурный анализ // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина. Научный журнал. - Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2007, № 12. - С. 72-77

государственными органами и др.) Сочетание классических способов воздействия на участников общественных отношений определяет характер правового регулирования⁵³¹.

Приостановлениями как способами конституционного регулирования, называют временный конкретный запрет на использование определенными должностными лицами, предприятиями своих функциональных обязанностей.⁵³²

В частности, ст. 81 АПК РФ указывает на необходимость приостановления производства по делу арбитражным судом в случаях невозможности рассмотрения данного дела до принятия решения по другому делу или вопросу, рассматриваемым в порядке конституционного, гражданского, уголовного или административного судопроизводства; смерти гражданина и т.д.⁵³³. КоАП РФ в ст.270 определяет необходимость приостановления исполнения постановления в случае принесения прокурором протеста до рассмотрения протеста⁵³⁴. Ст. 238 УПК РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ⁵³⁵ предполагает приостановление производства по делу вплоть до розыска обвиняемого, если он скрылся и его местопребывание неизвестно, если обвиняемый тяжело заболел. Особенностью приостановления является то, что хотя оно не выступает в роли юридической ответственности и лишь предполагает дальнейшее решение возникшего вопроса, но все же содержит в своей основе принудительные элементы со стороны вышестоящего контролирующего надзорного или судебного органа власти, которое временно

---

⁵³¹ Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011, № 5. - С. 87

⁵³² См.: Мельник Т.Е. Приостановление и запрет деятельности общественных объединений: направления совершенствования // Журнал российского права.2003.№4.С.101.

⁵³³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.07.2013)(с изм. и доп., вступающими в силу с 01.08.2013) // Собрание законодательства РФ.2002. № 30.Ст.3012.

⁵³⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.09.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 22.10.2013) //Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.

⁵³⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 (ред. от 23.07.2013)(с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013)// Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.

прекращает существующие правоотношения, устраняя тем самым возможность наступления общественно вредных последствий.

Дозволения, запреты и позитивные обязывания проявляются в приоритетности волевого характера действий и их содержания над формой; в допущении любой формы, за исключением прямо запрещенной; в логической схеме построения норм института сделок; в наличии прямо запрещающих норм в виде норм, устанавливающих ничтожность, и в нормах-рекомендациях; в конкретных юридических нормах, выступающих в виде предписываемых законодателем наиболее эффективных правил поведения, и в качестве норм поведения, через которые обеспечиваются запреты, Рассмотрение указанных способов правового регулирования и проявление— свидетельство тому, что нормативность права не сводится только к нормам права.

Вместе с тем, между исследователями в течение длительного периода времени ведется дискуссия по поводу соотношения способов конституционного регулирования. Здесь существуют различные точки зрения.

Одни авторы (А.В. Малько⁵³⁶, Н.М. Коркунов⁵³⁷, А. Курпатов⁵³⁸, Г.В. Назаренко⁵³⁹, М.М. Султыгов⁵⁴⁰, В.Д. Сорокин⁵⁴¹, Е.Б. Мизулина⁵⁴², Ф.Н. Фаткуллин⁵⁴³) отождествляют правовые запреты с ограничениями, считая ограничения разновидностью запретов, рассматривая их в качестве частичных или неполных запретов. «Ограничение, – пишет Ф.Н. Фаткуллин – близко к запрету, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или иного

---

⁵³⁶ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве//Правоведение.1998.№ 3.С.146. См. также: Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому//Правоведение.1993.№5.С.19.

⁵³⁷ Коркунов Н.М.Лекции по общей теории права. Спб.,1898.С.118-119.

⁵³⁸ Курпатов А. Ограничение прав при правовом регулировании: сущность и порядок//Хозяйство и право.2002. №6. С.43.

⁵³⁹ Назаренко Г.В. Теория государства и права: Учебное пособие. М., 1999.С.135.

⁵⁴⁰ Султыгов М.М. Запрет как метод правового регулирования: Дисс..канд. юрид. наук. С-П.,1996.С.63.:Он же: Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти: Дисс...докт. юрид. наук. С-П.,2005; См. также: Султыгов М.М. Место и роль правовых запретов в системе правовых ограничений// История государства и права.2004.№4.С.15

⁵⁴¹ Сорокин В.Д.Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М.,1976.С.111.

⁵⁴² Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: Дисс.. д-ра. юрид. наук. Ярославль.,1991.С.138.

⁵⁴³ Фаткуллин Н.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань.,1987.С.157. Похожую точку зрения мы находим в работе Гасанова К.К., Стремоухова А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав// Правоведение. 2004. №1.С.170.

общественного отношения, а на удержание его в жестко ограниченных рамках»⁵⁴⁴. «Запреты, – утверждает Г.В. Назаренко, – есть правовые ограничения, которые состоят в обязанности воздержаться от противоправных действий»⁵⁴⁵. Трудно согласиться с этой точкой зрения, так как данный подход представляется небесспорным. На наш взгляд, правовое понятие должно выражаться в юридической литературе одним и тем же термином – либо правовым запретом, либо правовым ограничением.

Другие авторы (А.Г. Братко⁵⁴⁶, М.Л. Жилина⁵⁴⁷, Н.Н. Рыбушкин⁵⁴⁸, В.П. Камышанский⁵⁴⁹, Т.А. Мечетина⁵⁵⁰, З.Д. Иванова⁵⁵¹, В.И. Крусс⁵⁵², Т.Н. Радько⁵⁵³) рассматривают и разграничивают их, считая самостоятельными способами правового регулирования. Думается, что основное отличие правовых запретов от правовых ограничений кроется в способе правового регулирования общественных отношений. Эту точку зрения разделяет и А.Г. Братко. По его мнению, «правовые запреты и ограничения выступают как два различных способа правового регулирования»⁵⁵⁴. Основное различие в том, что правовые запреты в своем содержании указывают на юридическую невозможность определенного поведения, которое фактически возможно в отличие от правового ограничения, представляющего собой не только юридический, но и фактически невозможный вариант поведения. Оно всегда есть ограничение какого-либо субъективного права, причем такое, которое обеспечивается обязанностями соответствующих должностных лиц. Н.Н. Рыбушкин также указывает на существование запретов и ограничений как

⁵⁴⁴ Фаткуллин Н.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань.,1987.С.157.

⁵⁴⁵ Назаренко Г.В. Теория государства и права: Учебное пособие. М., 1999.С.135.

⁵⁴⁶ Братко А.Г.Запреты в советском праве. Саратов.,1979.С.17.

⁵⁴⁷ Жилина М.Л. Конституционно-правовые ограничения политических прав и свобод граждан Российской Федерации: Дисс....канд.юрид.наук. Екатеринбург.2005.С.61.

⁵⁴⁸ Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань.,1990.С.8.

⁵⁴⁹ Камышанский В.П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. Элиста: АПП «Джангар», 1999.С.133.; См. также: Конституционные ограничения права собственности// Юрист.2004.№5.С.5.

⁵⁵⁰ Мечетина Т.А. Ограничение права собственности. Дисс. ..канд. юрид. наук. Рязань.,2001.С.53.

⁵⁵¹ Иванова З.Д. Запрещающие нормы в механизме правового регулирования // Советское государство и право. 1975.№1.

⁵⁵² Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М.,2007. С.246.

⁵⁵³ Радько Т.Н. О роли запретов в правовом регулировании. Труды ВСШМ МВД СССР. Вып.1 Волгоград.,1969. Он же: Теория государства и права. М.,2001.С.202.

⁵⁵⁴ Братко А.Г. Запреты в советском праве.Саратов.,1979.С.17.

самостоятельных способов правового регулирования. По мнению указанного автора, «законодатель при юридическом опосредовании упорядочиваемых общественных отношений в зависимости от их сферы, рода, вида и иных особенностей использует различные способы правового регулирования: дозволение, уполномочивание, положительное обязывание, запрет, ограничение и т.д.»⁵⁵⁵.

Выделенные способы конституционного регулирования являются различными по характеру конституционными явлениями, но все же они в определенных пределах соотносятся между собой. Соотношение между ними характеризуется подвижностью, разнообразием вариантов в полном соответствии с особенностями той группы общественных отношений, которая подвергается их юридическому воздействию.

Правовые запреты с правовыми ограничениями соотносятся по отношению к конкретному, точно определенному предмету, поступку. Например, в статье 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵⁵⁶ устанавливается запрет на пропаганду наркотиков и одновременно ограничивается производство рекламы в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и т.д.

Соотносятся способы конституционного регулирования также при реализации запретительного принципа «если не запрещено, то ограничено». К примеру, в ст.1 Федерального закона от 20 мая 2002 г. N 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»⁵⁵⁷ указывается, что государство, исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека и учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека, вводит временный запрет на клонирование человека сроком на пять лет. В этом законе

---

⁵⁵⁵ Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань.,1990.С.10.

⁵⁵⁶ См.: Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 23.07.2013) О наркотических средствах и психотропных веществах // Собрание законодательства РФ.1998.№ 2.Ст.219.

⁵⁵⁷ См.: Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) О временном запрете на клонирование человека// Собрание законодательства РФ, 27.05.2002, № 21, ст. 1917.

также четко указывается, что действие закона не распространяется на клонирование других организмов, а по истечении этого срока государство оставляет за собой право продлить или отменить его.

Соотносятся и в том, что могут выражаться в ряде принципах правового регулирования таких как «все, что не запрещено, то дозволено» и «дозволено то, что прямо разрешено законом»⁵⁵⁸. Так, в ч.1 ст. 34 Конституции РФ провозглашается, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Данное утверждение подтверждается и статьей 73 Конституции РФ, в котором закреплено, что «вне пределов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти». На наш взгляд использования правовых принципов «все, что не запрещено, то дозволено» и «дозволено то, что прямо разрешено законом» позволяет государству, регулируя отношения между различными субъектами правоотношений, наделить их на началах юридического равенства способностью обладания всеми правами, закрепленными в Конституции РФ, не нарушая при этом правовой самостоятельности отдельно взятой личности.

Соотносятся также в том, что они находят свое выражение в ряде правовых способов, таких, как приостановления и обязанности⁵⁵⁹. Суммируя указанные выше признаки, можно сделать вывод, что приостановления обладают известной гибкостью и, действуя в определенный отрезок времени, имеют значительный регулятивный потенциал.

---

⁵⁵⁸ См.: Матузов Н.И. Еще раз о принципе «не запрещено законом, дозволено»//Правоведение. 1999.№3. С.29.; Тихомиров Ю.А. Дозволено, если не запрещено//Хозяйство и право. 1988.№6.

⁵⁵⁹ Об этом подробнее: Ширманов И.А. Конституционные обязанности государства как разновидность общих конституционных гарантий прав и свобод личности // Публичное и частное право: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. - С. 15-25; Шоронов О.В. Содержание, сущность конституционной обязанности граждан по защите отечества и ее место в системе других конституционных обязанностей // Модернизация права: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей. - Пенза: ИИЦ ПГУ, 2004. - С. 186-189

По поводу соотношения запретов и ограничений и обязанностей среди ученых правоведов также не существует единства мнений. Одни авторы, рассматривая данные явления, считают, что помимо специальных запретов и предписаний участники правоотношений при выполнении обязанностей должны руководствоваться общими правовыми принципами, в соответствии с которыми должна оцениваться запрещенность или дозволенность совершаемых ими действий, т.е. соотносят правовой запрет с обязанностью⁵⁶⁰. Анализируя сущность проблемы, увидим, что, действительно, такие правовые принципы существуют, причем они, как правило, закрепляются в правовых нормах, а так как правовая норма предлагает запрет уклонения от того варианта поведения, который ей предписывается, то обязательное поведение является таковым, поскольку указывает на определенные границы поведения людей. Высказанное мнение подтверждает и А.В. Малько, справедливо отмечающий, что «обязанность выполнить определенные действия эквивалентна запрещению не выполнять его»⁵⁶¹. Другие авторы считают обязанностями как правовые запреты, так и правовые ограничения⁵⁶². Следует согласиться с указанным выводом, отметив при этом, что доказательство высказанного суждения кроется в самой сущности правовой нормы. На это обстоятельство указывает и В.Н. Кудрявцев, который полагает, что «сущность правовой нормы проявляется в том, что всякая правовая норма указывает на выбор из ряда вариантов поведения, а, следовательно, ограничивает поведение общественно полезными формами, определяя различные его разновидности»⁵⁶³. При этом степень конкретности и широта этих границ в различных нормах разнообразна, но, несмотря на существующие различия, любая из отдельно взятых норм является собой должное обязательное поведение, т.е. предполагает обязанность воздерживаться от нарушения содержащихся в них требований. Так,

⁵⁶⁰ См.: Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права. М., 1964. С. 18; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической надстройки. Казань, 1980. С. 186; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 144.

⁵⁶¹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 144.

⁵⁶² См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 619-620.; Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов., 1977. С. 69.; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 104-107.

⁵⁶³ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 107.

запрещающие и ограничивающие нормы, закрепленные в Конституции РФ, обязывают граждан и должностных лиц не совершать противоправных действий, направленных на нарушение конституционно-правовых запретов и ограничений. Н.М. Коркунов, рассматривая проблему соотношения обязанностей с правовыми запретами и ограничениями, говорит о том, что обязанности «устанавливают пределы, в которых происходят осуществления определенных интересов граждан, т.е. ограничения, и не допускают вмешательство со стороны других граждан путем установления мер принудительного воздействия на те отношения, которые защищаются государством, – запрет»⁵⁶⁴.

Так как конституционные запреты, ограничения и дозволения являются способами правового регулирования общественных отношений, выраженные в нормах конституционного права, круг субъектов, в отношении которых направлено их воздействие, включает воздействие на индивидуальных, и коллективных субъектов правоотношений. К индивидуальным субъектам воздействия конституционных запретов, ограничений и дозволений можно отнести граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, должностных лиц. Так, конституционные запреты и ограничения, закрепленные в нормах права, воздействуя на граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, должностных лиц, препятствуют совершению ими противоправных действий, связанных с их нарушением, устанавливают определенные границы их поведения. Коллективными субъектами воздействия способов конституционного регулирования являются организации (государственные, негосударственные, частные, общественные). Регулируя отношения в сфере их деятельности, они регламентируют правовой порядок их образования, функционирования и порядок ликвидации.

В основе определения признаков и способов конституционного регулирования мы учитываем как признаки, свойственные нормам права в

---

⁵⁶⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С.118-119.

целом, так и присущие непосредственно конституционным запретам, ограничениям и дозволениям.

Основными общими признаками являются их формальная определенность, обязательность исполнения, властность, взаимовыгодность, информативность, защита прав и свобод, предупредительность, взаимосвязь с общественными отношениями.

Охарактеризуем выделенные признаки.

1. Формальная определенность. Этот признак проявляется в том, что конституционные запреты, ограничения и дозволения, лишь будучи закрепленными, в нормах Конституции РФ, приобретают строго определенное содержание и четкие границы. Характеризуется данный признак и тем, что способы конституционного регулирования, дозволяя либо запрещая и ограничивая поведения субъектов, препятствуют злоупотреблениям правом со стороны государства по отношению к гражданам и иным субъектам конституционных правоотношений.

2. Властность. Если существуют способы конституционного регулирования, то государство законодательным путем вправе требовать от граждан и должностных лиц неукоснительного их соблюдения.

3. Взаимовыгодность. Существование конституционных запретов, ограничений и дозволений выгодно как для субъектов конституционных правоотношений, так и для общества. Вытесняя из общественной жизни нежелательные явления, предоставляя субъектам конституционных правоотношений права и наделая обязанностями, они создают предпосылки для стабильности и регулятивной прочности правовой системы, обеспечивают обществу, государству и отдельному индивиду реализацию и защиту его потребностей и интересов в целом.

4. Информативность. Способы конституционного регулирования являются источником правовой информации как для органов государственной власти и граждан, так и для субъектов международного права, и т.д.

5. Защита прав и свобод. Способы конституционного регулирования являются важнейшими юридическими способами охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в нормах Конституции РФ. Рассматривая запреты, ограничения и дозволения в качестве юридических способов правового регулирования отношений, обеспечивающих охрану и защиту прав и свобод, следует особо подчеркнуть, что в Конституции РФ, по существу, нет таких субъективных прав, которые бы не дозволялись государством и не обеспечивались соответствующими запретами и ограничениями, гарантирующими данное право от необоснованного нарушения или изменения. К примеру, в ч. 1,2 статьи 37 Конституции РФ закрепляется право на труд и устанавливается конституционный запрет на использование принудительного труда. В основе этого запрета лежат международные нормы, закрепленные в Пакте о гражданских и политических правах (1966 г.)⁵⁶⁵, вступившем в силу 23 марта 1976 года. Этот же запрет установлен в ст.4 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197—ФЗ, согласно которому запрещается кому — либо выполнять работы под угрозой наказания, в том числе в целях поддержания дисциплины. Данное положение согласуется с общепризнанной в российской правовой концепции точкой зрения относительно неразрывной связи прав и обязанностей в рамках конкретных правоотношений. Роль способов конституционного регулирования в механизме осуществления субъективных прав и свобод определяется, прежде всего, тем, что они устанавливают пределы свободы человека в обществе. Устанавливая определенные пределы личной (ч.2,3 ст.29 Конституции РФ), политической (ч.3 ст.32 Конституции РФ), социально—экономической (ст.24, ст.57 Конституции РФ) свободы граждан, способы конституционного регулирования, допуская различные варианты поведения, преднамеренно и ограждают права и свободы граждан от возможных нарушений. «Подлинная свобода, — писал К.Ясперс, — всегда осознает свои границы и, более того,

---

⁵⁶⁵

Международное публичное право. Сборник документов. Том 2.М.,1996.С.132.

обретает себя лишь в рамках, создаваемых при помощи запретов и ограничений».

6. Способы конституционного регулирования оказывают предупредительное воздействие на общественные отношения.

В интересах стабильного развития общества, безопасности своих граждан государство в нормах Конституции РФ закрепило запреты, ограничения и дозволения, регулирующие отношения, направленные на предотвращение правонарушений, связанных с их нарушением. Субъектами обеспечения безопасности общества являются государство, негосударственные организации, в том числе и общественные объединения, а также граждане.

Так, основную ответственность за соблюдение запретов и ограничений несет государство, изначально закрепившее их в нормах Конституции РФ. Но, для того чтобы не допустить, предотвратить совершение органами государственной власти, личностью противозаконных действий, нарушающих конституционные запреты и ограничения, явно недостаточно одного их выражения в нормах действующей Конституции РФ. Очень важно, чтобы в обществе постоянно эффективно действовали властные институты, обеспечивающие исполнение конституционных запретов и ограничений, определяющие характер меры ответственности в случае совершения правонарушения. Непосредственное исполнение запретов и ограничений обеспечивается институтами исполнительной и судебной власти. Конституционные запреты и ограничения определяют меру ответственности – уголовную, административную, которая служит определенным правовым барьером, препятствующим совершению кем-либо правонарушений. Сама суть установления ответственности за нарушение конституционных запретов и ограничений состоит в том, чтобы претворить в жизнь, обеспечить их реальное воплощение в фактических жизненных отношениях. Меры ответственности за нарушения конституционных запретов и ограничений разнообразны. Они определяются государством в зависимости от того, какой именно

конституционный запрет и ограничение субъектом правоотношений был нарушен.

Так, наиболее опасным для общества и государства является нарушение субъектами правоотношений конституционных запретов и ограничений, регулирующих отношения в области сохранения незыблемости основ конституционного строя РФ и прав и свобод человека и гражданина.

Установление государством меры ответственности за нарушение конституционных запретов, обеспечивающих незыблемость основ конституционного строя, общественной безопасности, устойчивость организации и деятельности органов государственной власти, ее институтов, объясняется тем, что в случае их совершения субъектами правоотношений противоправных действий создается угроза целостности и независимости государства. Государство с помощью конституционных запретов и ограничений ограждает общество от существования в нем экстремистских, террористических, религиозно настроенных общественных объединений, угрожающих суверенитету, государственной независимости, конституционному строю, жизни и безопасности людей, проживающих на территории Российской Федерации. В частности, регулируя деятельность политических партий, государство устанавливает правовые барьеры, только при соблюдении которых возможно функционирование общественных организаций на территории Российской Федерации. С.А. Авакьян по этому поводу правильно отметил, что «конституционно—правовое регулирование направлено на подробное регулирование определенных политических отношений, установление гарантий их существования и деятельности политических партий и объединений». Ответственность за нарушения конституционных запретов и ограничений, регулирующих деятельность общественных объединений, закреплена в ст. 278 УК РФ, согласно которой лица, группы лиц, совершившие данные правонарушения, в случае признания судом виновными наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до

двадцати лет. Ряд федеральных законов Российской Федерации регулирует отношения в этой области, устанавливая санкции в виде ликвидации и запрещения деятельности общественных, религиозных объединений, нарушающих своими действиями конституционные запреты и ограничения. Так, в ст. 7 Закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года и в Законе Российской Федерации «Об общественных объединениях» четко определено, что в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических или юридических лиц, обществу и государству они могут быть ликвидированы, а их деятельность может быть запрещена по решению суда на основании закона.

Установление государством меры ответственности за нарушение конституционно-правовых запретов, обеспечивающих незыблемость основ конституционного строя, общественной безопасности, устойчивость организации и деятельности органов государственной власти, ее институтов, объясняется тем, что в случае их совершения субъектами правоотношений противоправных действий создается угроза целостности и независимости государства. Государство с помощью конституционно-правовых запретов и ограничений ограждает общество от существования в нем экстремистских, террористических, религиозно настроенных общественных объединений, угрожающих суверенитету, государственной независимости, конституционному строю, жизни и безопасности людей, проживающих на территории Российской Федерации. В частности, регулируя деятельность политических партий, государство устанавливает правовые барьеры, только при соблюдении которых возможно функционирование общественных

организаций на территории Российской Федерации. С.А. Авакьян по этому поводу правильно отметил, что «конституционно-правовое регулирование направлено на подробное регулирование определенных политических отношений, установление гарантий их существования и деятельности политических партий и объединений»⁵⁶⁶. Ответственность за нарушения конституционно-правовых запретов и ограничений, регулирующих деятельность общественных объединений, закреплена в ст. 278 УК РФ, согласно которой лица, группы лиц, совершившие данные правонарушения, в случае признания судом виновными наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет⁵⁶⁷. Ряд федеральных законов Российской Федерации регулирует отношения в этой области, устанавливая санкции в виде ликвидации и запрещения деятельности общественных, религиозных объединений, нарушающих своими действиями конституционно-правовые запреты и ограничения. Так, в ст. 7 Закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности»⁵⁶⁸ от 25 июля 2002 года и в Законе Российской Федерации «Об общественных объединениях»⁵⁶⁹ четко определено, что в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических или юридических лиц, обществу и государству они могут быть ликвидированы, а их деятельность может быть запрещена по решению суда на основании закона.

⁵⁶⁶ Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. №11. С.47.

⁵⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации т 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013, с изм. от 10.10.2013)(с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) //Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁵⁶⁸ См: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ О противодействии экстремистской деятельности (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ.2002.№30.Ст.3031.

⁵⁶⁹ См.: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ Об общественных объединениях (ред. от 20.07.2012) // Собрание законодательства РФ», 22.05.1995, № 21, ст. 1930.

Установление меры ответственности за нарушения конституционно-правовых запретов и ограничений, регулирующих отношения в области непосредственной реализации гражданином своих прав, гарантированных ему Конституцией РФ, позволяет оградить его от совершения в отношении него различных правонарушений, обеспечить безопасное существование на территории Российской Федерации. Мера ответственности за совершенные правонарушения государством определяется по-разному и варьируется от установления штрафов до лишения свободы.

По Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. В Конституции РФ закреплено, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Государством согласно Конституции РФ запрещается цензура и гарантируется свобода массовой информации. Конституционно-правовые запреты устанавливают определенные рамки допустимого выражения своих высказываний, тем самым ограждая человека от нежелательных последствий, от злоупотребления правом. Так, недопустимыми в обществе являются злоупотребление свободой слова, нарушающей право других граждан на достоинство личности, нарушение прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны, защиту своей чести и доброго имени, а также высказывания в адрес других лиц, наносящие моральный вред репутации гражданина.

Запрет на действие цензуры ограждает средства массовой информации от влияния на них органов власти, манипуляции со стороны руководства страны, предоставляя им права придерживаться той линии поведения в изложении ими информации, которая не противоречит действующему

законодательству. Мера ответственности за нарушение всех вышеперечисленных конституционно-правовых запретов определена в ч.1,2 ст.282 УК РФ и «наказывается штрафом от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо лишением свободы от двух до четырех лет»⁵⁷⁰.

Государством по Конституции РФ гарантируется также равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Запреты, закрепленные ч.2 ст.19 Конституции РФ, создают условия для воспитания в личности правовой культуры, главной идеей которой является правовая защита человеческого достоинства от дискриминации по различным основаниям. В статье 2 Всеобщей декларации прав человека по этому поводу сказано, что: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»⁵⁷¹. Мера ответственности при нарушении конституционно-правового запрета определяется статьей 74 Уголовного кодекса РФ: «Умышленные действия, нарушающие равноправие граждан по признаку расы, национальности, отношения к религии, наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до шестнадцати минимальных месячных размеров оплаты труда»⁵⁷². В Конституции РФ помимо запретов содержится и большое количество ограничений в области прав человека и гражданина. Часть 3 статьи 55

---

⁵⁷⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013, с изм. от 10.10.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) //Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁵⁷¹ Всеобщая декларация прав человека. Международные акты о правах человека. Сб. документов. М., 1999.

⁵⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2012) //Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Конституции РФ определяет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Особенность конституционно-правового ограничения заключается в том, что конституционное законодательство целенаправленно ограничивает действие определенных прав человека и гражданина для сохранения приоритетных для государства ценностных ориентиров и принципов, провозглашенных в Конституции РФ. По мнению О.Е. Кутафина, «государство само устанавливает закрытый перечень публично-правовых ценностей, защита которых оправдывает отдельные ограничения прав и свобод (основы конституционного строя, обеспечение обороны и безопасности государства, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц)»⁵⁷³. Данное конституционно-правовое ограничение имеет подтверждение и в международно-правовых документах, определяющих правомерные цели ограничения прав и свобод. Так, в ч.3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано, что: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми как для уважения прав и репутации других лиц, так и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения»⁵⁷⁴.

---

⁵⁷³ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист., 2001. С.26. См также: Деготь Б.А. О классификации норм советского социалистического права // Вопросы теории государства и права: Межвуз. научный сборник. Выпуск 4. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та., 1976. С.105.

⁵⁷⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. №12.

7. Взаимосвязь с общественными отношениями. В понимании данного признака, присущего конституционно-правовым запретам и ограничениям, необходимо отталкиваться от того, что Конституция РФ, являясь продуктом определенной ступени развития общества и государства, устанавливает своими нормами определенные общеобязательные правила поведения. По мнению М.И. Байтина и Д.Е. Петрова, «установленные Конституцией РФ общеобязательные правила поведения являются регулятивными нормами конституционного права⁵⁷⁵ и носят обязывающий характер, т.е. устанавливают виды охраняемого и гарантируемого государством возможного и должного поведения участников правоотношений»⁵⁷⁶. Правоотношениями в конституционном праве принято считать общественные отношения, регулируемые конституционными нормами⁵⁷⁷. Основными способами регулирования в нормах Конституции РФ общественных отношений наряду с дозволениями, обязываниями являются и конституционно-правовые запреты и ограничения. Связь способов конституционного регулирования, закрепленных в конституционно-правовых нормах, с регулируемыми ими конституционно-правовыми отношениями является важнейшим источником их существования.

Таким образом, способам конституционного регулирования общественных отношений, выраженным в нормах конституционного права, как правовым явлениям, присуще наличие общих признаков, отличающих их от других правовых явлений. Регулируя отношения в различных сферах жизнедеятельности граждан, конституционные запреты, ограничения и

---

⁵⁷⁵ Следует отметить, что в теории права правила поведения являются одним из видов правовых норм наряду с отправными нормами права. См.: Нормы советского права. Проблемы теории/ Под ред. Байтина М.И., Кабаева В.К. Саратов., 1987.С.23-24; Овсепян Ж.И. Соотношение конституционного и обычного права в РФ// Обычное право в России: проблемы теории истории и практики. Р-Д.,1999. С. 63.; Толстых В.Л. Прямое действие Конституции// Конституционное и муниципальное право.2002.№4.С.9.; Тихомиров Ю.А. Конституционные нормы//Теоретические основы советской конституции. М.,1981.С.129;Уманский Я.Н. Советское государственное право. М.,1955.С.8;

⁵⁷⁶ Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии //Государство и право.2003.№1.С.25.

⁵⁷⁷ См: Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Лениздат.,1987.С.58; Он же: Проблемы теории правового отношения.М.,1981.С.58; Керечьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.,1958.С.31; Матузов Н.И.Общие правоотношения и их специфика//Правоведение.1976.№3.С.32; Лучин В.О.Особенности конституционных правоотношений// Правоведение.1987.№1.С.12; Основин В.С.Советские государственно-правовые отношения. М.,1961.С.9-12; Он же: Нормы советского государственного права. М.,1963.С.24.

дозволения являются важнейшими юридическими способами охраны прав и свобод человека и гражданина. Действуя в интересах стабильного развития общества, безопасности граждан РФ, они воздействуют на поведение людей путем предоставления прав и установления участникам правоотношений границ (пределов) возможного или должного выхода.

3. Общая характеристика механизма конституционного регулирования общественных отношений. Конституционный режим

3.1 Понятие механизма конституционного регулирования

Право как социальное явление, а также как явление цивилизации и культуры функционирует, существует, действует в государственно-организованном обществе. Однако, как правильно полагает В.И. Гойман, «Действие права не осуществляется самопроизвольно. Нужен специальный «агрегат», который приводил бы в действие его механизм всякий раз, когда возникают соответствующие потребности и интересы, удовлетворение которых возможно и объективно необходимо средствами права. Таким «агрегатом» в механизме действия права выступает правовое регулирование»⁵⁷⁸.

Именно правовое регулирование вносит определенный порядок в общественных отношениях. Именно благодаря правовому регулированию упорядочиваются социальные связи между людьми, коллективами, организациями и т.п. Поэтому Р.К. Русинов справедливо пишет, что «В системе социального регулирования важнейшая роль принадлежит правовому регулированию, под которым в узком смысле понимается воздействие норм права (системы правовых норм), других специально-юридических средств на поведение людей и на общественные отношения в целях их упорядочения и прогрессивного развития»⁵⁷⁹.

В.Н. Хропанюк отмечает, что «Юридическая наука различает понятия **правового воздействия** и **правового регулирования**»⁵⁸⁰. Далее он пишет, что «В этом есть определенный смысл, поскольку право уже своим существованием оказывает значительное влияние на поведение людей. Как культурная и информационная ценность, право определяет направление

---

⁵⁷⁸ Гойман В.И. Право в системе нормативного регулирования. Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. – М.: Право и Закон, 1996. – 424 с. С. 111

⁵⁷⁹ Русинов Р.К. Правовое регулирование и его механизм. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. Проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. - 2-е изд., изм. И доп. - М.: Издательство НОРМА, 2001. - 616 с. С. 263

⁵⁸⁰ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Профессора В.Г. Стрежова. – М., 1995. – с. 384. С. 341

человеческой деятельности, вводит ее в общие рамки цивилизованных общественных отношений. Именно в этом смысле правовое воздействие шире, чем правовое регулирование общественных отношений»⁵⁸¹ - заключает В.Н. Хропанюк.

Действительно, ученые-юристы практически единодушны в вопросах разграничения названных категорий. Так, В.Л. Кулапов полагает следующее: «Правовое регулирование можно определить как специально-юридическое воздействие с помощью правовых средств на поведение участников общественных отношений с целью его упорядочения и подчинения всеобщему порядку»⁵⁸². А правовое воздействие — как комплексное влияние права на социальную жизнь, поведение и сознание людей, включающее помимо специально-юридического действия (правового регулирования) такие направления, как информационно-психологическое и культурно-воспитательное»⁵⁸³.

По мнению А.В. Малько, *различия* между правовым регулированием и правовым воздействием состоят в следующем.

Во-первых, предмет правового регулирования несколько уже предмета правового воздействия. В последний входят и такие экономические, политические, социальные отношения, которые правом не регулируются, но на которые оно так или иначе распространяет свое влияние.

Во-вторых, если правовое регулирование, как специально-юридическое воздействие, связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном, то правовое воздействие не всегда связано. Если первое означает осуществление правовых норм через правоотношения, то второе — не обязательно. Отсюда, правовое регулирование всегда означает также и правовое воздействие, но правовое

---

⁵⁸¹ Там же. С. 341

⁵⁸² Кулапов В.Л. Способ правового регулирования / В.Л. Кулапов, И.С. Хохлова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. - 176 с. С. 30

⁵⁸³ Там же. С.30

воздействие не всегда означает сознательное нормирование общественных отношений. В этом смысле регулирование — лишь одна из форм воздействия права на общественные отношения, далеко не охватывающая всех других его форм, к которым относят информационно-психологическую, воспитательную, социальную⁵⁸⁴.

Нам представляется, что признавая различие между правовым регулированием и правовым воздействием, отметим, что такое различие в той или иной степени обусловлено, прежде всего, факторами политического (государственного) режима, сущности права и государства, степени развития гражданского общества и демократических ценностей в обществе и государстве и др. И здесь вопрос предмета правового регулирования соприкасается со сферой правового регулирования. При этом мы согласны с точкой зрения В.В. Кожевникова и А.И. Красмана, указывающих, что нельзя отождествлять такие понятия, как «предмет правового регулирования» и «сфера правового регулирования»⁵⁸⁵.

Мы полагаем, что если речь идет о предмете правового регулирования, то в данном случае имеется в виду, что право регулирует такие отношения, которые объективно поддаются правовому регулированию, которые с точки зрения общественных и государственных интересов являются наиболее важными, как-то: отношения собственности, вопросы государственного управления, отношения в сфере труда и т.п. То есть понятие «предмет правового регулирования» включает содержательную сторону рассматриваемого явления. Можно сказать, что предмет правового регулирования в узком смысле выступает не только как материальный критерий отраслевого деления системы права, но и как материальный критерий регулирования общественных отношений в широком смысле.

---

⁵⁸⁴ Малько А.В. Правовое регулирование. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2002. – 512 с. С. 480

⁵⁸⁵ Кожевников В.В., Красман А.И. Пределы правового регулирования и естественное право // Международный научно-практический журнал «Современное право», М., 2013, № 10. С. 35

Что же касается сферы правового регулирования, то здесь следует указать на границу, предел, степень расширения, охвата общественных отношений, которые регулируются нормативными предписаниями, исходящими от государства. Иначе говоря, сфера правового регулирования прежде всего указывает на количественную характеристику объема общественных отношений, подлежащих такому регулированию. В этом случае право, вернее те или иные нормативные юридические акты, исходящие от государства, необязательно могут регулировать только те отношения, которые действительно должны и могут быть урегулированы правом. Здесь нормативные юридические акты государства могут регулировать отношения, выходящие за пределы предмета правового регулирования. Но такое обычно происходит в случае чрезмерной централизации государственной власти, установления полицейского порядка в государстве, тотального контроля над общественной жизнью и даже над частной и личной жизнью каждого отдельного человека, где законы таковы, что об них могут «споткнуться» добропорядочные граждане, став преступниками за совершение даже самых незначительных правонарушений.

Кроме того, чрезмерное расширение сферы юридического регулирования, происходящее по субъективной воле законодателя, приводит к дотошному государственно-правовому регулированию практически всех сторон общественной и частной жизни, а также установлению новых видов ответственности и усилению существующих видов ответственности. Соответственно, увеличивается количество законов и иных нормативных правовых актов, которые, в свою очередь, для реализации своих предписаний требуют обеспечения и охраны со стороны государства, в том числе через механизм принудительной силы государства. Как правильно полагает В.В. Лазарев, «подобная практика может привести к мелочной опеке государственными органами всей жизнедеятельности граждан, обязанных сверять свою жизнь, поступки со все новыми и новыми законами, наряду с

которыми появляется огромное число бюрократизированных, скрупулезно регламентирующих каждый шаг человека ведомственных инструкций, разъяснений, положений»⁵⁸⁶.

В этом случае законы, независимо от их содержания, но принятые в установленном порядке и уполномоченным органом, являются правом только во внешне формальном, но не в содержательном смысле. Поэтому сфера правового регулирования больше выступает как субъективный фактор правового явления.

Отсюда в те или иные исторические периоды возникают юридические нормы, в том числе на уровне конституции, регулирующие отношения, которые по логике вещей, по крайней мере, с точки зрения современной российской правовой мысли не должны быть предметом конституционного регулирования. Яркий тому пример - Конституция Швейцарской Конфедерации от 29 мая 1874 года, действовавшая до 1999 года, статья 25-бис которой до 1973 года устанавливала запрет выпуска крови у скота без его предварительного оглушения.

Тем не менее, как справедливо полагала еще в середине восьмидесятых годов прошлого века Л.А. Морозова, «Основываясь на принятом в общей теории государства и права подходе к содержанию категории «правовое регулирование», представляется, что в понятии конституционного регулирования должны найти отражение, во-первых, особенности объекта конституционного воздействия, во-вторых, социальное назначение, целенаправленность конституционного регулирования, в-третьих, его методы и, в-четвертых, результативность»⁵⁸⁷.

Кроме того, примерно в то же время О.О. Миронов писал следующее: «Категория «конституционное регулирование» характеризует правовой механизм действия конституционных норм, их влияние на общественные

---

⁵⁸⁶ Лазарев В.В. Механизм государственно-правового регулирования. Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. – М.: Право и Закон, 1996. – 424 с. С. 370-371

⁵⁸⁷ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. – М.: Юрид. лит., 1985. – 144 с. С. 17

процессы. Нормы конституции занимают в этой регламентации главенствующее положение. Конституционное регулирование предполагает реализацию конституционных норм, доминирующая роль в котором принадлежит конституции»⁵⁸⁸. Далее автор отмечает, что в исследовании конституционного регулирования важное значение имеет проникновение в суть его предмета, под которым понимается определенная область общественных отношений, специфичная для данного вида регулирования⁵⁸⁹.

Принятие 12 декабря 1993 года в результате всенародного голосования Конституции Российской Федерации ознаменовалось новым этапом в конституционном строительстве российского государства. Данная Конституция заложила основы либерально-демократической модели общества, развитие рыночной экономики и в то же время закрепила положение о том, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч.1 ст.7). Кроме того, констатируется, что Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ч.1 ст.1).

В Конституции РФ 1993 года нашли отражение такие объекты конституционного регулирования, как основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, федеративное устройство, федеральные органы государственной власти, местное самоуправление и др.

Возвращаясь к вопросу соотношения предмета и сферы конституционного регулирования, отметим, что непосредственно предмет конституционного регулирования совпадает со сферой конституционного регулирования. Иначе говоря, предмет и сфера конституционного регулирования ограничены пределами нормативных положений Конституции РФ, и не вторгаются в те сферы, которые регулируются указанными в

---

⁵⁸⁸ Миронов О.О. Конституционное регулирование общественных отношений в СССР: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М., - 1986, - 42 с.

⁵⁸⁹ Там же.

Конституции РФ федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, а также международными договорами Российской Федерации. Тем самым, предметом конституционного регулирования кроме тех отношений, которые регулируются Конституцией, не охватываются те отношения, которые регулируются иными нормативными правовыми актами, даже если они являются источниками конституционного права.

С этой точки зрения, на наш взгляд, по вопросу предмета конституционного регулирования не совсем верной представляется позиция О.О. Миронова, который отмечал: «Но это регулирование не ограничивается и не сводится только к действию норм конституции. Конституционные нормы не могут быть отождествлены с нормами Основного Закона, они содержатся и в иных нормативных актах⁵⁹⁰.

При этом отметим, что принципы Конституции РФ, ее дух должны пронизывать красной нитью все без исключения законы и иные нормативные правовые акты независимо от предмета их регулирования, действия в пространстве, во времени, по кругу лиц и отраслевой принадлежности, поскольку Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ч.1 ст.15).

Правовое регулирование будет эффективным, если будет набор тех или иных правовых средств, которые в совокупности образуют механизм правового регулирования. Д.А. Ковачев отмечает, что «Термин «механизм» в гуманитарных науках, в том числе и в правовой науке, употребляется в двух значениях. В первом значении под этим термином имеется в виду понятие о каком-либо способе функционирования чего-либо, во втором — понятие о какой-либо системе органов, учреждений, организаций (субъектов),

---

⁵⁹⁰ Миронов О.О. Конституционное регулирование общественных отношений в СССР: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М., - 1986, - 42 с.

осуществляющей тот или иной вид деятельности»⁵⁹¹. Назначение механизма правового регулирования состоит в нормальном функционировании общества и государства, в удовлетворении тех или иных интересов субъектов права.

При этом мы отметим, что любое регулирование, и в особенности правовое регулирование предполагает совокупность набора тех или иных средств, приемов, с помощью которых и осуществляется такое регулирование для достижения того или иного правового результата.

Имеется множество определений понятия «механизма правового регулирования». Так, по мнению А.В. Малько, «механизм правового регулирования – это система юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права»⁵⁹². В.Н. Хропанюк механизм правового регулирования определяет как систему правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений в соответствии с целями и задачами правового государства⁵⁹³. Р.К. Русинов под механизмом правового регулирования понимает систему юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование⁵⁹⁴.

Более развернутое определение механизма правового регулирования дает Э.Р. Чернова, которая пишет: «механизм правового регулирования может быть представлен как единая система различных видов праворегулирующей деятельности (юридической и правореализующей деятельности соответствующих социальных субъектов), посредством и в процессе которых осуществляются нормативная правовая регламентация общественных отношений, обеспечение процесса

---

⁵⁹¹ Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства: вопросы теории. М., 1977. С. 5

⁵⁹² Малько А.В. Правовое регулирование. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2002. – 512 с. С. 472

⁵⁹³ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений /Под ред. Профессора В.Г. Стреозова. – М., 1995. – с. 384. С. 341-342

⁵⁹⁴ Русинов Р.К. Правовое регулирование и его механизм. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. Проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. - 2-е изд., изм. И доп. - М.: Издательство НОРМА, 2001. - 616 с. С. 276

реализации правовых норм и правовая саморегуляция непосредственных адресатов правовых норм»⁵⁹⁵.

В свою очередь, А.А. Абрамова предлагает следующее: «понятие механизма необходимо рассматривать прежде всего через деятельность, сквозь призму его динамики, а не статики»⁵⁹⁶. Соответственно, по ее мнению, «Механизм правового регулирования - это нормативно-организованный, последовательно осуществляемый комплексный процесс, направленный на результативное воплощение правовых норм в жизнь, при помощи адекватных правовых средств»⁵⁹⁷.

Как видно из приведенных определений механизма правового регулирования, практически все они сводятся к системе (совокупности) правовых средств, целью которых является достижение определенного правового результата.

Механизм конституционного регулирования общественных отношений – часть механизма правового регулирования общественных отношений. К.Б. Айтхожин справедливо полагает, что «Как и понятие конституционного регулирования, понятие «механизм конституционного регулирования» является важной общетеоретической категорией, выражающий деятельную сторону процесса перевода нормативности конституционного законодательства в упорядоченность общественных отношений»⁵⁹⁸. Далее он пишет, что «Особая значимость данной категории состоит, прежде всего, в том, что она позволяет собрать в единое целое все явления конституционно-правовой действительности, связанные с действием Конституции и конституционного

---

⁵⁹⁵ Чернова Э.Р. Юридическая деятельность в механизме правового регулирования (на примере деятельности органов внутренних дел МВД РФ). Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С.93

⁵⁹⁶ Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования. Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С.16

⁵⁹⁷ Там же. С.20

⁵⁹⁸ См. Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан. Дисс.. на соискание доктора юрид. наук. - Алматы, - 2008.

законодательства, раскрыть специфические функции его составных элементов и показать их связь и взаимодействие между собой»⁵⁹⁹.

Можно выделить, по крайней мере, два признака механизма правового регулирования: содержательный и формальный.

Содержательный признак состоит в том, что целью механизма правового регулирования является обеспечение беспрепятственного движения интересов субъектов права к ценностям, т.е. в гарантии их справедливого удовлетворения.

Согласно формального признака, механизм правового регулирования – это система различных по своей природе и функциям правовых средств, которые позволяют достигать поставленных целей.

Что же касается механизма конституционного регулирования общественных отношений, то он также в содержательном аспекте предполагает достижение того или иного результата, цели, в частности обеспечение верховенства Конституции и конституционного порядка, функционирование органов государства в точном соответствии с предписаниями норм Конституции, обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина и др.

Думается, механизму конституционного регулирования присущи общие признаки и черты, характерные для механизма правового регулирования вообще. В то же время справедливым будет утверждение, что механизм конституционного регулирования обладает специфическими особенностями, присущими только ему.

Во-первых, правовой основой механизма конституционного регулирования выступают правовые нормы Конституции РФ как нормы высшей юридической силы, прямого действия и применения на всей территории Российской Федерации (ч.1 ст.15). Конституция Российской Федерации, в отличие от всех иных законов и других нормативных правовых

---

⁵⁹⁹ Там же.

актов принята в результате всенародного голосования, тем самым в ее нормах выражено волеизъявление многонационального народа Российской Федерации.

Во-вторых, средства механизма конституционного регулирования носят именно конституционный характер. Это правовые средства, предусмотренные нормами Конституции РФ.

В-третьих, объектом воздействия механизма конституционного регулирования выступают основы конституционного строя, основы правового положения человека и гражданина, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов федерации, органы местного самоуправления и др.

В-четвертых, механизм конституционного регулирования направлен на решение тех важнейших, основополагающих задач общества и государства, которые установлены принципами и нормами Конституции РФ.

Попытаемся дать определение понятию «механизм конституционного регулирования». Итак, *механизм конституционного регулирования – это совокупность (система) конституционных средств, с помощью которых осуществляется воздействие на объекты конституционного регулирования с целью упорядочения, нормального функционирования, развития и охраны основополагающих общественных отношений в соответствии с установленными в конституции задачами общества и государства.*

Безусловно, данное определение является рабочей гипотезой и не претендует на исчерпываемость.

3.2 Общая характеристика элементов механизма конституционного регулирования

В юридической литературе традиционно в структуре механизма правового регулирования выделяют следующие элементы: нормы права, правоотношения, акты реализации юридических прав и обязанностей. Это

своего рода тот «минимальный» перечень элементов механизма правового регулирования.

При этом А.А. Абрамова полагает, что «Структура механизма правового регулирования - единый стандарт для всех механизмов правового регулирования. Данная позиция позволит избежать путаницы, еще встречающейся при исследовании механизмов правового регулирования различного содержания»⁶⁰⁰ - заключает автор.

Тем не менее, ряд авторов расширяют структурные элементы механизма правового регулирования. В частности, В.В. Лазарев к названным элементам добавляет индивидуальные государственно-властные предписания или акты применения права⁶⁰¹. А.В. Малько кроме норм права, правоотношения, актов реализации прав и обязанностей выделяет юридический факт или фактический состав (особенно организационно-исполнительный правоприменительный акт), охранительный правоприменительный акт, который он указывает как факультативный элемент⁶⁰².

Р.К. Русинов и А.П. Семитко к элементам, составным частям механизма правового регулирования относят: юридические нормы, нормативно-правовые акты, акты официального толкования, юридические факты, правоотношения, акты реализации права, правоприменительные акты, правосознание, режим законности⁶⁰³. То есть помимо юридических норм авторы в структуру механизма правового регулирования включили нормативно-правовые акты, которые, в свою очередь, также содержат юридические нормы.

Что же касается механизма конституционного регулирования, то логично предположить, что как составная часть механизма правового регулирования механизму конституционного регулирования присущи все те структурные

⁶⁰⁰ Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования. Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С.46

⁶⁰¹ Лазарев В.В. Механизм государственно-правового регулирования. Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. – М.: Право и Закон, 1996. – 424 с. С. 368

⁶⁰² Малько А.В. Правовое регулирование. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2002. – 512 с. С. 474

⁶⁰³ Русинов Р.К., Семитко А.П. Правовое регулирование и его механизм. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. Проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Первалова. - 2-е изд., изм. И доп. - М.: Издательство НОРМА. 2001. - 616 с. С. 277

элементы, которых содержит механизм правового регулирования. Тем не менее, специфика механизма конституционного регулирования в той или иной степени обусловлена, прежде всего, предметом и объектом конституционного регулирования. Соответственно, механизм конституционного регулирования функционирует, действует, «напоминает о себе» в регулируемом и охраняемом Конституцией РФ пространстве общественных отношений.

В литературе отмечается, что норма права — это изначальный элемент механизма правового регулирования, определяющий его основу, те направления правового поведения, которые программируются в реальных общественных отношениях⁶⁰⁴.

При этом вопрос механизма правового регулирования взаимосвязан с вопросом стадии правового регулирования. В.И. Гойман выделяет две стадии правового регулирования: определение правового положения субъектов права и возникновение правоотношений⁶⁰⁵. Что же касается механизма правового регулирования, то его начало некоторые авторы определяют со стадии формирования юридических норм. В частности, В.В. Лазарев полагает, что механизм государственно-правового регулирования включает следующие главные стадии:

- стадию формирования и общего действия юридических норм;
- стадию возникновения на основе юридических фактов у конкретных субъектов права прав и обязанностей — правоотношений как индивидуализированной меры поведения;
- стадию реализации прав и обязанностей, осуществления их в фактическом поведении, деятельности субъектов права⁶⁰⁶.

Далее В.В. Лазарев отмечает, что «Указанным стадиям процесса собственно правового регулирования соответствуют элементы:

---

⁶⁰⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Профессора В.Г. Стреозова. — М., 1995. — с. 384. С. 342

⁶⁰⁵ Гойман В.И. Право в системе нормативного регулирования. Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. — М.: Право и Закон, 1996. — 424 с. С. 115

⁶⁰⁶ Лазарев В.В. Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. — М.: Право и Закон, 1996. — 424 с. С.368

- юридические нормы;
- индивидуальные государственно-властные предписания или акты применения права;
- правоотношения;
- акты реализации прав и обязанностей (соблюдение запретов, исполнение обязанностей, использования прав и применения права)»⁶⁰⁷.

Стадия формирования юридических норм, как правило, возникает в процессе правотворчества. При этом отметим, что правотворчество, на наш взгляд, представляет не только процесс создания правовых норм, но и их изменение, отмену, дополнение компетентными органами государства или непосредственно народом на референдуме.

Возникает вопрос: возможно ли возникновение начала правового регулирования со стадии правотворчества? На наш взгляд, нет, так как само правовое регулирование вряд ли возможно без существующих, или действующих юридических норм, на основе которых и возможно такое регулирование. Поэтому более правильной представляется позиция В.Л. Кулапова, который пишет: «На стадии правотворчества допустимо, на наш взгляд, говорить о правовом воздействии, ибо освещение в средствах массовой информации готовящихся правовых актов, их обсуждение политиками, практикующими юристами, теоретиками права вызывает у населения различные чувства, эмоции, формирует их отношение к грядущим нововведениям»⁶⁰⁸.

Далее он отмечает, что «Правильнее было бы связывать начало правового регулирования именно с вступлением нормативно-правового акта в силу, что не всегда совпадает с днем публикации, так как именно с этого момента нормы

---

⁶⁰⁷ Там же. 368

⁶⁰⁸ Кулапов В.Л. Способ правового регулирования / В.Л. Кулапов, И.С. Хохлова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. - 176 с. С. 34

права, содержащиеся в правовом акте, начинают действовать, и исполнение их требований становится обязательным для населения»⁶⁰⁹.

Данный подход означает, что начало правового регулирования возникает со вступлением в силу нормативных правовых актов. Соответственно, начало конституционного регулирования также должно начинаться со вступления в силу Конституции РФ.

В соответствии с ч.1 Заключительных и переходных положений второго раздела Конституции РФ Конституция РФ вступила в силу со дня официального опубликования по результатам всенародного голосования. Можно сказать, что с момента вступления в силу Конституции РФ 1993 года начался новый этап конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России.

И вот здесь, как нам представляется, необходимо еще раз остановиться на правовом анализе начала правового регулирования.

Известно, что появление новых общественных отношений, которые подлежат правовому регулированию, предъявляет всё новые требования не столько к юридической технике при подготовке тех или иных нормативных правовых актов, сколько к доктринальному обоснованию порою близких по содержанию правовых понятий и категорий.

Речь, прежде всего, идёт о таких понятиях (дефинициях), имеющих не только сугубо теоретическое, но и важное правоприменительное значение, как «вступление в силу нормативного правового акта» и «введение в действие нормативного правового акта».

Безусловно, чёткое разъяснение указанных понятий будет способствовать единообразному пониманию и применению законов и иных нормативных правовых актов на всей территории Российской Федерации.

При этом, на наш взгляд, представляется необходимым ответить на следующие вопросы: 1) является ли вступление в силу закона или иного

---

⁶⁰⁹ Там же. С. 34

нормативного правового акта правовым основанием применения данного закона или иного акта? 2) что следует понимать под понятиями «вступил в силу» и «введён в действие»? 3) является ли введение в действие закона или иного нормативного правового акта единственным правовым основанием для применения данного закона или иного акта? 4) совпадают ли по своей смысловой нагрузке дефиниции «вступил в силу» и «введён в действие», или это разные категории?

В теории права есть такое понятие, как «промульгация» (от лат. promulgation – объявление, обнародование), которое означает опубликование принятого и утверждённого закона в официальном печатном органе, осуществляемые главой государства в установленные конституцией или законом сроки⁶¹⁰. Только после промульгации закон вступает в силу и вводится в действие.

Институт промульгации предусмотрен в подпункте д) статьи 84, в части 2 и 3 статьи 107 и в части 2 статьи 108 Конституции РФ. Однако в тексте Конституции РФ, в отличие, например, от конституции Республики Казахстан, где в пункте 2 статьи 62 устанавливается, что законы вступают в силу после их подписания Президентом Республики, прямо не указывается время вступления в силу федеральных законов, в том числе федеральных конституционных законов. Тем не менее, можно утверждать, что законы РФ вступают в силу после их подписания Президентом РФ. Что это означает? Ответ, казалось бы, ясен – раз закон подписан главой государства, значит, закон вступил в силу, и, соответственно, можно руководствоваться данным законом. Иначе говоря, подписание закона главой государства означает, во-первых, что закон обрёл окончательную юридическую форму – форму или федерального конституционного закона, или кодекса, или собственно закона, и, во-вторых, после одобрения закона главой государства закон обладает официальным характером со всеми необходимыми реквизитами.

---

⁶¹⁰ См. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999. - VI, 790 с. С. 559

Но нам представляется, что необходимым и главным условием реализации закона (в форме использования, исполнения, соблюдения и применения) является не вступление в силу закона, а его введение в действие.

Так уж сложилось в доктрине, правопонимании и в правотворчестве, что только вступление в силу нормативного правового акта является основанием для его реализации, в том числе и применения. Между тем, на наш взгляд, вступление в силу акта означает, что после прохождения всех стадий нормотворчества завершилось юридическое оформление акта его окончательным утверждением (подписанием) уполномоченным должностным лицом и только после истечения определенного срока акт готов «к действию».

Иначе говоря, только после того, как закон или иной нормативный правовой акт введён в действие, можно руководствоваться данным законом, т.е. только в этом случае возможна реализация закона во всех формах – в форме использования, исполнения, соблюдения, и главное, применения. Введение в действие закона или иного нормативного правового акта означает, что нормативный правовой акт не только приобрёл юридическую силу, но и оказывает воздействие на общественные отношения, подлежащие правовому регулированию (и охране тоже) путём предоставления прав, возложения обязанностей и установлением ответственности за совершение правонарушения. В этом смысле только введение в действие закона или иного нормативного правового акта является правовым основанием не только применения, но и реализации нормативного акта во всех иных формах.

Поэтому, на наш взгляд, главным и определяющим условием реализации нормативного правового акта во всех формах является введение его в действие, а не вступление его в силу. Вступление в силу нормативного правового акта как до, так и после введения его в действие означает своего рода «потенциальное» состояние акта, а введение в действие – уже, скажем так, «кинетическое» состояние нормативного правового акта. В первом случае проявляется статическая, а во втором – динамическая функция нормативного правового

акта. Динамическая функция нормативного правового акта предполагает, что акт непосредственно, напрямую не только оказывает воздействие на общественные отношения, на поведение людей, но и регулирует общественные отношения и поведение людей.

Иное дело, например, гражданско-правовые договоры, когда при вступлении их в силу стороны могут руководствоваться данным договором. Иначе говоря, вступление в силу гражданско-правового договора совпадает с его введением в действие.

Возникает вопрос: всегда ли введение в действие нормативного правового акта должно быть после вступления его в силу? Нам представляется, что порядок введения в действие нормативного правового акта может определяться самим нормативным правовым актом. При этом порядок введения в действие федеральных конституционных законов, федеральных законов, в том числе кодексов, может определяться в самих указанных законах (кодексах) либо отдельными соответствующими законами.

Поэтому может оказаться так, что нормативный правовой акт вводится в действие до его вступления в силу. Данная ситуация может привести к тому, что нормативный правовой акт еще не опубликован, а уже введен в действие. Возникает вопрос: как можно исполнять, соблюдать и применять нормативный правовой акт, не зная его содержания, так как он ещё не опубликован, а уже как бы юридически действует?

Нам представляется, что в данном случае после официального опубликования уже действующего нормативного правового акта все субъекты правоотношений, которым адресован опубликованный акт, должны действовать для реализации данного акта таким образом, чтобы достичь того результата, который предусматривает опубликованный акт до своей публикации. Однако данная практика может вызвать ряд неудобств организационного, материально-финансового характера и т.п.

При этом введение в действие нормативного правового акта должно обеспечиваться с соблюдением принципа обратной силы нормативного правового акта, когда законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, не должны иметь обратной силы. Соответственно, если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, должен применяться новый закон.

Поэтому не вступление в силу закона или иного нормативного правового акта, а введение их в действие означает, на наш взгляд, начало правового регулирования. Что же касается конституционного регулирования, то его начало возникает со вступлением в силу Конституции РФ, так как вступление ее в силу одновременно означает введение ее в действие.

Возвращаясь к вопросу стадий механизма правового регулирования, А.А. Абрамова пишет: «В итоге в качестве стадий механизма правового регулирования следует различать: 1) осуществление юридического факта, предусмотренного нормой права; 2) реализацию прав и обязанностей»⁶¹¹. Далее она отмечает, что «Данным стадиям соответствуют следующие элементы (компоненты): 1) юридический факт (состав), 2) норма права, 3) обычное правоотношение, 4) правоохранительное правоотношение, 5) акт применения охранительного характера»⁶¹². «Несмотря на обособленность структурных элементов механизма правового регулирования, они образуют слаженную систему»⁶¹³ - заключает А.А. Абрамова.

Как видно, автор юридический факт указывает как начальную стадию механизма правового регулирования и как его первичный элемент. Нам представляется, что вряд ли юридический факт может по времени предшествовать и стадии механизма правового регулирования, и быть его первичным элементом. Кроме того, вряд ли юридический факт возможен без

---

⁶¹¹ Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования. Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С.57

⁶¹² Там же. С.57

⁶¹³ Там же. С.57

правовых норм, так как только уже принятые и существующие, иначе говоря, действующие правовые нормы предусматривают в гипотезах, как бы на будущее, возникновение юридических фактов.

Поэтому только вступившие в силу, а главное, введенные в действие нормы права, которые и предусматривают возникновение, изменение и прекращение правоотношений, то есть юридического факта, могут выступать в качестве начальной стадии механизма правового регулирования. Соответственно, все последующие стадии механизма правового регулирования возможны только при наличии правовой основы, то есть правовых норм.

Вместе с тем само по себе и правовое регулирование, и механизм правового регулирования могут осуществляться в своей основе и на принципах права. Сама категория «принцип» (от лат. *principium* — основа, начало) — это основное, исходное положение какой-либо теории, учения и т.д.; либо руководящая идея, основное правило деятельности⁶¹⁴. По мнению Н.Е. Таевой, термин «принцип» может означать: исходное, не требующее доказательств положение; внутреннее убеждение, неизменную позицию; первоначало, руководящую идею, основное правило поведения⁶¹⁵.

Что же касается принципов права, то, по мнению В.Н. Хропанюка — это основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни⁶¹⁶. А.В. Малько полагает, что принципы права — это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора⁶¹⁷.

В этой связи нам представляется, что принципы права содержат основополагающие, исходные положения (право на жизнь, на свободу совести и вероисповедания, на неприкосновенность достоинства и т.п.), которые, как правило, не формулируют конкретные права и обязанности субъектов

⁶¹⁴ См. Словарь иностранных слов. - 17-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1988. - 608 с. С. 400

⁶¹⁵ Таева Н.Е. Нормы конституционного права Российской Федерации. Монография. — М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. — 432 с. — (Серия «Актуальные юридические исследования»). С. 84

⁶¹⁶ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений /Под ред. Профессора В.Г. Стреозова. — М., 1995. — с. 384. С. 215

⁶¹⁷ Малько А.В. Право и правовая система. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2002. — 512 с. С. 164

правоотношений, а содержат общие установки регулятивной и охранительной (и идеологической тоже) функции права.

При этом отметим, что принципы права могут как текстуально закрепляться в нормах законов, так и не закрепляться. Все зависит от воли законодателя. Поэтому, на наш взгляд, сами правовые принципы – это не только то, что нормативно юридически установлено государством в законах, но и не закрепленное законодательством и существующее в правосознании всего общества или в его прогрессивной части те или иные основополагающие, руководящие идеи права о правах человека, справедливости и т.п.

В то же время независимо от того, закреплены ли принципы права в нормах законодательства или нет, они (принципы права) в той или иной степени, в зависимости от тех или иных факторов (особенность политического режима, степень развития гражданского общества и демократических ценностей в обществе и государстве и др.) оказывают воздействие на правовое регулирование, и поэтому выступают в качестве элемента механизма правового регулирования.

Кроме того, если само право представляет собой систему норм – правил поведения, которые выражены в форме правовых (санкционированных) обычаев, юридических прецедентов, нормативных правовых актов, нормативных договоров, которые, как правило, выступают в качестве источников права, то правовые принципы, которые также объективированы в той или иной степени в перечисленных источниках права, составляют нормы-принципы. В Российской правовой системе, в отличие от стран правовой семьи общего права, основные источники права – это нормативный правовой акт, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, а также договоры по вопросам разграничения предметов ведения и полномочий, имеющих нормативный характер. Указанные источники права и нормы, содержащиеся в них, имеют иерархическую систему в зависимости от их нормативно-правовой, то есть юридической силы.

Соответственно, нормы-принципы, содержащиеся в разноуровневых по юридической силе правовых актах, также составляют своего рода иерархию норм, где исходными, базовыми, основополагающими для всех правовых норм независимо от их отраслевой принадлежности выступают нормы-принципы, содержащиеся в Конституции РФ.

Поэтому в этой связи следует согласиться с мнением А.А. Чернякова, который, критикуя позицию Капсалямова К.Ж., утверждающего, что «принципы по объективным закономерностям не могут поддаваться классификации по каким-либо условиям и зависимостям, и что речь должна идти только о систематизации принципов уголовного судопроизводства, образующих определенную их целостность и единство»⁶¹⁸, пишет: «Эта позиция представляется не совсем убедительной по той причине, что в уголовном процессе используются принципы как конституционные, так и сугубо отраслевые. Уже по этому основанию можно сделать вывод о приоритетности принципов конституционного права перед отраслевыми (уголовно-процессуальными, административными, финансовыми и другими) принципами»⁶¹⁹. «В качестве примера» - далее продолжает А.А. Черняков – «сравним конституционный принцип верховенства права как всеобщий принцип материального и процессуального права с принципом состязательности (участия в деле защитника и прокурора), который является принципом сугубо процессуальным. В данном случае не требуется особого напряжения, чтобы доказать и сделать вывод о соотношении и соподчиненности приведенных принципов по критерию как целого (верховенство права) и отдельного (состязательность сторон), то есть зависимой (обусловленной) части целого»⁶²⁰ - заключает автор.

---

⁶¹⁸ Цит. по работе А.А. Чернякова Конституционное право Республики Казахстан: проблемы теории и практики. Теоретические и дидактические материалы. – Алматы: Издательство «ӘділетПресс», 1997, с. 162. С. 22

⁶¹⁹ Черняков А.А. Конституционное право Республики Казахстан: проблемы теории и практики. Теоретические и дидактические материалы. – Алматы: Издательство «ӘділетПресс», 1997, с. 162. С. 22-23

⁶²⁰ Там же. С. 22-23

При этом отметим, что данная позиция А.А. Чернякова справедлива и в отношении правовой системы Российской Федерации.

Итак, что из себя представляют нормы-принципы? На этот вопрос Н.Е. Таева отвечает так: «В целом под нормами-принципами мы будем понимать общеобязательные, формально-определенные, установленные или санкционированные государством и им охраняемые предписания, содержащие основные идеи, отражающие сущность конституционно-правовых явлений. Конституционно-правовые нормы-принципы относятся к общерегулятивным или исходным нормам и занимают особое место в механизме правового регулирования»⁶²¹ - заключает Н.Е. Таева.

В то же время, на наш взгляд, нормы-принципы обладают конкретным юридическим содержанием, которые прямо и непосредственно воздействуют на общественные отношения путем регулятивных и охранительных функций на правореализующую, в том числе и на правоприменительную деятельность. Например, правовые нормы о правах и свободах человека и гражданина в Конституции РФ выступают как нормы-принципы и в соответствии со статьей 18 Конституции РФ являются непосредственно действующими. В этой связи К.К. Айтхожин справедливо полагает, что «Первостепенная задача Конституции как Основного закона состоит в том, чтобы обеспечить связанность государственной власти правовыми принципами и нормами. Конституция должна четко очерчивать границы и пределы государственной власти, оберегая, таким образом, сферу прав и свобод граждан»⁶²². Без сомнения, данная позиция автора также применима и к российской конституционной действительности.

Что же касается непосредственно конституционных норм как элемент механизма конституционного регулирования, то они выступают как часть правовых норм. Что из себя представляют конституционные нормы?

---

⁶²¹ Таева Н.Е. Нормы конституционного права Российской Федерации. Монография. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. - 432 с. - (Серия «Актуальные юридические исследования»). С. 99

⁶²² См. Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан. Дисс.. на соискание доктора юрид. наук. - Алматы, - 2008

Конституционные нормы – это установленное или санкционированное государством совокупность общеобязательных правил поведения, регулирующие основополагающие общественные отношения, связанные с устройством общества и государства и положением в нем человека и гражданина. Они обладают общими признаками, присущие всем правовым нормам.

В то же время конституционные нормы отличаются от норм других правовых норм по следующему ряду признаков:

- содержанием, т.е. предметом и объектом регулирования общественных отношений;

- особым кругом субъектов, на регулирование поведения которых направлены нормы конституционного права;

- учредительным характером содержащихся в конституционных нормах предписаний;

- юридической силой конституционных норм;

- особенностями структуры конституционных норм и др.

Кроме того, для конституционных норм, в отличие от норм других отраслей права, характерны обще регулятивные функции, к которым относятся нормы-цели или нормы-задачи, нормы-принципы, нормы-разъяснения (дефиниции) и др.

Н.Е. Таева справедливо пишет, что «...на современном этапе ученые столкнулись с проблемой усложнения структуры нормы. В действующем праве трудно обнаружить трехэлементную схему в чистом виде. Появляются нормы, которые не вписываются в данную модель. В зависимости от целей правового регулирования возникают нормы без санкций или нормы без гипотез, нормы-дефиниции или нормы-принципы»⁶²³.

Тем не менее, можно утверждать, что по структуре конституционные нормы обычно содержат гипотезу и диспозицию, причем диспозицию в

---

⁶²³ Таева Н.Е. Нормы конституционного права Российской Федерации. Монография. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. - 432 с. - (Серия «Актуальные юридические исследования»). С. 49

большинстве случаев, и лишь в редких случаях – санкцию. При этом следует отметить, что санкции в нормах Конституции имеют специфический характер. Имеются санкции, характерные только для Конституции и конституционного права в целом: отрешение от должности (импичмент), роспуск Государственной Думы, отставка Правительства, лишение неприкосновенности депутата Государственной Думы и др.

В то же время встречаются санкции, имеющие своего рода бланкетный характер. Например, второе предложение части 4 статьи 3 Конституции РФ устанавливает: «Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону», который может быть реализован путем применения соответствующих конкретных санкций уголовного закона.

При этом, анализируя содержание конституционных санкций, можно выделить (вычленив) две разновидности конституционных санкций в зависимости от того, какие правовые последствия они влекут для субъекта конституционной ответственности: *санкции, которые после своей реализации не влекут другой юридической ответственности* (например, уголовной или административной), то есть санкции «чисто» конституционного характера, и *санкции, после реализации которой наступает или может наступить другой вид юридической ответственности*, например, уголовная или административная ответственность. В первом случае речь идет о таких конституционных санкциях, как отмена противоречащего Конституции закона, отставка Правительства, признание недействительными выборов в тех или иных избирательных округах и т.п. Во втором случае конституционная санкция связана с отрешением от должности, лишением депутатского или судейского иммунитета и т.п., после которого может наступить уголовная или административная ответственность.

Все сказанное, на наш взгляд, означает, что конституционные нормы, обладая специфическими признаками и свойствами, регулируя и охраняя как прямо и непосредственно, так и в форме исходных, основополагающих

принципов общественные отношения, выступают важной составной частью механизма конституционного регулирования.

Еще одним из элементов, в той или иной степени влияющих на конституционное регулирование общественных отношений, являются акты толкования конституционных норм, причем не всякие акты, а именно акты официального толкования таких норм.

Часть 5 статьи 125 Конституции РФ устанавливает, что Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

При этом Н.Е. Таева справедливо полагает, что «...только Конституционный Суд РФ вправе давать официальное нормативное толкование Конституции РФ. Любой правоприменитель или субъект, реализующий конституционную норму, на территории РФ обязан руководствоваться пониманием тех положений Конституции, которое содержат Постановления Конституционного Суда о толковании»⁶²⁴. Тем самым, акты официального толкования конституционных норм Конституционным Судом РФ оказывают воздействие на конституционное регулирование и, на наш взгляд, являются одним из элементов механизма конституционного регулирования.

Важным компонентом конституционного регулирования являются акты применения Конституции. Под ними понимается властная деятельность органов государства, выражающаяся в издании в пределах их компетенции актов индивидуального значения (например, глава государства в соответствии с подпунктом а) статьи 89 Конституции РФ издает акт о предоставлении лицу гражданства Российской Федерации). Применение права конкретизирует властные предписания отдельных норм Конституции и конституционного

---

⁶²⁴ Таева Н.Е. Нормы конституционного права Российской Федерации. Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 432 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»). С. 321

права: властность конституционных норм дополняется властностью их применения органами государства. Эти акты носят императивный характер. Следует, однако, иметь в виду, что реализация норм Конституции и конституционного права выражается не только в актах их применения, но и также в его соблюдении, исполнении, использовании, которые могут не иметь властного характера.

Кроме того, одним из элементов механизма конституционного регулирования являются конституционные отношения. Конституционные отношения – часть конституционно-правовых отношений, а последние, в свою очередь – часть правовых отношений, которые в свою очередь, являются частью общественных отношений. При этом отметим, что собственно конституционные отношения выступают и как конституционно-правовые отношения в узком смысле.

По мнению А.Т. Ащеулова, конституционно-правовые отношения - это специфические общественные отношения, возникающие в процессе осуществления государственной власти и отношений личности с государством, содержанием которых является юридические взаимосвязи различных субъектов по реализации прав и выполнению обязанностей, предусмотренных конкретными конституционно-правовыми нормами⁶²⁵. Думается, данное определение применимо и к термину «конституционные отношения».

Конституционные отношения обладают всеми признаками и структурой, присущие правовым отношениям: возникают на основе правовой нормы, юридического факта, обладают волевым характером, наличием субъектов и объектов правоотношений и т.п. В то же время особенность конституционных отношений в том, что практически нет правовых отношений, которые не регулировались бы Конституцией как основным источником конституционного права и иных отраслей права. Нормы Конституции обладают верховенством, высшей юридической силой, прямым действием и применяются как на всей

---

⁶²⁵ Ащеулов А.Т. Указ. раб. С. 21

территории Российской Федерации, так и в конкретных отраслях права. Разумеется, это не означает, что Конституция и конституционное право в целом регулируют все правовые отношения, независимо от их отраслевой принадлежности. Каждая отрасль права регулирует ту или иную область (сферу) общественных отношений, которые и составляют предмет регулирования данной отрасли права: гражданское право - имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, трудовое право - трудовые отношения и т.п.⁶²⁶ Однако как бы детально ни регулировала та или иная отрасль права в пределах своего предмета общественные отношения, например, гражданское право – отношения собственности, трудовое право - отношения, связанные с условиями труда, закрепленные в трудовом договоре и т.п., такое регулирование не должно противоречить исходным, основополагающим принципам, установленным в Конституции РФ.

Именно поэтому исходные, базовые, основополагающие принципы, которые детально не регулируют права и обязанности субъектов конкретных правовых отношений (гражданских, трудовых, и др.), но в силу этого обладают качеством прямого, непосредственного действия в любых правовых ситуациях, позволяет говорить о присутствии конституционно-правовых отношений в форме основополагающих принципов в правоотношениях, регулируемых иными отраслями права. Так, в гражданских правоотношениях стороны в обоснование своих правовых позиций могут ссылаться не только на Гражданский кодекс, но и на Конституцию; в трудовых правоотношениях – не только на Трудовой кодекс, но также и на Конституцию и т.п. Как правильно полагает А.А. Черняков, «конституция как акт высшей юридической силы зримо присутствует в любом правовом отношении»⁶²⁷. Далее он отмечает, «что в практике правореализации нет правоотношений, в которых бы отсутствовала их правовая связь с конституцией. Такая связь проявляется через

---

⁶²⁶ См: Надинова А.К. Функции трудового права Республики Казахстан // Трудовое право в России и за рубежом. - М.: Юрист, 2013, № 2. С. 41-44

⁶²⁷ Черняков А.А. Конституционное право Республики Казахстан: проблемы теории и практики. Теоретические и дидактические материалы. – Алматы: Издательство «ӘділетПресс», 1997, с. 162. С. 66

действие принципов конституции, через ее общие регулятивные и охранительные функции»⁶²⁸.

В указанном выше случае конституционные принципы и нормы детально не регулируют гражданско-правовые, трудовые или любые иные отраслевые правоотношения, но, тем не менее, если одна из сторон либо стороны в таких правоотношениях решили «опереться» на конституционные нормы, то здесь мы можем говорить о возникновении конституционных отношений в виде фундамента для гражданских, трудовых и иных правоотношений.

Поэтому спорным, на наш взгляд, является утверждение Ю.Д. Дмитриевой, которая пишет, «что если говорить о содержании конституционно-правовых отношений, то воля их участников или, по меньшей мере, одной стороны носит государственно-властный характер»⁶²⁹. Здесь сделаем оговорку, что не во всех случаях.

В данном случае сошлемся на мнение германского конституционалиста Конрада Хессе, который справедливо полагает следующее: «Как основной правопорядок жизни общества конституция не ограничивается установлением государственного строя. Она охватывает – особенно ясно это проявляется при обеспечении институтов брака и семьи, собственности, образования и действия социальных групп или свободы в искусстве и науке – также и основы устройства негосударственной жизни»⁶³⁰. «Поэтому «конституционное» право более объемлюще, чем право «государственное», которое по смыслу и содержанию означает лишь право государства» - резюмирует автор⁶³¹.

Из данного посыла можно сделать вывод, что конституционное регулирование может вторгаться в сферу частных интересов индивидов и организаций, которые с точки зрения важности общественных отношений подлежат правовому регулированию.

---

⁶²⁸ Там же. С. 67

⁶²⁹ Дмитриева Ю.Д. Правовое регулирование конституционных общественных отношений. С. 57

⁶³⁰ Хессе Конрад. Основы конституционного права ФРГ. М., «Юридическая литература», 1981. 368 с. С.

28-29

⁶³¹ Там же. С.29

При этом имеются правовые отношения, которые регулируются только нормами конституционного права, например, отношения гражданства, порядок организации и проведения выборов, референдума, законодательный процесс в парламенте, и др. Как известно, для возникновения правовых отношений, в том числе и конституционно-правовых отношений, недостаточно только правовых норм и юридического факта, который приводит норму в действие. Наряду с перечисленными предпосылками для возникновения конституционно-правовых отношений необходимы субъекты, наделенные правами и обязанностями, которые и вступают в правовые связи в качестве субъектов правоотношений.

Как было отмечено выше, А.А. Абрамова в вопросах правовых отношений как элемента механизма правового регулирования выделяет обычное правоотношение и правоохранительное правоотношение⁶³². Очевидно, под обычным правоотношением следует понимать не связанное с применением права и мерами государственного принуждения такие формы реализации права, как использование, исполнение и соблюдение. Правоохранительное правоотношение, судя по его названию, возникает в результате применения правовых норм, но не всякого применения, а в связи с совершением правонарушения. Конституционные нормы также реализуются во всех формах, и, соответственно, конституционным отношениям также характерны обычный и правоохранительный характер.

Кроме того, авторы обращают внимание на понятия конкретные и общие правоотношения. В частности, Н.И. Матузов пишет: «Конкретные правоотношения, хотя они и являются наиболее распространенными и хорошо всем знакомыми по личному опыту, тем не менее не отражают в полной мере специфику любого или всех правоотношений, в частности, складывающихся в такой ведущей отрасли, как конституционное право, и в некоторых других примыкающих к нему отраслях. Между тем совершенно очевидно, что, скажем,

---

⁶³² Абрамова А.А. Указ. раб. С.57

правоотношения типа «грузоотправитель-грузополучатель» и «государство-гражданин» - это разные правоотношения»⁶³³.

Далее Н.И. Матузов отмечает, что «Различия между конкретными и общими правоотношениями заключается также в том, что если первые связаны в основном с такой формой реализации юридических норм, как применение, то вторые – с тремя остальными: соблюдением, исполнением и использованием. Соответственно конкретные правоотношения носят правоприменительный характер, а общие – правоохранительный и правообеспечительный»⁶³⁴.

Отсюда можно сделать вывод, что правоохранительные правоотношения – часть конкретных правоотношений, поскольку первые, также, как и вторые правоотношения, возникают в связи с применением правовых норм.

Что же касается конституционных отношений, то они, на наш взгляд, присутствуют как прямо и непосредственно, так и в форме основных начал во всех правоотношениях и пронизывают их красной нитью, а сами конституционные нормы, регулируя и охраняя общественные отношения в конституционном пространстве, реализуются во всех формах.

Поэтому можно согласиться с мнением О.О. Миронова, который еще в восьмидесятых годах прошлого века писал: «Механизм конституционного регулирования, следовательно, объединяет: принципы и методы регулирования, конституционные нормы и конституционно-правовые отношения, правовой механизм действия конституционных норм (конституционное регулирование правотворческой деятельности, реализацию и охрану конституционных установлений, представляющие собой стадии механизма конституционного регулирования)»⁶³⁵.

Таким образом, элементами конституционного регулирования, на наш взгляд, выступают: принципы Конституции РФ; конституционные нормы;

---

⁶³³ Матузов Н.И. Правовые отношения. Теория государства и права. Курс лекций / Под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с. С. 505

⁶³⁴ Матузов Н.И. Правовые отношения. Теория государства и права. Курс лекций / Под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с. С. 507

⁶³⁵ Миронов О.О. Конституционное регулирование общественных отношений в СССР: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М., - 1986, - 42 с.

методы конституционного регулирования; акты официального толкования конституционных норм; акты реализации, в том числе применения конституционных норм; конституционные отношения.

На основе указанных элементов механизма конституционного регулирования можно выделить следующие стадии конституционного регулирования: регламентация конституционных отношений на основе конституционных принципов и норм (в том числе на основе постановлений Конституционного Суда РФ); возникновение субъективных прав и юридических обязанностей; конкретизация субъективных прав и юридических обязанностей; реализация субъективных прав и юридических обязанностей; защита субъективных прав и обеспечение юридических обязанностей при нарушении прав и свобод.

3.3 Конституционный режим: понятие, характеристика

Механизм конституционного регулирования тесно взаимосвязан и с такой правовой категорией, как конституционный режим. Конституция самим фактом своего существования, функционирования, безусловно, оказывает то или иное воздействие на круг регулируемых ею общественных отношений, на поведение людей, устанавливает основы взаимоотношений между личностью, обществом и государством. Нормы Конституции, например, закрепляя те или иные формы собственности, основы трудовых отношений, определяя полномочия, статус того или иного государственного органа и т.п., как правило, могут с разной степенью детализации регулировать тот или иной блок, круг, участок социальных отношений. И от степени такой детализации Конституция устанавливает своего рода определенный конституционный режим того или иного предмета и объекта конституционного регулирования. При этом отметим, что конституционный режим в той или иной степени обусловлен факторами как непосредственного регулирования общественных отношений

Конституцией РФ, так и опосредованного регулирования через федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, принятие которых прямо указываются в нормах Конституции РФ. Примерами могут служить нормы ч. 3 ст. 36 Конституции РФ, которая устанавливает, что условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона. В данном случае Конституция подробно и во всех проявлениях не определяет конституционный режим условия и порядка пользования землей, а закрепляет лишь исходные, основополагающие принципы владения, пользования и распоряжения землей, которые, тем не менее, имеют прямое действие и применяются на всей территории Российской Федерации.

При этом особо отметим, что конституционный режим не тождественен понятиям «конституционное регулирование», «правовое регулирование», поскольку сам по себе конституционный режим невозможен без конституционного регулирования и правового регулирования в целом.

Кроме того, конституционный режим выступает составной частью конституционно-правового режима, а последнее является частью правового режима. Поэтому для более-менее полного освещения дефиниции «конституционный режим» остановимся на анализе категории «правовой режим».

Ученые-юристы по-разному подходят к определению дефиниции «правовой режим». Так, П.Б. Евграфов под правовым режимом понимает состояние и взаимосвязь всех элементов общественных отношений⁶³⁶. Такое же широкое определение правовому режиму дает С.С. Алексеев: «...порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой

---

⁶³⁶ См. Система советского права и перспективы ее развития // «Сов. государство и право», - 1982, - № 6. С. 87

дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»⁶³⁷.

Из приведенных определений видно, что дефиниция «правовой режим» выступает как своего рода обобщающая категория, включающая в свое содержание предмет, метод и другие элементы правового регулирования. Безусловно, категория «правовой режим», несмотря на широкое правовое поле охвата, тем не менее, обладает специфическими чертами, которые обусловлены отраслевым делением системы права, в каждой из отраслей права которых действует «свой» правовой режим: гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и т.п. В свою очередь, в науке выделено понятие процессуального режима⁶³⁸.

В этой связи оправданным, на наш взгляд, будет выделение материально-правового режима. Соответственно, категория «правовой режим» в своем содержании включает все виды отраслевых правовых режимов: конституционно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой режимы и т.п. Кроме того, правовой режим охватывает как материально-правовой, так и процессуально-правовой режимы.

Следует отметить, что и внутри той или иной отрасли права правовой режим регулирования и охраны общественных отношений может иметь различное содержание и характер. Например, правовой режим права хозяйственного ведения и права оперативного управления в гражданском праве; правовой режим владения, пользования и распоряжения землей в земельном праве; правовой режим регулирования труда несовершеннолетних и беременных женщин в трудовом праве; правовой режим содержания осужденных в колонии-поселении, колонии общего, строгого и особого

---

⁶³⁷ Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 224 с. С. 170. Правовой режим под другим названием – «юридический режим» встречается в более ранней работе С.С. Алексеева. См. Алексеев С.С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения // «Сов. государство и право», - 1979, - № 9. С. 15-23

⁶³⁸ Термин «процессуальный режим» введен И.Д. Перловым. См. Перлов В.Д. Процессуальный режим рассмотрения уголовных дел на пленумах Верховных судов // «Сов. государство и право», - 1972, - № 1. С. 101-109

режимов в уголовно-исполнительном праве и т.п. Можно ли при этом утверждать, что правовой режим, также как предмет и метод правового регулирования, имеет свою «типологию», по которой можно с иными признаками разграничивать отрасли права? Если предмет регулирования по более крупному системному делению можно подразделить на регулирование частноправовых и публично-правовых отношений, а метод – на императивный и диспозитивный, то правовой режим, как нам представляется, объединяет указанные категории, а также включает иные элементы регулирования общественных отношений.

Э.Ф. Шамсумова пишет: «Правовой режим необходимо отличать от правового регулирования. Правовое регулирование – это более широкое понятие, чем правовой режим. В свою очередь правовой режим – это более высокая ступень развития самого правового регулирования»⁶³⁹. Далее она утверждает, что «Правовое регулирование – это урегулирование всех (любых) общественных отношений посредством норм права и иных юридических средств. А правовой режим необходим тогда, когда эти общественные отношения благодаря своим особенностям и специфическому характеру не могут быть или не способны предаваться «традиционному» регулированию обычными юридическими средствами. Тогда такие отношения требуют особого сочетания юридических средств, зачастую эти способы противоположны, например, дозволения и запреты. Правовой режим представляет собой подсистему правового регулирования»⁶⁴⁰ - заключает Э.Ф. Шамсумова.

В данном случае мы вряд ли можем согласиться с подходом, что правовое регулирование - это урегулирование всех (любых) общественных отношений. Право по своей природе в силу прежде всего социально-экономических причин действительно стремится к расширению сферы (круга) общественных отношений, которые им будут регулироваться. Но в то же время в силу тех или

---

⁶³⁹ Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы: Теоретический аспект. Дис... к.ю.н. Екатеринбург. 2001. С.117-118, 138, 141, 174-175. Цит. по работе Петуховой Е.П. Понятие конституционно-правового режима //

⁶⁴⁰ Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы: Теоретический аспект. Дис... к.ю.н. Екатеринбург. 2001. С.117-118, 138, 141, 174-175. Цит. по работе Петуховой Е.П. Понятие конституционно-правового режима //

иных объективных и субъективных причин за пределами правового регулирования остаются те или иные участки социальной жизни, которые не урегулированы правом, а регулируются иными социальными нормами: нормами морали, обычаяв, традиций, ритуалов и др.

Что же касается категории «правовой режим», то такой режим действительно является своего рода частью правового регулирования. Как правило, правовое регулирование — это целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств⁶⁴¹, в числе которых правовой режим.

Кроме того, Э.Ф. Шамсумова справедливо полагает: «Следует учитывать отличия правового режима от механизма правового регулирования. Механизм правового регулирования является системой правовых средств, с помощью которых осуществляется правовая регламентация определенных общественных отношений с целью ввести их в нужное русло, придать им стабильность и управляемость⁶⁴². В то время как правовой режим является особой разновидностью механизма правового регулирования, специфическим образом регулирующей конкретную группу общественных отношений⁶⁴³».

При этом отметим еще раз, что правовой режим как подсистема механизма правового регулирования и правового регулирования в целом отражает многие признаки и черты, характерные для права, его системы, свойств и т.п.

Поэтому правовой режим можно классифицировать по различным основаниям: *по отраслям права – на конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой режим и т.п.; по характеру регулируемых общественных отношений – на материально-правовой и процессуальный режим.* По последнему признаку можно выделить

---

⁶⁴¹ Русинов Р.К. Правовое регулирование и его механизм. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. Проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. - 2-е изд., изм. и доп. - М.: Издательство НОРМА, 2001. - 616 с С. 264

⁶⁴² Матузов Н.И. Теория государства и права. М. 2009. С.523; Алексеев С.С. Теория права. М. 1995. С.216

⁶⁴³ Шундилов К.В. Механизм правового регулирования / Под ред. А.В. Малько. Саратов. 2001. С.45 Цит. по: Родионов О. С. Указ. соч. С.33

гражданский процессуальный, административно-процессуальный, уголовно-процессуальный режим регулирования и охраны общественных отношений.

Кроме того, можно выделить *конституционно-процессуальный режим*.

По функциям правовой режим можно подразделить на *регулятивный и охранительный*. По аналогии с делением системы права на крупные образования - частное и публичное право допустима, на наш взгляд, классификация правового режима на *частноправовой и публично-правовой режим*. Особо можно выделить *международно-правовой режим*. Возможна классификация правового режима и по иным основаниям: действием во времени, пространстве, по кругу лиц и т.п. В рамках конституционного права можно выделить правовой режим военного и чрезвычайного положения, которые могут действовать либо на всей территории страны, либо в отдельных ее местностях в течение определенного времени, которые, в свою очередь, включают различные материально-правовые и процессуальные режимы охраны общественных отношений. В этом смысле по указанной выше классификации правовой режим обладает, например, некоторым сходством с классификацией, проводимой в отношении нормы права (правовой нормы).

В каждом из указанных элементов правовой режим обладает своими, специфическими чертами, обусловленные объектом, предметом, методом регулирования и охраны общественных отношений, различными сочетаниями дозволений, обязываний, запретов и т.п. Отсюда правовой режим в каждой отрасли права и в других элементах системы права имеет различные состояния, использует «свои» инструменты, технологии для достижения закрепленного в нормах права результата.

Поэтому категория «правовой режим», на наш взгляд, может выступать в качестве дополнительного признака (критерия) деления системы права на отрасли права. Если предмет правового регулирования – это соответствующие общественные отношения (единый критерий для всех отраслей права), метод правового регулирования – это совокупность приемов, средств воздействия на

общественные отношения, т.е. либо императивность либо диспозитивность, то в правовом режиме трудно вычлениить единые критерии, позволяющие четко разграничить отрасли права. Например, конституционно-правовой режим означает, что данный правовой режим из своего названия регулируется отраслью конституционного права – его предметом, методом, нормами, принципами, т.е. совокупностью правовых средств конституционного права. По словосочетанию «общественные отношения», в котором отсутствует указание на конкретные отрасли права, можно установить, какой отраслью права регулируется и охраняется данное общественное отношение. Разумеется, речь идет о таких общественных отношениях, которые подпадают в сферу правового регулирования. Если это общественное отношение, связанное с устройством государства и общества, и положением в нем человека и гражданина, то становится понятным, что данное общественное отношение – предмет регулирования конституционного права. Если это имущественные и связанные как с имущественными, так и не связанные с ними личные неимущественные отношения, то данные отношения – предмет регулирования частного, например, гражданского права и т.п.

То же самое в отношении метода правового регулирования. Если в регулируемых правом общественных отношениях преобладает императивный метод регулирования над диспозитивным, то данные отношения регулируются какой-либо отраслью публичного права, например, административным правом.

Таким образом, правовым режимам присущи следующие основные признаки: они устанавливаются в законодательстве и обеспечиваются государством; имеют целью специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права; представляют собой особый порядок правового регулирования и правовой охраны, состоящий из юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием; создают конкретную степень благоприятности

либо неблагоприятности для удовлетворения интересов отдельных субъектов права.

Что же касается классификации правовых режимов, то резюмируя вышеизложенное, правовые режимы мы можем классифицировать по следующим основаниям:

- по отраслям права или по предмету правового регулирования - конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, земельный и т.п.;

- в зависимости от правового интереса – частноправовой и публично-правовой;

- по характеру регулируемых общественных отношений - материально-правовой и процессуально-правовой; в свою очередь, процессуально-правовой режим по отраслевой принадлежности классифицируется на конституционно-процессуальный, гражданский процессуальный, уголовно-процессуальный, административно-процессуальный и др.;

- по содержанию - налоговый, таможенный, валютный, пошлинный, беспошлинный, военный, режим чрезвычайного положения и т.п.;

- по субъектам, в отношении которых он устанавливается, - режим иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев, граждан и т.п.;

- по функциям права - регулятивный (режим особого регулирования) и охранительный (особой охраны);

- по уровню нормативных правовых актов, в которых они установлены, - конституционный, законодательный, подзаконный;

- по действию в пространстве - общефедеральный, региональный, муниципальный и локальный;

- по сфере использования - внутригосударственный и межгосударственный (режим территориальных вод, воздушного пространства и т.п.);

- по времени действия – постоянный и временный.

На основе проведенного анализа попытаемся сформулировать дефиницию «правовой режим». Правовой режим – это составная, специфическая часть правового регулирования, которая выражается в установлении того или иного порядка функционирования, деятельности государственных и общественных институтов, а также в определении юридических свойств материальных и нематериальных благ, субъективных прав и юридических обязанностей субъектов права с целью достижения того или иного правового результата.

При этом отметим, что понятие «правовой режим» как глубоко содержательная категория занимает все более достойное место в структурном делении системы права, в механизме правового регулирования и в целом в сфере правового регулирования, и, несомненно, будет предметом дальнейшего исследования и анализа ученых-юристов.

Что же касается конституционного режима, то такой режим высшего порядка представляет специфический вид (режим) правового регулирования конституционных отношений, выраженный в своеобразном сочетании комплекса нормативных правовых средств (дозволений, обязываний, запретов, правовых ограничений, стимулов, общедозволительного и разрешительного порядка регулирования и др.).

При этом конституционный режим может включать все способы, методы, типы, правовые средства, но в различном их сочетании, при доминирующей роли одних и вспомогательной роли других. Так, внутри отрасли конституционного права правовой режим регулирования статуса органов государственной власти отличается от правовой регламентации федеративных отношений. Если в сфере регулирования статуса органов государственной власти приоритетным является централизованный, императивный метод, возложение обязанности - превалирующим способом, а разрешительный тип - господствующим, то в сфере федеративных отношений наряду с применением

централизованных средств регулирования значительная роль отводится децентрализованному методу, диспозитивным правовым средствам, внедрению общедозволительного порядка регулирования.

Особенность конституционного режима (как и всякого правового режима) определяется юридическими средствами обеспечения конституционного поведения - использованием позитивных стимулов такого поведения или мер принудительного воздействия - юридической ответственности, мер правовой защиты, превентивных и иных средств государственного принуждения.

Как мы отмечали выше, конституционному режиму свойственны все признаки и черты, присущие конституционно-правовому режиму и правовому режиму в целом. В этой связи Е.П. Петухова анализируя конституционно-правовой режим, выделяет конституционно-правовой режим в широком и узком смыслах. «Конституционно-правовой режим в широком смысле – пишет она — это закрепленный правовыми нормами особый публичный правовой порядок, носящий учредительный характер, имеющий целью правового регулирования наиболее важные политические, экономические и социально значимые общественные отношения»⁶⁴⁴.

«В узком смысле конституционно-правовой режим может быть определен как порядок регулирования, выраженный в особом сочетании юридического инструментария, используемого для закрепления правового состояния определенных субъектов права либо объектов правового воздействия, а также для регулирования отдельных видов деятельности»⁶⁴⁵ - заключает Е.П. Петухова.

При этом мы отметим, что указанные определения были даны применительно к дефиниции «конституционно-правовой режим». Думается, названные дефиниции конституционно-правового режима в широком и узком

---

⁶⁴⁴ Петухова Е.П. Понятие конституционно-правового режима //

⁶⁴⁵ Там же.

смыслах в той или иной степени применимы и к категории «конституционный режим».

Проанализировав понятия «правовой режим» и «конституционно-правовой режим», мы можем выделить признаки и основания классификации конституционного режима.

Итак, конституционному режиму присущи следующие основные признаки: он устанавливается нормами Конституции РФ и основывается на них; является исходной, базовой, основополагающей для всех иных отраслевых правовых режимов: гражданско-правового, административно-правового, земельного, уголовно-правового и т.п.; обладает высшей юридической силой, и, соответственно, является режимом более высокого правового уровня; является важнейшей подсистемой конституционного регулирования; имеет своей целью достижение определенного конституционного результата; выступает важнейшей составной частью обеспечения конституционного правопорядка в сфере конституционного регулирования.

На основе названных признаков, исходя из характеристик конституционного регулирования и правового регулирования в целом, конституционный режим мы можем классифицировать по следующим основаниям: в зависимости от характера конституционных норм - материальный и процессуальный; по функциям – регулятивный и охранительный; по времени действия – постоянный и временный;

- по субъектам, в отношении которых он устанавливается, - конституционный режим иностранных граждан, лиц без гражданства, граждан, политических партий, иных объединений граждан;

- в отношении специальных субъектов – конституционный режим функционирования федеральных, региональных и муниципальных органов власти, а также конституционный режим статуса субъектов федерации;

- по характеру действия – прямой и опосредованный;

- по содержанию – на обычный конституционный режим, чрезвычайного и военного положения.

Итак, под конституционным режимом как составной части конституционно-правового режима и правового режима в целом мы понимаем один из элементов (подсистему) конституционного регулирования, который с целью достижения определенного конституционного результата устанавливает основополагающие, исходные начала функционирования конституционного строя, экономической системы, основные права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Безусловно, данное определение не претендует на исчерпываемость и будет предметом дальнейшего исследования и анализа.

Заключение

С теоретической точки зрения характеристика вопросов, непосредственно связанных с уяснением смысла понятия, пределов, методов, способов конституционного регулирования затрагивает два важнейших аспекта.

Во-первых оно связано с необходимостью переосмысления места и роли конституционного регулирования в системе научных знаний. Как научная категория конституционное регулирование является относительно «новым» термином юридической науки России. Становление конституционного регулирования в основном затрагивает советский и постсоветский период существования государства. Эти этапы характеризуются постоянной переоценкой содержания данного понятия с учетом изменений, произошедших в государстве. Несмотря на то, что определение «конституционного регулирования», общепризнанное и теоретически обоснованное в советское время, совпадает сегодня с определениями, данными российскими учеными-конституционалистами, имеются и отличительные особенности обусловленными экономическими, политическими, идеологическими и иными факторами, законодательно оформленными в нормах Конституции. В конечном счете, эти факторы на различных этапах развития конституционно-правовой науки в государстве определяют его содержание. Оно сегодня отличается от существовавших ранее периодов развития Конституции по своей масштабности, масштабности круга регулируемых отношений.

На содержание понятия влияет и сложившаяся динамика развития отношений в различные периоды истории России, которая характеризуется постепенным усложнением этого процесса. Конституция РФ закрепила широкий круг новых видов общественных отношений и, как следствие вызвала принятие на ее основе большого количества нормативных правовых актов в различных сферах. В итоге сегодня конституционное регулирование, с одной стороны предстает как инструмент государственной власти, а с другой - как вид

сложившейся системы регулятивных средств и способов, общепризнанных в юридической литературе.

Во-вторых, другой не менее сложной и нерешенной проблемой в исследовании конституционного регулирования является вопрос определения основных понятий характеризующих конституционное регулирование. Несмотря на имеющийся теоретический задел в этой области научных знаний, принятие Конституции РФ 1993 года повлекло за собой необходимость внесения изменений в содержательную сторону понятия, пределов, предмета, объекта и методов конституционного регулирования. Исходя из этого предлагаются следующие трактовки основных понятий составляющих предмет исследования:

Конституционное регулирование общественных отношений есть упорядоченное воздействие Конституции РФ и конституционного законодательства на различные виды общественных отношений в сфере основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, организации государственной власти и взаимодействия Федерации с ее субъектами, местного самоуправления, осуществляемого при помощи системы специфических конституционных средств, способов, приемов регулирования.

Свойства конституционного регулирования – это их потенциальные возможности, законодательно определенные способности регулирования общественных отношений, обусловленные потребностями общества и связанные с их непосредственным назначением – отражать основные направления воздействия конституционного права на общественные отношения

Пределы конституционного регулирования - это законодательно очерченные Конституцией границы вмешательства государства в различные сферы общественных отношений, основанные на объективных закономерностях развития государства и общества, необходимости внесения порядка в общественные отношения. Они устанавливают рамки конкретных субъективных прав и к их видам можно отнести установление границ в

действующих статьях Конституции РФ, закрепление их в обобщенном смысле, употребление в различных декларациях и международно-правовых актах. Пределы конституционного регулирования фиксируются в них в основном в виде словесных символов, т.е. посредством письменных знаков естественного языка (слов, предложений).

Объект конституционного регулирования – это основополагающие принципы в сфере основ конституционного строя, функционирования государства и его органов, основ правового положения человека и т.д. определяющие направленность регулятивного воздействия Конституции РФ. Как нам представляется, подпадают не сами соответствующие общественные отношения как таковые, иначе в таком случае мы не получим отличий от предмета конституционного регулирования, а такие объекты, как: основополагающие принципы деятельности общества и государства; основы конституционного строя (включая суверенитет и независимость государства, его территориальное устройство, социально-экономические основы); основы правового положения человека и гражданина (включая права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также институт гражданства); публичная власть (куда входят глава государства, парламент, правительство, орган конституционного контроля); местное самоуправление и др.

Предмет конституционного регулирования – это совокупность различных по содержанию видов общественных отношений, закрепленных в Конституции РФ подвергнутых при помощи особой системы юридических средств, способов приемов конституционной регламентации в части установления порядка взаимодействия граждан и государства, государственных органов, федерации с ее субъектами.

Метод конституционного регулирования – это сложное системное образование, складывающееся из разноплановых, но тесно взаимосвязанных компонентов, в частности совокупность средств (способов) воздействия на участников общественных отношений, входящих в предмет конституционного

регулирующие и соответствующих уровню эволюционного развития государства.

Элементами конституционного регулирования, на наш взгляд, выступают: принципы Конституции РФ; конституционные нормы; методы конституционного регулирования; акты официального толкования конституционных норм; акты реализации, в том числе применения конституционных норм; конституционные отношения.

Механизм конституционного регулирования – это совокупность (система) конституционных средств, с помощью которых осуществляется воздействие на объекты конституционного регулирования с целью упорядочения, нормального функционирования, развития и охраны основополагающих общественных отношений в соответствии с установленными в конституции задачами общества и государства.

На основе указанных элементов механизма конституционного регулирования можно выделить следующие стадии конституционного регулирования: регламентация конституционных отношений на основе конституционных принципов и норм (в том числе на основе постановлений Конституционного Суда РФ); возникновение субъективных прав и юридических обязанностей; конкретизация субъективных прав и юридических обязанностей; реализация субъективных прав и юридических обязанностей; защита субъективных прав и обеспечение юридических обязанностей при нарушении прав и свобод.

Под конституционным режимом как составной части конституционно-правового режима и правового режима в целом мы понимаем один из элементов (подсистему) конституционного регулирования, который с целью достижения определенного конституционного результата устанавливает основополагающие, исходные начала функционирования конституционного строя, экономической системы, основные права, свободы и обязанности человека и гражданина.

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum